

Да увижу вас всех в раю!

Румынский старец архимандрит

Клеопа Илие

Да увижу вас всех в раю!

Румынский старец
архимандрит Клеопа Илие

КЛАСЫ ДУХОВНЫЕ

МОСКВА • 2010

УДК 27-725.25
ББК 86.372
Д21

*Печатается с официального разрешения
монастыря Сихастрия*

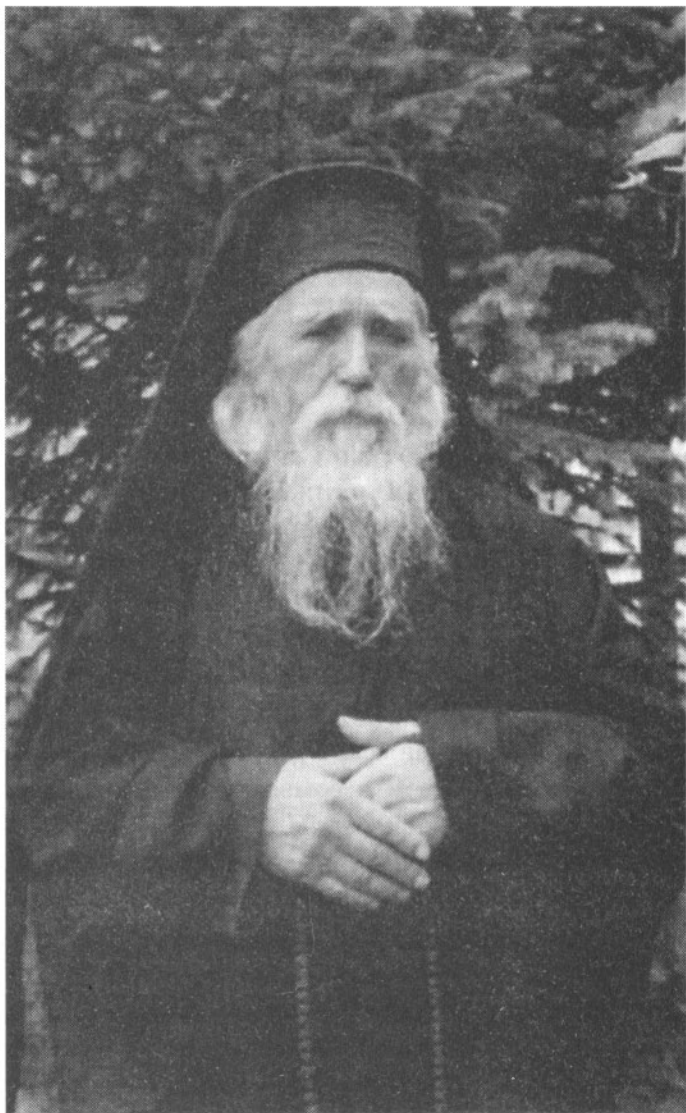
Составлено по книгам:
Arhimandrit Ioanichie Balan. Viata Parintelui Cleopa
Editia a 2-a. Iasi: Trinitas, 2002

Manca-v-ar Raiul! Editia a 3-a: 2 vol. Vol. 1, 2
Vanatori: Editura Manastirea Sihastria, 2004

Настоящая книга посвящена одному из наиболее почитаемых румынских старцев, архимандриту Клеопе Илие, известному не только у себя на родине, но и во всем православном мире. Описание его молитвенных и постнических трудов, отшельнической жизни в лесу похоже на житие древнего святого, но отец Клеопа — наш современник. Своими духовными подвигами он стяжал главную из христианских добродетелей — любовь, которую явственно ощущали на себе сотни и тысячи людей, приезжавших к старцу. И после праведной кончины отца Клеопы эта любовь не оскудела — существует множество свидетельств о чудотворениях, происходящих на его могиле.

Эта книга о великом румынском старце — первая на русском языке — дает возможность и нам, читая его жизнеописание, поучения и душеполезные слова, соприкоснуться с его праведной душой и услышать от него самого: «Да увижу вас всех в раю!»

УДК 27-725.25
ББК 86.372

*Если б у меня была большая котомка,
я бы посадил всех вас в нее
и отнес бы в рай!*

Старец архимандрит Клеопа

Вступление

Румынская земля процвела множеством великих угодников Божиих. Имена некоторых из них — мученицы Филофеи, мученика Иоанна Валаха, святителей Досифея, митрополита Молдавского, и Григория, митрополита Валашского, преподобных Феодосия Бразского и Василия Поляномерульского — мы встречаем в месяцеслове Русской Православной Церкви. О других знаем очень мало или вовсе не знаем ничего. Но одно имя, упоминаемое в месяцесловах и Русской, и Румынской Православных Церквей, является знаковым и одинаково важным для обеих. Это имя преподобного Паисия Величковского.

Труды великого молдавского старца, настоятеля Нямецкого монастыря, преподобного Паисия по переводу святоотеческих писаний с греческого на славянский язык долгое время были единственными в России и читались повсюду. Он перевел «Добротолюбие», творения преподобных Исаака Сирина, Феодора Студита, Максима Исповедника, святителей Григория Паламы и Иоанна Златоуста и многое другое. Эта сторона его деятельности является важной,

неотъемлемой, но — частью дела всей его жизни. С именем преподобного Паисия главным образом связано возрождение старчества. Хорошо известны слова преподобного Иоанна Лествичника: «Свет монахов суть Ангелы, а свет для всех человеков — монашеское житие» (Лествица. Слово 26, п. 31). И если само монашество является цветом христианства, то старчество — это лучшее выражение монашества.

Сущность старчества заключается в том, что в монастыре избирается старцем — руководителем, духовным отцом — опытный в духовно-аскетической жизни инок. К нему во всякое время могут обращаться ученики, которые раскрывают перед ним всю свою душу, открывают помыслы и поступки, спрашивают совета и все делают лишь с его благословения. Иными словами, духовные чада отказываются от своей воли, мыслей и разумения, передают все это духовному отцу, повинувшись ему беспрекословно и без рассуждения. Говоря образно, старец — это кормчий корабля. Вся сила его руководства заключается именно в завете между ним и учеником, по которому старец берет на себя руководство ко спасению души ученика. Ученик же в свою очередь безбоязненно, душой и телом, вверяет себя учителю. Именно в строгом послушании состоит особенность старчества по сравнению с другими видами монашеского жительства. Дажь кровь и приими дух; оставь свои хотения и разумения, чтобы сотворить Божеские хотения и разумения, — вот суть старческого руководства.

В России преемниками преподобного Паисия явились старцы Оптиной пустыни. Первые из них — преподобные Лев (Леонид), Макарий, Моисей — были учениками учеников преподобного Паисия. По словам религиозного мыслителя, историка и публициста Г. П. Федотова, Паисий Величковский стал отцом русского старчества, а непосредственно связанные с ним Оптина и Саровская пустыни стали двумя центрами духовной жизни, кострами, у которых отогревалась замерзшая Россия.

И если старчество, пришедшее в Россию с учениками великого старца Паисия, принесло столь великий духовный плод в нашем отечестве, мы можем представить, как процвело оно в монастырях Румынии.

Настоящая книга посвящена одному из прямых духовных наследников преподобного Паисия — великому румынскому старцу архимандриту Клеопе Илие. Монастырь Сихастрия, в котором духовно сформировался и подвизался старец Клеопа, до 1947 года был скитом, приписанным к Нямецкому монастырю. Духоносные старцы, воспитавшие архимандрита Клеопу — протосингел Иоанникий Морой и иеромонах Паисий Олару, — принадлежали к той ветви румынского монашества, которую преподобный Паисий принес со Святой Горы Афон и насадил в Румынии.

Один из многочисленных учеников старца Клеопы говорил, что он был «яко един от древних». Читая о его молитвенных и постнических подвигах, отшельнической жизни в лесу, все время напоминаешь себе, что это житие

не какого-либо великого подвижника древности, что старец Клеопа — наш современник. Слова святого апостола Павла: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе* (Флп. 4, 13) — напрямую относятся к отцу Клеопе. Жизнь архимандрита Клеопы — это жизнь человека, который жил в Боге, и Бог жил в нем. Свидетельство тому — обильные дары благодати Божией, источавшейся через него. Своим великим подвижничеством отец Клеопа стяжал самую главную из христианских добродетелей — любовь, которую явственно ощущали на себе сотни и тысячи людей, приезжавших к старцу. Ее хватало на всех, никто не отходил от него неутешенным. И после праведной кончины отца Клеопы эта любовь не оскудела — существует множество свидетельств о различных чудотворениях, происходящих на его могиле.

Старец Клеопа своей жизнью засвидетельствовал слова апостола Павла, что Господь *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13, 8). Мы знаем, что у Бога все живы, и надеемся, что благодать Божия изливается через старца Клеопу на всех притекающих к нему и после его смерти.

Жизнеописание старца Клеопы Илие

ОТЧИЙ ДОМ

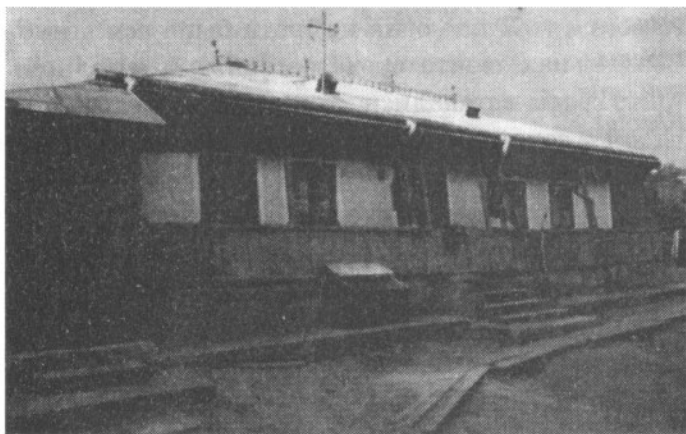
Блаженной памяти архимандрит Клеопа Илие родился в селе Сулица уезда Ботошань 10 апреля 1912 года. Родители его, Александр и Анна Илие, являли собой образец христианской жизни, любви к Богу, Церкви и детям. Они вели жизнь чистую и благоугодную Христу, никогда не пропускали церковных служб, подавали милостыню, молились вместе с детьми. Как рассказывал отец Клеопа, дом их был малой церковью.

*Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы* У нас одна комната была вся в иконах, нечто вроде часовни. А в полночь мы вставали, читали Псалтирь и клали сотни земных поклонов. Затем снова ложились спать.

Нас у родителей было десять детей, и пятеро из нас (четыре брата и сестра) стали монахами. Самый старший наш брат, Михай, жил в монастыре Дурэу. Сестра моя Екатерина поступила в монастырь, когда ей было только одиннадцать лет, а я и двое старших братьев, Георгий и Василий, пришли в Сихастрию¹. К 1935 году

почти все мои братья и сестры умерли, будучи еще в молодых годах. Потом умер и папа, Александр. Оставались в живых я, в монастыре Сихастрия, и мама, в родном селе Сулица-Ботошань. В 1946 году я привел маму в Сихастрию, постриг ее в монашество и отвел в монастырь Агапия Ветхая², где она прожила до 1968 года и отошла ко Господу в возрасте девяноста двух лет.

В семье не водилось ни ссор, ни неподобающих слов, ни иных дел, неугодных Богу. Жизнь день ото дня протекала тихо, как родниковая вода, ибо так заведено было от дедов-прадедов и таковы были традиции тех мест. Не случайно родилось в тех краях, по Промыслу Божию, много великих людей, из которых немало было монахов, священников, славных иерархов и преподобных, каким был и святой Иоанн Но-

Отчий дом старца Клеопы

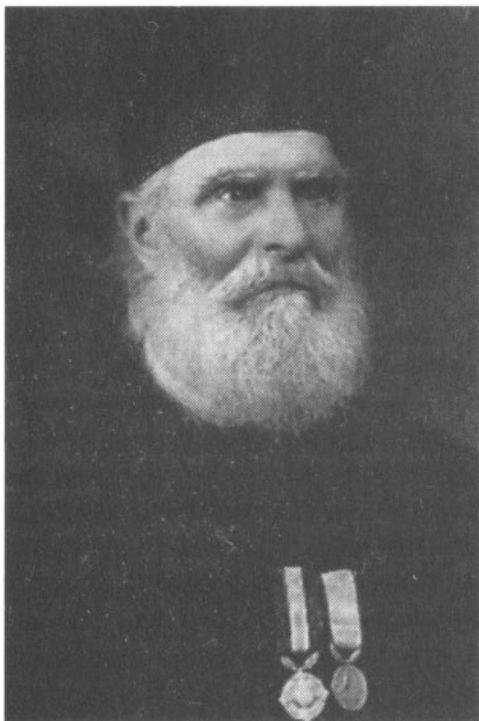

Церковь в Сулице, которую посещала семья Илие

вый Нямецкий³. Не ошибемся, назвав в их числе и приснопамятного архимандрита Клеопу Илие, а также его духовника иеросхимонаха Паисия Олару.

Бог от рождения избрал отца Клеопу к тому, чтобы он окормлял и утешал как монахов и священников, так и множество простых верующих. Он являлся духовником и наставником всех, кто желал следовать за Христом и просил его молитв.

В родном селе архимандрита Клеопы находилась церковь, в которой с 1877 года служил известный в то время священник Георгий Кириак. Как вспоминал отец Клеопа, жители села Сулица слушались своего священника, как Самого Христа, и никаких дел не начинали без его совета и благословения. Потому жизнь их протекала спокойно, церковь была полна верующих, а дети, весьма многочисленные, составляли украшение села.

Священник Георгий Кириак

Таковыми были румынские села в первое десятилетие XX века. Потому и родителей отца Клеопы Бог благословил десятью детьми, из которых двое умерли в младенчестве.

Семья отца Клеопы

Отец

Предки отца Клеопы были известными овцеводами. Когда начались религиозные гонения XVIII века⁴, они переселились в Молдову⁵, где и осели в уезде Ботошань.

Александр Илие, отец старца Клеопы, родился 12 сентября 1871 года в селе Сулица уезда Ботошань. Он был рослым и молчаливым. В 1902 году Александр женился на Анне Бёрчя из соседнего села. Их венчал в сельской церкви священник Григорий Кириак, который впоследствии крестил и всех их детей. Александр занимался сельским хозяйством, растил и продавал скот. В селе его почитали как одного из самых рачительных хозяев. У них было тридцать гектаров земли, сто пятьдесят овец и более двадцати коров.

Из вос- Бог да упокоит душу отца моего. Он помина- был мужчина высокий, лысый, с большой белой бородой. И очень верующий. ний отца На каждый праздник ходил он с нами, Клеопы детьми, в церковь и помогал бедным. Никто его не видел пьяным, или ругающимся, или курящим, или делающим еще что-нибудь такое.

Вспоминаю, что у отца были сапоги. В воскресенье мама как-то говорит ему:

— Александр, обувай сапоги, когда идешь в церковь, не ходи больше в лаптях.

А папа ей ответил:

— Женщина, ты видела в церкви на иконах хоть одного святого в сапогах? Все в лаптях, в лаптях буду ходить и я.

Утром, когда мы уходили в школу, мама говорила нам, чтобы мы поели

или хотя бы взяли с собой еды в котомке. А папа говорил:

— Нет! Оставь их, женщина, небось не помрут!

А когда мы возвращались из школы, то принимали сначала просфору, а потом уже ели. Братья мои, особенно брат Миха́й, не ели ничего, пока не закончат читать Псалтирь.

Папа не знал грамоты, но имел страх Божий. Я слышал, как он молился: «Поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу». Чтобы он вечером уснул, не помолившись? Или сел за стол, не прочитав «Отче наш»? Или чтоб не пошел в воскресенье в церковь? Или чтобы кто-нибудь услышал, будто он ругался, или курил, или украл что-нибудь? За таким делом его не увидеть было вовек.

У него висел ремень на гвозде, он его называл «святой Николай». Боже упаси, чтобы он застал тебя за чем-нибудь! Он говорил тогда:

— А ну, посмотри на «святого Николая»! Ступай на молитву! Я родил тебя с двумя глазами, ты знаешь грамоту, так что иди и читай Псалтирь и молитвы по книге!

Однажды, возвращаясь из школы, я нашел на дороге конскую сбрую. Обрадовавшись, я взял ее и понес домой. Когда папа увидел меня, то спросил, где я ее украл. Я ему сказал:

— Я нашел ее и подумал, что она может нам пригодиться.

Но папа жестко ответил:

— Иди и отнеси ее назад, и чтоб положил точно туда, где взял, потому что не ты ее там оставил!

И я пошел и стал в пыли искать место, где взял эту сбрую, потому что с папой шутки были плохи.

Он был в доме светильником для всех. Он был нашим владыкой.

Достигнув возраста семидесяти двух лет, Александр Илие предал душу свою в руки Христовы 23 февраля 1943 года.

Мать

Анна Илие, мать отца Клеопы, родилась 10 октября 1876 года в семье земледельцев, добрых христиан. В 1902 году она вышла замуж за Александра. Из десяти их детей пятеро — четверо сыновей и одна дочь — приняли монашество.

Анна была небольшого роста. Простая, неграмотная, она обладала необыкновенной памятью.

*Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы* Мама была очень добросердечна. Раздавала все, что имела. Много раз я слышал, как папа говорил:

— Ах, женщина, все, что я привожу в телегах, ты раздаешь в котомках.

Был у нее и дар слез. Она плакала по любому случаю. Видели бы вы, как она плакала по нам, когда мы уходили

в монастырь! Идет по веранде — и начнет причитать:

— Пташки мои, мамины милые, уйдут в монастырь, и я останусь одна. Пташки мои, мамины милые...

Соседи спрашивали отца:

— Дядя Александр, кто у вас умер? Кого оплакивает тетя Аня?

— Никто не умер, это жена плачет над детьми, потому что они уходят в монастырь, — отвечал им папа.

Огромным горем в ее жизни было то, что почти все ее дети умерли в молодых летах. Единственным, кто дожил до глубокой старости, был отец Клеопа. Три сына и дочь Анны Илие упокоились в монастыре, а остальные — в родном селе. Но благодать Божия укрепляла ее нести крест, предназначенный ей.

Овдовев в 1943 году, она была приведена отцом Клеопой в монастырь и приняла монашеский постриг в Агапии Ветхой в 1947 году, получив в постриге имя Агафия. 15 сентября 1968 года схимонахиня Агафия Илие преселилась в вечность в возрасте девяноста двух лет.

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ

Как был подарен Матери Божией младенец Константин

В первые два месяца после рождения младенец Константин — будущий отец Клеопа — тяжело болел. Костэшél (таким ласковым именем звали его домашние) почти перестал брать

Храм в честь Успения Божией Матери скита Козанча

грудь и плакал день и ночь. Видя это, родители испугались, что Костэшел умрет, как умерли другие их детишки. Но мать отца Клеопы, возложив надежду на Бога, пошла с больным ребенком в скит Козанча к знаменитому духовнику Конону Гаврилеску, который имел дар изгнания бесов и многих больных исцелял священной молитвой.

Из вос- Придя к келии духовника Конона,
помина- где его дожидалось множество людей,
ний отца мама стала изливать свое горе со многи-
Клеопы ми слезами:

— Что мне делать, отче, дитя мое не ест и все время плачет! Посмотри, какой он слабый! Боюсь, как бы не умер.

— Знаешь что сделай? Подари его Матери Божией, и он не умрет.

— Как его подарить Матери Божией?

— А вот как, — сказал он. — Возьми свечу и полотенце, приходи с младенцем в церковь и положи его перед иконой Матери Божией.

Тогда мама раздобыла полотенце и свечу и вошла со мной в церковь. Отец Конон стоял перед иконой Матери Божией. Он сказал маме:

— Стань на колени и повторяй за мной: «Матерь Божия, я дарую Тебе это больное дитя! Делай с ним что знаешь!»

Тогда мама в слезах поклонилась иконе Матери Божией, сделав три земных поклона, и, упав на колени, сказала, плача:

— Матерь Божия, я дарую Тебе это дитя, ибо оно больно и все время плачет. Делай с ним что знаешь! — и три раза пронесла меня под святой иконой.

Мама рассказывала мне, что, как только она произнесла эти слова, я сразу стал искать губами ее грудь.

Еще отец Конон, с которым впоследствии познакомился и я, бывая в Козанче у отца Паисия, сказал тогда такие слова:

— Этот ребенок будет жить очень долго.

И вот теперь я старик, мне уже больше восьмидесяти лет, и никого, никого из моей семьи не осталось в живых. Так угодно было милости Божией, чтобы хорошее ушло, а плохое осталось.

*Икона, перед которой отец Клеона в детстве
был подарен Матери Божией*

После случившегося младенец Константин стал здоров. Это исцеление было настоящим чудом Матери Божией. Так милует Пресвятая Дева матерей, рожающих детей в страхе Божиим.

Детство

С самого детства отец Клеопа питал великое благоговение к Матери Божией. В одиннадцать лет он выучил наизусть акафист Благовещению.

Из вос- Я был в поле, очищал кукурузные помина- початки от листьев, и у меня была ний отца спрятана книга с молитвами под эти Клеопы ми листьями. Пока папа придет с телегой початков, я выучу икос, выучу кондак. И вот так выучил акафист Матери Божией.

Все братья с детства любили воздержание. Мать их говорила, что иногда клала им мясо в котомку, когда не было поста. Но они его не ели, а отдавали другим, сами же съедали немного хлеба или что у них было еще.

Из вос- Когда я был маленький и возвра- помина- щался из школы, то проходил через од- ний отца но село. Увидев однажды, как маль- Клеопы чишки бросают камни в какой-то дом с красной вывеской, начал бросать и я. Учитель заметил нас, увел всех оттуда и дал по подзатыльнику. Теперь я ему благодарен за то, что он сделал мне добро, и поминаю его в молитвах!

О Константине его мать говорила, что он с детства избегал всего мирского. Когда мальчик подрос и стал пасти овец, то, если случалось быть свадьбе в селе и играла музыка, он обходил село с другой стороны и так возвращался домой!

С овцами в скиту Козанча

Каждое лето Александр Илие ставил овчарню в горах на полянах у скита Козанча, километрах в пяти от села. Он поручал овец трем старшим сыновьям: Василию, Георгию и Константину, которым эти благословенные места были знакомы с самого раннего детства. Там же была и келия их духовного отца, пустынника Паисия Олару.

Иеросхимонах Паисий Олару родился в селе Лунка уезда Ботошань в 1897 году и поступил в киновию скита Козанча, находившегося поблизости, в 1922 году. Здесь он подвизался двадцать шесть лет в маленькой отшельнической келии, славя Бога день и ночь и утешая многие души. Ради высокой духовной жизни пустынника его наставлений искали многие верующие, и он духовно окормлял их.

Еще малыми детьми Константин с братьями часто ходили в скит Козанча и были очень любимы отцом Паисием. Они пели на клиросе, работали в саду и доставляли необходимое стареньким скитским батюшкам.

Так назначено было Богом, чтобы эти юноши с малых лет душевно сформировались для великого монашеского подвига, ожидавшего

Отец Паисий Олару в скиту Козанча

их. Как только случалось у них искушение, они тут же бежали к пустыннику Паисию и спрашивали у него совета. А батюшка советовал им всегда хранить молчание, непрестанно творить молитву Иисусову, днем класть земные поклоны, а вечером, после дойки овец, читать Псалтирь и акафист Матери Божией. Братья, будучи очень послушными, ни разу не нарушили слово старца.

Но диавол искушал их все сильнее и сильнее, потому что не мог терпеть того, что побеждается детьми, которые отгоняют его силой псалмов. Поэтому враг подстраивал им много

искушений. Однажды, когда трое братьев играли, одного из них так сильно ударили, что все решили было, что он умер. В другой раз диавол смущал их во время святой молитвы. Когда они молились ночью, бесы иногда начинали поднимать шум на чердаке и хрюкать, как свиньи. Сначала Константин, когда был поменьше, спрашивал братьев:

— Вы слышите?

Тогда самый старший брат, Василий, отвечал ему:

— Стой спокойно! Не обращай на него внимания! Оставь его, он только это и может!

Враг, видя, что братья пожигают его молитвой и постом, устроил им большее искушение. Как-то поздним вечером у костра на овчарне, когда все трое, стоя на коленях, молились и читали Псалтирь, они вдруг увидели какую-то дивную птицу, похожую на орла, которая летела прямо на них. Константин, самый резвый из всех, отложил Псалтирь и сказал:

— Глянь, какая эта птица красивая!

— Молчи, молись и больше ни слова! — сказал ему Василий.

Пока Константин смотрел на эту диковинную птицу, она вдруг со страшным шумом бросилась в огонь и, раскидав уголья, подожгла овчарню. Тогда в огне сгорело много овец. Братья с трудом потушили огонь и собрали оставшихся напуганных овец. Потом побежали к пустынноiku Паисию и рассказали ему все, что с ними произошло. Старец окропил овец и овчарню святой крещенской водой,

а братьев ободрил, сказав, чтобы они не боялись, потому что диавол связан Христом и не обладает силой убивать людей.

Как трое братьев избавились от искушений молодости

Когда все трое братьев еще жили дома, их мать подумывала о том, как бы их женить. Поэтому она приглашала девушек для помощи в очистке кукурузы и других работах с той мыслью, что, может, хоть один из сыновей женится. И, видя, что они не интересуются девушками, мать сильно огорчалась и плакала. А братья, особенно Константин, пользовались случаем, чтобы рассказать помощницам что-нибудь из житий святых и других церковных книг. Таким образом впоследствии некоторые из этих девушек выбрали монашескую жизнь.

Еще рассказывал отец Клеопа, что году в 1925–1926-м родители его решили пригласить двух лэутар⁶ поиграть в их доме по местному обычаю. Родители радовались, что увидят, как их сыновья танцуют, и все село похвалит их. И вот как-то вечером молодежь собралась в их доме и стала петь и танцевать. В эту минуту Георгий увидел, что икона Матери Божией на стене плачет, и братья поняли, что это грех. Тогда все трое, Василий, Георгий и Константин, вышли из дома и спрятались. Мать, заметив, что их нет, стала искать, а найдя, стала выговаривать:

— Почему вы делаете нас посмешищем всего села? Идите и вы танцуйте!

А Георгий, тайком распоров свои ботинки, говорит матери:

— Как я пойду танцевать, мама, когда у меня порвались ботинки?

В тот вечер родители поняли, что сыновья их выбрали другой путь в жизни, и с тех пор предоставили им волю служить одному только Христу.

Еще дома старшие братья, Георгий и Василий, готовили себя к жизни в монастыре. Вставали в полночь, вычитывали утреню, читали Псалтирь и соблюдали пост.

Из вос- Мы вставали ночью и шли в комна-
помина- ту, где у нас была чудотворная икона,
ний отца которая заплакала, когда брат Георгий
Клеопы однажды начал было плясать, и там мы молились и читали жития святых. Но диавол пытался воспрепятствовать мне, ибо сестра моя уговаривала меня не уходить в монастырь, потому что там тяжело, но остаться в миру, поскольку у меня есть дар слова, и вступить в «Воинство Господне»⁷. Потому я больше не хотел вставать ночью и идти на молитву. Но как-то раз ночью случилось следующее.

Мы с Василием спали в одной комнате. Проснувшись, он разбудил меня и пошел в молельную комнату, оставив дверь открытой. В комнате моей горела лампадка, ибо тогда не было электрического света, как сейчас, с выключателями. А мама как раз

вышла на улицу, пошла на колодец за водой и, увидев, что дверь наша открыта, вернулась посмотреть почему. Глянув на мою кровать, она увидела огромное чудовище, все черное, которое склонилось надо мной и лизало меня по щеке, чтобы сон мой был слаще. Она перепугалась и закричала так сильно, что я проснулся и увидел хвост чудовища, когда оно уходило через дверь. В этот миг я и решил: все, ухожу в монастырь!

Как дьявол искушал брата Георгия

В 1927 году Георгий, средний брат, ушел в ученики к пустыннику Паисию в Козанчу. Там он подвизался в послушании старцу, трудился в саду, пел на клиросе и непрестанно творил молитву Иисусову, пищу же вкушал раз в день. Иногда он бывал и в скиту Сихастрия в Нямецких горах.

Однажды, когда его искушал дьявол, он, последовав совету собственного ума, оставил в келии на столе такое письмо: «Прости меня, отец Паисий, я ухожу в лес на пять дней, чтобы каяться!»

Вечером, прочитав записку, старец сказал:

— Это произошло по искушению дьявола и не пойдет на пользу брату Георгию, потому что он ушел без благословения!

И вот в полночь кто-то стучит в дверь его келии:

— Благослови, отец Паисий, и прости меня, грешного!

— Кто ты? — спросил старец.

— Брат Георгий грешный!

— Как это может быть? Брат Георгий ушел в лес, чтобы каяться пять дней!

— Прости меня, отец Паисий, я согрешил!

— Бог да простит тебя, брат Георгий. Зайди в келию и скажи мне, что с тобой случилось.

— Мне давно хотелось, отец Паисий, помолиться несколько дней одному в лесу. И я взял Часослов, Псалтирь, несколько свечей и спички и укрылся в лесу в яме. Там я начал класть земные поклоны и слезно молиться. Около полуночи слышу рядом страшный голос: «Что ты тут делаешь?» Поворачиваюсь немного и вижу гигантского арапа с ужасным лицом. Он говорит мне: «Почему ты ушел без благословения?» Тогда, объятый сильным страхом, я схватил книги и убежал! Потому прошу тебя, отец Паисий, прости меня, грешного, и прими обратно!

С этого часа брат Георгий больше ничего не делал без благословения.

Как брат Георгий был принят в скит Сихастрия

К концу 1927 года Георгий поступил в братство скита Сихастрия. Видя его рвение, игумен испытывал его следующим образом: поставил на три дня в скитских воротах. Там он должен был держать на спине мешок с землей,

десять раз читая 50-й псалом, потом отдохнуть и снова взвалить мешок на плечи. По прошествии трех дней игумен пришел к нему и спросил:

— Послушай, брат Георгий, как дела с монашеством? Жизнь монашеская тяжела! Нужно поститься, молиться, исполнять, что бы тебе ни повелели, нести на спине иго монашества с любовью, до смерти. Будет ли у тебя терпение стоять в этом подвиге до конца?

Брат Георгий ответил:

— Простите меня, грешного. С Божией помощью я исполню по слабой силе моей все, что будет назначено мне.

Тогда игумен назначил ему послушание по уходу за скитской скотиной.

Уход в монастырь братьев Василия и Константина

Зимой 1929 года, после праздника святителя Николая, Василий и Константин решили уйти в скит Сихастрия, чтобы всю жизнь служить Христу. После поста и молитв с земными поклонами ко Господу они взяли благословение у сельского священника и поведали родителям свои мысли.

Расставание тяжелее всего далось их матери, Анне, которая плакала не переставая. А отец говорил ей:

— Ну отпусти их! Почему у нас не было их ума, когда мы были такие, как они? Вот не сегодня-завтра мы отойдем ко Господу, и что пользы было нам в этой жизни?

Наконец братья собрали вещи. Они не взяли с собой ничего, кроме двух котомок, в которых у них было немного одежды, Священное Писание, жития святых, Часослов, Псалтирь и две большие иконы, очень любимые ими: икона Матери Божией, плакавшая в их родительском доме, и икона святого Георгия.

Затем, преклонив колени, они помолились Богу и Матери Божией, прося благословить их путь и удостоить духовных подвигов. До околицы села их провожали родители, которые плакали, будучи не в силах расстаться с ними. Дети же ободряли их и говорили им о Христе, о жизни вечной. Тут родители снова заплакали, а братья стали удаляться в сторону скита Козанча.

В Козанче они провели день у своего благостного наставника схимонаха Паисия. Он все время рассказывал им о пустынных Немецких гор. А на другой день направились в сторону Сучавы, взяв с собой и брата Георгия.

Из вос- Мы уходили в монастырь с котомка-
помина- ми на спине, в них были жития святых,
ний отца Псалтирь, Часослов, Священное Писа-
Клеопы ние, часы и две иконы, одна из них — та
самая, Матери Божией, которая заплакала. Ничего больше мы не взяли из дому. Папа и мама провожали нас. Брат мой Василий, еще перед тем как нам выйти из дому, сказал мне:

— Брат, давай не будем говорить им, что уходим в Сихастрию. Скажем, что идем в Козанчу, а то иначе они не

отпустят нас. И еще скажем, что по субботам мы сможем приходить домой и они смогут нас навещать. А то, видишь, расставание у нас получается самое тяжкое. И когда я запою: «Господь просвещение мое и Спаситель мой», — ты больше не оборачивайся назад.

Когда мы вышли в поле, брат Василий начал убеждать родителей, чтобы они отдали нам вещи и возвращались домой, потому что мы знаем дорогу в Козанчу, а они все говорили, что еще немножечко пройдут с нами. Я — как ребенок, а брат Василий был решительный. Дойдя до оврага Водопоя, он взял котомки у папы, поцеловал руки родителей и запел: «Господь просвещение мое и Спаситель мой». Поцеловал и я им руки и пошел за ним. Когда мы поднялись на холм, я обернулся назад и увидел, что мама сидит на земле и плачет, глядя вслед нам. Тогда я сказал Василию:

— Брат Василий, маме плохо, она упала на землю!

— Ну брат, я же говорил тебе не оборачиваться назад! Разве ты не знаешь, что стало с женой Лотовой, когда она оглянулась? — решительно ответил мне брат.

Таким было наше расставание с родителями.

В ту ночь мы остановились в Козанче у отца Паисия. Оттуда пешком пошли в

Сучаву, поклонились мощам святого Иоанна Нового⁸ и затем также пешком пришли в монастырь Сихастрия.

Поступление в монастырь и духовный иску

Идя пешком к скиту Сихастрия, первый привал братья сделали в монастыре святого Иоанна Нового в Сучаве. Здесь они поклонились мощам святого, отстояли Святую Литургию, прочитали акафист Богородице и заночевали. Второй привал они сделали в монастыре Нямц, ктитории⁹ святого Стёфана Великого¹⁰, где поклонились чудотворной иконе Матери Божией, Покровительницы молдавских монастырей. Затем, спустившись в долину Сёку, поклонились святыням в монастыре Секу и с наступлением вечера дошли до скита Сихастрия. Братья прославили Бога, счастливые тем, что Мать Божия управила их путь к этим благословенным горам, где веками подвизались тысячи монахов.

В монастыре их встретил отец Иларион, скитский эконо́м.

— Чего вы хотите, братия?

— Мы хотим остаться в монастыре, отче, и стать монахами.

— Хотите посвятить жизнь Христу?

— Да, с помощью Божией, преподобный отче.

— Подождите здесь, пока я поговорю с отцом настоятелем.

Старец, услышав о приходе братьев, сказал эконому:

— Отведи их в архондарик¹¹, дай им поесть, а начиная с завтрашнего утра пусть стоят три дня и три ночи у ворот монастыря и каждый пусть бьет палкой бревно у ворот, непрестанно повторяя молитву Иисусову, и не давайте им еды до третьего дня. Если они проявят терпение, примем их в монастырь.

Эконом вернулся к братьям и провел их в архондарик, где они отдохнули. В полночь они пошли на утреню, а на другой день их привели к монастырским воротам, где они молились целый день, колотя палкой по обрубку ели. Ударяя по бревну, они произносили молитву «Господи Иисусе...». Монахи и послушники проходили мимо них, но никто не спрашивал их ни о чем. Вечером вернулся эконом и спросил их:

— Ну как, братия, дерево сказало вам что-нибудь?

— Нет! — ответили они.

— Дереву не хочется есть?

— Нет! — сказали они.

— Вот так же должен терпеть и монах в монастыре! Ступайте в архондарик и, после того как совершите правило, отдохните немного.

В следующие два дня они делали то же самое. На третий день вечером к воротам монастыря пришел настоятель Иоанникий Морой, благословил двух братьев, потом отвел их в церковь и велел им поклониться чудотворной иконе Матери Божией. Затем они исповедались с самого детства, приняли великую агиасму¹² и

немного еды, а на следующий день причастились Пречистых Таин Христовых.

Наконец братья Василий и Константин были посланы настоятелем пасти овец, а брат Георгий — коров. Но три месяца им нельзя было видаться и разговаривать друг с другом.

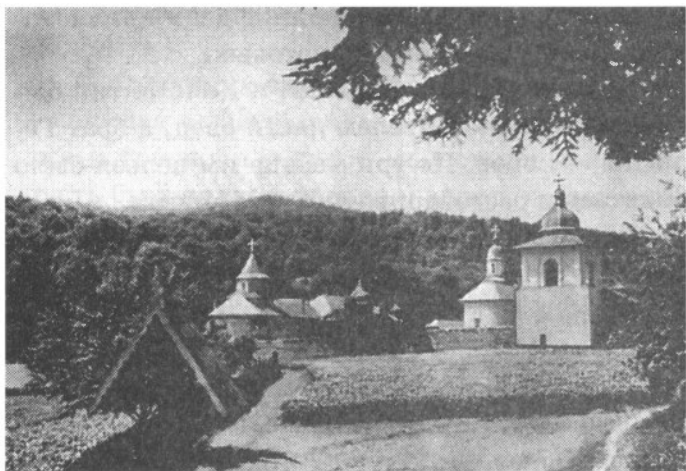
Так были приняты в монастырь эти братья, благословленные Богом и Пресвятой Богородицей.

Духовный авторитет настоятеля Иоанникия Мороя

Основанный в 1655 году святым исихастом¹³ Афанасием и его учеником скит Сихастрия подчинялся монастырю Нямц до 1947 года, когда он стал самостоятельным монастырем. Скит был обновлен в 1734 году епископом Хушским Гедеоном и во второй раз — в 1824 году, после восстания етеристов¹⁴, митрополитом Вениамином Коста́ки. После секуляризации 1861–1863 годов¹⁵ скит почти опустел.

В 1884 году, когда у самых стен скита был организован лесопильный завод, исихасты удалились в другие, более тихие места. Только один инок, монах Ионафан, оставался здесь как хранитель скитской церкви двадцать пять лет. В те времена Святая Литургия совершалась здесь лишь раз в году, 8 сентября, в скитский престольный праздник.

В это время будущий иеросхимонах Иоанникий Морой, совершив паломничество ко Гробу Господню и затем на Святую Гору Афон, принял монашество в одной из афонских румынских

Монастырь Сихастрия

келий. В 1900 году он вернулся на родину и поступил в братство монастыря Нямц, где ему назначено было пономарское послушание. В 1909 году митрополит Молдовы Пимен Георгеску принял решение о возобновлении скита. Схимонах Иоанникий был рукоположен во иеросхимонаха и назначен игуменом скита.

Так возродился скит Сихастрия во главе с ревностным к святыне игуменом-афонцем. В течение двадцати лет он, будучи единственным священником, ежедневно совершал Божественную Литургию. Также он много заботился о духовном возрастании своих учеников и о всех насущных нуждах скита. Его подвиги сделались известными за стенами скита, и в Сихастрию стали во множестве стекаться верующие. Многие из приходящих в скит молодых людей стремились к духовной жизни, и среди них были

трое братьев: Василий, Георгий и Константин, которые вступили в братство скита, поскольку жаждали особых монашеских подвигов и с детства искали такого опытного духовника.

За то время, которое протосингел¹⁶ Иоанникий Морой был игуменом скита Сихастрия (с 1909 года и до конца его жизни — до 1944 года), ему удалось превратить запустевший скит в подлинный духовный исихастирий, по образцу исихастириев Афонской Горы. Святая Литургия совершалась каждый день, утренняя служилась в полночь, и остальные богослужения — в свое время. Старец не давал благословения начинать службу, пока все не соберутся в церковь. Исповедь проводилась раз в неделю, каждую пятницу, а Святое Причастие преподавалось обычно раз в тридцать-сорок дней, по усердию каждого. Трапеза по понедельникам, средам и пятницам бывала раз в день, в 3 часа пополудни, без масла, а в остальные дни предлагались две трапезы с маслом и сыром, по уставу. В келиях каждый должен был исполнять правило, установленное для монахов: триста земных и шестьсот поясных поклонов, а также ежедневное чтение Псалтири. Те, кто не приходил на утреню и не исполнял своего правила, отправлялись на послушание и не получали пищи до вечера. Никому нельзя было также принимать родственников в своей келии, иметь деньги и говорить о мирских вещах.

Все монахи скитского братства читали Псалтирь и творили молитву Иисусову в безмолвии и смирении. Среди них были пятеро отцов, знавших всю Псалтирь наизусть и повторявших ее

Протосингел Иоанникий Морой

каждый день. Каждый подвизался по силам. Одни носили еду в леса пустынникам, другие сами удалялись в землянки в окрестных лесах. Но все делалось с благословения игумена.

И сам игумен скита протосингел Иоанникий вел очень суровую жизнь.

Из вос- В то время как отец Иоанникий слу-
помина- жил Святую Литургию ежедневно, он не
ний отца ел ничего с понедельника до субботы, об-
Клеопы ходясь одним только Святым Причасти-
ем и просфорой, положенной служащему
иерею. В эти пять дней игумен приходил
на трапезу вместе с братией и читал по-
учительное слово из святого Феодора Сту-
дита. Однако в субботу и воскресенье, как
и в великие праздники, он трапезовал
вместе со всем братством.

Исповедовался я очень тщательно. Потому что, если я не открывал всех грехов, мне называл их отец настоятель:

— А этот почему ты не называешь?

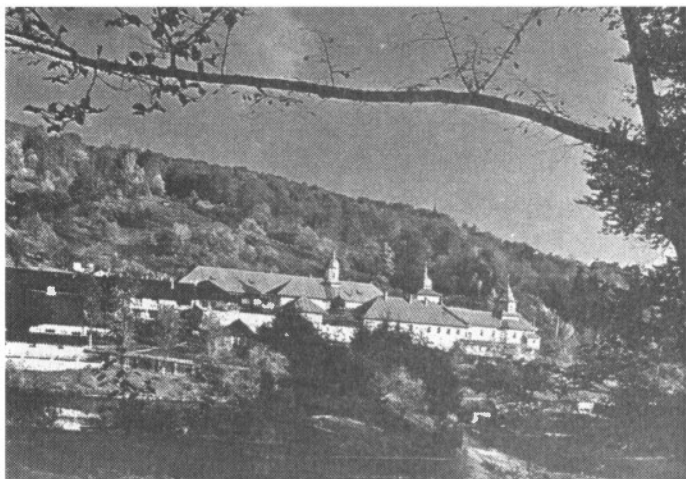
Или:

— Назови и этот, и этот.

В свободное время отец Иоанникий ходил с братьями на послушания, работал в саду, навещал больных и беседовал с верующими, приходившими в скит. Одно из наставлений, которое он наиболее часто давал своим ученикам, было такое:

— Чада, если хотите спастись, имейте страх Божий, храните чистоту ума и не забывайте про молитву Иисусову!

Протосингел Иоанникий Морой обладал также даром чудотворения и изгнания злых духов.

Монастырь Сихастрия

Однажды его пригласили освятить дом одного верующего семейства. С ним пошел и брат Константин Илие. Когда он закончил освящение, хозяева угостили его кофе с молоком, но старец никогда не вкушал еды вне монастыря. Хозяева стали настаивать, старец сказал:

— Вот, я благословляю чашку с молоком, и, если вы не увидите никакого знамения, я отопью из нее.

Как только он благословил чашку, все сразу увидели змею, извивающуюся в чашке, и вскрикнули:

— Мы сами наливали молоко в чашку, откуда же эта змея? Простите нас, пожалуйста.

Тогда старец сказал:

— Это бес чревоугодия!

И, когда он снова благословил чашку, змея исчезла.

В другой раз один скитский брат пошел в соседнее село купить что-то для себя, но не взял благословения у настоятеля. Когда он шел по дороге, семь бесов, очень страшных на вид, набросившись на него, принялись избивать его горящими палками, жестоко мучая и гоняясь за ним по лесу. Брат, преследуемый бесами, наконец прибежал в скит, громко крича:

— Не оставляйте меня! Семеро за мной!

Братия, поймав его, связали и дали знать настоятелю. Игумен Иоанникий сотворил над ним молитву на разрешение от проклятия и на изгнание нечистых духов. Затем велел братиям развязать его. Братия спросили:

— А если он снова убежит?

Настоятель ответил:

— Не бойтесь. Когда его разрешил Бог, вы не держите связанным!

И по молитвам старца брат совершенно выздоровел.

Вот всего лишь несколько чудесных дел по молитвам преподобного иеросхимонаха настоятеля Иоанникия Мороя, управлявшего скитом Сихастрия тридцать пять лет. Под его руководством духовно сформировалось множество иноков, одним из которых был архимандрит Клеопа Илие.

Первые искушения брата Константина

Проходя послушание на скотном дворе, брат Константин жил в одной келии с братом по имени Николай, любившим чистоту и порядок.

Однажды, вернувшись с послушания, Константин снял лапти и вошел в келию, не отряхнув одежду. Брат Николай, увидев это, ударил его за то, что он не поддерживает чистоту.

Тогда Константин, как был, разутый и раздетый, пошел к своим старшим братьям и рассказал им, что случилось. Они же сказали ему с упреком:

— Брат Константин, где же раны Христовы на теле твоём?

Позднее отец Клеопа вспоминал:

— Вот так утешили меня старшие братья! И, поскольку я остался без крыши над головой, меня приютил брат Василий, скитский пасечник, и поселил на время в кладовке, где у него хранились рамки для ульев.

*Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы* Когда я был молодой, то, возвращаясь со скотного двора, отдыхал до полуночи у отца Пётру Гáня. У него была одна келия, и все мы спали на полу на рогожах, потому что келий было мало. Нас было четверо послушников: Симион, Нистор, Павел и я.

— Ну, Коста́ке, Нистор, Симион, Павел, вы слышали глас Архангела? — говорил он нам, когда ночью раздавался звон колокола. — Ну, барчуки, пойдёте на молитву!

Потому что, если мы не пойдём на утреню, на другой день он не даст нам еды.

— Ну, Костакe, возьми свои лапти!

Тогда стояла зима, и я, чтобы не обуваться — у меня ведь были лапти, — бежал босиком в храм. Портянки были

разложены в келии на печке; все они были мокрые. Храм был там, где сейчас агиасматар¹⁷. Стоял я там босой, и он говорил старцу Иоанникию Морою:

— Вот, отец настоятель, этот мальчишка стоит в углу за дверью и бегаёт босиком по снегу. Да он же разболеется!

А старец Иоанникий говорил:

— Да оставь его, пусть подвизается!

Перодиакон Христофор исхаст

Братья Василий и Константин, пася овец в лесах Сихлы, встречали многих монахов-пустынников возле пещеры святой Феодоры¹⁸ и оврага Короя, в трех километрах от Сихлы. Однажды далеко в горах они нашли отшельническую землянку под корнями елей. Постучали в дверь, но никто не ответил. Войдя внутрь, они увидели столик и на нем бумажку, на которой было написано: «Здесь живет дикая тварь, д. Х.» (то есть диакон Христофор).

Один из братьев воскликнул:

— Сколько же неведомых рабов у Христа в этих лесах!

Спустя несколько дней им раскрылась тайна землянки, когда однажды ночью на овчарню Сихастрии пришел подвизавшийся в этой колибе¹⁹ батюшка иеродиакон Христофор. Он пришел с котомкой за плечами, в которой нес череп какого-то святого, чудесным образом найденный им в лесу и источавший дивное благоухание.

Потом этот блаженный исихаст пошел вместе с братьями-пастухами к игумену Сихастрии протосингелу Иоанникию и рассказал ему, как он обрел эти мощи.

«Возвращаясь в свою землянку из Сихлы, где я служил Святую Литургию с игуменом скита в день святого пророка Илии Фесвитянина, я прилег отдохнуть под елью и уснул. Вдруг чья-то невидимая рука разбудила меня. Не видя никого, я снова уснул. Вскоре меня снова кто-то разбудил, и тут я увидел на воздухе какого-то преподобного. Он сказал мне:

— Отец Христофор, пройди сотню шагов направо, и найдешь возле маленькой пещерки мои останки. Прошу тебя, возьми только мой череп и носи его с собой всю жизнь как благословение, а остальные кости закопай в землю.

Тогда я осенил себя крестным знаменiem и пошел искать святые мощи. Найдя их, я стал молиться, затем приложился к мощам, выполнил порученное мне и, взяв череп, ушел в землянку. Душа моя ликовала от счастья и духовной радости. Но я думал, чей же это череп? Когда я много молился, предстал предо мной преподобный и сказал мне:

— Отец Христофор, благодарю тебя, что ты похоронил мои останки и оказал послушание, взяв мой череп. А если хочешь узнать мое имя, то меня зовут иеросхимонах Павел».

Это был духовник святой Феодоры из Сихлы!

Иеродиакон Христофор пробыл в скиту Сихастрия три дня, ежедневно сослужа при

совершении Святой Литургии игумену Иоанникию, и все братья прикладывались к святым мощам преподобного Павла. Затем отец Христофор ушел обратно в лес, унеся с собой череп пустынника. Впоследствии сихастрийские отцы старались найти хотя бы его землянку, но напрасно. Местное предание говорит, что где-то между скитом Сихла и оврагом Короя есть место, сокрытое Богом, которого никто из людей не может найти. Там подвизались в течение веков многие святые исихасты. Может, там упокоился и иеродиакон Христофор с черепом преподобного Павла в руках?..

Сила Псалтири

Отец Клеопа рассказывал, как они, все три брата, летом 1930 года ходили в Чернауцы²⁰. Георгий раньше служил там в армии, и, чтобы взять его военный билет, они решили пойти туда вместе. Взяв благословение у игумена скита отца Иоанникия, они отправились пешком из Нямца на север Молдовы. Идти решили шагах в десяти-пятнадцати друг от друга, чтобы непрерывно творить сердечную молитву и повторять наизусть Псалтирь Давида.

Брат Георгий в армии

Первый привал у них был в монастыре святого Иоанна Нового в Сучаве. Затем они дошли до одного села в уезде Дорохой и не смогли там найти дома, где можно было бы заночевать. Одна верующая женщина, увидев их, спросила:

— Чего вы желаете, братия?

— Мы ищем дом, где бы нам можно было переночевать, и не находим!

— Есть у нас один пустой дом на краю села, в нем не живет никто. Но не знаю, сможете ли вы в нем спать, там буянят бесы!

— Если вы примете нас, мы переночуем в нем!

— Хорошо, братия. Давайте я проведу вас туда.

Придя в тот дом, братья немного подкрепились едой и, усталые, легли спать. Не успели они немного отдохнуть, как злые духи разбудили их, подняв сильный шум. Тогда братья достали Псалтирь, зажгли свечи и молились несколько часов. Вначале были слышны шум, крики и визг. Но братья продолжали усердно молиться, и бесы убежали, посрамленные силой псалмов. К утру они снова немного вздремнули, но бесы уже не посмели приблизиться к ним. Утром пришла хозяйка дома и спросила их, как они спали, и, узнав о случившемся ночью, попросила у них совета, как очистить дом от злых духов. Братья сказали ей, чтобы священник отслужил в доме водосвятный молебен, а хозяева читали вечером, в полночь и утром Псалтирь, постились и исповедовались, — и бесы убегут.

Придя в Чернауцы, братья взяли нужные документы и, возвращаясь в скит, снова проходили через то село. Хозяйка дома встретила их радостная и сказала, что, с тех пор как они помолились, дом больше не осаждают бесы. Так женщина поняла, какую великую силу имеет Псалтирь против нечистых духов.

Подвиги брата Василия

Рясофорный монах Василий, старший брат отца Клеопы, нес послушание на овчарне три года. Он был таким кротким и преисполненным любви, что его любили все, даже овцы с собаками и птицы небесные. Подвизался он так: во все дни пищу вкушал только раз, в 3 часа пополудни; знал наизусть Псалтирь, семь славословий²¹ и много акафистов и повторял их каждый день, идя за овцами с непокрытой головой; ночью клал сотни земных поклонов и читал жития святых, размышляя все время о судах Божиих. Другим подвигом этой христолюбивой души было попечение о пустынноиках. В те времена в лесах вокруг Сихастрии и Сихлы подвизалось более сорока пустынноиков, монахов и монахинь. Когда брат Василий встречал кого-нибудь из них в горах или лесах, то, даже если не знал его, клал перед ним земной поклон и говорил:

— Благослови, отче, и помолись Богу обо мне, грешном! Не нужно ли вам чего-нибудь поесть с овчарни?

Если пустынноик позволял, брат Василий приносил ему на следующий день брынзы,

картофеля, овощей, соли и муки. И многих исихастов он знал и навещал в их землянках.

Однажды он спросил одного исихаста:

— Отче, что мне делать, чтобы спастись?

— Брат Василий, — отвечал старец, — молись непрестанно, с любовью оказывай послушание и смирайся. Если будешь соблюдать эти три условия, то непременно спасешься!

Пророчество святого епископа Иоанна

Осенью 1930 года брат Василий вместе со своим братом Константином пас овец на гребнях гор Сихлы. Василий шел впереди стада и молился, а Константин шел за овцами. В это время проходил через те места пустынный святой и чудный, епископ Иоанн, в сопровождении диакона. В 1918 году он бежал из Киева из-за атеистических гонений. Благословив братьев, епископ Иоанн, имевший дар прозорливости, сказал младшему брату через диакона, знавшего румынский язык:

— Брат Константин, скажи брату Василию, чтобы он приготовился и шел вперед, ибо его ожидает длинный путь!

Диакон перевел эти слова брату Константину. Затем блаженный епископ ушел в сторону Сихлы к своему духовнику, иеросхимонаху Вассиану, подвизавшемуся неподалеку от пещеры святой Феодоры. Константин, однако, не понял, что означают слова епископа. Но, нагнав брата, шедшего впереди овец, передал ему слова святого пустытника. Брат

Епископ Иоанн беседует с братом Константином

Василий понял пророчество епископа Иоанна, а именно — нужно готовиться к близящемуся часу смерти.

Чудесная кончина брата Василия

Весной 1931 года смиренный монах Василий, старший брат отца Клеопы, заболел и был приведен в скит. Однажды, когда после Святой Литургии он вышел из церкви и молился, стоя к ней лицом, у него было ужасающее видение. От страха он заплакал и громко закричал:

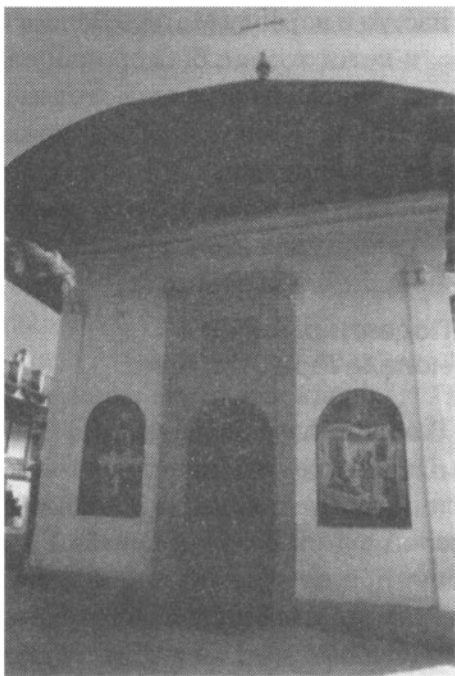
— Пресвятая Богородице, смилуйся надо мной и не оставь меня, ибо бесы бросаются на меня! Не оставь меня!

А отцам, собравшимся вокруг, сказал:

— Поклонитесь, отцы! Поклонитесь, ведь вот Владычица наша пришла! Матерь Божия стоит тут, со Спасителем на руках! Вот Она, над нами!

— Брат Василий, почему ты кричал так громко? — спрашивали его потом монахи.

— Отцы, когда я молился перед церковью, вдруг хлынуло на меня полчище бесов очень грозных, с огненными дубинами в руках, они стали бить меня яростно и кричать: «Напрасно ты молишься, ты не спасешься! Ты наш, ты грешник!» Тогда я возопил к Матери Божией с надеждой. В этот миг спустилось с неба до самого купола церкви белое облако, сияющее светом. А на облаке я увидел Матерь Божию с Младенцем на руках, и Она говори-

*Западный фасад церкви, где совершилось чудо
с монахом Василием Илие*

ла мне: «Не бойся, ибо тебе остается всего три дня, и ты придешь к Нам!» Потом Спаситель благословил всех нас, и облако вознеслось на небо... Отцы, великую силу и дерзновение имеет Матерь Божия перед Спасителем нашим Иисусом Христом, и Он очень внимает Ее молитвам!

Тогда сказал ему игумен Иоанникий:

— Брат Василий, как бы не обольстил тебя враг! Внимай себе и храни ум, потому что много у него козней! — затем он сказал остальным братьям: — Если через три дня брат Василий

покинет нас, то и вправду Матерь Божия являлась ему. А если нет, тогда он был обольщен бесами.

Через три дня, в точности в этот же час, рясофорный монах Василий Илие упокоился в мире, с молитвой на устах.

Кто знает, сколько святых пустынников молилось в эту минуту о упокоении его души!

Подвиги и кончина монаха Герасима Илие

Георгий Илие был старшим братом отца Клеопы. Он четыре года пас скитских коров, ведя аскетичную и уединенную жизнь. После принятия малой схимы²² монах Герасим (такое имя он получил при постриге) умножил свои подвиги. Повторял каждый день Псалтирь и семь славословий, которые знал на память, а ночью клал сотни земных поклонов с молитвой Иисусовой. Это была очень ревностная душа, сокровенная, питавшая великое благоговение к Матери Божией. Говорил он мало и имел дар слез.

Отец Герасим всегда носил с собой икону Матери Божией: заворачивал ее в чистое полотенец, клал в котомку вместе с житиями святых и уходил с коровами на пастбище. В лесу он вешал икону на ствол какого-нибудь дерева, читал акафист Благовещению и клал земные поклоны.

Однажды, молясь таким образом, он в голос заплакал перед иконой Матери Божией. Проходивший мимо лесник спросил его:

— Что с тобой случилось, отче, что ты так плачешь?

— Я ушиб ногу.

Этот юный воин Христов нес и другой тайный подвиг: всегда памятовал о смерти и часе Страшного суда. Когда слышал, что какой-нибудь отец тяжело болеет, шел к нему, утешал его, молился за него, читал ему из святых книг и при этом нередко заливался слезами.

— Почему ты плачешь, отец Герасим? — спрашивал его больной.

— Плачу, потому что близится час моей смерти, а я еще не приготовился!

Монах Герасим часто ходил ночью на кладбище и там в одиночестве молился и плакал на могилах отцов. А в келии поставил вместо кровати гроб, в котором и отдыхал немного.

*Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы* Любимый мой брат Герасим знал всю Псалтирь, песни Моисеевы²³ с помянником и молебном Матери Божией, от корки до корки. Он три года пас коров. Знал Псалтирь всю-всю, от «Блажен муж» и до конца. Бедняга, сильная у него была брань. Я слышал, как он ругался с бесами. Они отбирали у него четки, таскали за волосы и говорили ему:

— Какое тебе дело до нас? Ты обжигаешь нас псалмами!

А он плакал. Ночью, когда ему хотелось спать, он бил себя по щеке, говоря:

— Не спи, конь! Посмотри на гроб!

Гроб был прислонен к печи. До утрени отец Герасим не спал совсем. Читал три кафизмы и клал тридцать три

земных поклона, затем снова три кафизмы и тридцать три земных поклона, и так до полуночного богослужения.

А я спал. Мне не нравилось творить столько молитв. Он говорил мне только это:

— Вставай! Пойдем на утреню!

Он не спал до утрени. После утрени ложился в келии в гроб на солому, подложив чурбан под голову.

Однажды сказал ему один отец:

— Сколько таких гробов сгниет, пока ты умрешь!

А он ответил:

— Я верю благому Богу, что этот будет моим домом навеки!

Спал три часа, самое большее четыре, после утрени. Я пошел к настоятелю и сказал ему:

— Отец настоятель, я не могу больше жить с Герасимом! Всю ночь он колотит себя кулаками, плачет! Иногда начнет плакать и рыдает по два часа, разывается.

— Ну, чадо,— сказал старец,— оставь ты его! У него свое дело! Ты не знаешь, что с ним. У него великий труд с Псалтирю. У него брань с бесами!

Потому много не прожил ни он, ни брат Василий. Знаешь почему? Послушай, что говорит паремия: «Восхищены были, да не изменит злоба разум их» (ср.: Притч. 4, 11)!

Так жил отец Герасим! Однажды он заболел, и сказал ему игумен:

— Привести тебе врача, чтоб ты поправился?

А он ответил ему со слезами:

— Простите меня, отцы, я молил Бога, чтобы Он послал мне муки болезни, только бы мне спастись. Неужели, когда Он сотворил надо мной милость, мне противиться? Оставьте меня в руке и воле Божией, ибо болезнь мне во спасение!

Будучи болен, отец Герасим более не мог дойти до церкви. Но Святой Литургии не пропускал. Братия приносили его на одеяле и клали на пол в притворе.

— Отец Герасим, почему ты не остаешься в келии, пока тебе не станет лучше?

— Отцы, простите меня, грешного. Я пришел послушать Святую Литургию! Может, она последняя в моей жизни! Ведь никакая служба так не нужна для нашего спасения, как Божественная Литургия!

В какой-то день умер один старый монах. Тогда отец Герасим сказал со слезами:

— Знайте, отцы, после отца Василия пришел мой черед уйти из этой жизни.

Действительно, 14 сентября 1933 года, на Воздвижение Святого Креста²⁴, великий подвижник Герасим предал душу свою в руки Христовы, лежа в гробу, который он сам себе и смастерил.

В изголовье его нашли вот такое письмо, адресованное младшему брату: «Возлюбленный мой брат Константин, знай, что братство твое Бог долгие всех продержит в этой жизни. Потому прошу тебя, не забывай меня, грешного, в святых молитвах. Ибо и я со многими слезами молился Богу за тебя и за всех братий, чтобы Бог вел вас по пути спасения».

Чудесные видения брата Константина

После смерти брата Константин начал читать по нему Псалтирь, всю за день, и держал пост сорок дней, молясь о его спасении. Когда исполнилось сорок дней после смерти отца Герасима, брат Константин, придя с послушания, задремал и увидел такой сон. Будто могила его брата на старом кладбище возле церкви раскрылась, и крышка гроба сдвинулась в сторону, а из святого алтаря полился на могилу источник с чистой, как кристалл, водой, и лицо брата его постепенно становилось белым, как снег. Тогда Герасим пробудился, словно ото сна, и сказал:

— Брат Константин, молитвы Церкви спасли меня!..

После отшествия ко Господу и второго брата Константин очень скорбел об их столь ранней кончине. Он со слезами молился Богу открыть ему, где находятся их души. И вот однажды вечером он уснул в своей келии и проспал до утра. Когда проснулся, душа его была исполнена покоя и умиротворения. Затем Константин пошел

к игумену скита и рассказал видение, бывшее ему той ночью.

Он встретился со своими братьями Василием и Герасимом и с их сестрами, также уже отошедшими ко Господу, в чудном саду, полном благоухающих цветов, где на изобилующих плодами деревьях птицы небесные воспевали хвалу Богу. Там он провел с братьями всю эту ночь; они гуляли по райскому саду и пели в великой духовной радости! Наконец братья попрощались с ним и, пообещав, что будут молиться за него, чтобы всем им быть вместе, стали увещать его оказывать послушание и молиться непрестанно, потому что спустя некоторое время он станет наставником душ, а затем тоже придет к ним. Потом они удалились, а Константин проснулся от глубокого сна.

Если бы мне прожить до тридцати лет

Вскоре после поступления в монастырь брат Константин очень тяжело заболел и уже думал, что умрет молодым, как умерли его братья. Впоследствии он так рассказывал об этом:

*Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы* Однажды я очень сильно заболел. Ничего не мог делать. Лежал, не вставая; у меня была очень высокая температура. Отец настоятель поручил одному брату, Стефану, растирать меня спиртом. А я, ребенок умом, молился тогда в мыслях: «Господи, если бы мне прожить до тридцати лет!» Посмотрите, а теперь я уже гнилой старик,

развалина, перетянутая проволокой, мне восемьдесят шесть лет, у меня было шесть операций, руки переломаны вот тут и тут, и два ребра выбиты, три раза меня арестовывали за проповеди, я скрывался в лесах и чужих домах девять лет и семь месяцев... Чада, дай вам Боже прожить столько же, сколько прожил я, но только не претерпевать таких бед, какие претерпел я.

Брат Константин — пономарь

В 1932 году, будучи пономарем, отец Клеопа стал очевидцем нескольких чудес, произошедших во время Святой Литургии в храме скита Сихастрия.

*Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы* Однажды, когда служил настоятель Иоанникий Морой, после освящения Даров капля Святой Крови из потира попала на антиминс. Капля эта начала сиять, а потом стала испускать из себя лучи. Тогда настоятель Иоанникий позвал меня:

— Брат Константин, ну-ка иди сюда!

Когда я подошел, настоятель сказал мне:

— Что ты тут видишь на святом антиминсе?

— Вижу каплю Святой Крови. Она сияет так сильно, что я едва могу смотреть на нее.

Тогда настоятель сказал мне:

— Видишь, как мы Ему служим? Поэтому стой с великим страхом и благоговением в святом алтаре!

Потом игумен Иоанникий причастился этой каплей Святой Крови.

Позднее, когда я также нес послушание пономаря, в монастыре был один служащий священник, у которого была язва. По этой причине он не выносил дыма кадильного. Этот священник много раз говорил мне, чтобы я был повнимательнее и клал меньше фимиама, но я, по нерадивости, всегда грешил. Священник, видя это, не стал говорить мне ничего, скорбя в душе своей. Из-за этого однажды ночью, после того как я пришел с утрени и лег, у меня было страшное видение, и я увидел того священника, всего в лучах света. Тогда я понял, что он был святой жизни, быстро побежал к нему и попросил у него прощения. Потом пошел к настоятелю, тогда же ночью, и исповедался, открыв мой грех.

Брат Константин — иконописец

Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы

Когда я был послушником, у меня был талант живописца. Обучил меня иконописи один монах из монастыря Секу. Освоив рисунок и акварель, я начал писать красками. Иногда приходил игумен в мою келию, смотрел, как я

пишу, и ему нравилось. Но я начал искушаться деньгами, потому что сам покупал краски и все необходимое для написания святых икон.

Однажды пришел ко мне отец настоятель и испытывал меня:

— Сколько стоит эта икона?

— У нее нет цены, преподобный! — отвечал ему я.

— Эту, брат Костика, оцени высоко, потому что она красивая! — испытывал меня старец.

Когда я увидел, что нужно торговаться с людьми и иметь деньги, то побоялся, как бы не оказаться побежденным гордостью и сребролюбием. Потом однажды пришел отец Кириак, скитский эконо́м, в мою келию и сказал мне:

— Брат Костика, оставь живопись и пойдем на послушание!

Таким образом я бросил все и был послан пасти овец.

Так я избавился тогда от двух грехов: от гордости и сребролюбия!

Монах Галактион Илие, первый духовный отец брата Константина

Монах Галактион Илие родился в селе Пипириг уезда Нямц в бедной семье. В молодости он пас овец. От юности желая следовать за Христом, он в 1918 году поступил в скит Сихаст-

рия, где в 1925 году принял монашеский постриг. Здесь он нес то же послушание, пася скитских овец в течение двадцати пяти лет. Этот преподобный отец был великим подвижником. Он значительно повлиял на формирование брата Константина Илие — будущего отца Клеопы, — который был его учеником на овчарне с 1930 по 1942 год.

Вот некоторые из подвигов этого Богом благословенного старца.

Говорил отец Клеопа, что отец Галактион никогда не ел, пока не закончит свое обычное монашеское правило. Когда братия звали его к столу, старец отвечал:

— Простите меня, братия, я сегодня не исполнил свой долг пред Богом. Как же мне есть, если я не исполнил свой долг?

Потом удалялся в лес, заканчивал свои молитвы и земные поклоны и затем садился за стол.

Говорил также его ученик, что старец не вкушал в среду и пятницу до вечера, пока не зажгутся на небе звезды. Тогда отец Галактион осенял себя крестным знамением, испрашивал у всех прощения, принимал анафору²⁵ и затем молча ел.

Однажды спросил его ученик, брат Константин:

— Отец Галактион, день долог, а ты уже слаб и стар. Не лучше ли было бы, чтобы ты приступал к трапезе пораньше?

— Брат Константин, послушай, что сказал мне отец Афанасий из монастыря Нямец. Однажды

один святой увидел, как несли на могилу мертвеца, а впереди гроба и за ним шли два прекрасных Ангела. Тогда святой спросил их: «Кто вы?» А Ангелы ответили ему: «Меня зовут Среда, а меня — Пятница! Мы пришли сюда по велению Божию, чтобы помочь этой душе, которая всю жизнь постилась в среду и пятницу ради страданий Христовых». С тех пор, как рассказал мне отец Афанасий эту историю, я больше ничего не ел в эти дни, чтобы и мне помогли святая Среда и святая Пятница в час смерти.

Этот смиренный отец, стоило ему завидеть кого-нибудь идущего мимо овчарни, говорил своему ученику:

— Иди, брат Константин, и позови этого человека, чтобы он сел с нами за стол, потому что здесь, у овец, — источник, и, если ты совсем не будешь давать от него, источник иссякнет. А если станешь давать чего-нибудь, Бог будет хранить овец здоровыми и не будет заметно, откуда ты брал, потому что на нас будет благословение Божие.

Говорили еще ученики его, что они никогда не видели, чтобы отец Галактион ел один или тайком. Если он получал что-нибудь съестное в монастыре, то не вкушал ничего, пока не придет на овчарню. Здесь он созывал всех и по-братски разделял каждому.

— Почему ты никогда не ешь сам, отец Галактион? — спрашивали его братия.

А он им отвечал:

— Большая это опасность для монаха — есть тайком! — затем в умилении сердца добав-

лял: — Ей, братия, любовь и братство дороже богатства!

Отец Галактион был самым бедным монахом в монастыре. У него была одна-единственная одежда: кожух и перемена белья. Однажды спросил его брат Константин:

— Почему ты не сошьешь и себе хорошие одежды, как у других отцов?

А старец ему ответил:

— Брат Константин, я исповедался у одного пустынника, которого встретил, идя с овцами по горам. Он мне сказал: «Отец Галактион, имей столько добра, чтоб ты мог разом унести его на спине, когда переходишь с одного места на другое. — А потом добавил: — Никогда не опускай правило земных поклонов, непрестанно твори молитву Иисусову и мирись со всеми до захождения солнца! Если будешь блюсти все это, Бог сделает тебя причастником спасения!»

В другой раз встретил старец в лесу одного святого пустынника и спросил его:

— Скажи мне, отец, когда будет конец света?

А преподобный исихаст сказал ему:

— Знаешь, когда будет конец света? Когда больше не будет тропинки от соседа к соседу! То есть тогда, когда не станет любви между людьми!

Вечером у отца Галактиона было обыкновение ставить братий на чтение из Патерика и из Священного Писания, потому что ему очень сильно хотелось слышать слово Божие.

Однажды сказал он своему ученику:

— Брат Константин, прошу тебя, почитай еще в Священном Писании о терпении Иова!

И все время, пока брат Константин читал, отец Галактион плакал. А затем добавил:

— Вот, это был великий человек на земле, потому что не возроптал на Бога, когда Он отнял у него столько детей, столько овец и коров. А я, грешный, как слаб в вере! Потому что, если заболевает или погибает какая-нибудь овца, я даже не могу есть в тот день!

— Почему ты тогда не можешь есть, отец Галактион? — спросил его ученик.

— Как же я посмею есть, когда вижу, что Бог наказывает стадо за мои грехи?

Спустя двенадцать лет послушания возле монастырских овец и других послушаний, летом 1942 года монах Клеопа Илие был избран заместителем игумена Сихастрии, а старец Галактион остался у овец с другими учениками.

Осенью 1946 года, после тридцати лет послушаний, отец Галактион сломал ногу. Когда он лежал на одре болезни и ждал своей кончины, то услышал, что умер один монах, Назарий. И тогда он сказал своему бывшему ученику отцу Клеопе, который уже стал настоятелем:

— Прошу вас, отец настоятель, не хороните отца Назария без меня! Не делайте расходов дважды! Завтра вечером в 6 часов уйду и я из этой жизни!

На следующий день в предсказанный им час отец Галактион, добрый воин Христов, предал

дух свой в руки Божии. В этот день ему исполнилось шестьдесят четыре года. Так скончался этот сын послушания, духовный отец архимандрита Клеопы Илие!

У овец в Сихастрии

*Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы*

В те годы, когда я пас скитских овец вместе с моими братьями, у меня были великие духовные радости. Овчарня, овцы, жизнь в тишине и уединении в горах, на лоне природы были моей школой монашества и богословия.

Тогда я прочитал «Догматику» святого Иоанна Дамаскина, его «Точное изъяснение православной веры». Ах, брат, так мне дорого это было... Когда теплело, ягнята и бараны лезли в кусты. Была отава²⁶ на Черешневой поляне, и они паслись там. «Стойте там!» — говорил я им и читал «Догматику». Когда я видел написанное о Пресвятой Троице, об Ангелах, человеке и Боге, когда читал о рае и аде, о других учениях догматических святого Иоанна Дамаскина, я забывал поесть в тот день.

Была ветхая землянка, где я ютился и куда кто-нибудь из монастыря приносил мне еду. И вечером, придя, я спрашивал себя: «А ел ли я сегодня?» Увижу там еду и понимаю: я не ел! Весь день

Старец Клеопа среди отары овец

занимался «Догматикой» святого Иоанна Дамаскина.

Стояла осень... Там рос шафран, и я закладывал шафрановым листиком страничку в книге. Пока я был у овец и коров, прочел «Патерик», «Лествицу» святого Иоанна Лествичника, святого Макария Египетского, святого Макария Александрийского, книги святого Феодора Студита, святого Исаака Сирина, святого Ефрема Сирина, «Кладезь» святого Иоанна Златоуста, «Шестоднев» святого Василия Великого, жития святых — у меня ведь были все тома, купленные в монастыре Козанча еще дома, они лежали у меня в котомке, когда я пришел в мо-

настырь,— и другие. Я читал их, и мне казалось, что день пролетает, как час. И жития святых — очень сильно они утверждают тебя.

Вот так, деточки, всегда надо иметь книгу с собой. Читай акафист Спасителю, Божией Матери, твори и молитву «Господи Иисусе...». В те годы я молился много, читал Священное Писание и немало писаний святых отцов. Книги эти я брал взаймы в монастырях Нямц и Секу и носил их с собой в переметной суме, идя с овцами по горам.

Окончив правило, я вынимал книги святых отцов и читал возле овец до вечера. И я словно видел их — святого Антония, Макария Великого, Иоанна Златоуста и других, они будто мне говорили. Святого Антония Великого я видел с бородой белой, большой, с ликом светлым, и он рассказывал мне, так что все, что он мне говорил, запечатлевалось в моем уме, как если б кто писал пальцем по воску. Все, что прочел тогда, я не могу больше забыть.

Позднее и я начал писать книги, но, поскольку писал их без благословения, то сжег их. Пойдя к отцу настоятелю Иоанникию, я сказал ему, что сделал, и он дал мне благословение, сказав:

— Записывай всё.

Иногда отец Клеопа рассказывал и о встречах, которые у него были с отцами-пустынниками, и о назидательных словах, которые он слышал от них. В другой раз вспоминал и другие происшествия из жизни, например, как он научился звонить в колокол.

Из вос- Отец Викентий Мэлэу был тогда
помина- духовником в Агапии. Однажды я за-
ний отца стал его, когда он обучал матушек зво-
Клеопы нить в колокол. Матушки были не
очень понятливые. Отец Викентий го-
ворит им:

— Посмóтрите, этот ребенок раньше вас научится звонить.

И как он делал? Батюшка написал на колоколе в определенных местах слова, которые сам пел, чтобы матушки ударяли в колокол в эти места в такт его пению. И он говорил так:

— Поди ко мне, поди ко мне, поди, поди, поди ко мне!

Так я и научился звонить в колокол.

Затем я встречался с некоторыми пустынниками, которые подвизались в окрестных лесах. Я спрашивал у них душеполезных советов и благословения и приносил им чего-нибудь съестного из овчарни.

Были и в монастыре старцы умудренные, опытные, весьма внимавшие себе, совершавшие свое послушание с умной молитвой, у которых я многому учился. Однажды позвал меня к себе

один старец, Косма. Он толоч в ступе пшеницу для кутьи и говорит мне:

— Внучек, подойди сюда. Батюшка настоятель велел мне толочь здесь и сказал, чтобы я каждый раз, как нажму на педаль, произносил: «Господи Иисусе», а что потом говорить, я позабыл.

Бедный старик, он исповедовался мне!

Другим старцем, у которого я многому научился, был мой восприемник от Евангелия Прокл. Отец Вениамин Йорга питал великое благоговение к Божией Матери и называл Ее «Цвет незатеняемый». Вот так у него текли слезы, когда он произносил эти слова. По воскресеньям старики-отцы звали меня, чтобы я почитал им из аввы Арсения. После чего говорили:

— Ах, внучек, какие были монахи!

Я очень много пользы получал от смирения старцев.

Молитва и послушание

В то время, когда брат Константин пас овец, он прочитал в какой-то книге, что каждый монах должен возносить семь славословий. Поэтому он выучил их наизусть, но никак не мог их совершить, потому что овцы мешали ему. Тогда он пошел к отцу настоятелю и сказал ему, что не может совершать семь славословий. А настоятель спросил его:

— По чьему благословению ты выучил их и кто тебе назначил возносить славословия? Ты читай утренние молитвы и акафист Матери Божией, а вечером молитвы на сон грядущим и молебен Матери Божией и все время твори молитву Иисусову. А часы совершает Церковь за всех, потому что они читаются каждый день с клироса.

Как исцелился брат Константин

Однажды зимой, когда брат Константин был в горах с овцами вместе с отцом Галактионом Илие, у него открылось кровотечение из легких. Вот как он рассказывал об этом:

Из воспомина- Отец Галактион, увидев меня удру-
ний отца ченным, спросил:

Клеопы — Брат Кості́ка, что случилось?
Почему ты такой грустный? Скажи
мне.

— Отче, я умру! Посмотри, у меня изо рта идет одна кровь. Все мои братья умерли молодыми, и я тоже умру!

— Перестань, ты не умрешь. Возьми лопату, поди вон к тому дереву, покопай вокруг него и найдешь корни крапивы. Промой их хорошенько и залей кипятком, а затем пей этот чай из корня крапивы, и все у тебя пройдет.

Как только я выпил чаю из корня крапивы, кровь перестала идти. Я все пил этот чай, а весной сварил себе чаю

из зеленой крапивы — и больше уже не страдал легкими.

В 1962 году, когда я был в Бухаресте и мне сделали флюорографию легких, врач спросил меня, что я такое принимал, что правое легкое у меня словно заново выросло. Тогда я и рассказал ему, как я болел и как «госпожа крапива» сделала меня здоровым.

Сейчас в овчарне есть электрический свет, а тогда только и было, что одна лачуга; все это было будто в сказке.

Чудо святого Иоанна Нового

Однажды брат Константин отправился через горы к своей сестре Екатерине в монастырь Агапия Ветхая. В лесу, в месте, называемом Поляна Трапезы, он вдруг наткнулся на большое стадо кабанов и был в смертельной опасности. Видя, что кабаны идут на него, Константин громким голосом запел кондак святому Иоанну Новому Сучавскому: «Избранному защитителю и поборнику христианства...» В этот миг он больше ничего не видел вокруг себя. Поднявшись еще немного в гору

*Рясофорая монахиня
Екатерина, сестра
отца Клеопы*

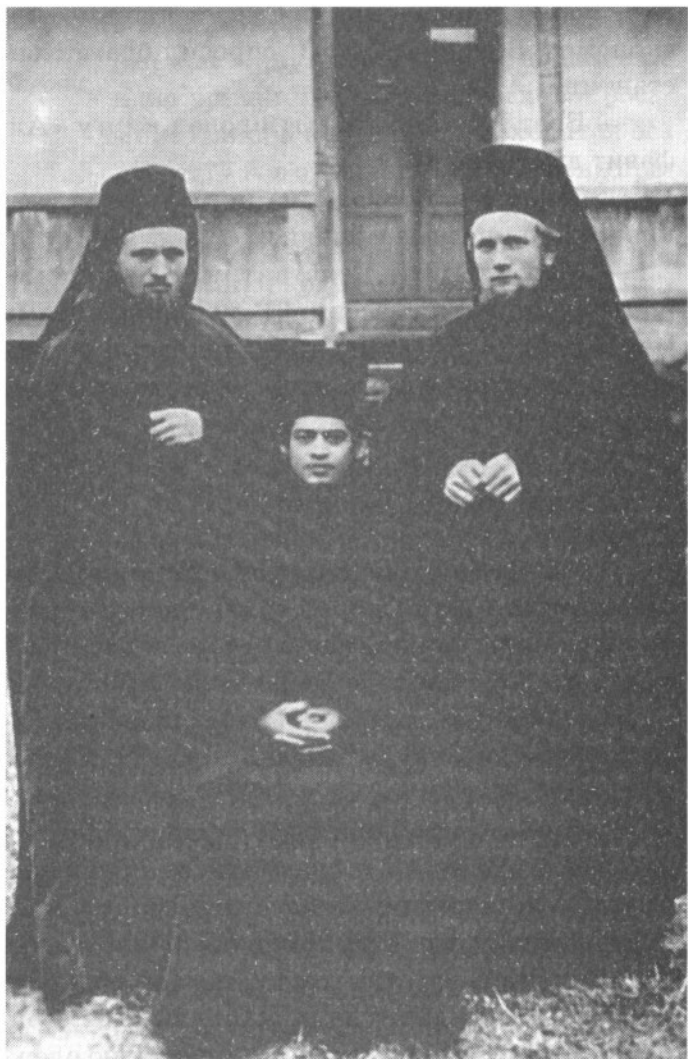
и дойдя до вершины, от страха и усталости он рухнул на землю. Придя в себя, с большим трудом, но невредимым он дошел до монастыря Агапия Ветхая.

Встреча с рясофорным монахом Илией Иаковом (святым Иоанном Иаковом Нямецким)

Преподобный Иоанн Иаков Нямецкий был круглым сиротой. Он вступил на путь монашеской жизни в монастыре Нямец в 1933 году. Настоятелем монастыря в то время был епископ Никодим Мунтяну, будущий Патриарх Румынии²⁷.

Епископ Никодим, благословив его и подвезя для поклонения к чудотворной иконе Матери Божией в храме Стефана Великого, назначил ему послушание в монастырской больнице вместе с монахом Иовом, отличавшимся особенным благочестием. Затем Иоанн был назначен помощником библиотекаря монастыря и заботился о сохранности древних рукописей, выдавал книги монахам из братства Лавры и окрестных скитов.

К этому преподобному брату, подвизавшемуся впоследствии на Святой Земле, и приходил из скита Сихастрия брат Константин Илие просить духовных книг из монастырской библиотеки. Однажды, в 1934 году, брат Константин взял у рясофорного монаха Илии Иакова книгу «Алфавит духовный», написанную святым Димитрием Ростовским. Весной того же

*Преподобный Иоанн Иаков Нямецкий (слева)
в день принятия монашеского пострига
в монастыре Нямец, 1936 г.*

года монах Илия, придя в Сихастрию вместе с экономом Великой Лавры, спросил брата Константина:

— Брат Константин, ты прочел книгу «Алфавит духовный»?

— Мне еще осталось немного, и, когда закончу, я принесу ее в библиотеку.

— Хорошо, брат Константин, Бог да поможет тебе на пути спасения! В монастыре Нямц много святых книг. Читай их теперь, пока молод, потому что в старости у тебя будут другие заботы!..

Уход в армию

В 1935 году брат Константин Илие был призван в армию. Оставив овец в горах, он спустился в скит, исповедался у отца игумена, причастился Тела и Крови Христовых и, помолившись, попросил благословения идти в Ботошаны, куда был приписан к связному полку.

В армии Константин продолжал молиться и поститься. Написал и специальное прошение, что он — монастырский насельник и не может употреблять мясо, — и командир полка разрешил ему брать из столовой то, что ему подходило. Будучи определен на службу в лазарет, Константин долгое время носил монашескую одежду. В лазарете он помогал больным, следил за чистотой, неопустительно совершая положенное правило. Его уважали все — и офицеры, и солдаты.

Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы

На маневрах офицеры ставили меня поближе к себе, чтобы я рассказывал им, как живут в монастыре, но они еще и искушали меня некоторыми вопросами: «Илие, а как монахи обходятся без невест?» А я отвечал им, что жизнь переходяща. Иные говорили: «Да, вот начнется война, и тогда бес нас поберет...»

Помню, когда я был разводным капралом и ночью вел часовых, чтобы сменить караул, то, дойдя до поста номер пять, останавливался и смотрел на горы. А один солдат, Пантя, спрашивает меня, почему я всегда смотрю туда.

— Я оттуда, — отвечал я и думал о том, что сейчас в монастыре идет утренняя, первый час.

Обычно ночью я шел за солдатами, и, если меня спрашивали, почему я не иду впереди, я отвечал им, что хочу проверить, знают ли они пароль, а на самом деле мне надо было читать молитвы.

Командир полка покровительствовал ему во всем, видя, что Константин утром и вечером вычитывает молитвы в полковой часовне вместе с солдатами, а в праздники приводит всех в церковь. Таким образом, многие радовались, видя его жизнь, посвященную Христу. Поэтому военное начальство много раз поручало брату Константину произносить речи перед солдатами. Даже офицеры собирались послушать его, и многие получали пользу от его слов.

В тех случаях, когда больные солдаты срочно нуждались в духовнике, брат Константин приводил им полкового священника, чтобы он исповедал и причастил их. А некоторые солдаты даже просили у Константина духовного совета и спрашивали, как бы им тоже вступить в монашескую жизнь.

По окончании срока службы Константину было предложено остаться в армии:

— Оставайся тут, ты с твоей памятью станешь генералом!

Но он отказался, сказав, что он — «воин армии Христа, Царя царей».

В 1936 году капрал Константин Илие, демобилизовавшись из армии, вернулся в скит Сихастрия, славя Бога и Матерь Божию за все.

Договор схимонаха Паисия и брата Константина

*Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы*

Когда я был военным и еще оставалось несколько месяцев до демобилизации, мне дали отпуск, и я провел его у отца Паисия, помогая ему в работах: он строил тогда новую келию с храмом. Здесь у него был учеником один из моих дядей, отец Геннадий, Божий человек, который всю жизнь пас овец и не женился, а в старости удалился в скит Козанча.

А когда пришло время возвращаться в полк, отец Паисий пошел провожать меня через поле и спросил:

— Скажи мне, брат Константин, когда ты демобилизуешься из армии, не придешь сюда ко мне?

На что я ответил ему:

— Преподобный отец Паисий, не хочу тебя обманывать. Душа моя привязана к скиту Сихастрия, куда я с самого начала поступил и где упокоились о Господе братья мои. Здесь, в Козанче, очень близко до моего села, а мне хотелось бы быть подальше, чтоб не знали обо мне односельчане и родня. После демобилизации я вернусь в Сихастрию!

Он, услышав это, заплакал и сказал:

— Я надеялся, что у меня будет ученик из вашей семьи. Но если ты не хочешь прийти сюда после армии, тогда и я через короткое время тоже уйду в Сихастрию!

— Хорошо, отец Паисий! А теперь я возвращаюсь в полк...

Мы шли вместе, пока не стали видны поля и виноградники моего села. Тогда батюшка сказал со слезами на глазах:

— Давай дадим обещание друг другу! Положим сначала три земных поклона!

— Да, отец Паисий! Положим!

Мы трижды пали на землю, и после этого отец Паисий вознес такую молитву: «Пресвятая Троице, Боже наш, молитвами Пречистой Богородицы и всех святых Твоих, определи, чтобы, если брат Константин умрет раньше меня, я

стоял у его изголовья, а если я раньше него умру, чтобы он стоял у моего изголовья! Аминь».

Затем мы распрощались друг с другом. Наше расставание происходило летом 1936 года.

Это обещание было исполнено спустя пятьдесят четыре года. 18 октября 1990 года в 4 часа утра великий духовник Молдовы иеросхимонах Паисий Олару предал свой дух в руки Христовы в монастыре Сихастрия. Вместе с другими священноиноками архимандрит Клеопа Илие стоял у изголовья старца и со слезами молился о нем, читая над ним молитвы на исход души, ибо был его духовным сыном с юных лет.

Спустя восемь с небольшим лет после преселения иеросхимонаха Паисия на небеса, 2 декабря 1998 года, и архимандрит Клеопа Илие предал дух свой в руки Божии, осиротив сотни монахов и десятки тысяч верующих, бывших его духовными чадами. Мы верим, что эти великие духовные отцы румынского монашества сегодня блаженствуют вместе в раю сладости и молятся со всеми святыми о спасении всех нас!

Пострижение в монашество

Вернувшись из армии осенью 1936 года, брат Константин Илие был послан на свое прежнее послушание — смотреть за монастырскими овцами. Как самый молодой из пастухов, он помогал старшим отцам — Галактиону Илие и Антонию Олару: отводил овец в загон, доил их,

Рясофорный монах Клеопа Илие

убирался в овчарне, процеживал молоко для брынзы и уходил с овцами на пастбище. Все три пастуха были весьма кротки, смиренны, молчаливы и больше всего любили святую молитву. Поэтому все у них делалось в тишине и мире и не было никакой суеты в их послушании.

В 1937 году, в конце июля, брат Константин был определен игуменом к принятию монашества. Теперь за плечами у него было шесть лет ученичества в скиту и армия. Его по́стриг в

монашество был одобрен святой Митрополией Молдовы и состоялся 2 августа 1937 года. Восприемником от Евангелия был схимонах Прокл, подвижник, исполненный любви и смирения.

Брат Константин просил схимонаха Прокла принять его от Евангелия. Но он сказал:

— Брат Костика, я очень стар, мне теперь уже семьдесят семь лет, и я больше не могу. Прошу тебя, поищи другого кого-нибудь в восприемники!

— Отец Прокл, если не примешь меня от Евангелия, я не скоро теперь стану монахом! — отвечал Константин.

Услышав такие слова, кроткий схимонах Прокл очень обрадовался и сказал:

— Хорошо, брат Костика, приготовься, ибо этой ночью я приму тебя от Евангелия!

Когда началась служба пострижения в монашество, восприемник по традиции преклонил брата Константина перед иконой Матери Божией, в то время как все отцы и братия молились Богу, да укрепит Он его на пути спасения нести крест свой до конца.

Из вос- Я вспоминаю, как это было. Ах! Был
помина- тогда один отец, Николай Грэдинару, с
ний отца большой бородой, может, кто из вас за-
Клеопы стал его? Он сказал тогда, подведя меня
к святому алтарю:

— Преподобный отче, дадим ему имя Клеопа, ибо у нас здесь нет ни одного Клеопы!

И старец взял в руки ножницы и назвал меня Клеопой. Так было мне суждено.

Затем настоятель возвестил:

— Брат наш монах Клеопа постригает власы главы своея во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и Святаго Духа, аминь. Рцем о нем: Господи, помилуй!

После того как монах Клеопа был пострижен в ангельский образ, он был благословлен настоятелем и поставлен на клирос.

Искушение сребролюбием

*Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы*

Когда я был послушником в Сихастрии, никто не запирали своей келии, потому что некому и нечего было воровать. Всё, в чем мы нуждались, выдавал нам монастырь. Но ты посмотри, как захотел враг уловить меня однажды страстью сребролюбия.

В 1937 году, когда я был поваром, пришел один верующий к нам и сказал мне:

— Отец Клеопа, вот посмотри, какие монеты новые и красивые появились!

И дал мне одну.

Я отнес монету в келию, положил на подоконнике под бумагу, чтобы никто ее не видел, и запер дверь. Из кухни я то и дело уходил в келию, приподнимал бумагу, чтобы посмотреть, не пропала ли монета, и потом возвращался. Пройдет немного времени, и я снова иду в келию!

Однажды, поняв, что враг привязал мое сердце к монете, так что я стал

держатъ дверь на замке и думал только о ней, я осенил себя крестным знаменiem, отпер навсегда дверь келии и отдал монету одному бедняку.

Так я избавился от сребролюбия!

Пожар в монастыре Сихастрия

В 1938–1941 годах в скиту Сихастрия подвизалось более тридцати пяти отцов и братьев. Все келии были деревянные, из еловых бревен, и весьма ветхие, ибо старец настоятель Иоанникий, уже перешагнувший порог восьмидесятилетия, с трудом мог заботиться о всем потребном для жизни монастыря.

30 мая 1941 года близился праздник Вознесения Господня, когда тысячи паломников приходят в немецкие монастыри. Братия Сихастрии старались достойно принять многочисленных верующих, которые останавливались у них на ночь.

Вдруг загорелась одна из деревянных келий, и поскольку стояла засуха и дул сильный ветер, то в полчаса весь скит был охвачен пламенем — все келии, крыша каменной церкви и деревянный храм в честь святых богоотец Иоакима и Анны, из которого не удалось спасти ничего, кроме нескольких богослужебных предметов. В поднявшейся панике несколько верующих сквозь пламя вбежали в храм и схватили Святое Евангелие, Дарохранительницу, несколько икон и священные сосуды. Но не зная, где находятся святые мощи, они выбежали на улицу. И, когда

настоятель, стоя перед пылающим храмом, скорбел о гибели святых мощей, вдруг в воздухе показался серебряный ковчежец с длинной красной лентой, в котором хранились мощи святых. Вылетев из храма и пролетев по воздуху, ковчежец упал на середине двора.

Увидев такое чудо, отцы подняли ковчежец со святыми мощами, облобызали его и со слезами возблагодарили Бога. Вот как Бог чудес совершает чудеса во всякое время и на всяком месте, если у нас есть вера и мы молимся Ему со слезами и смирением!

Старец настоятель Иоанникий Морой, увидев, что все его тридцатилетние труды превратились в прах за один-единственный час, со слезами на глазах положил три поклона перед каменной церковью, оставшейся без крыши, и произнес слова праведного Иова: *Бог дал, Бог взял! Буди имя Господне благословенно!* (ср.: Иов. 1, 21).

Через такие искушения, беды и скорби суждено было пройти этому преподобному настоятелю, пока он не преселился в небесные обители. Но протосингел Иоанникий не отчаивался, а ободрял всех, говоря:

— Отцы, не отчаивайтесь из-за того, что сгорел монастырь. Потому что по нашим грехам он сгорел и для того, чтобы появились новые ктитории! Претерпевайте все искушения с твердостью и не покидайте этого места, освященного молитвами и слезами предшественников наших. Только твердо соблюдайте устав этого скита, потому что кто не блюдет устава места, того

место изгонит отсюда! Храните монашеские порядки и ни одного дня не пропускайте совершать Божественную Литургию и семь славословий. Если вы сделаете так, и будете проводить жизнь чистую, и будете иметь любовь между собой, то знайте, что Матерь Божия поднимет из пепла эту святую обитель и вы обретете мир и спасение на этом месте. А если не будете свято соблюдать правила, пост и ваши монашеские обязанности, то знайте, что опустеет место это. Потому что Богу более угодно место пустое и чистое, чем с монахами многими и нечистыми.

Посетив монастырь Нямц, тогдашний Патриарх Румынии Никодим узнал, что скит Сихастрия сгорел. Он велел великому эконому монастыря Нямц архимандриту Феофилу помочь скиту строительными материалами. Эконом сказал Патриарху Никодиму:

— Блаженнейший, да что ему помогать, это скит дальний, в лесу...

Но Патриарх ответил:

— Нет, Феофил, нужно помочь, потому что сатана предал огню гнездо монашеское. А там будет Лавра Румынии.

Как был избран заместителем игумена монах Клеопа

После пожара летом 1941 года скиту Сихастрия приходилось все тяжелее и тяжелее. Старец настоятель все больше хворал. Он уже не мог служить Святую Литургию и с трудом исповедовал и давал советы. Кроме того, бандиты

*Икона Божией Матери из старого храма монастыря
Сихастрия*

из шайки Балты, промышлявшие в окрестных местах, напали на монастырь, избили настоятеля и выбили ему один глаз.

Летом 1942 года в Сихастрии совершал богослужения только иеросхимонах Иоиль Георгіу, ученик старца настоятеля, а помогал ему иеромонах Каллистрат Бóбу. Из-за нехватки келий после пожара многие послушники и монахи перешли в монастыри Нямц и Секу. Еду готовили на летней кухне, а стол накрывали в одном из погребов, который служил трапезной днем, а ночью был спальней для насельников скита.

Но были у настоятеля Иоанникия и утешения. Однажды, когда он, больной, скорбел о судьбе скита, вошла в его келию Женщина в благолепном одеянии и, подойдя к нему, сказала:

— Не печалься, отец Иоанникий. Отныне заботиться об этой святой обители будем Мы!

Это была Пресвятая Богородица, Покровительница скита! И вправду, с 1942 года всегда чувствовался покров и благословение Матери Божией над Сихастрией.

Именно в это время отцы-духовники вместе со всем собором отцов по предложению игумена Иоанникия Мороя решили назначить заместителем игумена монаха Клеопу Илие, который был молод, решителен и высокодуховен. Это было постом святых апостолов. Духовники и старцы совершили молебен в храме перед иконой Матери Божией и затем всем собором направились к скитской овчарне в горах, чтобы призвать отца Клеопу в заместители настоятеля, пока Бог не пошлет игумена. Когда процессия достигла овчар-

ни, братия вместе с отцом Клеопой стригли овец. Тогда иеродиакон Гемназий Пристав сказал:

— Отец Клеопа, пришла пора, как во времена Давида, оставить тебе овец бессловесных и пасти словесных! Вот скит наш сгорел, настоятель ослеп и болен, а монахи разбредаются! Приди и помоги в восстановлении скита. Мы все хотим видеть тебя, зовет тебя и отец настоятель Иоанникий, взрастивший всех нас, ибо он больше не в силах!

Услышав эти слова, отец Клеопа сказал:

— Я слишком молод и не могу быть игуменом скита. Поищите другого кого-нибудь, потому что я не умею окормлять души и я грешный человек!

— Отец Клеопа, ныне тебя призывает Бог, и ты должен оказать послушание, как делал всегда до этого! Мы будем помогать тебе и, молитвами Матери Божией, надеемся, что ты сможешь спасти общину нашего скита, которая распадется день ото дня!

— Прошу вас, отцы,— сказал монах Клеопа,— позвольте мне помолиться Богу и подумать месяц, ибо я молод и не знаю, что мне делать! Если же нет, я уйду в монастырь Секу!

— Хорошо, отец Клеопа, мы оставляем тебя на месяц, чтобы ты молился!

Затем, выйдя из овчарни, духовник Каллистрат сказал:

— Будем молиться Божией Матери и оставим его, пусть еще подумает!

На следующий день отец Клеопа послал почтовую карточку отцу Паисию в скит Козанча, прося у него совета, что ему делать, а сам постился

три дня и молился Богу, да свершится Его воля. Спустя десять дней он получил от отца Паисия ответ следующего содержания: «Дорогой сын, от меня, грешного, — будь таким, словно ты ничего не дал и ничего не получил! Не радуйся, когда тебя будут ставить настоятелем, и не огорчайся, когда тебя станут снимать с настоятельства! Оказывай послушание старцу настоятелю и собору отцов и полагайся во всем на волю Божию!»

Таким образом схимонах Паисий благословил его помогать в обновлении скита Сихастрия, и, когда минул месяц молитв и ожидания, монах Клеопа принял на себя управление общиной. Отцы и братия радовались этому и слушались его слов, а старец настоятель был счастлив тем, что его любимый ученик был избран Богом руководить скитом.

Первой заботой отца Клеопы было восстановить стены вокруг скита и келии, сгоревшие в 1941 году. С помощью монастыря Нямц, давшего сотни кубометров бревен и досок, и верующих из окрестных сел осенью 1942 года началось строительство двух корпусов, вмещавших более двадцати келий, вместо разрушенных огнем.

Новым игуменом очень дорожили и братия скита, и верующие, поскольку он был очень благочестив, кроток, много постился, вдохновлял всех — монахов и мирян, и особенно за то, что отец Клеопа имел дар слова, назидая и духовно питая каждого.

После того как линия фронта бушевавшей тогда Второй мировой войны переместилась к западу от Карпат, отец Клеопа продолжил стро-

ительство келий и покрыл листовым железом каменную церковь.

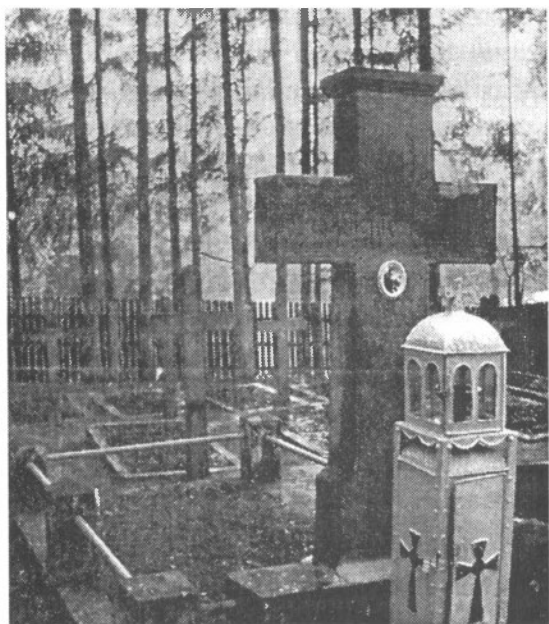
Таким образом, по благодати Божией и по благословению Пресвятой Богородицы, Покровительницы этой святой обители, отец Клеопа проявил себя с самого начала как монах ревностный, игумен решительный и духовный и как рачительный хозяин.

Кончина настоятеля Иоанникия Мороя

После тридцати трех лет суровых подвигов протосингел Иоанникий Морой тяжело заболел и не мог более управлять скитом Сихастрия. Но он был рад, что его ученику монаху Клеопе суждено было продолжить его духовнический труд. Последние два года жизни великий старец пребывал все более в келии, молясь Богу день и ночь, исповедуя и давая советы своим ученикам. Он был счастлив, что скит возрождался и духовно, и внешне.

В 1943 году болезнь старца Иоанникия усилилась. Два ученика ухаживали за ним днем и ночью. 3 сентября 1944 года, предчувствуя близкую кончину, старец призвал всех монахов скита к своему одру и дал им последнее наставление. Он заповедал, чтобы они молились непрестанно, оказывали послушание с любовью, любили святую церковь и проводили чистую жизнь во Христе. Затем, испросив прощения, расцеловался со всеми и трижды сказал:

— Во вторник я пойду к Отцу... — предвещая этим свою кончину.

Могила протосингела Иоанникия Мороя

Прожив долгую жизнь, полную тяжких искушений и многих страданий, 5 сентября в 10 часов великий старец Иоанникий Морой предал душу свою в руки Отца Небесного. Оплаканный всем собором отцов и братьев, отец Иоанникий был погребен на новом кладбище в монастырском саду.

Как был избран игуменом монах Клеопа

После преселения на небеса старца игумена Иоанникия Мороя вся забота о ските Сихастрия легла на плечи монаха Клеопы. Но он не хотел принимать рукоположение в диа-

кона и священника, потому что боялся столь великой ответственности пред Богом. Однако Бог определил ему быть рукоположенным в священный сан и затем назначенным игуменом скита.

*Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы* Читая в книгах, что святой Григорий Богослов и святой Иоанн Златоуст долгое время избегали рукоположения в священство, я боялся подниматься на столь высокую ступень, через что многие недостойные подпали осуждению. Поэтому я не хотел принимать рукоположения. Но осенью 1944 года, когда я на повозке, запряженной волами, ехал на виноградные поля монастыря Ракова-Бухушь, мне навстречу вышла из одного села плачущая старушка. В руках она держала служебник, епитрахиль, напрестольный крест и священнический жезл. Она протянула их мне со словами:

— Батюшка, эти облачения и священная утварь остались в моем доме от одного полкового священника, который жил у нас во время войны. Потом, уйдя с армией, он оставил их в нашем доме, и я не знаю, что с ними делать!

— Сестра, отдай их в церковь или в монастырь, который нуждается в них...

— Батюшка, если я отдам их тебе, ты примешь их?

— Отдай их нам, христианка, мы отнесем их в монастырь, потому что грешно, если они будут оставаться где-то!

— Пожалуйста, батюшка, облачения, книгу и посох. Благодарю Бога, что встретила вас и отдаю их вам!

Я принес их в монастырь. Это событие так сильно тронуло меня, что я воспринял его как знамение от Бога на принятие таинства священства и настоятельского послушания.

Вернувшись с виноградников, он рассказал на исповеди духовнику обо всем. А духовник, поняв, что это знамение Божие, сказал ему:

— Окажи послушание, отец Клеопа, ибо все мы дали обет послушания при постриге и без этого не можем спастись! А потом, кто же будет руководить скитской общиной, если все мы станем избегать ответственности? Ибо говорят святые отцы: «Послушание — это жизнь, а непослушание — смерть!»

Спустя два месяца, 27 декабря 1944 года, в празднование памяти святого архидиакона Стефана, монах Клеопа был рукоположен во иеродиакона, а 23 января 1945 года, в празднование памяти священномученика Климента, — во иеромонаха епископом Галактионом Кордуном, в то время настоятелем монастыря Нямц. Вскоре после этого иеромонаха Клеопу Илие официально назначили игуменом скита Сихастрия.

Скит Сихастрия в 1945–1946 годах

После окончания войны работы по восстановлению скита, начатые в 1942 году, продолжались еще три года. В 1945 году достроили и

освятили новую трапезную, где могли обедать одновременно более ста человек. Также в основном завершили келии с северной стороны скитской ограды, с десятью большими помещениями, и кухню для всей общины. Восстановили и корпус келий у южной стороны ограды, тоже состоящий из десяти помещений, но поменьше.

*Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы* Когда меня назначили настоятелем, было очень трудно. У скита не было ничего. Близился престольный праздник, а у нас ничего не подготовлено. Келии сгорели, и колокола расплавились, а на большой церкви уничтожена огнем крыша. Тогда я пошел в монастырь Нямц занять денег. Но мне не дали, поскольку у них не было фондов. Я сильно расстроился и не знал, что делать, куда пойти просить денег взаймы.

Потом я пошел к протосингелу Иоакиму Спэтару, Божьему человеку! У него в это время находился один добрый христианин из Бухареста, генеральный директор телефонной сети. Он, услышав, что у нас нет ничего для престольного праздника, сказал мне:

— Не скорби, вот, я даю тебе сто тысяч лей на ваш престольный праздник.

Я не знал, как и благодарить его за помощь, а он говорит мне:

— Держи еще сто тысяч!

Что тут сказать! Я уж и не знал, как благодарить Матерь Божию и этого доброго христианина! Он даже и шофера

позвал, чтобы тот довез меня на машине до Секу, потому что от Секу до Сихастрии не было автомобильной дороги. Но чудо Божией Матери было велико, ибо на прощанье он дал мне еще сто тысяч лей. И тут я стал думать, как же мне добраться от Секу до Сихастрии, куда спрятать деньги и что будет, если я встречу с Балтой и он отберет у меня все деньги? Когда я вышел в Секу — другое чудо! Шофер дал мне от себя шестьдесят тысяч лей. Всего триста шестьдесят тысяч лей! Такого я не ожидал вовсе! Я попрятал деньги в носки и всюду, где только мог, но оставил немного и в кармане — для Балты, на случай, если встречу с ним. Но Матерь Божия помогла мне, и никто не встретился мне на пути.

Когда я пришел в Сихастрию, меня ждал отец Иоиль Георгиу, духовник наш, который молился Богу, чтобы мы получили что-нибудь в помощь. Услышав о полученном пожертвовании, он обрадовался и возблагодарил Бога.

На другой день я поехал на повозке в Тыргу Нямц и закупил все для престольного праздника Матери Божией, да еще и деньги остались, и на них я построил корпус келий для монахов, который стоит и сегодня.

Весной 1946 года верующие, которые жили во время войны в окружающих Сихастрию ле-

сах, решили безвозмездно построить новую зимнюю церковь вместо сгоревшей в 1941 году, с тем же престолом — в честь святых богоотцев Иоакима и Анны. К концу 1946 года церковь была почти готова. Не хватало только иконостаса и внутренней росписи.

В эти два года в скитское братство поступило много новых насельников, и число братии значительно увеличилось. Скит Сихастрия стал сильно возрастать как духовно, так и материально.

Из вос- Монастырь после пожара 1941 года
помина- стоял на ремонте, у нас не доставало ке-
ний отца лий для монахов, а новые братия все вре-
Клеопы мя поступали. Было тяжело с продуктами
и вещами — после войны и голода. А братство за несколько лет удвоилось и достигло восьмидесяти человек. Сначала не хватало священников в церкви, церковь с зимы стояла сгоревшая, и у нас не было средств для ее ремонта. Но Бог помог нам и послал добрых верующих, и дело пошло. Помогли нам и монастыри Секу и Нямц деньгами, продуктами и еще помогли построить теплую часовню. Затем мы произвели братий в монахи, рукоположили новых священников и утвердили распорядок богослужений в церкви. Что мы добавили к распорядку — это бдения во всю ночь под двенадесятые праздники, под Покров Божией Матери, а также во вторник вечером и неусыпаемое чтение Псалтири

в церкви всем братством, начиная с настоятеля монастыря, — традиция, которая соблюдается и сегодня.

Душой этого процветания был, конечно, отец Клеопа, человек Божий. Он становился все более известным в тех краях. В то время как в других монастырях и скитах не хватало братий и особенно духовных отцов, Сихастрия возрождалась благодаря кроткому и милостивому игумену этого скита. Он был отцом и духовным наставником для всех: монахов, людей интеллигентных, простых верующих, бедноты и калик переходящих. Каждый день он находился среди множества людей — помогал, советовал, выговаривал, при этом умиротворяя каждого. Таким образом отец Клеопа стал известен всей стране, особенно благодаря его дару слова и проповедям, а также через исповедь верующих и духовные советы и, наконец, из-за творимой им милостыни.

За его благостыню и духовную мудрость Бог умножал на нем Свою благодать и дары и посылал благословения на скитское братство, по молитвам Пресвятой Богородицы, Покровительницы святой обители.

Святой епископ Иоанн из гор Сихлы

Блаженный епископ Иоанн встретился в первый раз с братьями Константином и Василием осенью 1930 года в горах Сихлы, в месте, называемом овраг Корой, когда он предсказал Василию через брата его Константина, что нужно готовиться, ибо ему предстоит длинный

путь. О других встречах святого епископа с отцом Клеопой неизвестно, но они, без всякого сомнения, имели место.

Достоверно известно о трех встречах с этим святым епископом в 1946–1947 годах протосингела Феодула Варзаре, духовника монастыря Агапия, на поляне Трапезы, на дороге, которая спускается от Агапии к Сихастрии.

Первая встреча произошла весной 1946 года, когда епископ Иоанн попросил принести ему бумагу и чернила, потому что ему надо было что-то написать. Увидев протосингела Феодула, епископ благословил его обеими руками и пророчески сказал ему:

— Отец Феодул, ты идешь в Сихастрию к отцу Клеопе? И я хожу в Сихастрию и стою на службах в церкви, но, по дару Божию, меня не видит никто! Знаю, что хочешь перейти из Агапии в Сихастрию, но не переходи. Оставайся там и оказывай послушание, потому что не напрасно направил тебя Бог в Агапию. Там твое спасение!

Вторая встреча отца Феодула с епископом Иоанном состоялась летом того же года на том же месте, когда батюшка принес епископу бумагу и чернила, как он просил. Епископ, снова благословив его обеими руками, поцеловал его в чело и сказал:

— Отец Феодул, ты идешь в Сихастрию? Лучше вернись в Агапию, потому что отца Клеопы нет сегодня в скиту, его вызвали в монастырь Нямц на совещание!

Этот святой епископ, подвизавшийся в горах Сихлы, до 1918 года был викарием Киевской

митрополии, а после удалился в Румынию. Он состоял в тесной духовной связи с монастырем Сихастрия и отцом Клеопой. Некоторые отцы считают, что этот святой епископ виделся иногда с отцом Клеопой, когда он в 1948 году удалился в горы Сихастрии.

Третья и последняя встреча епископа Иоанна с отцом Феодулом состоялась летом 1947 года, когда епископ хотел вернуться на родину.

Возведение скита Сихастрия в ранг монастыря

В 1947 году Румынская Патриархия отметила совершенное обновление скита Сихастрия. Архимандрит Феофил Панделе, курировавший деятельность всех монастырей в стране, предложил возвести скит Сихастрия в ранг самостоятельного монастыря. При посещении скита было установлено, что число насельников превышает пятьдесят человек, в скиту ведется активная духовная и миссионерская работа под руководством настоятеля, имеющего высокую репутацию. Изучив состояние скита Сихастрия с канонической и административной стороны и придя к выводу, что обитель удовлетворяет всем требованиям для возведения ее в ранг монастыря, архимандрит Феофил Панделе составил подробный отчет, поданный Патриарху Никодиму. Патриарх Румынии одобрил возведение скита Сихастрия в ранг монастыря, а также возведение протосингела Клеопы Илие в сан архимандрита. Это решение стало оцен-

кой заслуг отца Клеопы, которому удалось всего за пять лет превратить полностью выгоревший скит в прекрасно организованный монастырь.

Возведение отца Клеопы в сан архимандрита было совершено епископом Валерием Могла́ном, викарием митрополии Молдовы, в монастыре Сихастрия 19 сентября 1947 года.

Пострижение в монашество матери отца Клеопы

Оставшись одна в пустом доме, Анна Илие часто плакала о девяти своих детях, рано отошедших ко Господу. Единственным ее утешением стали церковь и кладбище. Каждый праздник она непременно молилась в церкви, а после службы шла на кладбище и возжигала там свечи.

Последней ее опорой был отец Клеопа, настоятель Сихастрии, избранный Богом на служение Церкви Христовой.

*Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы* Когда умер папа, мама слала мне телеграмму за телеграммой, зовя на похороны. Позднее, когда мы встретились, она спросила меня:

— Почему ты не пришел на похороны отца?

— Я ушел в монастырь, и у меня нет больше ни отца, ни матери! — ответил я.

— Как так? Я не твоя мать? — спросила старушка, заливаясь слезами.

— Приходи в монастырь, и тогда ты — моя мать!

И вот в ноябре 1946 года отец Клеопа привез свою мать в скит Сихастрия, с тем чтобы она впоследствии поступила в монастырь Агапия Ветхая. Здесь она молилась в храме днем и ночью и очень радовалась молодым братьям, пришедшим служить Христу, любила их, как своих собственных сыновей.

21 сентября 1947 года мать отца Клеопы была пострижена в монашество, переименовав в постриге имя Анна на имя Агафия. Весной 1948 года ее приняли в киновию монастыря Агапия Ветхая и вверели духовной матери по имени Олимпиада. Здесь мать Агафия подвизалась в ангельском образе более двадцати лет, молясь Господу день и ночь. Каждый день мать Агафия носила дрова на кухню, хоть и была стара. Ученица говорила ей:

— Мать Агафия, зачем ты таскаешь на спине дрова на кухню?

Монастырь Агапия Ветхая

А она отвечала:

— Как же я буду есть хлеб даром?

Когда в Агапию Ветхую приходил какой-нибудь бедняк и у матушки не было денег, она брала у своих учениц и говорила им:

— Я взяла у вас немного денег, потому что у меня больше нет!

А они ей отвечали:

— Хорошо, мать Агафия, что взяла.

*Монахиня Агафия
в последние годы
жизни*

Она отдавала все бедным. Мать Агафия и в миру много милостыни раздавала бедным.

Время от времени она шла через горы в Сихастрию поговорить с отцом Клеопой и помолиться на кладбище на могилах своих сыновей. Затем возвращалась в Агапию Ветхую, утешенная словами сихастрийских отцов.

Чудо Матери Божией

Это было летом 1947 года. Архимандрит Клеопа отправился в Бухарест, чтобы раздобыть церковную утварь для нового храма. Когда он прибыл в столицу, отцы из Патриархии пригласили его на духовную встречу в дом университетского профессора Александра Миронеску, где уже собралось много священников, преподавателей университета и верующих.

Священникам задавали вопросы, а они отвечали на них. В это время в зал вошел отец Клеопа. Приглашенные встали и испросили у него благословения. По их просьбе отец Клеопа начал говорить поучение из святых отцов о почитании Матери Божией. И в то время, когда он говорил, вдруг произошло следующее. Висевшая на стене большая икона Матери Божией, на которой был изображен и пророк Давид, вдруг начала сильно раскачиваться и раскачивалась несколько минут, издавая звуки, подобные звучанию арфы. Все сидевшие в зале были потрясены и не понимали, что происходит. Одни плакали, другие крестились, некоторые кланялись иконе Матери Божией, кто-то в слезах молился.

Через несколько минут икона остановилась, и все, взволнованные, молили Матерь Божию смириться над страной и румынским народом. Это чудо Матери Божией укрепило в вере всех присутствовавших и утешило их души.

После того как отец Клеопа завершил свое слово, все вместе пропели славословие Матери Божией и разошлись, думая о произошедшем чуде. Большинство считало, что этим чудом Матерь Божия благоволила явить знамение для ободрения и утешения благочестивых христиан в то время, когда на страну надвигались тяжкие испытания²⁸.

Освящение нового храма

Первый храм скита Сихастрия, в честь святых богоотец Иоакима и Анны, был воздвигнут в 1846 году духовником монастыря Секу

Архимандрит Клеопа Илие, 1947 г.

Каллистратом. В 1941 году эта церковь сгорела, и верующие из села Рэдэшень построили новый деревянный храм в честь тех же святых. Для храма вырезали дубовый иконостас и приобрели священные сосуды, облачения и утварь, необходимую для богослужения.

Осенью 1947 года храм был готов к освящению. Освящение назначили на 26 октября, когда празднуется память святого великомученика Дмитрия Мироточивого. Освящение храма совершил епископ Валерий из монастыря Нямц, сказавший при этом душеполезное слово.

Той же осенью, после окончания работ в храме, отец Клеопа начал искать живописца для внутренней росписи, но оставался недоволен всеми, кто предлагал свои услуги. Тогда, по милости Божией, в монастыре узнали об искусном иконописце Иоанне Протченко, родом с Украины, писавшем образа для храмов вблизи румынской столицы. Весной 1948 года усердием отца Клеопы иконописец был привезен в Сихастрию. Иоанн Протченко был христианином глубоко верующим и вдумчивым. Он много молился, говорил крайне мало и творил Иисусову молитву. Писал только постясь. Приняв пищу, больше не работал в тот день, считая грехом писать священные изображения после вкушения пищи. Отдохнув немного на скамейке в саду, всегда один, он возвращался в свою комнату и готовил краски для следующего дня. Его строгая жизнь вдохновляла и монастырских братьев более усердно подвизаться для своего спасения. Этот иконописец, несмотря на то что был лишен одного глаза, благодаря святой жизни создал иконы исключительной красоты. Перед кончиной он принял монашество с именем Ириней.

Скорби

Нельзя обойти молчанием скорби, которые переживал и монастырь Сихастрия, и настоятель этой святой обители.

Осенью 1947-го, в голодный год, архимандрит Клеопа старался прокормить как братию монастыря, так и верующих, приходивших попро-

сильно поест. Он распорядился использовать для еды масло, хранившееся на складе, чтобы пережить зиму. Когда котел с маслом стоял на плите, по недосмотру брата масло вспыхнуло и загорелось. Отец Клеопа вбежал в кухню, голыми руками схватил пылающий котел и вынес его на монастырский двор, чтобы не загорелась кухня. Он сильно обжег обе руки. Батюшка долго страдал, пока руки его не зажили полностью.

В те же лихие времена в течение нескольких лет, вплоть до конца 1947 года, известная банда разбойников нападала на монастыри и на людей в окрестностях Нямца, сея повсюду тревогу и ужас. Монастырь Сихастрия и скит Сихла были наиболее удалены от других монастырей и много пострадали от разбойников, обосновавшихся в тех пустынных местах.

Вскоре после освящения храма монастырь подвергся нападению. Бандиты, угрожая оружием, заперли верующих в церкви, а сами забрали из монастырского склада все, что нашли.

Из вос- Когда я был настоятелем, я однажды
помина- вечером стоял на всенощном бдении в
ний отца церкви, пришел Балта со своими, выта-
Клеопы щили меня со службы и стали требовать
у меня вина, еды и денег. И, поскольку у
меня не было ничего, они взяли меня, от-
вели в лес и привязали к дереву, чтобы
расстрелять. Тогда один из них сказал
старшему:

— Разве ты не помнишь, как он давал нам поест, когда был на овчарне? А сейчас ты хочешь его расстрелять?

И начали ругаться между собой и ушли в лес, а меня развязали, и я вернулся в монастырь.

На другой день отец Клеопа пошел к епископу Валерию в монастырь Нямц и стал просить у него совета:

— Преосвященный, что делать, чтобы избавить монастырь от этих воров? Они грабят нас и не дают покоя шесть лет!

— Отец Клеопа, знаешь что сделайте? Совершайте бдение Покрову Божией Матери каждый вторник вечером и читайте день и ночь Псалтирь в храме по два часа каждый, начиная от старца и кончая последним братом. Если будете делать так, Матерь Божия уведет этих воров и благословит вас всем, что вам потребно, а монастырь будет защищен от всякой опасности!

Вернувшись в монастырь, отец Клеопа распорядился, чтобы совершалось бдение Покрову Божией Матери каждый вторник вечером, а Псалтирь читалась непрерывно в храме, когда не было службы; это установление соблюдается незыблемо доныне. Вскоре разбойники были пойманы и наказаны по закону. С тех пор монастырь Сихастрия защищен от всяких опасностей молитвами Матери Божией, Покровительницы этой святой обители.

Искушения

Будучи весьма опытным в духовной жизни, отец Клеопа с кротостью и любовью окормлял братию монастыря, помогая им в борьбе с искушениями и подавая мудрые советы.

Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы

Однажды пришел ко мне келарь монастыря, Афанасий. Вижу, он очень взволнован, и спрашиваю его:

— Что такое, Афанасий? Что случилось?

Он бросает ключи на стол и говорит мне:

— Вот ключи! Я больше не буду келарем. Брат Х. пришел ко мне, отпихнул, забрал ключи и взял, что хотел, из кладовой. Я больше не буду келарем!

А на столе моем была разложена газета вместо скатерти. И я вижу на ней фотографию комического актера Константина Афанасия и заголовок крупными буквами: «Терпение, Афанасий!» Тогда я говорю моему Афанасию:

— Ну хорошо, Афанасий, но только подойди и прочти, что тут написано. Видишь? Ну-ка прочти вслух, чтобы и я услышал.

Когда он прочел: «Терпение, Афанасий!» — то рассмеялся и забрал ключи обратно.

Поступление отца Паисия в киновию Сихастрии

Будучи настоятелем, архимандрит Клеопа очень хотел привести в монастырь своего первого духовника, иеросхимонаха Паисия. По воле Божией 1 декабря 1948 года великий духовник Паисий Олару из скита Козанча перешел в

*Иеросхимонах Паисий Олару
в монастыре Сихастрия*

киновию монастыря Сихастрия, к общему утешению и радости. И с первых же дней иеросхимонаху Паисию было назначено поучать и исповедовать верующих, приходивших сюда все в большем количестве. Таким образом, монастырь Сихастрия, благодаря и своему настоятелю, и опытным духовникам, дал начало обновлению духовной жизни Нямецких монастырей.

Каждый день в Сихастрию приходили монахи из других монастырей и верующие и ждали, чтобы поговорить с отцом Паисием и раскрыть перед ним свое сердце. Священники, монахи, верующие из сел и городов, люди всех возрастов выходили просветленными из его келии и воздавали славу Богу за то, что Он послал им духовного отца столь кроткого и опытного.

Пятница была днем еженедельной исповеди монахов. Более половины монастырских братьев исповедовались у отца Паисия и черпали утешение в его мудрости и смирении. Батюшка не говорил много, но назидал духовно всех, особенно — своей благостностью и духовной твердостью. В целом ему удавалось исповедать в день от пятидесяти до ста человек — монахов и верующих со всех концов страны.

Первое удаление в горы архимандрита Клеопы

Отец Клеопа, много лет ходя с монастырскими овцами по горам, прекрасно знал те места и все келии пустынников в окрестностях

Сихлы и Сихастрии. Знал он также и подвизавшихся в глубине дремучих лесов многочисленных монахов-исихастов, великих аскетов, неведомых никому, кроме Бога и их духовников.

21 мая 1948 года, когда празднуется память святых равноапостольных Константина и Елены, отец Клеопа служил Святую Литургию соборне с другими священниками и произнес проповедь, восхваляя ревность великих царей, давших свободу христианам и воздвигших многочисленные храмы.

Из вос- В день святых царей Константина и
помина- Елены я говорил проповедь и сказал:
ний отца — Дай Боже, чтобы и наши руково-
Клеопы дители отныне были такими, как свя-
тые цари, чтобы поминала их Церковь
вовек!

Тогда-то один из мирян и сообщил об этом, и я еще не начал снимать с себя облачение, как подъехала машина и мне сказали, чтобы я проследовал за ними. Привезли меня в Тыргу Нямц и посадили там в застенки, в котором не было ничего, кроме бетонной лежанки. Потом меня допрашивали пять дней, не давая ни воды, ни еды. Затем меня выпустили.

Через несколько дней один благодетель-христианин тайком сказал отцу Клеопе, чтобы он скрылся на какое-то время — хоть в горы, хоть в какое-нибудь другое место. Услышав об этом, настоятель посоветовался с несколькими духовниками и в ту же ночь ушел в горы Сихаст-

рии, в место, называемое Подножием Креста, располагавшееся в нескольких километрах выше монастыря. Там он соорудил себе землянку из бревен и непрестанно молился день и ночь, прося помощи и милости у Бога и Матери Божией.

Раз в неделю приходил ночью иеромонах Макарий, приносил ему поесть и исповедовал его. Приходил иногда еще и монах Антоний с овчарни, с которым он раньше нес послушание у овец. Условным сигналом к встрече у них с отцом Антонием был такой: отец Антоний стучал один раз по дереву, и если батюшка слышал стук, то тоже стучал в ответ. А если один не отвечал, то другой ждал, пока не услышит условного сигнала. Помогали отцу Клеопе также протосингел Иоиль Георгиу и один благочестивый христианин. Отец Иоиль приносил ему продукты, соль, пшеницу, сухари и клал все под одно упавшее дерево. И никто не знал, где располагалась его землянка.

Отец Клеопа говорил, что, когда он строил себе землянку, прилетали какие-то птички и садились ему на макушку. А когда он в первый раз причастился у землянки, прилетела стая птиц, каких он до этого никогда не видел.

Из воспомина- Дней через сорок после моего водво-
ний отца рения в пустыне я решил причаститься,
Клеопы ибо у меня с собой были запасные Свя-
тые Дары. Это было в воскресенье. Я
встал раньше обычного, совершил все
правило и начал читать Псалтирь. В две-
надцать часов или в час я закончил

читать всю Псалтирь. Я вынул святой антиминс, ибо у меня с собой было все, и расстелил его на пне, стоявшем у моей лачуги. Неподалеку рос куст орешника. И в тот самый миг, когда я вынул святой антиминс и развернул его, стайка птичек прилетела на этот орешник. Птички чуть поменьше воробьев, но очень красивые. На лбу у них были белые отметинки наподобие креста. Таких птиц я никогда не видел до этого, да и после того до сих пор так ни разу больше и не видел. И все время, пока я читал молитвы перед Святым Причащением и причащался, и потом, когда я читал благодарственные молитвы и складывал святой антиминс, они чирикали. О чем-нибудь подобном я ни разу не слышал и никогда не видел такого! Но я... я не совершил ничего хорошего. Во всем был плох, непослушлив, ленив и неблагодарен за ниспосланные мне благодеяния.

Позднее, когда у отца Клеопы закончились Святые Дары, он решил отслужить Святую Литургию. Приготовившись и вычитав все молитвы, он разложил святой антиминс на пне неподалеку и начал службу. Когда он вознес благословение, сказав: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь», — снова прилетела стая птичек, очень красивых. Птички расселись рядышком на кусте и запели. Батюшка спросил себя: «Что бы это могло быть?» А какой-то голос сказал

ему: «Это певчие с клироса!» Он продолжил Святую Литургию и причастился. Затем птички улетели. Причащение и чудо с птицами очень утешили его. И он от всего сердца возблагодарил Бога за Его милость и любовь к людям.

Отец Клеопа много подвизался в своей землянке, молился день и ночь. Потому бесы и чинили ему много искушений, пытаясь пугать его и наяву, и во сне, и через всяческие видения.

Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы

Когда я жил в лесу, даже отец Антоний не знал, где моя землянка. Никому я не сказал ничего, кроме того, что ухожу в лес, чтобы как-нибудь ненароком не начала искать меня служба безопасности. С отцом Антонием я встречался раз в месяц в условленном месте в лесу, и он приносил мне чего-нибудь съестного, столько, чтобы никто не смог его заподозрить.

Как-то раз, когда мы с ним расстались, начался такой дождь, что я промок весь до нитки. К тому же было прохладно, а я был истощен. Добравшись до землянки, я тут же упал. У меня так схватило спину, что я не мог шевельнуться. Но благий Бог помог мне разжечь костер в землянке, ибо дрова я приготовил заранее и только зажег огонь и сел спиной к нему. Так я спасся. Если б у меня не был разложен костер, думаю, я умер бы.

В другой раз отец Антоний принес мне побольше продуктов, и я, расставшись

с ним, понес их с большим трудом, а когда добрался до землянки, уже настала ночь. Я так обессилен, что не смог выполнить свое обычное правило. Я сказал себе, что отдохну немного и затем встану на правило. Я еще не спал, это было между сном и бодрствованием, как вдруг очнулся и увидел, что я вытасчен из землянки и посажен на колесо, большое, размером с ель, как те колеса для ирригации, с ковшами для зачерпывания воды, и колесо это крутилось тихо-тихо. Вокруг колеса толкались арапы с огненными вилами и копьями в руках и кричали:

— Давайте уморим старца из Сихастрии!

Когда я находился уже почти на самом верху и оставалось только упасть оттуда, вдруг прихожу в себя со свитком в руке и кричу:

— Расступитесь, потому что у меня есть ходатайство от Матери Божией!

И тогда исчезли и бесы, и колесо, все исчезло. Но я больше не смог заснуть всю ночь, до часу следующего дня. Плакал и молился.

Отец Клеопа каждый день читал акафист Покрову Матери Божией. И когда он после этого искушения хотел прочитать его, то, когда раскрыл акафистник, вдруг разлилось дивное благоухание лилий и роз. Он, боясь, что это может быть еще одним обольщением врага, жела-

ющего свергнуть его в гордость, стал молить Бога удалить от него это благоухание. Отец Клеопа говорил:

— Когда молишься, нехорошо принимать какой-нибудь запах или чувственное впечатление, потому что тогда являются бесы и желают свергнуть тебя в гордость.

Это благоухание он чувствовал в течение сорока дней, когда раскрывал книгу и хотел прочитать акафист Покрову; затем оно исчезло.

Позже, когда ученики просили отца Клеопу еще рассказать им об искушениях, бывших с ним в лесу, он говорил:

— Чада, здесь мы говорим о бесах, а там ты говоришь с бесами. Если б ты только увидел беса, как он «красив», то, будь ты даже привязан к деревцу потоньше, вырвал бы его с корнем и мчался бы с ним, не останавливаясь, до самого монастыря. Вот как он «красив».

Но были в отшельнической жизни в лесу еще и утешения.

Из вос- Когда я шел лесом, неся хворост,
помина- грибы или крапиву, то слетались птич-
ний отца ки, садились мне на голову и клевали
Клеопы ее. У меня не было иных друзей, кроме
птиц и диких зверей.

Неподалеку от землянки стояли два клена, выросшие из одного пня. Как только начинал дуть ветер, эти клены терлись друг о дружку и издавали звуки, подобные пению. Я называл их «лесная нерукотворная труба» и с нетерпением ждал ветра, чтобы послушать их пение.

После шести месяцев уединения в горах архимандрит Клеопа вернулся в братство монастыря Сихастрия и снова стал настоятелем к общей радости всех, как монахов, так и верующих.

Спустя сорок лет отец Клеопа вместе с двумя своими учениками пошел в тот лес искать свою землянку, в которой он жил в 1948 году. Они несколько часов пробирались лесом к тому месту, где подвизался батюшка, но не нашли землянки. Тогда пошли еще дальше, но тоже напрасно. А когда возвращались, то, усталые, присели на краешек одного оврага, чтобы перекусить. Когда они ели, отец Клеопа вдруг понял, что сидят как раз на месте его землянки. Но она теперь была разрушена. Можно было найти только остатки бревен и железа. Батюшка очень обрадовался, найдя эту землянку времен своей молодости, и сказал:

— Вот это настоящее чудо! Когда мы уже думали, что зря старались, Бог порадовал нас этой находкой!

Архимандрит Клеопа — настоятель монастыря Слатина

В августе 1949 года архимандрита Клеопу вызвал в Патриархию Патриарх Юстиниан Марина²⁹, высоко ценивший его, и было определено, что он с группой из тридцати монахов монастыря Сихастрия отправится в монастырь Слатина уезда Сучава, чтобы обновить там духовную жизнь.

Вернувшись в Сихастрию, отец Клеопа выбрал тридцать духовников, священников, монахов и послушников, в числе которых был и иеросхимонах Паисий Олару. Оставив за настоятеля протосингела Иоиля Георгиу, ученика великого старца Иоанникия Мороя, отец Клеопа назначил отъезд на 30 августа 1949 года.

Разделение братства и расставание братии монастыря были болезненными для всех. Все плакали и молились, прося помощи Матери Божией. Отца Клеопу с отцами и братьями провожали всем собором, а у места, называвшегося Белый ручей, все начали, плача, прощаться друг с другом. Случилось в это время идти в Сихастрию духовнику монастыря Агапия архимандриту Максиму. Он был великий протопсалт³⁰ и батюшка решительный и опытный. Видя такое трогательное прощание, он стал ободрять и уходивших, и остававшихся, говоря:

— Отцы, почему вы так сокрушаетесь? Святые жизни свои отдали за Христа и для защиты Православия, а вы плачете здесь, будто на реках вавилонских? Послушайте, как поет Церковь,— и он запел: «Святые мученики, добрым подвигом подвизавшиеся и мученические венцы принявшие, молитесь Христу Богу, да спасет души наши!» Итак, окажите послушание, и Бог поможет вам по молитвам Божией Матери!

Затем монахи пропели «Достойно есть» и «Взбранной Воеводе победительная» и разделились.

Монастырь Слатина, ктитория Александра Лэпушняну³¹ с 1554 года, братство которого состояло

*Архимандрит Клеопа
Илие, 1950 г.*

только из пяти старцев, ждал их. Сначала было тяжело, но за несколько месяцев на новом месте братия прижились, и все вошло в норму.

Отец Клеопа начал обновление духовной жизни в Слатине с упорядочения богослужений дневных, ночных и Святой Литургии. Сделал обязательной еженедельную исповедь, открыл монашеское училище для братий и ввел общежительный устав по образцу устава святого Феодора Студита.

С 1950 года в киновию Слатины поступили несколько искусных богословов, особенно уважавших отца Клеопу. Они помогли отцу Клеопе превратить монастырь Слатина в подлинную духовную академию, единственную в то время в стране.

Из вос- Я был вызван в Священный Синод в помина- Бухарест Блаженнейшим Патриархом ний отца Юстинианом, который повелел мне Клеопы спешно взять тридцать монахов и отправиться в монастырь Слатина, где оставалось тогда всего несколько монахов, а государство планировало преобразовать его в больницу. Вернувшись из Бухареста, я сообщил отцам и братиям о распоряжении Патриархии. На мои слова отец Паисий и отец Кирилл сказали:

— Пойдем и мы в Слатину.

Было много желающих пойти с нами, но я не мог взять всех. Тогда мы отслужили всенощное бдение и бросили жребий. После этого я сказал, что если кому-нибудь выпал жребий идти в Слатину, а он не хочет, то пусть поменяется с тем, кто хочет. И так мы отправились из Сихастрии, тридцать монахов, на автобусе.

Когда мы подъехали к Тыргу Нямц, на дорогу вышли множество людей и перегородили ее. Они не хотели пропускать нас дальше. До них дошли слухи, будто нас отправляют на соляные рудники³². Мы вышли из автобуса и стали просить людей успокоиться, поскольку нас везут в монастырь Слатина, и если они захотят, то могут в воскресенье прийти к нам на службу. Тогда они успокоились и пропустили нас. В воскресенье мы увидели многих из них. Они пришли, чтобы убедиться, что нас не отвезли на соляные рудники.

Отец Паисий, наш духовник, отправившись с нами в Слатину, оказал нам добрую службу, ибо каждый день к нам приходили десятки верующих. Святость его, Господь да простит его, исповедовал день и ночь, а народ, видя его великую кротость, с любовью внимал ему.

Патриарх Юстиниан оставил на нашем попечении шесть мужских монастырей и два женских. Он издал письменное распоряжение, чтобы ввели в них канонический и уставный распорядок

монастыря Сихастрия. Тогда мы запрети-ли там вкушение мясной пищи, ввели служение утрени в полночь, чтение Псалтири в церкви, назначили духовников из наших отцов для исповедования монастырского братства в течение недели, по чреде. Все отцы и братья придерживались общежительного чина с великой любовью, ибо научены были этому в Сихастрии.

Известие об обновлении монастыря разошлось повсюду, и в монастырь стали приходить многочисленные верующие, студенты, интеллигенция, люди всех возрастов и разного общественного положения. Все они получали советы отца Клеопы и других духовников. Под управлением протосингела Петрония составилась и красивый церковный хор из тридцати молодых братьев, трогавший своим пением душу до самых глубин.

Так началось духовное обновление монастыря Слатина.

Духовный наставник многих монастырей Молдовы

Затем митрополией Молдовы на архимандрита Клеопу было возложено попечение о духовной жизни окрестных монастырей: Путны, Молдовицы, Рышки, Сихастрии и скитов Сихлы и Рарэу — и руководство ею по образцу монастыря Слатина. Поэтому отец Клеопа регулярно обходил каждый из них и, изучив ситуацию там и дав духовные советы, возвращался в Слатину. Его преподобие особое значение

Братство монастыря Слатина, окормляемое отцом Клеопой, 1950 г.

придавал послушанию и любви, еженедельной исповеди, непрестанной молитве Иисусовой и участию в святых службах, а в келиях требовал исполнения положенного монашеского правила. Ибо только так можно воспитать хороших монахов, ревностных о Христе, послушных и смиренных. А когда в этих монастырях возникали волнения или искушения, батюшка посылал одного-двух духовников из монастыря Слатина, и они водворяли там мир и покой.

Во всех этих монастырях тоже работали монашеские училища и соблюдался тот же уклад духовной жизни. За три года эти монастыри сильно преуспели в монашеской жизни благодаря как своим настоятелям, так и в особенности архимандриту Клеопе, который внимательно следил за благоустройством духовной жизни к славе Божией и радости верующих.

Как отец Клеопа избежал настоятельства над монастырем Нямц

В начале 1951 года Патриарх Юстиниан, желая духовно обновить монастырь Нямц, захотел перевести архимандрита Клеопу в Нямц вместе с семьюдесятью монахами из Слатины и Сихастрии.

Отец Клеопа, услышав об этом, очень огорчился и стал молиться Матери Божией избавить его от этого. Батюшка не знал, что ему делать, ибо один помысел советовал ему идти в Нямц, а другой — уйти в пустыню. Затем, вспомнив совет духовника Викентия из монастыря Агапия:

«Брат, когда столкнешься с большими бедами, постись три дня и молись, и Бог научит тебя, что надо сделать!» — он так и поступил. Батюшка заперся в своей келии, о чем знал только его ученик, иеромонах Серапион, постился и молился семь дней, с понедельника до воскресенья. Спустя семь дней, ночью, когда, сидя на стуле, он задремал, то увидел небесный свет вокруг иконы Матери Божией, висевшей на стене. Затем Мать Божия обратилась к нему с иконы, говоря:

— Не печалься о волнениях в монастыре Нямец, ибо Я утишу их. И не пребывай в сомнениях.

Тогда он пошел к своему духовнику иеросхимонаху Паисию, исповедался и рассказал о своем видении в келии. Старец сказал ему:

— Это Божественное знамение. Но не говори пока никому об этом видении. А теперь приготовься и завтра причастись. И, если будет от Бога — отправить тебя в монастырь Нямец, Мать Божия поможет тебе. А если не будет Его воли, ты останешься на своем месте.

На другой день после Святой Литургии отец Клеопа получил известие, что Патриарх, посоветовавшись со многими людьми, решил, что все должно остаться по-прежнему.

Второе удаление в горы настоятеля Клеопы в 1952–1954 годах

До весны 1952 года монастырь Слатина расцвел. Теперь в нем подвизалось более восьмидесяти насельников, из которых шестьдесят

шился памяти и не смог больше учить народ.

Но Господь спас меня, и я пробыл там недолго. Следователь милиции, женщина с рыжими волосами, узнав, что меня арестовали, когда ее не было на службе несколько дней, заступилась за меня перед начальником и освободила меня. Она пришла ко мне и спросила, узнаю ли я ее. Я ответил, что не узнаю. Тогда она сказала, что она дочь Опинкару, очень богатого еврея. У него когда-то была фабрика строительных материалов. Поняв, что скоро придут отбирать его имущество, он ночью погрузил кроватные сетки, ковры, одежду и привез все это в наш монастырь. Тогда он просил меня:

— Отче, спрячь это, они хотят отнять у меня все имущество и посадить меня в тюрьму.

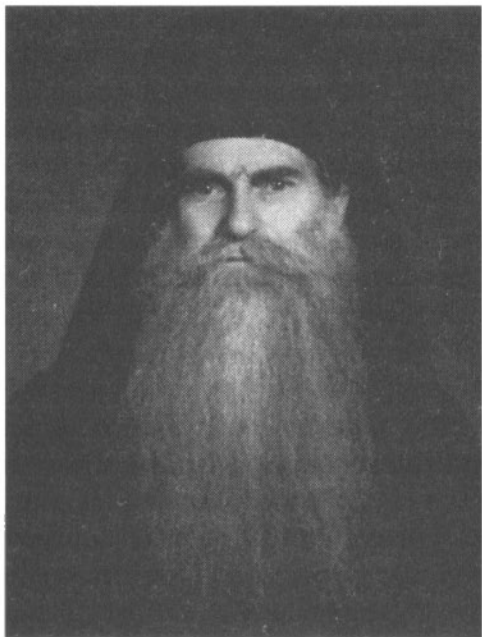
И я принял его.

Дочь его сказала мне:

— Отче, большой грех совершил тот, кто арестовал тебя. Ты поступал так, как велит Христос, ты помогал и еврею, и христианину, не делал различия между ними. Если бы я была на службе, ты не оставался бы под арестом.

Я, как понимал, старался делать добро.

Батюшке запретили проводить религиозную пропаганду и выпустили.

*Архимандрит Арсений Папачок,
великий духовник и наставник,
сподвижник отца Клеопы в горах Молдовы*

Добравшись ночью до монастыря, отец Клеопа исповедался у своего духовника и по его совету тайком удалился вместе с иеромонахом Арсением Папачоком в горы Стынишоары и затем в другие места, пока не успокоится волнение в Слатине. Там они исповедовались друг другу и раз в две-три недели причащались взятыми с собой Святыми Дарами. Долгое время они скрывались в лесах, ютясь в брошенной овчарне. Продукты раз в месяц им давал один добрый христианин по имени Стратон.

В те времена в горах Стынишоары было много волков, но, по молитвам этих тайных пустынников, приносившие им еду не боялись диких зверей.

По возвращении в Сихастрию отец Клеопы иногда рассказывал некоторые случаи из своих скитаний по горам.

Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы

Когда я скитался в лесах, меня еще навещали мои «друзья» — дед Мартин³⁴ и плутовка лиса. От «деда» я отделывался полегче. Как заслышу его ворчание, брошу ему картофелину, и он уходил; но с лисой так не получалось. Она подкрадывалась ночью к самым дверям землянки, и если я случайно забывал что-нибудь съедобное на улице, то это было ей в радость. Уж она заботилась об этом!

Однажды я забыл казанок, в котором варил похлебку. А в нем еще оставалось что-то. Тут как раз явилась лиса и давай доедать. Я увидел это в окошечко и вышел из землянки. Она, заметив меня, пустилась наутек, а ручка казанка упала ей на шею. Тут уж мне стало не до еды — жаль казанка, ведь больше не в чем было варить еду! И я бежал за ней и кричал:

— Оставь казанок!..

Но она была ох как хитра! Подбежала к одной ветке, подцепила казанок, вынула голову и убежала. А я радовался, что казанок остался у меня!

Приходили ко мне и другие «друзья», пострашнее — лесные крысы. Если не умеешь организовать себя, они тебя оставят без еды в самый разгар зимы. Был у меня в келии мешок с сухарями, привязанный к балке. Как только опускался вечер, заявлялись и мои «прихожане». Прорыли норы в землянку и шныряли к сухарям. Мне не столько жалко было сухарей, сколько досадно, что не могу совершать свое правило. Как только начну читать, они давай хрустеть в сухарях. Что делать? Я брал палку в правую руку, а Псалтирь в левую. Так я совершал свое правило: «Господи, услыши молитву мою...» — а палкой — хлесть по мешку! Как ударю, они притворяются мертвыми. Тогда я снова продолжаю: «Вонми гласу моления моего...» — и еще несколько стихов, и они снова начинают хрустеть, а я их снова пугаю палкой. Вот так вот я совершал свое правило, пока не заделал все дыры.

Но иногда приходили и такие «крысы», которые бросали в меня горящими головешками, чтобы я перестал молиться. Но я продолжал молиться.

Бывали в лесу и утешения.

Из воспомина-
ний отца
Клеопы

На день святой Параскевы, 14 октября, окончив свое правило в колибе, я подумал: «Пойду-ка в горы, чтобы лучше узнать эти места». Я взял палку и пошел. Листва в лесу наполовину опала, а напо-

ловину еще украшала деревья. Дохожу до одного места, а там — болото, покрытое травой. Осенью трава жухнет, а та, что на болоте, стоит зеленая. Сижу на печке усталый и вспоминаю, какая бывает служба святой Параскеве в Яссах: вот сейчас служит митрополит, там настоятели, как это было, когда бывал и я у святой Параскевы. Там, на болоте, были только лесные петушки, те, что с красными гребешками, черные. Они стучат так: чак, чак, чак... — раскалывают ствол и выклевывают из него червячков. И смотрел я на них, слушал, как они кричали, один. Тут вижу посреди этого болота пучок голубеньких цветов. И я пошел к середине болота, взял те голубенькие цветочки в руку. А ведь стояла уже осень, и на них легла как бы роса какая-то. Она была словно слезинки. А лепестки у цветочков внутри точно у фиалки, и желтое пятнышко посерединке. Они словно плакали... Я смотрел на них: такие красивые и такие нежные... Было восхитительно смотреть на них. И подумал я: «Как же украсил вас Бог!» И ты глянь, вот уже несколько раз падал иней в лесу, а поскольку была еще листва на деревьях, то он их не коснулся. И у меня потекли слезы: «Какая красота у одних только этих цветов! И как же их украсил Господь! А как не побил их иней, как же заботится о них Бог!»

Еще в тех местах находилась гора с полянами — холм Овчаренки. Там стоял высокий крест, метров пять, водруженный одним пастухом. И у меня был обычай — ходить сюда по пятницам и читать акафист Святому Кресту. От колибы, в которой я жил, до этого места путь часа два или больше. Оттуда открывался такой красивый вид! Видны были следы двух мировых войн. С 1916 года остались траншеи, вырытые для установки орудий, и с этой войны остались траншеи. Там шло сражение вокруг креста. И я сказал себе: «Ты посмотри, сколько же бед было на свете из-за грехов этих войн!»

Однажды поздней осенью, когда отец Клеопа шел по лесу, полил холодный дождь и вымочил его насквозь. До землянки было очень далеко, и изрядную часть пути пришлось идти в мокрой одежде. Поскольку было холодно и дул холодный ветер, то он совершенно окоченел и уже недалеко от землянки упал, будучи не в силах пошевелить и пальцем.

Батюшка думал: «Теперь я умру, и у меня нет с собой Святого Причастия». Тогда он горячо взмолился и потихоньку добрался до своего убежища. Там с трудом разжег огонь, сел у костра, просох и мало-помалу пришел в себя.

Но были у отца Клеопы и другие искушения. Однажды ночью, в час ночи, я молился в землянке. Совершал полунощницу и дошел до конца утрени, как вдруг слышу: буф, буф, буф!.. Земля

Из вос-
помина-
ний отца
Клеопы

дрожала. Я вышел посмотреть, что это, но, когда открыл дверь землянки, увидел снаружи яркий свет, а в свете медную машину со множеством колес.

Из нее выскочил высокий человек с вытаращенными глазами, наполовину белыми, наполовину черными, и тяжелым голосом сказал:

— Что ты тут ищешь?

Тут я вспомнил, что святые отцы говорят: если у тебя есть Святые Тайны, то у тебя Живой Христос! У меня были Святые Тайны в еловом дупле в землянке. Я бросился внутрь, схватился за елку со Святыми Тайнами и только это сказал:

— Господи Иисусе, не оставь меня!

Вот какова молитва, когда диавол в дверях! И когда я оглянулся на него, то увидел, как он отступает назад, гонимый силой Христа. Перед землянкой был большой овраг, туда и рухнул этот нечистый дух. Но как рухнул? Дойдя до края оврага, он перекувырнулся три раза вместе с машиной и упал на землю, и раздался такой сильный грохот, что у меня в ушах звенело до часу следующего дня.

В другой раз, сидя в землянке, отец Клеопа снова услышал шум. И, когда вышел, ему показалось, будто началась настоящая война. Он увидел танки, надвигающиеся на него, бегущих вооруженных солдат, и казалось, что целая

армия идет на его землянку. Тогда он начал читать молитву Иисусову, и все исчезло.

Позже отец Клеопа рассказывал о своей жизни в горах:

Из вос- По милости Божией я вкусил покой.
помина- Слава Преплагодому Богу! Шел Рождест-
ний отца венский пост, ели стояли все в снегу. Ис-
Клеопы полинские ели, и все сверху донизу по-
крыты снегом, словно белобородые старцы. Я выходил из землянки и видел мириады звездочек на снегу, знаешь, как они искрятся! Стоял мороз, а у меня теплилась лампадка, у меня были иконы. И, когда я выходил ночью из землянки, окончив правило, ничего не было слышно, кроме бормотания медведя, или постукивания оленя, или завывания стаи волков, — там заповедник, и нельзя охотиться на них. И я смотрел на мириады этих звездочек, а неба увидеть не мог, в вершинах елей видно было лишь несколько звезд. И я думал: «Боже, я просил у Тебя покоя, а Ты дал мне его больше, чем я просил!»

Я был совершенно один. Как хорошо было бы, если бы был еще кто-нибудь, очень хорошо было бы. А я был совершенно один. Зайду в землянку и то поплачу, то помолюсь, то отдохну, то почитаю немного в книжечке, чтобы прошло время. Эти длинные ночи Рождественского поста... Столько тишины было у меня. Я не мог много спать из-за этой великой тиши-

ны. Да и есть тоже невозможно в тишине. Да и нечего было есть, но и то, что было, я не мог есть. Если мне приносил христианин рюкзак картошки, то я ее пересчитывал, чтобы у меня получалось хоть по картофелине на день, потому что с одной картофелиной я не умру. Он мне приносил картошку, сухой хлеб, сахар и масло для лампады перед Святыней. Ведь я ничего другого не делал, только молился...

Разговелся я после Рождественского поста двумя картофелинами и маленьким кусочком коровьей брынзы, только и всего. Испек картофелины, прочитал молитву, благословил их и возблагодарил Бога, что разговелся на Рождество.

Много радости у меня там было и много тишины. Я жил там с лета 1952-го до лета 1953-го. В колибе было опасно, огонь видно отовсюду, да и колиба не защищена. А когда я вошел в землянку, то почувствовал себя самым великим царем на свете!

А какое чудесное Воскресение Христово я пережил там, в лесу. Христианин тот, который соорудил мне землянку, да упокоит его Бог, он сказал, что придет ко мне после Великой Субботы. Он не приходил ко мне с середины Великого поста. У меня еще осталось немного картошки, немного сухого хлеба, да там и ешь один раз в день, вечером.

Много и не нужно было, потому что все больше на молитве стоишь.

Мы живем здесь, едим, как в ресторане, самая страшная жизнь здесь по сравнению с тем, как я жил там! Увы мне! В другой раз приходилось и попоститься. Там ведь не как тут, там ты не обеспечен, там как захочет Бог: когда есть еда, а когда и нет. А если заменишь все это — эти утешения, эти яства, эту жизнь в побеленных домах — на духовное, то у тебя будет много радостей. Я как в больнице теперь живу, как в палате. А как вспомню, в каких землянках, в каких берлогах ютился я за мою жизнь...

Я об одном просил того христианина: «Дед Максим, ты, если придешь, прошу тебя, принеси мне святую анафору от Воскресения Христова».

Я не ел с Великого Четверга — в Великую Пятницу и в Великую Субботу ничего. У меня оставалось немного сухарей, щепотка сахару, килограмм пшеничной муки и щепотка соли. Это были мои последние продукты.

Я с вечера субботы до вечера воскресенья не сомкнул глаз. Не мог спать. Думал, как люди идут сейчас на заутреню, как встречают Пасху. Надел епитрахиль и старую фелонь. И у меня была пасхальная служба, я пропел все пасхальное последование в полночь: «Воскресения день...», пасхальные каноны,

все-все я пропел. Пел громко. Начал в половине двенадцатого и пел до утра. И в конце сказал: «Христос воскрес!» — трижды, и леса ответили: «У-у-у.» Никто не ответил: «Воистину воскрес!» Никого не было. И я сказал себе: «Вот, сделал меня Бог причастником этой тишины, чтобы мне однажды быть одному в самом сердце гор и служить здесь Пасху».

Рассказывал мне потом тот христианин: «Я приготовил, что нужно было, и пошел на пасхальную заутреню. Решил: как выйду после пасхальной службы, пойду. Но тут случилось искушение: после заутрени пришли родственники с куличом, яйцами, как водится на Пасху. Мне уже не до еды. Они христосуются красными яйцами, а я как подумаю, что ты один и никого у тебя тут нет! Бабка моя сидит, только меняется в лице. И я сказал, что надумал пойти в монастырь, потому что там будет вторая пасхальная служба, в два часа».

Он вышел из дому часов в десять, а оттуда столько километров. Я, как человек, думал, с ним что-нибудь случилось, и поминал его в молитвах. У меня оставалась анафора старая, но я не принял ничего; был день Пасхи, и уже смеркалось. Я совершил свое правило и все поминал его. Я думал: «Пусть будет как Богу угодно». И только когда свечерело, вдруг слышу: пок! — хрустнула ветка. Выглядываю в

дверь, чтобы посмотреть, кто это: олень, медведь, кабаны? (Однажды видел, как прошло стадо кабанов, две свиноматки, и с ними поросят двадцать. Поросята были маленькие, всего несколько дней. И свиноматки брали ветки в зубы и погоняли их. Одна шла впереди, а другая сзади. Я подумал тогда: «Ты посмотри, какое диво!») И, когда я присмотрелся, увидел, что это Максим наступил на хвостину. Как только он увидел меня, еще издали сказал: «Целую руки, батюшка. Прошу простить меня! Вишь, как вышло, случилось искушение...» — «Брат, что ты, не беспокойся! Ты хорошо дошел?» — «Хорошо, никто мне не встретился. Я дошел очень хорошо».

Я, войдя в землянку, произнес: «Светися, светися, Новый Иерусалиме...» — и он заплакал. У меня горела лампадка, пахло ладаном в землянке. И мы посидели, потому что он был весь мокрый, шел с грузом, он ведь принес все, что смог, бедняга, с пасхального стола. Этого мне было слишком много, мне сколько было нужно? И он начал вынимать из котомки все это: кулич, пасху, утиные яйца красные, гусиные, анафору, святую воду, коробков десять спичек, сахар, полотенце... И я сказал себе: «Такой красивой Пасхи у меня в жизни не было».

Оставался тот христианин со мной три дня и три ночи — он не хотел спус-

катся в долину. Мы совершали вместе правило, читали часы Пасхи. Потом брали с собой кулич, яйца и шли, чтобы он показал мне те места. И так он провел со мной пасхальные дни. Уходя, он сказал мне: «Отче, мне так жалко уходить отсюда... Я всегда оставался бы с тобой здесь, но, что поделать, если мы обременены заботами века сего. Какая здесь красота!»

И все это прошло как сон, и я думаю теперь: «Боже, сподоби меня побыть еще странником на земле, чтобы я был снова один, но только дай мне и утешения, которые были у меня тогда».

А знаешь, что надо делать? Молиться постоянно. Поэтому и говорит святой Иоанн Лествичник: «Крепость царя во многом войске, а крепость пустынника — во mnogой молитве». Если бы ты не стал молиться, тебя обступили бы мысли печальные, тоска, отчаяние, страх, помыслы маловерия, все обступило бы тебя — грусть, такая тоска невыразимая. А как начнешь молиться всем сердцем час, два, три — всё! Всё это развеивалось, и ты преисполнялся радостью, словно стоишь во Святая святых. Не в алтаре, а во Святая святых! Были некоторые утешения...

Начал я как-то перечитывать «Патерик» снова (на нем написано, что я начал читать его сначала). И я сказал себе так: «Не буду читать больше одного листа

в день!» Знаешь, это для того, чтобы как можно дольше растянулось его чтение. Я думал: «Как можно перескакивать через эти слова так быстро, через такое великое учение?» Прочту лист из аввы Антония, а потом совершаю свое правило. Погожу день и снова читаю. А потом, у меня был карандашик и тетрадь, и я все выписывал то отсюда, то оттуда. Я, как одинокий человек, заполнил много тетрадей такими выписками, так чтобы прошел день. Когда я раскрывал «Патерик», то точно не читал, а будто говорил с ними; я словно видел авву Антония, авву Макария, авву такого-то... Я думал: «Посмотри, где были написаны эти слова, — в пустыне». Очень красиво было!

В 1953 году, когда была очень суровая зима, отца Клеопу принимали в свои дома верующие, жившие на отшибе села. Иногда вечером батюшка начинал говорить слово на пользу бывшим в доме. Послушав, хозяин говорил:

— Батюшка, у меня есть внучок. Можно ему прийти?

— Да, пусть придет!

Вскоре он снова говорил:

— Батюшка, у меня еще есть внучка. Можно и ей прийти послушать слово?

— Пусть приходит и она!

Но когда батюшка видел, что собралось слишком много людей, он уходил в другую комнату, оставлял записку на столе: «Я ушел. Простите меня!» — и удалялся в лес.

Отцы Клеопа и Арсений подвизались в горах Стынишоары до лета 1954 года, когда Патриарх Юстиниан добился для обоих подвижников разрешения вернуться в свой монастырь или перейти в Патриархию.

Когда посланные пришли, чтобы забрать отца Клеопу из пустыни и привести его в Патриархию, он опасался, не уловка ли это, и стал молить Бога открыть ему: идти или не идти. Тогда пришли ему на ум слова святого Иоанна Лествичника, который говорит: «Стыдно пастырю бояться смерти, когда смерть предписана послушанием!» И батюшка сказал себе: «Кто меня зовет? Меня зовет Патриарх Церкви! Если он пошлет меня на смерть, пойду на смерть!»

Таким образом, после двух с лишним лет пустынного подвижничества отцы Клеопа и Арсений направились в Бухарест, сопровождаемые иеросхимонахом Даниилом Тудором. Здесь они с великой любовью были приняты Патриархом Юстинианом, с которым беседовали каждый вечер. Затем Патриарх благословил их посещать различные монастыри в окрестностях румынской столицы, чтобы исповедовать и наставлять монахов и монахинь. Затем отцы Клеопа и Арсений вернулись в монастырь Слатина, к радости монахов и верующих.

Паломничество в святые монастыри

В начале 1956 года архимандрит Клеопа отошел от настоятельского послушания в монастыре Слатина, оставив вместо себя своего

ученика, протосингела Емилиана Олару. Батюшка вместе с двумя учениками был призван на духовную миссию в Тимишоáру и Ара́д³⁵. Здесь он встретил митрополита Банáтского Василия Лэзэреску, в то время как раз занимавшегося устройением раки для мощей святого Иосифа Нового³⁶ из Партоша.

Отец Клеопа посетил также монастырь Вaсиона, где много лет служил прославленный духовник Викентий Мэлэу³⁷, о котором батюшка говорил, что он в будущем может быть канонизирован. Затем отец Клеопа вместе со своими учениками был послан в монастырь Гай, неподалеку от Арада, и пробыл там некоторое время. Здесь он ввел монастырский устав по образцу Сихастрии. Когда отец Клеопа там впервые зазвонил в колокол, созывая народ к утрене, люди не поняли и вызвали пожарных, думая, что монастырь загорелся. Батюшка пригласил прибежавших людей в церковь и произнес проповедь, тронувшую их души. Из Гая отца Клеопу время от времени приглашал к себе епископ Арадский Андрей Мажэру, исповедовался и советовался с ним духовно.

Посетив и другие монастыри в тех краях, отец Клеопа снова возвратился в Молдову и остановился на несколько месяцев в монастыре Путна. Настоятелем монастыря был назначен архимандрит Досифей Морариу, ученик батюшки с юных лет, который и просил его помочь в духовном обновлении монастыря. Здесь отец Клеопа каждый день с великой любовью беседовал с паломниками. Он говорил о красоте Православия,

о монастырях, так великолепно украшенных к славе Божией и благословению рода румынского. В своих проповедях отец Клеопа гармонично соединял древнее православное благочестие с самоотверженной жертвой многих поколений монахов, сохранивших горячей лампаду правой веры в душе румынского народа.

Осенью 1956 года отец Клеопа вернулся в родную обитель, в монастырь Сихастрия, со спокойной совестью — он исполнил послушание, на которое был послан Церковью.

Монастырь Сихастрия в 1949–1959 годы

Монастырь Сихастрия в то время возглавлял протосингел Иоиль Георгиу, ученик старца Иоанникия Мороя. Смиренный настоятель отец Иоиль со многой мудростью руководил братством монастыря Сихастрия в течение десяти лет. Он каждый день и каждую ночь неизменно присутствовал на всех церковных службах. Отец Иоиль первым входил в храм и последним выходил из него. Поэтому когда он замечал, что какой-нибудь брат или отец опаздывает на службу, то говорил ему:

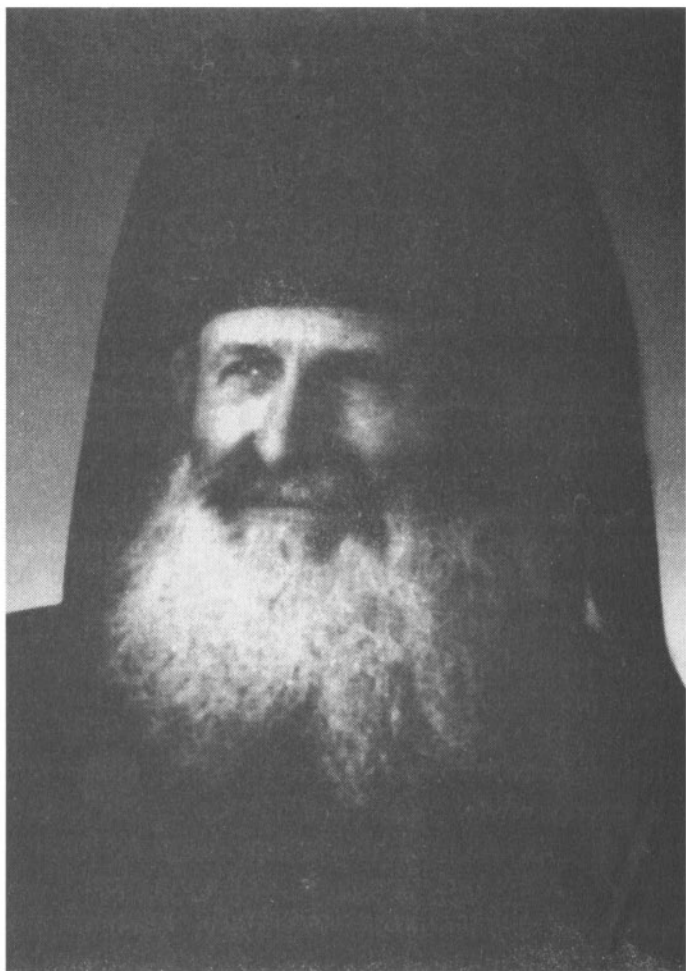
— Отченька, вовремя приходите в церковь! Не пропускайте святых служб, если у вас нет другого послушания, потому что за тем мы и пришли в монастырь!

Для всех монастырских отцов и братий отец Иоиль был словно живая икона. Вместе с иеросхимонахом Паисием Олару, вернувшимся из Слатины в 1953 году, он был также и братским

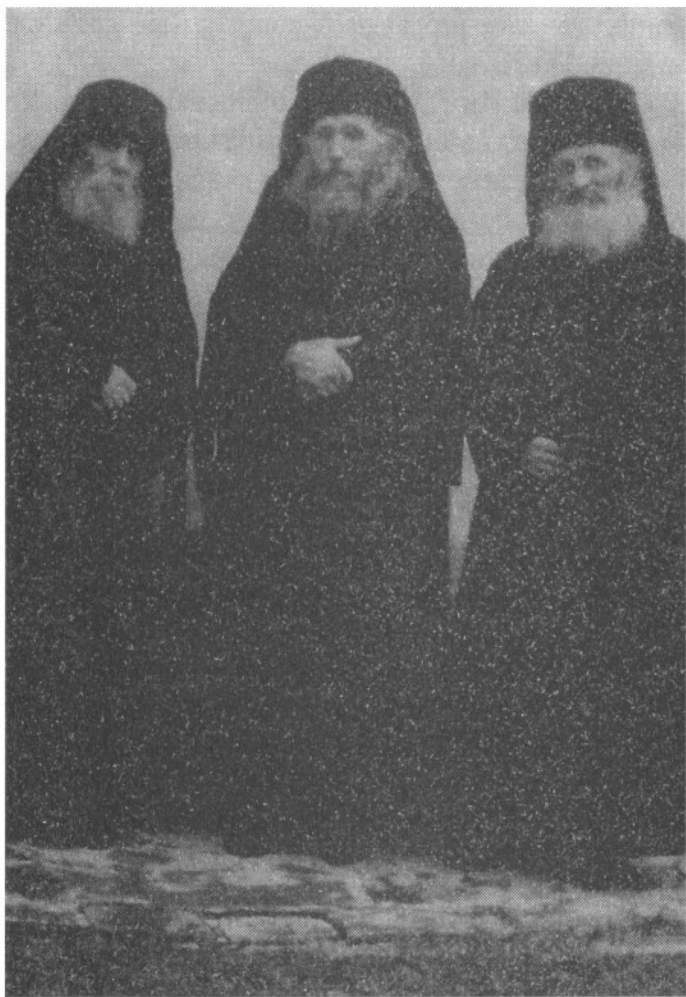
духовником. Эти двое отцов, избранных Богом, поддерживали духовную жизнь в монастыре Сихастрия, сохраняя ее почти на том же уровне, как во времена настоятельства отца Клеопы.

С возвращением отца Клеопы в родной монастырь духовная жизнь в Сихастрии стала еще более укрепляться. Отец Клеопа исповедовал и поучал верующих в своей келии на горе, отец Паисий, будучи великим любителем молчания и покоя, исповедовал и учил своих духовных чад в лесной келии, а отец Иоиль неизменно присутствовал на богослужениях в храме, а затем принимал в настоятельских покоях. Трое отцов, преуспевших в молитве и благодати, подняли духовную жизнь в монастыре Сихастрия на новый уровень. Своей жизнью они побуждали духовных чад больше молиться, исполнять волю Божию и готовиться к тяжелым дням, зарево которых уже угадывалось на горизонте.

Братство монастыря Сихастрия превысило восемьдесят человек, и все они были подвижники, молитвенники и христолюбцы. Великой радостью для братии было ежедневное слушание Божественной Литургии и полуночных служб. Молодые братия днем исполняли послушание и потому присутствовали в храме более всего ночью, а старые неотступно были в храме как днем, так и ночью. Все в монастыре делалось в тишине, мире, радости и с совета. Все слушались трех великих духовников Сихастрии: отцов Паисия, Клеопу и Иоиля. Отец Паисий увещал своих учеников проводить жизнь в тишине,

*Протосингел Иоиль Георгиу,
настоятель монастыря Сихастрия в 1949–1959 гг.*

*Три духовника монастыря Сихастрия:
Паисий, Клеона и Иоиль, 1972 г.*

молчании и молитве. Отец Клеопа убеждал всех, монахов и мирян, не забывать о часе смерти, слушаться духовника и настоятеля и защищать истинную веру православную. А настоятель Иоиль внушал братии не пропускать церковных служб.

Так монастырь Сихастрия стал духовной крепостью румынского Православия, домом молитвы для всех сынов Церкви Христовой и местом душевного отдыха и радости, где верующему сердцу легче встретиться с Богом.

В 1956–1959 годах Сихастрия, как и другие румынские монастыри, пережила короткий период покоя и особенного духовного преуспевания. Но на Церковь Христову надвигалась страшная буря. Атеизм и сектантство всяких мастей снова готовили атаку на Православие. Ибо таков удел Церкви Апостольской: даже будучи преследуемой, быть всегда живой, сильной, побеждающей и спасающей.

Гонение на Церковь в 1959–1964 годах

Гонение на Церковь в 1959–1964 годах стало самым тяжелым периодом для румынского монашества в XX веке. Оно началось в апреле 1959 года. Прежде всего были выдворены из монастырей настоятели и духовники, пользовавшиеся особым уважением в народе, к которым приходило много верующих. Тогда же из всех монастырей страны изгнали молодых братий — послушников и рясофорных монахов. К концу 1959 года атеистическое правительство издало

специальный декрет, по которому из монастырей были исключены все монахи моложе пятидесяти пяти лет и монахини моложе пятидесяти лет. За исполнением декрета следили со всей строгостью, под контролем службы безопасности и под надзором политических органов в каждом районе. До весны 1960 года из монастырей выдворили более четырех тысяч монахов и монахинь.

Самый тяжелый удар пришелся по монастырям Молдовы, наиболее многочисленным и имевшим высокий духовный авторитет. Некоторые монастыри, как например, Сихастрия и Слатина, были преобразованы в монастыри-приюты: Сихастрия — для старых монахов, а Слатина — для старых монахинь. В Сихастрию привезли более сорока стариков из монастырей Молдовы, которые спустя много лет отошли ко Господу. Могилы их находятся на монастырском кладбище.

Небольшие монастыри и скиты, оставшиеся без монахов, а также монастыри, наиболее активно занимавшиеся миссионерской деятельностью, закрыли или преобразовали в приходы, в которых служили мирские священники. Принимать в монастыри молодых людей было строго запрещено, надзирала за этим служба безопасности.

Настоятель монастыря Сихастрия протосингел Иоиль Георгиу вместе с иеромонахом Варсануфием Липаном, учеником архимандрита Клеопы, были также выдворены из монастыря 22 апреля 1959 года и высланы на предписанное место

жительства по месту их рождения. Таким образом, монастырь Сихастрия лишился настоятеля и более сорока насельников, бывших моложе установленного декретом возраста.

Третье удаление в горы отца Клеопы

Отец Клеопа знал, что за ним постоянно следят, и, по внушению Духа Святого, снова удалился в горы Молдовы на столь любимое им безмолвие. Сначала он направился в леса в окрестностях села Хангу. Затем некоторое время скрывался в горах Петру Водэ, где у самой вершины горы соорудил маленькую землянку из бревен, и оставался там более двух лет. Там его навещал один верный христианин, местный житель. Затем он перешел в лес в окрестностях Пипирига. Здесь раз в две-три недели он встречался со своим учеником, отцом Варсануфием.

Учитель и ученик. Отец Клеопа и отец Варсануфий

Они исповедовались друг у друга и причащались Святых Таин. Иногда служили в лесу Святую Литургию. Отец Варсануфий приносил отцу Клеопе все необходимое для жизни. В 1962 году отец Варсануфий присоединился к отцу Клеопе, и они вместе подвизались более трех лет.

Шли годы. Все с нетерпением ждали возвращения отца Клеопы. Но больше всех ждала его мать, матушка Агафия из монастыря Агапия Ветхая. Она не видела сына уже около шести лет и не хотела отойти ко Господу, не повидавшись с ним.

Однако отец Клеопа не возвращался, думая, что если он придет в монастырь, то будет арестован. К тому же он привык к безмолвию и непрестанной молитве, а утешения Духа Святого улаждали его душу день и ночь. Кроме молитвы, он занимался написанием духовных книг — «на корнях елей», как он сам говорил позднее. Сочинения батюшки свидетельствуют, сколь ревностно относился он к Священному Писанию, к творениям святых отцов и священным канонам, а особенно к творению непрестанной молитвы.

В уединении отец Клеопа молился десять — пятнадцать часов в сутки. Как рассказывал впоследствии его ученик иеромонах Варсануфий, отец Клеопа утром читал утренние молитвы, несколько акафистов, из них непременно акафист Спасителю и Благовещению. Затем читал канон покаянный ко Господу Иисусу Христу, канон Ангелу хранителю, канон Небесным Силам и всем святым и не-

сколько кафизм из Псалтири. После обеда прочитывал вечерню, повечерие и несколько канонов из «Богородичины». Затем, после небольшого перерыва, вкушал еду единожды в день ближе к вечеру и продолжал молиться далее. Он читал вечерние молитвы и канон молебный ко Пресвятой Богородице, а после полуночи прочитывал последование утрени. В остальное время молился, творя молитву Иисусову. Спал он очень мало, бодрствуя и размышляя о духовных предметах день и ночь. Он сподобился стяжать сердечную молитву и часто плакал с горячими слезами, ощущая великую духовную радость в сердце.

Сихастрия без отца Клеопы

В период гонений богослужения в Сихастрии отправлялись с трудом из-за отсутствия служащих священников. Духовников тоже было мало, верующие приходили в монастыри со страхом. Молодых людей, желавших остаться в монастыре, принимали в трудники, и они ходили в мирской одежде.

Отсутствие архимандрита Клеопы и протосингела Иоила еще более затрудняло духовную жизнь. Теперь вся тяжесть духовничества легла на плечи старца-духовника Паисия. Он исповедовал более всех, день и ночь, монахов и мирян. Утешал, ободрял, вселял надежду в сердца всех.

Новый настоятель монастыря Сихастрия протосингел Каллиопий Апётри промыслительно

был назначен управлять братством. Учеником отца Клеопы, он подвизался вместе с ним еще в монастыре Слатина, и был священником очень смелым, решительным, ревностным к святыне. Все эти качества, по благодати Божией, помогли ему сохранить прежние порядки в монастыре Сихастрия в течение двенадцати лет.

Тяжелое положение, бывшее в 1959–1962 годах, улучшилось после 1963 года. Снова начали проводиться службы, произносились проповеди, в монастырь стало приходить все больше верующих.

Слезы матери Агафии

Летом 1964 года ситуация в стране значительно улучшилась. К людям стала возвращаться утраченная было надежда на завтрашний день. Монастыри, эти цитадели Православия, усердно молились о победе Креста Христова. Храмы все больше наполнялись верующими, количество паломников в монастыри возрастало.

Ученик старца Клеопы архимандрит Иоанний Бэлан рассказывал о произошедшей в это время встрече с матерью старца, матушкой Агафией. «Я шел из Тыргу Нямц в Сихастрию через Агапию Ветхую. Мне хотелось утешить маму отца Клеопы и принести ей что-нибудь из необходимого. Когда дошел до ворот монастыря, то увидел там старенькую мать Агафию. Она ждала, когда придет какой-нибудь богомо-

лец, чтобы поговорить с ним. Увидев, что кто-нибудь входит в ограду монастыря, мать Агафия, не зная его, спрашивала:

— Послушай! Ты не видел Клеопу моего?

Верующий отвечал ей:

— Нет, матушка, я не знаю его!

Приходили в монастырь другие верующие, и старица снова шла к ним и спрашивала со слезами на глазах:

— Вы случайно не видели Клеопу моего?

А они отвечали ей:

— Не знаем, матушка! Мы его не видели!

Тогда старица, вздохнув, утирала слезы с глаз, глядя куда-то вдаль.

Понимая ее великую скорбь, я подошел к матери Агафии, отдал приготовленное для нее, и с нежностью сказал ей:

— Матушка Агафия, не спрашивай больше людей, где отец Клеопа, ибо они не знают, где он!

Тогда старица сказала мне, горько плача:

— Эх, отец Иоанникий, кто не был матерью...

Глаза мои залились слезами, и, после того как мы поклонились святыням в церкви, я стал утешать ее:

— Не надо плакать, мать Агафия, скоро отец Клеопа придет в Сихастрию!»

На другой день мать Агафия, горя желанием увидеть своего сына, взяла палку и, не сказав ничего монахиням, отправилась в Сихастрию. Но поскольку она пошла одна, а лет ей было уже за восемьдесят восемь, то она заблудилась в

Отец Клеопа и мать Агафия

лесу. К вечеру ее нашел какой-то человек и отвел в лесничество. Работники лесничества уложили матушку отдыхать в отдельной комнате. А в это время колокола монастыря Агапия били не умолкая, и все сестры искали старицу в лесу. Лишь на другой день они нашли ее в лесничестве и спросили:

— Как ты здесь оказалась, мать Агафия?

— Я хотела сходить в Сихастрию, посмотреть, не пришел ли мой Клеопа, но заблудилась. Привел меня один человек в эту сторожку, и я не знаю, как мне туда пройти.

— Давай мы тебя проведем, мать Агафия!

Добравшись до Сихастрии, мать Агафия упала на колени перед могилами двух своих сыновей, Василия и Герасима, и наплакалась вволю. Затем поднялась, поцеловала кресты, поклонилась святыням в храме и сказала сестрам:

— Теперь я готова умереть! А вы не оставите меня здесь?

— Нет, мать Агафия! Пойдемте назад!

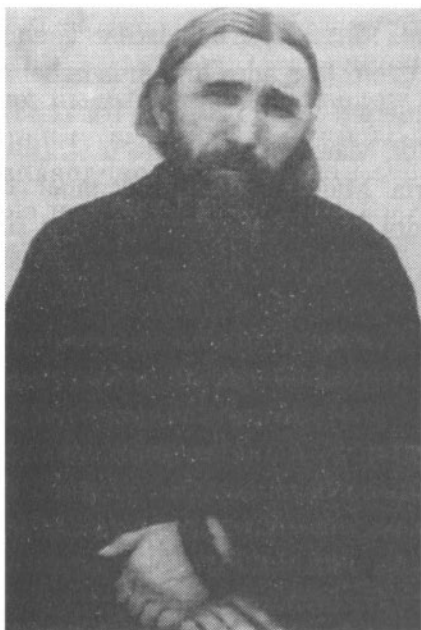
— Пойдем...

Возвращение отца Клеопы в монастырь Сихастрия

В августе 1964 года радость освобождения от коммунизма охватила всю страну³⁸. Тюремь опустели, те, кто выжил в них, были освобождены.

В монастырях и храмах по всей стране возносились благодарственные молитвы Богу, и все надеялись на лучшие дни.

Видя изменения, произошедшие по отношению к Православной Церкви, отец Иоанникий Бэлан по благословению отцов из Сихастрии отправился к старцу Клеопе. Отец Иоанникий рассказывал об этой встрече: «В конце августа я, в сопровождении одного надежного человека, добрался до землянки отца Клеопы, для большинства людей недостижимой. Поклонившись батюшке, я поцеловал ему руку, мы обнялись и заплакали. Мне не верилось, что я вижу его, казалось, будто все это — какой-то сон.

*Отец Клеопа после третьего
возвращения с гор, 1964 г.*

Потом, когда Бог укрепил нас, мы долго молились, и я сказал отцу Клеопе:

— Преподобный отче, я пришел сюда по поручению отцов из Сихастрии, чтобы привести вас домой после почти шестилетней разлуки. Открылись тюрьмы, и Бог благословил нашу страну малой свободой. И вот мы просим вас вернуться в Сихастрию! Все отцы ждут вас в великой радости. Ждут вас и верующие, но более всех дожидаются отец Паисий, духовник всех братьев, вырастивший вас сызмальства, и мать Агафия!..

Отец Клеопа, однако, сомневался. Он привык к безмолвию. Тайная борьба шла в его душе.

Отказаться от безмолвия ради пользы других? Или оставаться и дальше в пустыне? Тогда, видя его в такой нерешительности, я оставил его в пустыне молиться Богу еще две недели. И вот 29 сентября, в день святого Кириака Исихаста, отец Клеопа с учеником своим Варсануфием, пройдя через горы и долины, тропками, им одним известными, вступили в монастырь Сихастрия.

Радость была великая, отцы и братия, заливаясь слезами, целовали батюшку и славли Бога за то, что он вернулся в свою келию. В благодарность Богу в эту ночь служили все-нощное бдение. Следующий день отец Клеопа провел со своим духовником иеросхимонахом Паисием.

Таким было возвращение в братство Сихастрии архимандрита Клеопы».

Духовничество отца Клеопы

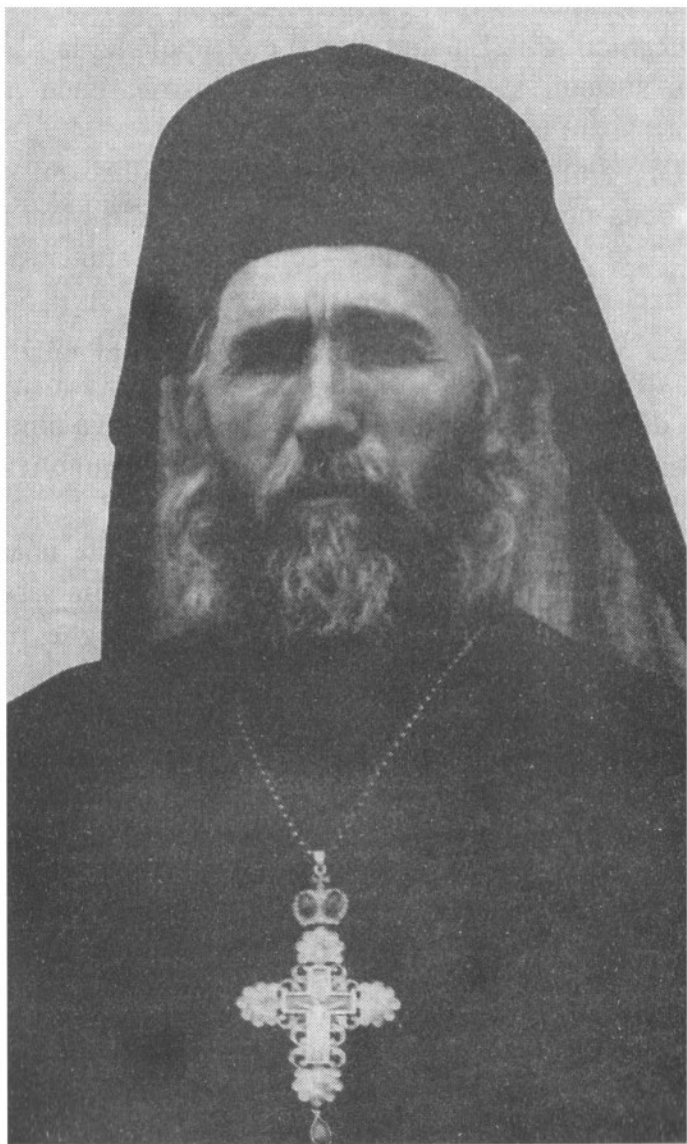
Весть о приходе в монастырь Сихастрия старца Клеопы разошлась по окрестностям за несколько дней. Мало-помалу к нему снова стали отовсюду стекаться верующие, чтобы попросить у него совета и получить благословение. Каждый день приходили в его келию десятки и сотни верующих со всей страны и из-за границы. Они слушали советы и ободряющие слова старца Клеопы, задавали духовные и богословские вопросы, от самых простых до самых глубоких, и каждый выходил от него утешенным, радуясь, что видел старца и получил его благословение.

Первое, чего требовал отец Клеопа от верующих всех возрастов и занятий, — это свято хранить правую веру, то есть догматы Православной Церкви. Отец Клеопа говорил, что без правой веры никто не может спастись, даже если он совершает добрые дела. Также батюшка придавал огромное значение исповеданию грехов, увещая верующих исповедоваться самое меньшее четыре раза в году. Он говорил:

— Брат, когда видишь, что разболелась в доме твоём мама или другой кто, не врача зови прежде всего, а священника. Потому что врач не может прибавить ей и минуту жизни. Ибо если бы он мог, то не тебе отдал бы ее, а оставил бы для себя. Все делается так, как хочет Бог! Ты позови священника и скажи ему: «Батюшка, исповедуй папу или маму по книге». А священник пусть спросит его, совершил ли он такой-то или такой-то грех, так это было или так...

После исповеди хорошо будет, чтобы исповедующийся признал, что он совершил все грехи. Потому что если мы не грешим делом, то грешим мыслью или словом. И священник в конце может разрешить его от всех грехов по благодати, данной ему Христом.

Потом можешь позвать врача. Потому что, если умрет человек, чисто исповедавшийся, Церковь может вырвать его из ада и за сорок дней или, может, больше, но вызовет его. Но, если он не исповедан и несет на себе тяжкие грехи, нет ему больше прощения и не вызовет его из ада ни одно богослужение. Без исповеди нет спасения.

Архимандрит Клеона Илие

Отец Клеопа советовал каждому иметь духовника в своей приходской церкви. А если кто-нибудь хочет исповедаться более подробно, может сделать это особо у монастырских старцев-духовников. В этом случае верующие, чтобы исповедаться в монастырях, обязаны брать благословение у местного священника и затем исполнять наложенную епитимию.

Ежедневно отец Клеопа принимал на исповедь кроме многочисленных верующих и около сорока отцов и братьев из монастыря Сихастрия, кроме того, монахов и монахинь из других монастырей, а также многих иерархов и мирских священников.

Через исповедь отец Клеопа стяжал многие души для Христа. Исповедуя, он спрашивал у каждого, сможет ли он исполнить назначаемую епитимию. А если кто-нибудь отвечал, что не может ее исполнить, батюшка назначал ему меньшую епитимию, соответствующую его возрасту, силам и рвению. Также батюшка требовал от каждого верующего молиться как можно больше, как заповедал и святой апостол Павел: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Батюшка советовал, в общем, каждому молиться самое меньшее час утром и час вечером. Утром читать утренние молитвы и акафист Матери Божией, а вечером молитвы на сон грядущим и канон молебный ко Пресвятой Богородице при горящей лампаде; а в остальное время, насколько возможно, творить молитву Иисусову.

Но прежде всего он сам молился каждый день — о себе, о Церкви, о впавших в тяжкие

Отец Клеопа в келии

грехи, о болящих, страждущих и о всех верующих. И по молитвам отца Клеопы часто совершались подлинные чудеса: исполнялись прошения верующих, бывшие им на пользу, люди возвращались здоровыми из больниц и трудных путешествий и т. д.

Батюшка требовал от верующих ходить в храм каждую неделю или, в исключительных случаях, раз в две-три недели. Когда они не могут пойти в храм, то пусть пойдет туда хотя бы кто-нибудь из семьи: муж, жена или кто-нибудь из детей — и такого человека он называл

«апостолом семьи». А верующий дома пусть читает священные книги, пусть молится и не ест, пока не вернется из храма «апостол семьи» со святой анафорой. Также отец Клеопа увещал людей творить милостыню.

— Никто да не выходит от вас недовольный. Нет у тебя денег — дай картофелину, горбушку хлеба, платочек, дай что-нибудь, хотя бы самую малость. Если ты подаешь мало и тебе жаль, что не можешь подать больше, то как молния дойдет до Бога милостыня твоя. Почему? Потому что тут встретились две великие добродетели: милосердие и смирение.

Советовал каждому подавать милостыню во имя Христа, по силе своей, потому что подающий милостыню *дает взаймы Богу* (ср.: Притч. 19, 17) и спасается легче всего, ибо Бог говорит в Святом Евангелии: *Блажени милостивии, яко тии помиловани будут* (Мф. 5, 7). Также советовал верующим жить в постоянной любви и гармонии христианской, по слову Иисуса Христа: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если вы будете иметь любовь друг к другу* (ср.: Ин. 13, 35).

Еще один важный долг, исполнения которого он требовал от верующих семей, — это рожать детей. В согласии со священными канонами, отец Клеопа совершенно запрещал аборт и убийство детей каким бы то ни было еще способом, потому что это один из самых страшных грехов в жизни христиан. Он советовал молодым проводить жизнь в девстве до

церковного венчания и слушаться священников и своих родителей, по заповеди Моисеевой: *Чти отца твоего и мать твою, дабы благо было тебе и дабы долголетен ты был на земле* (ср.: Исх. 20, 12). От тех, кто был втянут в суды и тяжбы о чем-нибудь земном, старец требовал примириться друг с другом и следовать совету своего священника.

В завершение отец Клеопа говорил пришедшим слово на пользу, соответственно их разумению, и отвечал на вопросы каждого. Затем благословлял верующих Крестом, помазывал освященным елеем, дарил иконочки и ладан и отпускал их домой с миром.

Батюшка отдыхал немного, и приходили новые группы верующих просить у него совета и благословения. Бывали дни, особенно летом, когда к батюшке приходили сотни человек. Это была самая важная духовная миссия, и отец Клеопа исполнял ее непрерывно с осени 1964 года до 2 декабря 1998 года, когда он предал дух свой в руки Христовы.

Духовные советы монахам

Каждый день для исповеди и совета к отцу Клеопе приходили отцы и братия как из монастыря Сихастрия, так и из других монастырей, и он старался дать каждому советы, отвечающие его душевным нуждам, как внушал ему Дух Святой.

Монахи, как известно, проводят особую духовную жизнь, имеют свое молитвенное

правило, назначенное им духовником, и борются с особыми искушениями — и потому нуждаются в опытных духовниках, которые могли бы вести их ко Христу путем покаяния. Потому отец Клеопа спрашивал каждого, какие душевные проблемы у него есть. Затем узнавал, как долго он не исповедовался, кто его духовник, допущен ли он ко Святому Причащению и укоряет ли его совесть в каком-нибудь грехе, который он скрыл, постыдившись исповедовать. От ответа монаха зависел и духовный совет, который он получал. И поскольку отец Клеопа прекрасно знал Священное Писание, творения святых отцов, «Добротолюбие» и священные каноны, то, по благодати Божией, ему всегда удавалось дать совет, отвечающий нуждам и душевным волнениям каждого. И в результате те, кто получал совет от старца и исполнял его, обретали великую радость и мир. А если обещали, что исполнят его совет, и не исполняли, то их начинали терзать угрызения совести, и они вновь возвращались к старцу.

Совет, который старец чаще всего давал как монахам, так и простым верующим, был таков:

— Если хотите правильно ходить пред Богом, вам нужны две стены. Но не из кирпичей, не из камня, не из глины, а две стены духовные: имейте страх Божий справа, ибо говорит пророк Давид: страхом Божиим отклоняется всяк человек от зла; а слева имейте страх смерти, ибо сказал Иисус, сын Сирахов: сыне,

Братия монастыря Сихастрия, 1970 г.

поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши. Эти две добродетели: страх Божий и память смерти — оберегают человека от всякого греха.

Отец Клеопа часто говорил о смерти и страшном часе суда Божия, ожидающего каждого человека. От монахов требовал вести строгую духовную жизнь, свободную от личных интересов, безнравственности, стяжания и попечения о земном. Часто можно было услышать, как он говорит посетителям:

— Дорогие мои, мне восемьдесят шесть лет, я страдаю сердцем, ревматизмом, почками, спондилёзом³⁹, перенес шесть операций, обе руки мои сломаны — вот тут и тут, и врач велит мне разговаривать только один час в день. А где тут только час?.. Я развалина, перетянутая проволокой, я гнилой старик.

Прожил Адам девятьсот тридцать лет, и перед смертью приходит к нему Архангел Уриил и спрашивает его:

— Адам, Адам, какой тебе показалась жизнь?

А Адам ему отвечает:

— Такой, словно я в одну дверь вошел и в другую вышел.

После девятисот тридцати лет!

Спаситель потому сказал нам: бодрствуйте и молитесь, — что там — вечность. Почему же Благий Бог предназначил целую вечность в мучениях при столь короткой жизни? Потому что Сущность, не имеющая границ, словом сотворившая небо и землю, настолько же больше в сравнении с нами; ибо мы огорчаем

Того, Кто дал нам и воду, и свет, и жизнь... и ни во что не ставим эти блага.

Сколько смогу, буду действовать, а завтра-послезавтра я уйду. Братия мои все время подают мне знаки с кладбища:

— Ну давай, брат, иди! Иди к нам, хватит тебе медлить!

Ты слышал, что говорит святой Иоанн Златоуст: «Брат, ходи почаще на кладбище, и той философии, которой научат тебя лежащие в гробах, не сможет научить тебя ни один философ. Ты будто услышишь, как они говорят: “Чем мы были вчера, то вы есть сегодня, а что мы сегодня, тем будете вы завтра”». И святой Ефрем говорит: «О смерть, но лучше назвать тебя жизнью, ибо все думающие о тебе избавляются от смерти».

Я развалина, связанная проволокой, гнилость стариковская, и завтра-послезавтра буду — «вечная память».

Он давал монахам следующие советы: исполнять послушание с любовью и с молитвой Иисусовой в уме и сердце и присутствовать, в зависимости от послушания, каждый день на Святой Литургии и других церковных богослужениях. Отец Клеопа советовал монахам и послушникам слушаться во всем своего духовника, и, если не могут исполнить епитимию, пусть просят у духовника другой епитимии, по мере сил; читать каждый день по одной или две главы из Священного Писания, особенно из Нового Завета; читать житие святого соответствующего дня и по главе из «Патерики» и других духовных книг.

Также советовал насельникам монастырей быть сколь возможно стойкими в монашеской жизни. Чтобы не переходили из одного места в другое, из одного монастыря в другой; чтобы не имели личного имущества и ничего не делали без благословения настоятеля и духовника.

Если к отцу Клеопе приходили монахи или послушники, пребывающие в смущении от чьих-нибудь поступков, батюшка увещал их внимать себе самим:

— Что ты говоришь? Корабельщик, когда ведет корабль по морю, через места скалистые и опасные, думаешь, смотрит на другой корабль, куда его ведет другой? Он устремляет глаза свои на корму. Что делает другой — это его дело. Каждый спасается в зависимости от того, как он окормляет свою душу.

Расскажу тебе случай. Были однажды трое братьев в монастыре Нямц, ученики деда Георгия Лázера, святого человека, совершавшего чудеса в тех краях. Пошли они к нему и сказали: «Дед Георгий, мы уходим из этого монастыря, потому что здесь нам соблазн!» — «А почему, дорогие?» — спросил старец. — «Нет больше спасения в монастыре!» Тогда дед Георгий, никогда не гневавшийся, вдруг громко крикнул трижды: «Перестань! Перестань! Перестань!» — и ушел.

Если кто-нибудь из монашествующих соблазнялся каким-нибудь серьезным согрешением своего духовного отца, отец Клеопа советовал ему прилепиться к другому духовнику, не осуждая первого.

Таковы некоторые из советов, которые давал архимандрит Клеопа своим духовным чадам и всем монахам, приходившим к нему просить слова на пользу.

Духовные советы мирянам

Отец Клеопа был опытным духовником как для монахов, так и для мирян. В первую очередь он старался разжечь в душе рвение и жажду Бога. Затем начиналось духовное возрастание этой души и ее обновление.

Вот его советы духовным чадам.

— Детей с малолетства надо воспитывать в страхе Божиим. Пусть они заучивают наизусть молитвы, ежемесячно исповедуются и причащаются; их надо регулярно водить в святой храм; пусть они во всем слушаются родителей, совершают молитвы и поклоны за папу и маму, за братьев и сестер и родню; пусть изучают религию в школе, соблюдают святые посты и не воруют.

Для молодежи необходимо, чтобы у каждого был свой духовник. Пусть юные исповедуются хотя бы раз в месяц, а Святое Причастие принимают с великим благоговением, когда будут удостоены Тела и Крови Господних, следуя совету духовника. Они должны слушаться во всем родителей, хранить себя от всех соблазнов и мерзких грехов нынешнего века; пусть читают священные книги, а у кого есть призвание, пусть отдаст себя на служение Богу, обучаясь в семинарии или на богословском

Отец Клеопа беседует с паломниками

факультете или избрав монашескую жизнь. Те, кто совершил тяжелые отклонения от христианской морали, пусть исповедуются у старых духовников и исполняют епитимию, наложенную ими.

Те, кто хочет вступить в брак, должны быть опрошены канонически своими священниками, чтобы между ними не оказалось родства. Затем пусть соблюдают заповеди, данные Богом для женатых, то есть не убивать своих младенцев, быть добрыми христианами, подавать милостыню и чистосердечно исполнять советы своих духовников.

Семейные пусть сделают дом свой малой церковью. Пусть рожают и воспитывают своих детей в страхе Божиим, много молятся, подают милостыню бедным и вдовам, испове-

дуются самое меньшее четыре раза в году и, если получают разрешение, причащаются. Затем пусть не принимают сектантов и людей иного закона в свои дома, живут в мире друг с другом, свято заботятся о своих родителях и стариках и слушаются во всем своих пастырей.

Дар молитвы

Два старца-монаха,
имевшие дар молитвы

В 1968–1970 годах подвизались в монастыре Сихастрия многие старцы-монахи высокой жизни, ученики отца Клеопы. Каждую ночь они стояли на богослужении утрени. После окончания полунощного богослужения все монахи удалялись в свои келии. Но два старых монаха оставались в храме и ждали, пока все уйдут. Затем они простирались ниц, образуя крест, и начинали слезно молиться Спасителю Христу, испрашивая Его милости и прощения грехов.

Эту молитву они совершали каждую ночь после утрени, и никто их не видел. Но однажды ночью в уголке храма остался не замеченный никем старенький приходской священник святой жизни, отец Димитрий Бежѧн, время от времени приходивший на поклонение в Сихастрию. Два отца, распростертые лицами вниз, не заметили, что кто-то еще есть в храме. И, когда они начали молиться от всего сердца, над их головами поднялось и стало разрастаться

прозрачное пламя. Это было благодатное пламя Духа Святого, возраставшее по мере молитвы двух старцев. Священник, не видевший ничего подобного, поразился этому чуду и, пав на колени, стал тоже молиться. Спустя некоторое время благодатное пламя стало мало-помалу уменьшаться, пока не потухло совсем. Тогда двое старцев встали на ноги, положили по три земных поклона, приложились к святым иконам и ушли каждый в свою келию.

Вот свидетельство того, что и в наши дни есть еще монахи святой жизни, имеющие дар пламенной молитвы! Имена этих старцев неизвестны и до сегодняшнего дня.

О верующей, имевшей
дар Божественной молитвы

Отец Клеопа рассказывал о чуде, втайне совершившемся в той же в церкви монастыря Сихастрия.

Из вос- Зимой 1971 года я служил по чреде
помина- в святом алтаре. Пришел я в церковь
ний отца в 4 часа утра и читал молитвы перед
Клеопы Святым Причащением, стоя перед престолом. Немного времени спустя заходит помолиться женщина, с вечера пришедшая в монастырь. Она тихо молилась перед каждой иконой и без конца била земные поклоны. Она не знала, что кто-то есть в храме, потому что было темно. Я посмотрел через святые врата, чтобы увидеть, кто это молится с такой верой. Женщина на коленях стоя-

ла посреди церкви с простертыми вверх руками и из глубины души повторяла слова:

— Боже, не оставь меня! Боже, не оставь меня!

Тогда я увидел желтоватый свет вокруг ее головы и испугался. Затем женщина упала лицом на пол и стала молиться беззвучно. Сияние света над ней становилось все больше и поднималось над головой. Через малое время свет медленно погас, а женщина встала и вышла из храма. Это была простая крестьянка.

Вот, значит, у кого есть дар молитвы! Вот как миряне превосходят нас, монахов! Я совершал проскомидию и от избытка чувств заплакал. Один только Бог знает, сколько у Него избранников на этой земле!

Паломнические поездки старца Клеопы

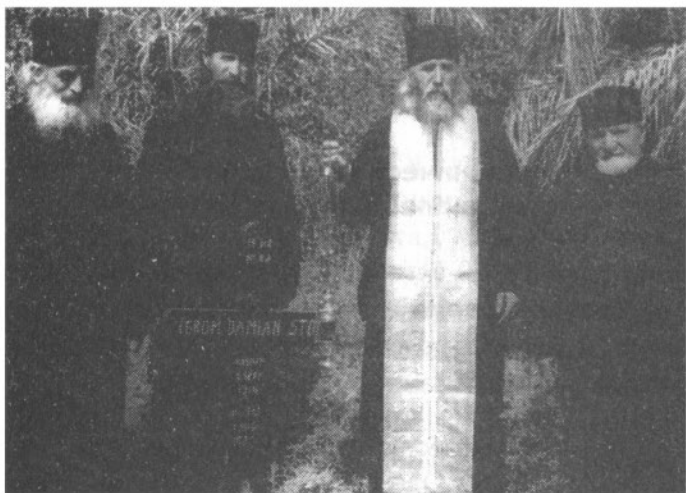
В 1970-е годы отец Клеопа совершил несколько паломнических поездок по святым местам. Вот как рассказывает о них его жизнеописатель архимандрит Иоанникий Бэлан.

Паломничество ко Гробу Господню
и на гору Синай

«Осенью 1974 года, спустя десять лет после возвращения отца Клеопы из пустыни, мы вместе с ним и протосингелом Йоилем

*Отец Клеопа с группой паломников из монастыря
Сихастрия на горе Фавор*

Отец Клеопа в долине реки Иордан

Георгиу отправились поклониться Гробу Господню и другим святым местам. Это была одна из самых больших радостей в жизни отца Клеопы.

Первым и самым святым делом, которое мы вместе совершили во святом граде Иерусалиме, было поклонение Гробу Господню. Затем мы поднялись на Голгофу и поцеловали Святой Крест, на котором распялся Христос ради спасения нашего и всего мира. Там мы прослушали Святую Литургию и, воздав славу Спасителю нашему Господу Иисусу Христу, отправились в паломничество по другим святым местам Иерусалима. Души наши были преисполнены радости и трепетных чувств.

На другой день мы поклонились на горе Сион, где упокоилась Матерь Божия, а также на могиле пророка Давида. Затем поднялись в Гефсиманский сад и поклонились на могиле Матери Божией и во всех здешних святых местах. С Новым Заветом в руках мы поднялись на Елеонскую гору и побывали в двух больших православных женских монастырях: святой Марии Магдалины и Елеон, где подвизались и десять монахинь-румынок. Продолжив путешествие, мы поднялись на гору Фавор, где Спаситель преобразился пред учениками Своими.

Так мы прошли Святую Землю до Галилеи, до города Назарета, где Матерь Божия приняла благую весть о воплощении Христа. Все мы были рады, но больше всех радовался отец Клеопа, изведавший столько скорбей в этой жизни!

Другую остановку мы сделали в городе Кана Галилейская и у колодца Самарянки. Отсюда мы прошли к реке Иордан, в которой крестился Иисус Христос, Спаситель мира, и вернулись в Иерусалим.

Затем мы пошли в Вифлеем, город, где родился Христос Бог. Здесь мы побыли день, моля Спасителя родиться духовно и в сердцах, и в душах наших.

Спустя несколько дней мы все отправились в путь протяженностью более трехсот километров к горе Синай, на которой Моисей получил скрижали закона. По этим местам провел Моисей избранный народ к Святой Земле. Боже, как пустынно место это и как благословенна страна наша Румыния, осеняемая и покровительствуемая великой Твоей благостью!

На горизонте вдаль виднелся, как непобедимая цитадель Православия, монастырь святой Екатерины, где покоятся мощи этой великомученицы. Здесь мы были приняты с великой благожелательностью митрополитом Дамианом, настоятелем монастыря. На другой день мы поднялись на вершину горы, где святой пророк Моисей получил скрижали закона. Затем вернулись снова в святой город Иерусалим, воздав славу Богу за все.

Снова поклонившись Гробу Господню, мы посетили село Аим Карем, место рождения святого Иоанна Крестителя, затем Иерихон и монастыри Иорданской долины, где был крещен Спаситель Христос.

30 октября мы возвратились в свою страну, воздав славу Богу за все. Отец Клеопа говорил

ученикам, что не чувствовал в душе полноты, пока не поклонился Гробу Господню и святым местам».

Паломничество на Гору Афон
и в другие святыя места

«Спустя три года после первого паломничества, в сентябре 1977 года, мы, четверо отцов из монастыря Сихастрия во главе с архимандритом Клеопой Илие, поехали на поезде к Горе Афон.

Афон, называемый также Садам Божией Матери, — второе святое место христианского мира после Гроба Господня. Афон — это рай христианских стран, единственный в христианском мире; это монашеская страна, осеяемая благодатью Божией, где подвизаются более тысячи монахов со всего православного мира. Здесь Хозяйка — Мать Божия, и никто из женского пола не входит в это святое место.

Прибываем в Фессалоники, столицу античной Македонии, где нас встречают несколько румынских монахов. Целый день осматриваем древние монастыри и храмы Северной Греции, а затем отправляемся на Гору Афон.

В Уранополисе⁴⁰ мы садимся на пароход к Святой Горе. На горизонте проступают контуры афонских монастырей, порт Дафне и вершина горы Афон высотой более двух тысяч метров. Все кажется нам чудом Божиим.

Через два часа путешествия на пароходе мы выходим в порту Дафне, затем поднимаемся к Карее, столице Святой Горы. Получив входную

*Старец Клеона со старцем Паусием
Святогорцем, 1977 г.*

визу на Гору Афон, идем к румынскому скиту Продром, где останавливаемся на два дня. В субботу ночью, на богослужении утрени, был пострижен в мантию рясофорный монах Иоанн, один из учеников отца Клеопы, самым батюшкой принятый от Святого Евангелия. Постриг совершил архимандрит Викторин, настоятель монастыря Сихастрия, который нарек ему имя Иоанникий.

Затем была совершена Святая Литургия, а отец Клеопа произнес красивое духовническое слово. После трапезы мы посетили все пещеры и пустынные келии в окрестностях Продрома, а на другой день отправились на поклонение в великие афонские монастыри, известные во всем мире.

Первую остановку мы сделали в монастыре Великая Лавра. Здесь поклонились гробнице святого Афанасия Афонского в притворе храма. Далее посетили румынские келии скита Лак⁴¹ и затем монастыри Ивер, Кутлумуш и Ставроникита. Все они были обновлены воеводами Молдовы и Мунтении⁴², из года в год посылавшими им помощь и дары. Более всего тронула наши души икона Божией Матери, называемая «Вратарница», в монастыре Ивер, где все мы во главе с отцом Клеопой поклонились. По пути в Карею мы сделали короткую остановку в келии известного исихаста Паисия Святогорца, великого преподобного, почитаемого и посещаемого всей Грецией, поразившего нас своей святостью и смирением.

Затем мы поклонились чудотворным иконам в монастырях Протат в Карее, Пантократор,

Есфигмен и Ватопед, где хранится много святых мощей и несколько чудотворных икон. В Ватопеде Стефан Великий воздвиг арсану — пристань, сохранившуюся в хорошем состоянии до наших дней. Продолжили паломничество к монастырю Хиландар. Отсюда пересекли горы и остановились в монастыре Зограф, ктитории святого Стефана Великого, воздвигнутом им из руин в 1475–1502 годах, с престольным праздником в честь святого великомученика Георгия. Затем поклонились в монастырях на западном склоне Горы Афон: в монастыре Дохиар, полностью восстановленном Александром Лэпушняну в XVI веке; в монастырях Ксенофонт и Пантелеимон. В продолжение нашего паломничества посетили монастыри Ксиропотам, Симонопетра, ктиторию Михая Витязу; Филофей, Григориат, ктиторию святого Стефана Великого; Дионисиат, ктиторию Нягое Басараба⁴³, и монастырь святого Павла.

Когда афонские игумены услышали о прибытии на Гору Афон архимандрита Клеопы, они стали просить его сказать слово на пользу братии их монастырей. Таким образом, он произнес пять духовных проповедей преимущественно святоотеческого и аскетического содержания, которые утешили много юных душ и получили отклик во всей Греции, а впоследствии почти все были опубликованы.

Покинув Святую Гору Афон, мы посетили Афины с окрестными монастырями, затем пошли к великому духовнику Порфирию, имеющему дар прозорливости. Настоящий святой

Митрополит Иерофей и архимандрит Клеопа среди группы паломников на острове Эгина

наших дней, он подвизался в маленьком скиту в Аттике.

В продолжение паломничества сделали остановку на острове Эгина, окормляемом митрополитом Иерофеем. Отсюда отправились на остров Керкира (Корфу) к мощам святителя Спиридона, перед которым отец Клеопа испытывал великое благоговение.

На другой день было воскресенье, и мы служили вместе Святую Литургию, а отец Клеопа был приглашен сказать духовническое слово в монастыре Платитера в городе⁴⁴. Поздно вечером на пароходе мы отправились в сторону Италии, к мощам святителя Николая, великого чудотворца, по пламенному желанию отца Клеопы, который хотел приложиться к ним хоть раз в жизни и испросить у него помощи.

В 10 часов утра мы прибыли в Бари и направились к собору, где находится рака с мощами святителя Николая. Здесь мы все поклонились его раке, которая хранится под алтарем большого храма, и просили у него помощи и ходатайства о нас и нашей стране. Затем отец Клеопа со слезами прочел первую часть акафиста святителю Николаю, а мы, остальные, продолжили, и все вместе пели:

— Радуйся, Николае, великий чудотворче!

Это были минуты очень сильных чувств, и их невозможно забыть.

Отсюда мы направились в Рим и посетили там катакомбы святого Каллиста и святого Севастиана. Затем сделали остановку в монастыре Челие в Югославии, у великого сербского богослова Иустина Поповича⁴⁵. Всем нам хотелось поговорить с этим догматистом и богословом, известным во всем мире, сосланным в этот монастырь.

В течение двух дней архимандриты Иустин и Клеопа общались через переводчика. Затем отец Клеопа попросил у архимандрита Иустина совета. Ему хотелось бы провести всю оставшуюся жизнь на Горе Афон, но у него были некоторые сомнения. Тогда архимандрит Иустин сказал ему:

— Отец Клеопа, если ты уйдешь на Святую Гору, то на один цветок больше будет в Саду Богородицы. А верующих кому ты оставишь? Там только ты получишь пользу, а в своей стране можешь принести пользу и другим, приводя к Богу много душ, не имеющих наставника. И я подвизался одно время на Горе Афон, но потом вернулся, чтобы вести миссию в моей стране. Я тебе го-

Архимандрит Клеопа Илие и архимандрит Иустин Попович у монастыря Челие (Сербия)

ворю, чтобы ты оставался в своей стране, чтобы и ты спасся, и спасению других помог. Это самое великое благое дело монаха наших дней. Особенно теперь, когда мы боремся с безверием, сектами и религиозным безразличием!

Последовав его совету, отец Клеопа вернулся домой со спокойной душой!»

Иеросхимонах Паисий и архимандрит Клеопа

Из всех духовников румынских монастырей во второй половине XX века лишь двое считались наиболее опытными: иеросхимонах Паисий Олару и его ученик архимандрит Клеопа Илие. К обоим приходило множество монахов и простых верующих. Оба были наделены даром слова и даром слез. Оба воспитали за свою

жизнь тысячи учеников из всех сословий — и простых крестьян, и интеллектуалов, священников и иерархов. Оба были благодатны и прозорливы. Оба были великими молитвенниками и жертвовали собой ради спасения многих. И отец Паисий, и отец Клеопа были искусными духовниками, но особенности личности и характера каждого из них, конечно, накладывали отпечаток на их духовническую деятельность.

Душа отца Паисия была кроткая, тихая, очень чувствительная. Он не мог никому отказать в исповеди. Говорил очень тихо и редко, грехи отпускал легко и проливал слезы за каждого кающегося, особенно за матерей, детей и больных. Он исповедовал день и ночь, поскольку много народу ждало у его дверей и он старался всех утешить. Поэтому обычно он не спал на кровати — лишь немного дремал, сидя на стуле для исповедания, и затем снова продолжал исповедовать.

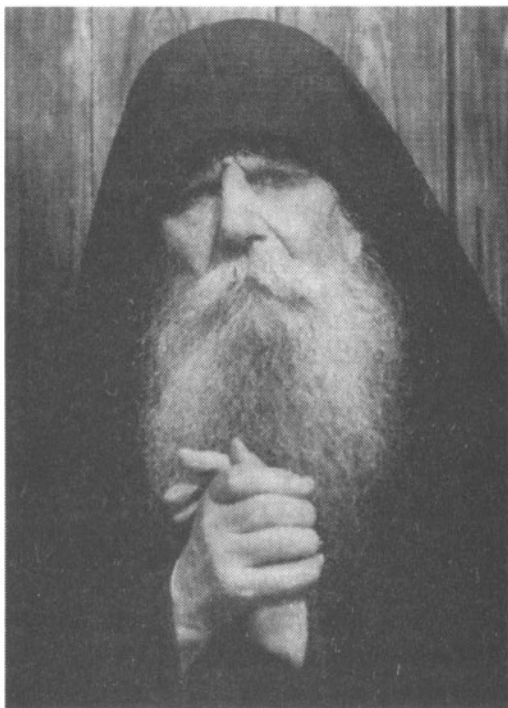
Каждый раз, когда кто-то стучал в дверь, он спрашивал:

— Кто там?

И, если у него никого не было на исповеди, он говорил:

— Давай, заходи!

Архимандрит Иоанникий Бэлан вспоминает об отце Паисии: «Среди прочего, двух дел я не мог узнать никоим образом об отце Паисии: ни разу я не видел, сколько и когда он ест и когда и сколько спит. Каждый день ученик приносил ему что-нибудь поесть и ставил сосуд на стул. Но пока не закончит исповедовать верующих, ждавших его, батюшка не ел ничего».

Отец Паисий Олару в возрасте 80 лет

Когда старец был свободен, он брал мотыгу и выходил на огород — возле его келии было разбито несколько грядок. Однажды один монах спросил его:

— Отец Паисий, зачем ты так сильно утомляешь себя с этим огородом? Разве тебе не хватает трудов с верующими?

Старец ответил:

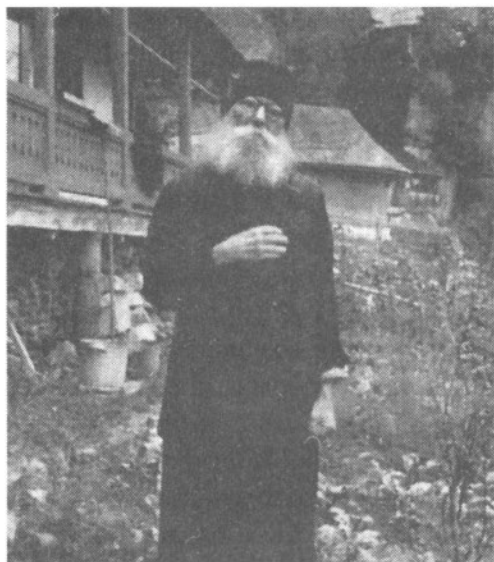
— Выхожу я немножко на воздух и работаю немножко на огороде, чтобы забыть те большие грехи, о которых слышу на исповеди! Ибо у диавола есть обычай постоянно приводить на

ум духовникам грехи, услышанные на исповеди, особенно плотские, чтобы навести на них искушение. Затем, я работаю все больше один, чтобы мне можно было молиться умной молитвой и укрепляться духовно. Иначе мы не можем выстоять перед людьми, и слово наше и молитва не будут иметь силы изменить души верующих.

Отец Паисий не накладывал очень суровых епитимий на своих духовных чад и учитывал возраст, рвение и любовь каждого ко Христу. Часто он советовал им повторять каждый день семь раз псалом 50-й и пятнадцать раз «Отче наш», класть земные поклоны с молитвой Иисусовой, читать молитвы утренние и вечерние, канон Спасителю, канон молебный и молитву Божией Матери «Милосердия двери...». К нему тянулись многие верующие, и ему удавалось спасти немало душ для Царствия Божия!

Старец говорил верующим, приходившим к нему для исповеди: «Имей терпение! Не укорачивай крест!» То есть чтобы они не роптали и не отчаивались в житейских невзгодах. Он плакал вместе с оплакивающими свои грехи и радовался вместе с избавляющимися от страстей.

Иеросхимонах Паисий имел дар прозорливости. Бывало, одним он говорил не отправляться в путь под вечер, чтобы не попасть в какую-нибудь беду, другим — чтобы они не уходили непричащенными из монастыря. И если его слушали, то все у людей шло хорошо, по его благословению. Поэтому ни один из учеников старца не преступал его слова.

Отец Паисий у келии в Сихле

В 1973–1985 годах иеросхимонах Паисий жил в скиту Сихла, подчиненном монастырю Сихастрия, вблизи пещеры святой Феодоры. И здесь он продолжал подвизаться как исихаст и духовник: к нему так же, как и в монастыре Сихастрия, приходило много монахов и верующих. Он не знал отдыха ни днем ни ночью, но в душе его царил мир, и все возвращались от него в свои дома успокоенные и радостные.

Один из учеников отца Паисия говорил, что, спускаясь из келии в церковь, старец произносил слова:

— Айда в рай, в рай, в рай, двух коней запрягай!

Когда ученики спросили его об этих словах, батюшка ответил им, что смирение и любовь —

это кони, на которых христиане легче всего достигают вечности.

В 1986 году отец Паисий сломал ногу и был переведен в Сихастрию, где пролежал на одре болезни до конца жизни. Но и здесь у него каждый день бывали на исповеди монахи, священники, верующие и даже иерархи, ибо благодать Духа Святого укрепляла его, и он мог принять всех.

Архимандрит Клеопа, духовно сформировавшийся под руководством иеросхимонаха Паисия в скиту Козанча, во многом походил на своего духовного отца. Ему были свойственны та же ревность о Христе, любовь к молитве, жалость к каждому человеку, милосердие к бедным. По характеру отец Клеопа был очень решительным, категоричным, суровым к себе и великим подвижником. Он был наделен от Бога удивительной памятью и великой любовью к учению святых отцов, так что знал богословие святоотеческое и практическое лучше многих дипломированных богословов. Прекрасно знал он Священное Писание, жития святых, догматику, каноническое право, «Добротолюбие» и многие сочинения святых отцов. Поэтому общения с ним искали многие интеллектуалы и богословы. Он также читал лекции для слушателей с любым уровнем образования. Когда приходили к старцу Клеопе профессора, богословы, высокопоставленные лица и спрашивали его, что и где он окончил, отец Клеопа отвечал им с улыбкой:

— Видишь вот там, за дверью, палку? С ней я ходил за овцами. Видишь вот эту котомку на гвозде? В ней я носил книги, взятые из мона-

стыря Нямц, и читал их, сидя возле овец. Посмотри и на лапти! Видишь? Вот это моя наука! И школы мои — в Тэчунах, у Подножия Креста, в Рэскоáлах, в Малой Ките, в Большой Ките, на холме Дубэу, у Редких Сот, у ручья Саламандр, у Кукушечьей Лапы, у Ржавого ручья, у оврага Корой, у Камня Дедиу, на поляне Иосифа, на поляне Сергия, на Знойной поляне и повсюду, где я только ни ходил с монастырскими овцами десять с лишним лет.

Как духовник отец Клеопа был более строг, чем отец Паисий, особенно к тем монахам и священникам, которые плохо знали Священное Писание и учение святых отцов или не пасли Христово стадо со страхом Божиим. С такими отец Клеопа был всегда строг и категоричен. Он требовал от священников и монахов проводить образцовую христианскую жизнь, чтобы быть светочем и путеводителем для людей. Но с детьми, с матерями, стариками и бедными отец Клеопа был очень кроток и сострадателен, и никто не выходил из его келии без подарка: иконочки, книжки, крестика, нескольких шариков ладана, денег для обездоленных — и неизменного благословения на прощание. В сложных случаях батюшка, по канонам Церкви, посылал совершивших тяжкие грехи к местному епископу, чтобы он дал им подобающее разрешение и назначил епитимию для покаяния.

В течение почти пятидесяти четырех лет, за то время, пока он был настоятелем и духовником, отец Клеопа взрастил и выпестовал для

*Отец Клеопа и отец Паисий — два духовных столпа
монастыря Сихастрия*

Христа сотни и тысячи душ — священников, монахов и мирян, которые всегда ценили его совет и исполняли, по силам своим, заповеди Спасителя нашего Иисуса Христа. Он говорил каждому открыто, в немногих словах все, что человек должен сделать для своего спасения. Вот почему отца Клеопу так любили все.

Спасение было для него главным в жизни. Однажды, когда отец Клеопа был настоятелем монастыря, один ученик спросил его:

— Отец Клеопа, если бы пришел кто-нибудь, посланный Богом, и разрешил вам задать один-единственный вопрос, какой бы вопрос вы задали ему?

Отец Клеопа на миг задумался и потом ответил:

— Хотя я и знаю, что мне нужно делать, но задал бы ему все тот же вопрос: «Что мне делать, чтобы спастись?»

Таким образом, можно утверждать, что эти два великих духовных отца — иеросхимонах Паисий и архимандрит Клеопа — во второй половине XX века возродили монастырь Сихастрия, придав его деятельности миссионерское направление в гораздо большей степени, чем это было в прошлом.

Духовное подвижничество старца Клеопы

Отец Клеопа, будучи ребенком, очень много молился по книгам, много молитв он знал наизусть и произносил их постоянно. В годы

молодости очень любил Псалтирь и читал ее каждый день. Знал наизусть акафист Спасителю, акафист Благовещению, канон покаянный Спасителю, канон молебный ко Пресвятой Богородице и другие молитвы, и все это он повторял ежедневно. Также он клал сотни земных и поясных поклонов каждый день. Вспоминая о годах детства, отец Клеопа говорил ученикам:

— Иногда мы даже соревновались, я и братья, кто больше земных поклонов положит за час. Я, словно у меня ноги были как натянутые луки, отбивал за час по пятьсот земных поклонов.

Также он трудился навикнуть сердечной молитве и произносил ее день и ночь, когда была возможность. Братья его Василий и Герасим уже втайне навикли этой молитве и были намного успешнее в ее творении.

Когда отец Клеопа стал игуменом и затем настоятелем монастыря Сихастрия, будучи очень занят в дневное время, он молился более всего ночью. Поспав два часа до утрени и два часа после утрени, он вставал и в течение трех часов, до утра, исполнял все свое дневное правило. Но более всего он преуспел в священной молитве за десять лет своего подвижничества в горах, где молился Богу днем и ночью. Много раз рассказывал отец Клеопа своим ученикам о чистой молитве сердца, говоря будто бы от лица кого-то другого, подвизавшегося в пустыне.

Из воспомина- Я встретился с одним человеком, из-
ний отца нурявшим себя голодом, жаждой, холо-
Клеопы дом, наготой в лесу, и он рассказал мне,
как заночевал однажды у одного верую-

щего. Был вечер под воскресенье, и он совершил свой порядок молитв. А в соседнем доме шла свадьба с музыкой.

Пустынник стоял на молитве, и лицо его обращено было на икону Матери Божией. Стоял он и размышлял, думая о слове святого Иоанна Лествичника, который говорит: «Некоторые мирские песни могут возвести преуспевших к высшим созерцаниям»⁴⁶. И так, слушая свадебную музыку, он сказал себе: «Если эти люди умеют играть так красиво, то как же Ангелы, которые восхваляют Матерь Божию, как они поют на небесах?» От этого чувства вошел его ум в сердце, и он простоял на этой молитве более двух часов, чувствуя многую сладость и тепло. Слезы у него лились, не переставая, сердце его разгорячилось, и он чувствовал Христа, как Христос говорил с его душой. Такое благоухание Духа Святого сошло тогда на него и такое духовное тепло он ощутил, что говорил себе: «Боже, я хочу умереть в это мгновение!»

Спустя два часа вышел его ум из сердца, и он остался со сладкой тоской, с радостью, утешением и особенной теплотой духовной, и в течение месяца на небе его сердца не восходило ничего из мира сего. Ибо слезы, выходящие во время такой молитвы, будучи от Духа Святого, омывают любую скверну,

любое греховное представление, и душа остается чистой.

Говорил еще отец Клеопа о молитве:

— Когда нисходит ум в сердце, тогда сердце раскрывается и снова закрывается. То есть сердце проглатывает Иисуса и Иисус проглатывает наше сердце. В этот миг Жених Христос встречается с невестой, то есть с душой нашей¹⁷.

Если спрашивал кто-нибудь у отца Клеопы назидательного слова о молитве сердца, он говорил будто о другом ком-нибудь, чтобы никто не знал его делания. Потому ученики его из монастыря Сихастрия не знали, как и сколько он молится и какой меры достиг. Но дар слез не покинул его, пока он не преселился на небеса.

Отец Клеопа молился за всех, кто просил его о помощи. Если к кому-нибудь в предсмертный час звали отца Клеопу прочитать молитву на ис-

Дом на пасеке монастыря Сихастрия

*Отец Клеопа в своей сокровенной келии
на монастырской пасеке*

ход души, то умирающий всегда предавал душу свою в руки Божии в мире, прямо в то время, когда читались молитвы.

Через многую молитву и продолжительный пост отец Клеопа стяжал дар терпения, послушания, мудрости, красноречия и светлой памяти, которой поражались многие.

В последние годы жизни отец Клеопа молился очень много, и у него были сокровенные минуты, когда он не хотел говорить ни с кем, даже со своим келейным учеником. Были у него и сокровенные места для молитвы. Когда он был в силах, молился в лесу или в горах. В старости молился все больше в келии, один.

Другим излюбленным его местом была монастырская пасека, где в маленькой келии он хранил свои книги и рукописи. Самым любимым временем отца Клеопы для молитвы была ночь, когда он оставался один в своей келии или на опушке леса, так как он очень любил природу и вообще все создание Божие.

Старец Клеопа жил и дышал молитвой, и каждая фраза, каждое слово, произнесенное им, были молитвой и благословением для тех, кто просил его о молитвенной помощи.

С детства привыкнув к посту, молитве и послушанию, отец Клеопа был душевно приготовлен к особенному монашескому подвигу. В доме его родителей особенно почитались пост и молитва. Никогда дети не ели в пост скоромной еды. Когда они немного подросли и пасли овец в окрестностях скита Козанча, ни один из трех братьев не ел скоромного в понедельник, среду и пятницу, поскольку были уверены, что, если дерзнут сделать это, Бог накажет их. В начале же Великого поста они три дня совершенно не вкушали еды.

В Сихастрии все братия и отцы также держали строгий пост первые три дня Великого поста, по уставу. В первый раз они вкушали пищу лишь в четверг и затем, во второй раз, — в пятницу вечером. В остальные дни поста они ели один раз в день, без масла, кроме суббот и воскресений. В последнюю седмицу Великого поста вкушали один раз в день, к вечеру, а с Великого Четвертка до Святой Пасхи держали полный пост.

Самым большим постником в скиту Сихастрия был игумен Иоанникий Морой, постившийся с понедельника до субботы, когда он принимал одно только Святое Причастие и просфору. Подражая своему настоятелю, архимандрит Клеопа не ел ничего в первую седмицу Великого поста, с понедельника до субботы. В остальные дни поста он питался вместе с братией. Этот обычай он соблюдал во все время своей жизни. Но тем, кто был стар, болен, равно как и молодым братьям, он благословлял вкушать пищу дважды в день во вторник, четверг, субботу и воскресенье, а в остальные дни — раз в день, в три часа пополудни. Однако тем, кому не под силу был этот распорядок, позволялось, с благословения, есть и по два раза в день.

Иногда отец Клеопа удалялся в лес, в свою землянку, для безмолвия и молитвы, на день или на два. В дни поста он говорил очень мало и молился Богу, нередко — со слезами. Однако о своем молитвенном подвиге он не говорил ученикам почти ничего. Когда он был в пустыне, часто обходился одной картофелиной в день и какими-нибудь травами, которые находил в лесу. Батюшка рассказывал своим ученикам, что как-то однажды в заговенье на Рождественский пост у него оставались две картофелины и одна свекла, и ему уже казалось, что еда у него, будто в праздник.

Отец Клеопа был человек послушания с самого детства своего и до часа смерти. Какое бы поручение ему ни давал настоятель, он все свято

исполнял, без малейшего роптания. Какое бы поучительное слово ни говорил ему кто-нибудь, он старался исполнить все с радостью и смирением. Кто бы из братьев ни позвал на помощь, он приходил первым. Никто из насельников Сихастрии не был послушнее, решительнее и обязательнее, чем он. Потому все любили его, и каждый, видя его духовный настрой, извлекал для души своей пользу. Достаточно вспомнить историю о том, как он был избран игуменом.

Если, говоря о послушании, прибавить также и ревность батюшки к благочестию и святости, и его тайные подвиги, и его кротость, то все это лучше поможет понять личность архимандрита Клеопы Илие.

Отец Клеопа с малых лет имел дар слез, на молитве часто плакал, и потому скрывал это, чтобы не видели окружающие. В храме он плакал, когда служил Святую Литургию, особенно во время Евхаристического канона. Но более всего Господь посещал его слезами в годы пустынножизни в горах, особенно когда он творил сердечную молитву. Иногда ученики видели отца Клеопу плачущим, когда он молился в своей келии, ибо слезы подавали ему великую радость и утешение.

Лишившись своих старших братьев, отец Клеопа часто думал о смерти, особенно по ночам. Когда он был помоложе, проводил в бдении час-другой на монастырском кладбище у могил своих братьев, где возжигал свечи и молился о упокоении их душ. Затем, читая жития святых,

он восхищался страданиями мучеников и преподобных, в терпении принимавших смерть ради любви Христовой, и укреплялся духовно.

Отец Клеопа был человек терпения и долго-терпения всю свою жизнь. Ибо только благодаря терпению, стойкости и молитве ему удалось взрастить столько душ для Христа и годами окормлять монастыри, которые были вверены ему.

Его преследовала и травила служба безопасности, а он не чувствовал ненависти ни к кому, ибо имел в душе своей Христа и знал, что без терпения, без злостраданий и искушений мы не можем спастись.

Отец Клеопа рассказывал, как великий духовник Викентий Мэлэу говорил ему о терпении.

Из вос- Отец Викентий отправлялся с мис-
помина- сией в Банат, и я пошел попросить у не-
ний отца го последнего совета. Отец Викентий
Клеопы сказал мне:

— Послушай мой последний совет: терпение, терпение, терпение... И, когда тебе покажется, что ему пришел конец, начинай заново: терпение, терпение, терпение. И, когда тебе снова покажется, что ему пришел конец, начинай опять: терпение, терпение, терпение.

А я его спросил:

— И до каких пор так, отче?

— До конца!

Закончив исповедь, отец Клеопа удалялся на безмолвие, особенно ночью, уходил на опушку

леса или на кладбище и там молился один. Здесь он творил молитву Иисусову, к которой навывк еще в молодости. Безмолвие было отдыхом для его души, оно погружало его в молитву и преисполняло духовного мира. А когда Бог посещал его даром слез, он удалялся в сокровенное место и долго молился, пока Бог не утолит его душу.

Вкусив за годы скитаний сладость безмолвия, отец Клеопа желал навсегда остаться в уединении, ибо безмолвие — мать молитвы, слез и духовной радости. Но заповедь послушания заставила его снова вернуться в монастырь.

Другой великой добродетелью отца Клеопы было смирение — одна из главных черт святости. Батюшка говорил:

— Я монах только по имени, потому что так случилось, что меня называли монахом. Но монахом я не стал ни разу в жизни, потому что стать монахом — великое дело. Как мне перед людьми говорить, что я монах, если перед Богом я не таков? Монах должен быть Ангелом во плоти, а не так — жить по-мирски, как я живу, в грехах и немощи!

Другие свойства святости — смиренномудрие и покаяние. Отец Клеопа смирялся, часто поминая слова Священного Писания: *Смирися, и спасе мя* (Пс. 114, 5). Батюшка говорил:

— Я человек пустой. Дерево с одними только листьями. Помрешь с голоду возле такого. Святой Исаак Сирий говорит: «Слово без дел подобно тому, как если кто рисует воду на стене, возле которой можно умереть от жажды»⁴⁸. Так и у ме-

ня. Со мной помрешь с голоду. Тебе говорю, а сам не исполняю ничего. Зачем ты приходишь к недоющей корове? Приходишь, чтобы я говорил тебе здесь попусту? Нет, чтоб сказать мне: «Ты — батюшка, а спишь всю ночь, ешь всегда, нет у тебя хранения ума, нет молитвы, нет слез, нет сокрушения сердца». Не спрашиваешь меня о трезвении ума, не спрашиваешь о внутреннем делании...

Другим великим даром старца Клеопы был дар рассудительности. Батюшка никогда не давал одинакового совета двум людям, имевшим одну и ту же проблему. Одному говорил одно, другому — другое. Ибо он, по дару Христову, знал сердца верующих и то, что полезно для каждого. Он знал, кто приходил с верой, а кто — с лукавством. Знал, сколько человек может понести, чтобы не налагать излишней тяжести, от которой он мог бы возроптать. Поэтому многие приходили к отцу Клеопе и спрашивали, какой путь им выбрать в жизни, а старец каждому давал ответ так, как его вдохновлял Дух Святой; и те, кто его слушался, всегда были признательны ему от души и счастливы во Христе.

Отец Клеопа — настоятель-миссионер

После того как в начале 1945 года отца Клеопу назначили игуменом скита Сихастрия, первым делом, которое он совершил, было благоустройство храма благоговейным богослужением и красивыми песнопениями. Затем он начал

проповедовать, питая духовно словами святых отцов как братий монастыря, так и верующих. Ибо, действительно, не было в нямецких монастырях духовного отца, который говорил бы красивее, теплее и убедительнее, чем он. Это происходило как благодаря его поразительной памяти и великолепному знанию Священного Писания и творений святых отцов, накопленному им еще с юности, так и благодаря благодати Святого Духа, которая изливалась и действовала через него.

Живое слово, которым он питал всех, привлекало в Сихастрию все больше верующих из сел и городов, стекавшихся, чтобы послушать священные службы и проповедь отца Клеопы. Благодаря его поучениям возлюбили монашескую жизнь многие молодые люди, впоследствии ставшие хорошими монахами и искусными священниками.

Еще одной добродетелью, украшавшей душу отца Клеопы, была священная защита правой веры. Он с великой мудростью и решительностью боролся против всяческого рода сект. Много раз бывало, что он возвращал в Православие множество христиан, обманутых сектантами. Потому архимандрит Клеопа был известен во всей стране как миссионер и защитник Православия. Свидетельство этому и его книги, утвердившие в правой вере многих колеблющихся христиан. Многие из этих книг были составлены им по поручению Священного Синода или по благословению некоторых иерархов и видных богословов.

P16. prețora dea dragă la Dăin turice
finită prea înfărmusitate. "PS. 44, 11, 12, 15, 14)

10. **Vi** **Christum** **y** **Moria** **Soul**
Că Ea au fost **Pro** **Christi** **ta** **Al**
Dumesc. **noi** **mult** **de** **est** **to** **ta**
faptura deorece se au născut **ze** **zidi**
tălmățitor **septimilorele** **12** **ute** **y**
de cele năpădite core ne-a nădărmnat
ze **noi** **dni** **moarte**. **Rom** **5**, **17** **27**; **Rom** **3**, **23**,
24;

11.) **Vi** **Christum** **y** **Moria** **Soul**
Căi **Ea** **zemi** **lunde** **la** **Sulm**
fint **n** **fi** **nd** **mi** **ta** **de** **de** **putere** **a** **Celu**
Pro **Sulm** **au** **fi** **nt** **cu** **re** **ta** **cu** **tă** **l**
de **pe** **ste** **mo** **re** **mult** **de** **est** **tu** **ene** **alt**
fint **ce** **sta** **mon** **ica** **lu** **Dumesc**
pe **fi** **de** **orece** **mai** **ont** **noi** **mo**
de **la** **Dumesc**. **Ci** **au** **fi** **nt** **plu** **a** **fi**
har. **Luce** **1**, **29**, **35**)

12.) **Vi** **Christum** **y** **Moria** **Soul**
Sulm **noi** **mult** **de** **est** **ze** **o** **ri** **en**
Al **fint** **de** **orece** **int** **el** **ger**
Că **Ea** **au** **ap** **ent** **noi** **ap** **at** **ze** **fint**
fint **ze** **Sulm** **Hu** **to** **Sulm**

Отца Клеопу приглашали на миссионерские службы, на освящение храмов, на встречи с верующими в селах и городах, и ему всегда удавалось привлечь многих к правой вере и опровергнуть сектантские учения. И всякий раз, когда приходили группы христиан, не принадлежащих к Православию, то после разговора с батюшкой они уходили пораженные и в глубокой задумчивости.

Архимандрит Клеопа не имел никакого личного имущества, но подавал много милостыни из того, что приносили верующие. Каждый день приходили вдовы, нищие, бедняки, многодетные матери, сироты и больные и получали от отца Клеопы в помощь деньги, одежду, продукты. Напутствованные словами утешения, все возвращались домой благодарные, воздавая хвалу Богу.

В монастырях, где отец Клеопа был настоятелем, он вводил такой порядок, чтобы все верующие, приходившие в монастырь, независимо от их количества, питались от монастырского стола. Один из его учеников рассказывал, что однажды был праздник и в монастырь пришло много людей, а у них оставалось мало продуктов. Если накрыть на стол и для верующих, то в монастыре совсем не осталось бы провизии. Тогда келарь сказал настоятелю:

— Отец Клеопа, если мы сейчас накроем для всех на стол, то нам нечего будет есть. Что делать?

Отец Клеопа, никогда не возлагавший надежд на преходящее, ответил:

— Брат, выложи все, что у тебя есть! Выложи все!

И, по попечению Божию, спустя три часа приехали какие-то верующие и привезли телегу продуктов, которых хватило братии на довольно долгое время.

Последний год жизни старца Клеопы

Многие годы отец Клеопа пользовался телесным здоровьем, будучи благословлен от Бога крепким здоровьем. Но после того как ему исполнилось семьдесят лет, старец стал чувствовать себя все более усталым и больным. Годы, проведенные в горах, как и испытания, через которые он прошел в период атеистических гонений, сильно отразились на нем. Все эти телесные болезни и страдания держали отца Клеопу в трезвении, в постоянном ожидании последнего часа, с мыслью во Христе и непрестанной молитвой в сердце. Он часто повторял:

— Меня ждут братья мои, и я готовлюсь идти к ним!

Начиная с 1996–1997 годов отец Клеопа чувствовал себя все более утомленным. При всем том его все время окружали верующие и паломники со всей страны и из-за границы. Память и голос у него были еще крепки, и он еще мог утешать своих духовных чад из монастырей, а также многочисленных верующих. Передвигался он с большим трудом и только в сопровождении учеников. В соседний зал, где в течение десяти лет старец говорил проповеди и

слова на пользу верующим, он больше не ходил, разве только изредка летом. Вместо этого ученики сопровождали его на веранду келии, а верующие собирались вокруг него и жадно впитывали его слова, исполненные благодати.

Батюшка был очень воздержан в пище. Отведывал совсем немного и затем говорил:

— Довольно! Я сыт! Слава Богу за все!

Святую молитву он совершал, сидя на кровати или на стуле, ибо не в силах был больше стоять на ногах. Его любимыми часами молитвы были утренние, между 4 и 8 часами, после чего он немного отдыхал. Затем говорил с отцами, приходившими на исповедь, и с верующими. В 4 часа пополудни он совершал вечернее правило: канон покаянный, два-три канона Матери Божией из «Богородичины», параклисис Пресвятой Богородице, малое повечерие и другие.

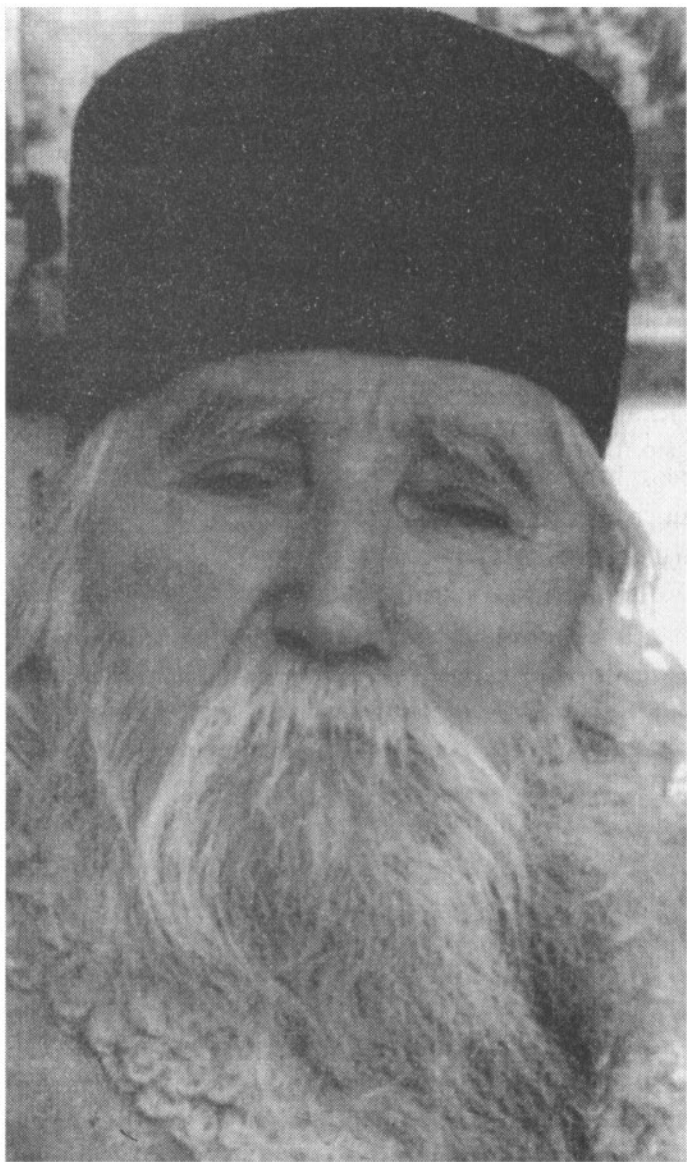
Вечером ученики провожали батюшку на воздух, на веранду, где он творил Иисусову молитву и любовался природой. Спустя час-другой возвращался в келию для отдыха и к полуночи просыпался снова.

Осенью 1998 года здоровье отца Клеопы еще более ухудшилось. Теперь он говорил все меньше, голос его был слабым. Он часто повторял одни и те же слова:

— Скоро я уйду к братьям моим! Оставьте меня, дайте уйти к братьям моим!

Затем снова говорил:

— Скоро я отойду ко Христу! Молитесь за меня, грешного!

Старец Клеопа

Однажды в конце сентября на закате отец Клеопа попросил проводить его на кладбище, посмотреть в последний раз на могилы своих братьев, великого старца Иоанникия Мороя, своего духовника иеросхимонаха Паисия Олару и других отцов и духовников. Его привезли на машине к воротам кладбища, и оттуда ученики проводили его от одной могилы к другой. На всех могилах он, поддерживаемый учениками, кланялся, целовал святые кресты и возносил молитву:

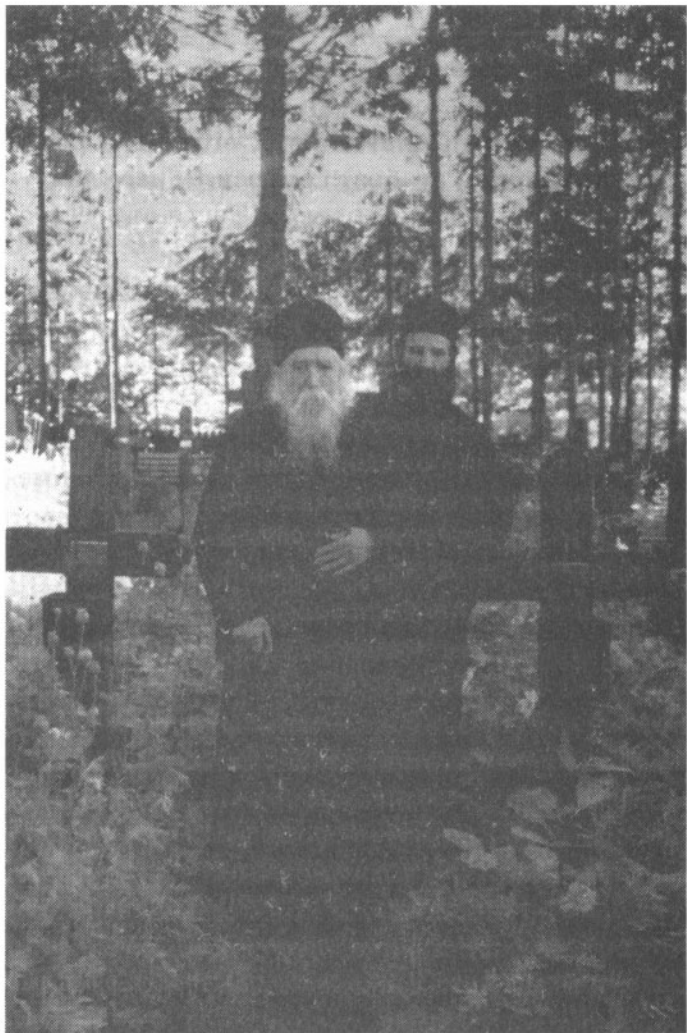
— Молитесь и за Клеопу грешного, ибо завтра-послезавтра мы встретимся с вами пред лицом Христа!

Потом заключил все словами:

— Матерь Божия, смилуйся над нами и над всеми отцами, лежащими на этом кладбище, и помолись пред престолом Пресвятой Троицы, чтобы мы получили прощение Праведного Судии.

27 и 28 ноября 1998 года отец Клеопа еще давал советы и благословлял проходящих к нему монахов и верующих. Он был изможден, но светел лицом, кротко отвечал тем, кто его спрашивал, и не отвергал никого из желавших его видеть. Всех утешал и ободрял, как всегда, в спокойствии и радости.

В воскресенье, 29 ноября, в канун праздника святого апостола Андрея, он опять был окружен людьми. Говорил им тепло, кратко и с великой нежностью. В 11 часов к батюшке пришел один брат испросить благословение на пострижение в монашество:

*Отец Клеопа с учеником у могил своих братьев,
отцов Герасима и Василия*

— Благословите, преподобный отче Клеопа, вечером я стану монахом!

Когда старец благословил его и возложил ему руку на голову, брат попросил у него напутствия на монашеский подвиг. Тогда отец Клеопа сказал:

— Отныне у тебя нет больше папы, нет мамы, нет больше братьев, нет родных, нет больше друзей, нет полей, нет домов, нет ничего! Есть только Христос!

— Батюшка, — сказал ученик, — если вы обретете дерзновение пред Богом, помяните и меня в ваших святых молитвах!

— Милость Матери Божией да будет со всеми нами!

Часа в 4 пополудни пришел другой брат просить у него благословение на монашество, но отец Клеопа уже ничего ему не сказал, а только положил руку ему на голову.

И вот, начиная с воскресенья, с 4 часов пополудни, отец Клеопа больше не отвечал на вопросы учеников и больше одиннадцати часов неподвижно, с приоткрытыми глазами, будто в восхищении, сидел на своем стуле для исповеди.

В понедельник утром, в половине четвертого утра, старец проснулся, будто из глубокого сна, в хорошем настроении. Затем попросил поесть и сказал:

— Вы когда-нибудь видели монаха, который ест в это время?

В понедельник, 30 ноября, и во вторник, 1 декабря, батюшка, как обычно, принимал верующих и давал советы. Но в понедельник вечером,

вопреки обычаю, отец Клеопа начал вычитывать утренние молитвы, хотя ученики и сказали ему:

— Батюшка, сейчас вечер. Утренние молитвы завтра утром прочитаете!

Но батюшка их не послушал и продолжал читать утренние молитвы.

Во вторник вечером он лег поздно. В среду под утро, в двадцать минут третьего, его ученик услышал, что батюшка дышит все реже и реже. А когда ученик подошел к нему, батюшка глубоко вздохнул и предал душу свою в руки Христовы. Это произошло 2 декабря 1998 года.

Видя, что батюшка упокоился о Господе, ученик побежал и сообщил отцу настоятелю и великому еkkлесиарху⁴⁹. Сразу собрались священники вместе с отцом настоятелем и приготовили тело старца к погребению. Затем тело отца Клеопы вынесли из келии под звон колоколов и положили в старой монастырской церкви, где над ним непрестанно молились отцы, монахи и многочисленные верующие.

Весть об отшествии отца Клеопы в вечность с быстротой молнии облетела всю страну. В дни, предшествовавшие погребению батюшки, со всех уголков страны шли верующие, чтобы проститься с ним, а в церкви, где он лежал, монахи непрерывно читали Псалтирь.

Так жил, так подвизался и так скончался великий старец и духовник румынских монастырей архимандрит Клеопа Илие, оплакиваемый всеми монахами и верующими, для

которых он был советчиком, отцом, духовником и наставником.

Вечная ему память!

Погребение

Три дня и три ночи в монастыре все братья и верующие молились о упокоении души отца Клеопы.

Погребение было назначено на субботу, 5 декабря. Словно чудо Божие, день погребения выдался ясный и солнечный, было тепло, тогда как несколько дней перед этим погода стояла мрачная и холодная.

Святая Литургия была отслужена собором иерархов во главе с высокопреосвященным Даниилом, митрополитом Молдовы и Буковины, ныне Блаженнейшим Патриархом Румынии. После Святой Литургии во дворе монастыря было совершено отпевание отца Клеопы. В отпевании участвовали настоятели и братья многих монастырей, священники и более десяти тысяч верующих со всей страны. Ограда монастыря не могла вместить такого количества верующих. Все окрестности обители и дорога к кладбищу были запружены людьми.

После отпевания многие иерархи, начиная с высокопреосвященного Даниила, митрополита Молдовы и Буковины, произнесли трогательные речи. Затем двенадцатью священниками гроб с телом старца Клеопы был обнесен вокруг храма и процессия направилась к монастырскому кладбищу. Под звон колоколов и скорбный плач

*Собор иерархов и священников на отпевании
отца Клеопы*

Могила отца Клеопы

буковинских трембит отец Клеопа был положен на месте, приготовленном для его погребения посередине кладбища, рядом с его любимым духовником иеросхимонахом Паисием Олару.

Многие плакали. Всем хотелось в последний раз прикоснуться к руке, раздававшей столько благословений за пятьдесят с лишним лет священства. Лучи солнца, пробиваясь сквозь густые кладбищенские ели, освещали свежевыкопанную могилу. Песнопение «Христос воскресе», многократно повторяемое, как победный гимн, вырывалось из груди всех присутствовавших.

Так совершилась служба погребения великого румынского духовника второй половины

XX века архимандрита Клеопы Илие. С отшествием ко Господу отца Клеопы закрылась золотая страница истории монастыря Сихастрия и Румынской Православной Церкви.

Несомненно, что в грядущие годы и отец Клеопа, и иеросхимонах Паисий будут прославлены в лике святых наряду с великими преподобными отцами: святым Паисием Величковским, преподобным Василием Поляномерульским, старцем Георгием из Черники, святым Иоанном Иаковом Нямецким и многими другими, имена коих вписаны Ангелами в книгу жизни во славу Пресвятой Троицы.

Последнее слово отца Клеопы к братству монастыря Сихастрия, произнесенное 1 марта 1998 года

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Преподобный отец настоятель, преподобные отцы и братия, так, как вижу вас сейчас, дорогие мои, так же да увижу я всех вас в раю, в бескрайней радости рая, ибо все вы стоите на службе Спасителю и Матери Божией и каждый, бедняжечка, совершает послушание на своем месте, где он поставлен.

Любо-дорого мне глядеть на вас! Но многих из вас я не знаю. Я редко прихожу сюда. У меня там столько людей на мою голову, и я болен. Но я узнаю тех из них, кто приходит на исповедь и кто постарше... Я хочу, чтобы все, все вы вошли в радость вечную и чтобы ни один, Боже упаси, не пошел на муку.

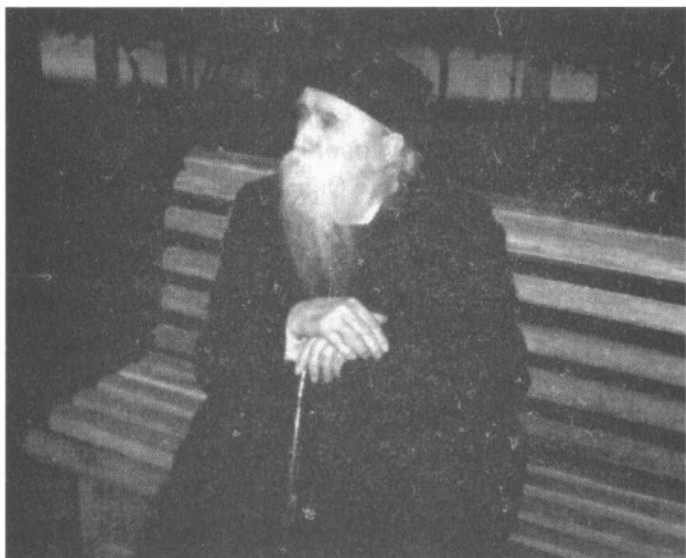
Дорогие мои отцы и братья, знайте, что Церковь — наша духовная мать. Она родила нас в Крещении водою и Духом. Вы слышали, что сказал святой апостол Павел: *Мы приняли дар усыновления в бане возрождения и обновления Духом Святым* (Тит. 3, 5). С тех пор мы все сыны по дару Божию, с тех пор как крестились во имя Пресвятой Троицы.

Потому прошу вас от всего сердца: любите Церковь-мать! Дорожите Церковью и, сколько можете, день и ночь ходите на святые службы. Кто постарее и не могут, бедняги, те пусть стоят поменьше. А кто помоложе, пусть стоят подольше, потому что правило Церкви обогащает память каждого и дар Пресвятого Духа нисходит на того, кто слушает с благоговением святые службы Церкви.

Дорогие мои, я, грешный и недостойный, уже стар, мне восемьдесят шесть лет, у меня шесть операций, правая рука сломана, я лежал в гипсе тридцать два дня, и завтра-послезавтра вы пропоете мне «вечную память»! Чего мне еще ждать? Псалом 89-й ясно говорит: дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; а что больше того — то труд и болезни! Я вошел в возраст болезней. Я состарился, восемьдесят шесть лет мне исполнится теперь, 10 апреля.

Дорогие мои отцы, прошу вас от всего сердца: кто имеет любовь и может, не забывайте меня в своих молитвах. Поминайте меня!

С любовью смотрю на всех вас, стоящих на службе Спасителю и Матери Божией. Так же да

Старец Клеопа

увиджу вас и в раю, дорогие мои, всех вас! Все вы служите Спасителю и Матери Божией!

Монастырь наш — монастырь с каноническими порядками: здесь не едят мяса, исповедь совершается вовремя, службы проходят по уставу святого Саввы... Когда я пришел сюда, то нашел тут четырнадцать отцов, обутих в лапти, бороды у них были до пояса, и деревянные четки в руках... Привел меня брат мой Василий. Когда я пришел сюда, мне было пятнадцать лет с половиной... И когда я увидел на трапезе всех монахов и настоятеля-старца, во главе стола читавшего им поучительное слово из святого Феодора Студита, то спросил брата:

— Здесь праздник?

Потому что я был в Козанче, и там была жизнь отдельная — у каждого свой стол, свой домик.

— Нет, брат, — сказал он, — это не праздник! Здесь общежитие. Так едят монахи, все вместе!

Старец читал им слово... Он служил Литургию и питался одним только Святым Причастием почти двадцать лет. Только в субботу и воскресенье он ел немного... Я знаю это, потому что был поваром. Да упокоит Бог душу его, бедняги! Великий страх Божий он имел и великую веру! Он постриг меня в монахи в 1937 году, постом Святой Марии.

Был один батюшка, Николай Грэдинáру, с огромной бородой, может, кто из вас застал его. Он сказал, когда подвели меня к алтарю:

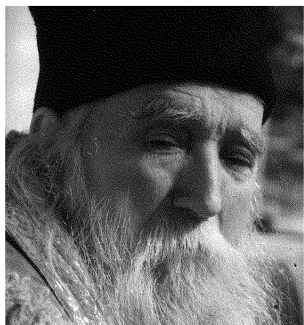
— Преподобный отче, дадим ему имя Клеопа, потому что у нас нет ни одного Клеопы здесь!

И старец положил руку свою на ножницы и назвал меня Клеопой. Так было суждено!

Да упокоит его Бог! У меня есть помянник дома, со всеми, кто умер здесь; есть у меня и епископы, и патриархи — все, сколько их есть. И, пока во мне есть еще искра жизни, я поминую их каждый день!

Но прошу вас, дорогие мои, всех: не забывайте меня в своих святых молитвах! И как вижу вас здесь, так да увижу вас в раю, в радости вечной, бесконечной!

Милость Пресвятой Троицы и молитвенный покров Пресвятой Богородицы и всех святых да будут со всеми вами, дорогие мои, и всех вас да приведут в рай. Аминь.

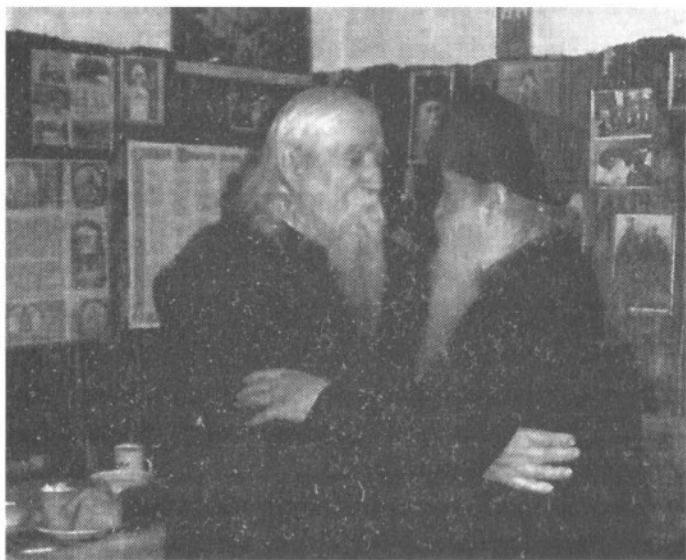
Воспоминания о старце Клеопе

Он был великий подвижник

Архимандрит Арсений Папачок, насельник монастыря Сихастрия, подвизавшийся вместе со старцем Клеопой в горах Стынишоары, рассказывал: «Я действительно обрадовался и много пользы получил, когда познакомился с отцом Клеопой лютой зимой, в феврале, и он принял меня в Сихастрию, когда меня преследовали. Я уже не был новонамальным, был одет в подрясник и провел в монастыре года два. Я невыразимо сильно прилепился душой к нему и очень рад, что могу сказать, что мной руководили опытные духовники во главе с отцом Клеопой.

В один год, в Великий Четверток¹, в монастыре произошло то, чего я никогда не видел, — умовение ног ученикам². Отец Клеопа, который был настоятелем, поставил и меня в числе тех, кому он должен был омыть ноги. Я получил тогда огромную пользу.

Отец Клеопа улавливал тонкости жизни монаха. Он не пренебрегал этими тонкостями и в каждом поощрял задатки, вложенные Богом. Великий Клеопа не был лишен особых благодатей.

*Отцы Клеопа и Арсений в монастыре Сихастрия,
1996 г.*

И когда он проповедовал, и когда молчал, его личность ощущалась во всем происходившем в монастыре.

Однажды, когда мы с ним жили в лесу, случилось нам оказаться в совсем молоденьком лесочке, и там нас застал проливной дождь. Мы находились на расстоянии тридцати-сорока метров и могли видеть друг друга через жиденькие кустарники. Отец Клеопа подал мне знак рукой, приказывая идти к нему, где, он считал, кустарник был погуще. Я колебался, не хотел идти, потому что тоже нашел хорошее место, но все же пошел, потому что он звал меня настойчиво. Тогда я подумал: “Нет! Поймай, брат! Послушаю-

ка я отца Клеопу!” И вот когда я отошел, метров на двадцать-тридцать, молния ударила в то место, где до этого был я. И я сказал себе: “Ты посмотри, что значит послушание”. Мы побежали было к необычайно громадному дубу, с очень широкой кроной, который высился на открытом месте метрах в двадцати-тридцати от кустарника, чтобы спрятаться под ним от дождя. Но не успели мы до него добежать, как молния ударила и в этот дуб. Тогда мы увидели, что Бог уберег нас, и предоставил дождю мочить нас, сколько ему было угодно, но чтобы только пребыть в воле Божией. И после этого омовения, ниспосланного свыше и принятого нами со всей любовью, мы поняли, что Бог видимо хранит нас и помогает нам, но и без жертвы тоже нельзя.

В другой раз мы с отцом Клеопой спали в лесу, я — у корня одной большой ели, а батюшка — у другой такой же большой, на расстоянии двух-трех метров друг от друга. И тут змея выползла оттуда, где спал я, и направилась в сторону отца Клеопы. Я говорю ему:

— Батюшка, змея!

Он отвечает:

— Оставь ее, пусть тоже погрееется.

Мы всегда хотели только одного — идти путем спасения, который в действительности не что иное для каждого из нас, как крест, понимая, что крест — это самое достохвальное дело на земле. Так что, живя рядом с отцом Клеопой то в монастырях, то в лесах, я несказанно

высоко ценил его как служителя Божия. И, разумеется, его духовное присутствие ощущается и теперь.

Он очень сильно тяготел к подвижничеству. А я все больше к самообладанию и трезвению. И после этого отец Клеопа стал говорить мне о трезвении, так что я сам получил большую пользу. Важность трезвения. Да!

У него было одно большое желание, когда мы жили в лесу. Очень часто он повторял мне свою просьбу, чтобы, если он умрет, я отнес его в Сихастрию. Мне не очень виделось, что мы умрем, но в любом случае я заверил его, что где волоком, где как я отнесу его. И теперь, когда Бог судил взять его к Себе, — потому что, полагая, открылась земля, чтобы принять его тело, но открылось и небо, чтобы принять его душу, — я говорю себе, я, вместе с ним переживавший те тяжелые моменты: «Ей, отец Клеопа, умер ты в своем месте, таком дорогом, которое ты считал настоящим небом на земле».

Сихастрия осталась крепостью, несравнимой с остальными монастырями нашей страны. Такое высокое значение этой святой обители придал именно отец Клеопа».

Я увидел неправду и восскорбел

Один из братии монастыря Сихастрия вспоминал о старце Клеопе: «По своему опыту могу сказать, что отец Клеопа мог помочь брату, находящемуся в искушении, самым неожиданным ответом.

Однажды я впал в большое искушение. Я настолько разволновался, что совсем не знал, что мне делать, и в таком состоянии пошел в келию отца Клеопы открыть ему свою скорбь, чтобы он дал мне совет. Я решил сделать все, что он ни скажет, даже уйти в другой монастырь.

Спросив благословения и войдя в келию батюшки, я увидел, что он стоит на молитве и читает Псалтирь. Увидев меня взволнованного, он сказал мне:

— Что с тобой? Да поглотит тебя рай и да съест тебя! Что случилось? А ну скажи мне.

Я стал рассказывать ему свою скорбь, в которую впал по той причине, что не мог сделать того, что от меня требовалось. Рассказав ему все, я спросил его:

— Преподобный, что мне теперь делать?

Отец Клеопа, взглянув на Псалтирь, говорит мне:

— Посмотри, что тут написано: *Я увидел неправду и восскорбел*³.

Я взглянул на Псалтирь и, поскольку немного умел читать по-церковнославянски, увидел, что она раскрыта на 118-м псалме, и в 163-м стихе написано что-то такое, но все же не был удовлетворен его ответом. Я ожидал, что он скажет мне что-нибудь ясно, что мне делать дальше, и потому снова стал пересказывать ему произошедшее со мной и во второй раз спросил его:

— Отец Клеопа, что мне делать?

Но ответ был тот же:

— Здесь написано так: *Я увидел неправду и восскорбел.*

— Хорошо, хорошо, так написано в Псалтири, но мне сейчас в этой ситуации что делать?

И в третий раз услышал тот же ответ:

— Здесь так написано: *Я увидел неправду и восскорбел.*

Зная отца Клеопу уже много лет, я понял, что другого ответа не услышу, и ушел от него, немного негодуя. Но в уме у меня звучал этот стих из Псалтири: *Я увидел неправду и восскорбел.*

На другой день я снова пошел к отцу Клеопе и снова просил его совета в моем искушении. Сказал ему и то, что мне хотелось бы сделать, если он даст мне благословение на это. Он согласился, и так, молитвами батюшки, это искушение на время отступило от меня. А позже я понял и то, почему он в первый день не дал мне другого совета».

Бдите и молитесь

Супруга священника М., давнишнего знакомого отца Клеопы, рассказала о последней встрече со старцем: «Он был святой, мудрый и смиренный — таким мы его знали. Он был праведен и преподобен; ни разу мы не слышали, чтобы он пошел на компромисс с чем или кем бы то ни было. Он цитировал изречения святых отцов или стихи Священного Писания, чтобы аргументировать каждый свой ответ. Часто можно было слышать от не-

го: “Вот что говорит Василий Великий”; или: “Не я это говорю, а Царь слов”; или: “Посмотри, что сказано в Священном Писании...” Он был человеком чудесным, исполненным благодати и совершил над нами много чудес.

Минуты, проведенные возле батюшки, были самыми прекрасными, они остаются и будут оставаться живыми и неизгладимыми в сердцах и душах наших. Часто мы ходили к батюшке, может, и в неподходящее время, но каждый раз он принимал нас с неизменной любовью и радостью.

— Ты посмотри, пришел высокий батюшка с матушкой и четырьмя детишками,— этими словами он встречал нас.

Меня он благословлял на каждые роды, а за двух последних младенцев молился особенно, и чудо последовало очевидное. Мне делали кесарево сечение, и, хотя моя жизнь подвергалась опасности, я выходила из больницы, как после нормальных родов, без всяких проблем, в то время как другие матери подолгу лежали в больнице с большими осложнениями. Я ощущала благословение батюшки: чувствовали себя замечательно и я, и ребенок, и все проходило несказанно хорошо, к удивлению врачей и медперсонала.

Мне хотелось бы рассказать о случае, из которого виден дар прозорливости отца Клеопы.

Однажды вечером я пошла взять благословение на поездку супруга в Грецию. Он получил визу, но нужно было сделать паспорт в консульстве.

Я стояла на коленях у стула отца Клеопы,— он сидел тогда на веранде,— и вдруг он говорит мне:

— Поедешь и ты с ним, он не поедет один.

— Батюшка, я не могу отсутствовать в школе, мне не с кем оставить детей, у меня столько проблем, да и визы у меня нет,— с легкостью отвечала я, потому что мне никак нельзя было оставлять дом, да и даже не хотелось этого.

— Нет, вы поедете вдвоем,— ответил батюшка.

Мы еще побеседовали с ним, и я стала думать: что хотел сказать отец Клеопа тем, что я тоже поеду в Грецию, когда супруг отправляется в Бухарест в два часа ночи, а у меня нет даже справки с места работы.

Вернувшись домой, я собрала супруга в поездку в Бухарест и затем в Грецию. С собой я дала ему свой паспорт, говоря, что это для того, чтобы не огорчать отца Клеопу. А когда супруг вернется, скажем, что я хотела поехать, но у меня не было визы.

На другой день около двух часов дня звонит мой супруг, отец М., и говорит, чтобы я быстро собиралась и садилась на первый же бухарестский поезд, потому что визу поставили и в мой паспорт. Это было явное чудо. Это был подарок отца Клеопы мне: именно сегодня был день моего рождения!

Со слезами на глазах я укладывала багаж и повторяла:

— Ах, батюшка, что ты сделал для меня!

В Греции мы пробыли три недели и во всем ощущали помощь Божию. В Эгине, где покоят-

ся мощи святителя Нектария⁴, мы посетили митрополита Иерофея, и он говорил, что отец Клеопа — живой святой.

Вернувшись домой, мы пришли в монастырь рассказать батюшке о нашей поездке в Грецию, но нам было сказано, что отец Клеопа болен, и мы не стали его беспокоить. Это было в первый раз, когда мы уходили из монастыря, не увидев его. Но на душе было тяжело, и спустя несколько дней мы снова пошли в монастырь. Когда ученик сказал ему, что мы пришли только для благословения, отец Клеопа принял нас, говоря, что “пришел высокий батюшка с женой и детишками”.

Мы рассказали ему, как было в Греции, какое чудо произошло с отъездом, но он не удивился этому, а стал спрашивать нас о детях, о моем отце, дал нам несколько советов и поблагодарил за подарки, привезенные ему из Греции.

Мы сказали ему о матушке Пелагее, передавшей ему розу с могилы преподобного Арсения⁵ из монастыря Суроти неподалеку от Фессалоник, что она хочет отойти ко Господу, но батюшка сказал нам, что она еще поживет до восьмидесяти лет. “Раньше уйду я”, — сказал он.

Мы стали прощаться. Батюшка благословил каждого из нас по несколько раз, говоря:

— Бдите и молитесь.

Он лежал на своем ложе из досок, держа крест в руках, седоволосый, и словно излучал небесный свет. Провожая нас взглядом, он произнес:

— Да увидимся мы с вами в раю, да поглотит вас рай! Ты посмотри, как они пришли увидеть меня; да поглотит вас рай!

Мы уходили со слезами на глазах и болью в душе, а батюшка все ободрял нас, с крестом в руке, поднятой для последнего благословения. Это было вечером 1 декабря 1998 года».

Святая могила

Один духовный сын батюшки рассказал: «Однажды воскресным утром я был в келии отца Клеопы, когда туда вошла старая женщина с двумя детишками, внуками ее.

Войдя и поклонившись келейной иконе батюшки, она шепотом сказала детям:

— Смотрите, это келия святого отца Клеопы. Посмотрите, вон там его икона (живописный портрет, стоящий на его кровати). Вы его видите? На его святой могиле я стала здорова.

Я дерзнул спросить ее, что случилось, что было со “святой могилой”. Обрадовавшись, она рассказала:

— Отче, мне семьдесят пять лет. Я уже много лет приезжаю к отцу Клеопе, а в прошлом году очень сильно заболела ногами. Едва могла передвигаться. Но пришла поклониться в монастырь и на могиле батюшки.

С большим трудом взобралась я в гору на кладбище, а когда доковыляла до могилы, то увидела там двух женщин. Они молились на могиле и сказали мне, что выздоровели здесь. Тогда я спросила их, как они выздоровели: “Вы пришли сюда на могилу и все?” — “Нет, — ответили они. — Нет. В первый раз мы постились и молились по Псалтири. Мы прочитали всю

Псалтирь, а потом пришли, стали молиться на могиле и так стали здоровы”.

Решила и я сделать то же самое. Поехала домой и стала поститься в среду и пятницу и читать Псалтирь. Но я прочла ее не один раз, а много, потому что сразу не смогла приехать.

Когда мне удалось прийти в монастырь, я уже едва могла передвигаться, и то только с палкой в руках или если кто-нибудь поддерживал меня. Добравшись до подъема на гору, я, хоть и была у меня в руках палка, все же не знала, как же я смогу подняться к могиле без посторонней помощи. И никого в то время не было, кто бы шел на кладбище. С великим трудом, но я добралась до могилы. Опустилась на колени, палку свою положила за спину, на ноги, и начала молиться, как умела. Пока я молилась, подошли какие-то верующие, они поклонились у могилы и ушли.

Когда я закончила свою молитву, уже никого не было на кладбище. Я стала шарить рукой, ища палку, но не нашла ее. Обернулась и не увидела ее. Я подумала, что кто-то взял ее, и не знала, как я без палки уйду с кладбища. Я поднялась на ноги и все смотрела, где же палка; все мои мысли были только о ней. Увидела я неподалеку скамейку, и даже не помню, как оказалась на ней, потому что думала только о палке. Только сев на скамейку, я поняла, что дошла сюда без палки и без посторонней помощи. Я не могла в это поверить! Встала на ноги. Поколотила пятками по земле. Ноги у меня совершенно не болели. Я заплакала и стала благодарить святого отца

Клеопу, что он сделал меня здоровой. Это было накануне Преображения в 1999 году.

Вернувшись домой, я начала работать, ходить на уборку сена, помогать дочери. Соседи, видя, как я хожу и работаю, спрашивали меня, на каком курорте я была, что так выздоровела, а я им отвечала, что была на святой могиле отца Клеопы.

Теперь вот пришла с внуками показать им келию святого батюшки и святую могилу».

**Брат, когда я вижу тебя,
то не могу забыть...**

Крестьянин Иоанн Александру рассказывал о своем знакомстве со старцем Клеопой: «Я познакомился с отцом Клеопой году в 1956-м, когда работал неподалеку от монастырей Сихастрия и Сихла.

Однажды ночью, дату не помню точно, во время гонений⁶, отец Клеопа ушел из монастыря в направлении села Хангу. Там он хорошо знал Пантелеимона Амарей, моего тестя. Меня он тогда не очень хорошо знал. Тесть позвал меня, и мы стали думать, куда поместить батюшку, чтобы спрятать его от преследователей. Мы жили в центре села, и не могли укрыть его от людей, поэтому однажды ночью я отвел его к моему дедушке, жившему на окраине села Аудя. Там он прожил тридцать девять дней. Я часто ходил к батюшке и приносил ему хлеба. Но и здесь ему нельзя было больше оставаться, и однажды, также ночью, я отвел его в лес, что был

неподалеку от села. Пока он жил в этом лесу, я каждый вечер ходил к нему, и никто об этом не знал.

Как-то вечером, 28 ноября, когда я пришел к нему, то увидел, что он очень встревожен.

— Что такое, батюшка? — спросил я его.

— Брат Иоанн, меня нашли.

Оказалось, что его увидел один партийный человек.

Я поспешил домой и приготовил все нужное. Захватил топор, рюкзак и фонарь, и мы пошли вдоль ручья в сторону Пётру Водэ.

Сыпал мелкий снег, и батюшке тяжело было идти, потому что он то и дело поскальзывался. Лапти мои были подбиты полотном, и я отдал их батюшке. Он надел их, и мы прошагали всю ночь.

Когда мы шли лесом по гребню горы, я подумал, что же я буду делать, если батюшка, Боже сохрани, умрет. Мы прошли еще немного, и тут он останавливается и говорит мне:

— Брат Иоанн, если умрет монах, ты знаешь, что надо делать? Читаешь 17-ю кафизму и хоронишь его.

Мне стало стыдно, что я подумал такое. Я понял, что Бог открыл ему мои мысли.

Рядом с батюшкой я шел с правой стороны, потому что с левой стороны, возле сердца, у него была коробочка со Святыми Тайнами. Батюшка сказал, что с той стороны, где Святые Тайны, идут Ангелы.

Мы дошли до одной пустой овчарни, немного передохнули, разожгли огонь, чтобы

просушиться, и я немного прилег. Батюшка не ложился — у него была Святыня. Наконец, заступничеством Божиим, мы добрались до Петру Водэ. Еще не рассветало, было темно, навстречу нам вышел человек, хорошо знакомый мне. Отец Клеопа остался у него, а я пошел домой.

Позднее, вернувшись из скитаний, батюшка сказал мне, что он жил в лесу и иногда в домах разных людей. Иногда батюшка говорил мне:

— Брат, когда я вижу тебя, то не могу забыть, как ты помог мне... Вот тебе доказательство — лапти, в которые ты обул меня тогда зимой. Посмотри, они у меня и теперь под кроватью.

Однажды мне рассказал один пастух, который пас овец с батюшкой в Тэчунах, что как-то ночью у них потух костер, и он от этого проснулся и подумал, что батюшке теперь не будет видно и он не сможет читать Псалтирь. Но вдруг лицо батюшки засияло, и он стал читать при этом свете, а сам он никому об этом не мог рассказать до сих пор.

В другой раз вместе со мной в монастырь к отцу Клеопе пришли несколько человек. Один из них, мой двоюродный брат, говорит мне:

— Я не могу поститься, когда идет пост.

Случилось так, что мы пришли как раз в начале Великого поста. И, когда вечером мы сидели в трапезной вместе с батюшкой, он много говорил о посте. Позже брат спросил у меня:

— Когда ты успел сказать отцу Клеопе, что я не пощусь?

— Мне некогда было говорить ему, мы ведь с тобой вместе пришли, — ответил я ему.

— Когда он беседовал, то смотрел на меня и говорил: “Ты можешь поститься, но не хочешь”. Потом поговорит-поговорит и опять посмотрит на меня и скажет: “Ты можешь поститься, но не хочешь”.

С тех пор мой двоюродный брат постится без всяких проблем.

Отец Клеопа говорил нам:

— Однажды, когда я скрывался в доме одного человека на краю села, рядом прошла свадебная процессия с красивой музыкой. Тогда я подумал: если мне кажется красивой музыка этих людей, идущих по дороге, то какой же будет музыка на небесах? И я вознесся мыслью на небеса, и оставался там час и восемь минут, и такую сладость испытал, что для слез моих пяти платочков не хватило. После этого, от той сладости, какую я ощутил, на целую неделю я позабыл обо всем: об еде, о питье, о сне».

Два кукурузных початка

Один из учеников старца Клеопы вспоминал: «Это было зимним вечером. Окончив правило, отец Клеопа, как обычно, вышел из своей келлии в соседнюю комнату, где он принимал всех желавших увидеть его, послушать его проповедь и получить совет. Когда беседа заканчивалась,

одним хотелось взять благословение, другим — оставить помянник, а третьим — получить совет по поводу личных проблем. Но в тот день поступок одной старенькой женщины, которой было лет за восемьдесят, так впечатлил батюшку, что он много раз после этого рассказывал о нем.

Эта женщина была очень бедная, но милосердная. Желая пожертвовать что-нибудь в монастырь и не имея ничего, она принесла два кукурузных початка и говорит отцу Клеопе:

— Батюшка, я бедна, и мне нечего было принести. Но я принесла вам два початка. Может, у вас есть курочки, и вы скормите кукурузу им.

— Оставь их, матушка, эти два початка дороже пред лицом Господа, чем два миллиона лей! Ты ведь знаешь, что Он сказал в Евангелии о двух лептах вдовицы!

Придя на трапезу, отец Клеопа сказал нам:

— Вот посмотрите, ради таких людей терпит нас Бог! Люди простые, но какие чистые! Как бы они ни были бедны, им хочется принести что-нибудь из своего домика в монастырь, хотя бы немножко. У нас есть все, а они хотят жертвовать нам. Ради них терпит нас Бог!»

Не делай аборт

Выйдя замуж, одна благочестивая молодая женщина вскоре забеременела. Когда она пришла на обследование, врач объявил ей, что нужно сделать аборт, иначе она родит урода. Врач сказал то же самое и ее мужу. С этого мо-

мента для женщины начались мучения. И муж, и свекровь заставляли ее сделать аборт, угрожали, что если она не сделает аборт, то ее выставят на улицу и муж разведется с ней.

Тогда она пришла к отцу Клеопе и попросила совета, что ей делать. Отец Клеопа сказал ей, чтобы она ни в коем случае не делала аборт. Пусть она уповает на Матерь Божию и молится Ей.

Женщина вернулась домой и стойко переносила множество скорбей, особенно от свекрови. А когда ей пришло время рожать, то она родила красивую и здоровую девочку. Крестив ребенка, женщина пришла в монастырь и сказала:

— Я пришла принести благодарение Господу и Матери Божией за то, что послушалась совета отца Клеопы и родила здоровую девочку. Теперь, когда муж или свекровь начинают мне что-нибудь выговаривать, я ничего не отвечаю, а только показываю им девочку, и они умолкают.

Ты будешь служить Матери Божией

Монахиня Е. вспоминает о встрече со старцем Клеопой, изменившей ее жизнь: «Было начало зимы, канун праздника святителя Николая, когда у меня возникла мысль пойти в монастырь Сихастрия. Наконец я решила поехать туда с одной девушкой из нашего села. В автобусе мы познакомились с одной верующей женщиной, дочь которой хотела

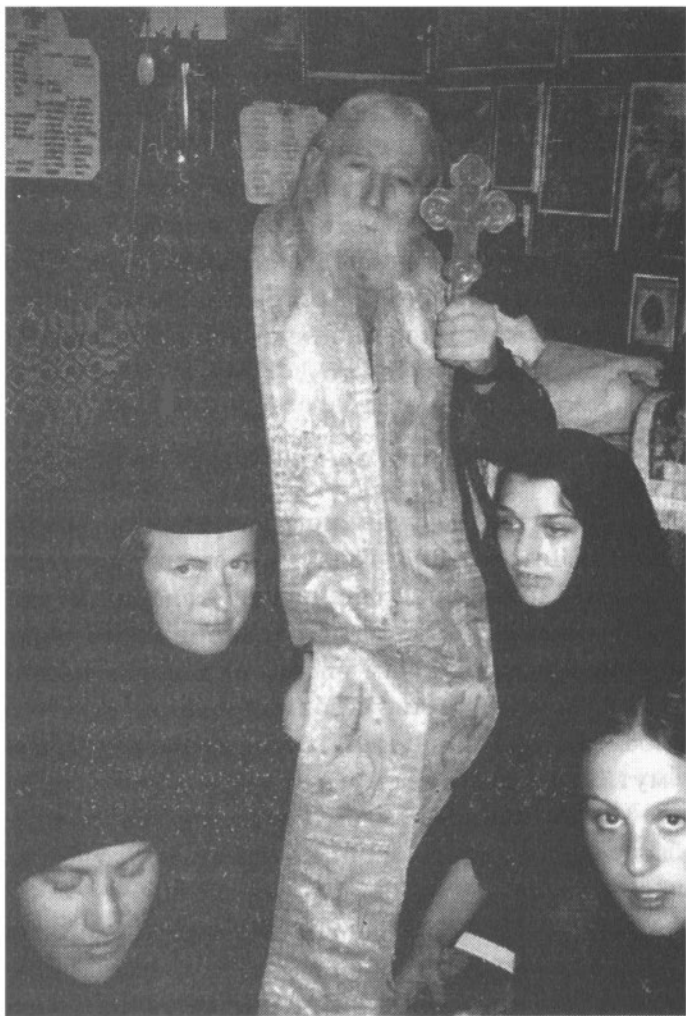
постричься в монахини. По пути в монастырь мне много было рассказано о жизни, удаленной от мира, но напрасно — я не хотела и слышать об этом. Я твердо знала одно: хочу замуж.

Мы добрались до монастыря Сихастрия, сгорая от нетерпения, — так нам хотелось встретиться с отцом Клеопой. Благоговейно поклонившись святыням в храме, проникнувшись его покоем и благоуханием ладана, поднимаемся в гору. Тихо-тихо идем к безмолвной келии, думая о встрече с батюшкой, о котором так много говорили люди. Что услышит каждая из нас в ответ на свое заветное желание? Вот мы стоим перед дверями келии. Оттуда слышен голос батюшки, с великим благоговением и верой он произносит какие-то божественные слова. Мы осмеливаемся войти. Когда я подняла на него глаза, что-то пронзило меня и я почувствовала, что я — ничто. Со мной что-то произошло.

Когда мы предстали перед ним, он каждую из нас благословил. Первый раз в жизни я почувствовала, что могу поклониться священнику и поцеловать его руку. Батюшка благословил меня и сказал:

— Ты будешь служить Матери Божией!

Я остолбенела. У меня не было слов. Мне, которая хочет выйти замуж, зачем он говорит мне, что я буду служить Матери Божией? Как это? Я недоумевала! С этого дня я лишилась покоя. В уме все время всплывали эти его слова. Недоумевая и волнуясь, я спросила

Отец Клеопа в келии благословляет верующих

у другого священника, что они могут означать, и он ответил мне:

— Ты уйдешь в монастырь.

Случилось так, как предсказал мне отец Клеопа. Я больше не хотела выйти замуж и словно не могла больше любить ничего земного. С помощью Божией и Богородицы я поступила в один из монастырей и недостойна воздать Им свое благодарение за это».

Может, хоть одному будет на пользу

Один из учеников батюшки рассказывал: «Летом 1997 года монастырь посетила группа армейских офицеров, желавших увидеть отца Клеопу. Батюшка принял их перед келией и говорил им слово, но многие из них смеялись, шутили, иронизировали. Я стоял возле батюшки и, видя, как они себя ведут, возмущился и шепнул ему:

— Батюшка, пойдёмте в келию, потому что вы устали, видите, их не интересует то, о чем вы говорите.

— Ну ладно, не надо, я еще посижу. Может, хоть одному будет на пользу.

И так он сидел с ними, несмотря на то что офицеры не прекращали шутить и иронизировать, пока они сами не решили уйти.

Оставшись наедине с батюшкой, я спросил его:

— Отец Клеопа, почему вы так долго говорили им? Разве вы не видели, как они себя ведут?

— Может, хоть у одного из них что-нибудь ляжет на душу,— ответил мне батюшка.

Я тогда не понял, что он хотел этим сказать. И вот как-то утром в воскресенье подходит к келии батюшки какой-то господин и говорит мне, что он недели две тому назад был здесь вместе с группой офицеров, а теперь хотел бы поговорить лично с отцом Клеопой. Тут только я понял, что батюшка знал тогда, для кого он говорит, и его не беспокоило то, что остальные офицеры шутили и смеялись, потому что и одна-единственная душа дороже всего мира».

Не осуждай старика!

Один насельник монастыря Сихастрия вспоминал: «Однажды Великим постом меня позвали что-то отремонтировать в келии отца Клеопы. Выйдя из своей келии, я услышал шум, который производили трактор, точильный станок и мастерская, и подумал, что сейчас, во время Великого поста, могло бы быть побольше тишины в монастыре. Идя к келии отца Клеопы, я говорил себе: “Почему отец Клеопа не скажет: прекратите? Он же святой, почему же он молчит?”

Придя в келию батюшки, я стал ремонтировать что было нужно, но в уме моем крутились те же вопросы. Через короткое время открывается дверь на веранду и отец Клеопа смотрит на меня и говорит:

— Не осуждай старика! Не осуждай старика! Не осуждай старика! — затем входит в дом, не сказав больше ничего.

Я изумился этому происшествию: хоть я и верил, что батюшка — святой человек, но не ожидал, что он и мысли мои прочтет».

Девочка поправится!

Один духовный сын отца Клеопы вспоминал: «Однажды одна верующая, которую я знал, рассказала мне о чуде, которое произошло с ее племянницей. Девочке было шесть лет, и она была очень больна: то дрожала всем телом, то столбенела. Родители не знали, что с ней. В отчаянии они попросили меня съездить с девочкой в монастырь Сихастрия к отцу Клеопе за советом и помощью. Отец Клеопа сказал мне:

— Пусть родители девочки исповедуются, пусть соблюдают пост — и девочка поправится.

Девочку же благословил, возложив руки ей на голову. И действительно, она выздоровела и больше не болела. С тех пор родители ребенка, до этого не соблюдавшие постов, постятся, молятся и ходят в церковь».

Не оглядывайся назад!

Один иеромонах, много лет проведенный в монастыре, рассказал, что когда он был новоначальным братом в монастыре Сихастрия, то через несколько недель после поступления в обитель решил было вернуться назад, домой. Он хотел уйти немедленно. Но один молодой монах, с которым они вместе исполняли послу-

шание, заметил искушение брата и настоял, чтобы он сначала сходил исповедаться. На исповеди послушник открылся отцу Клеопе, что хочет уйти из монастыря. Батюшка не уговаривал его остаться, но сказал ему слова Спасителя: *Никто, положивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62). Напомнил еще о жене Лотовой, которая, когда они бежали из Содома и Гоморры, преданных Богом гибели, оглянулась назад и превратилась в соляной столп, доныне видимый для всех. Потом, по завершении исповеди, отец Клеопа прочитал над ним разрешительную молитву. При этом, как потом говорил этот иеромонах, он почувствовал сильное тепло в области темени. После разрешения от грехов исчезли все его помыслы, побуждавшие его покинуть монастырь, и больше никогда не возвращались.

Вот какова сила исповеди, разрешения от грехов! Вот какова сила молитвы, вознесенной святым человеком!

Следуй путем послушания!

Один иеромонах рассказывал об отце Клеопе: «Когда я был еще мирянином и ходил к отцу Клеопе, он часто спрашивал меня:

— Где ты монашествуешь?

А потом, когда я только поступил в скит Сихла и был еще послушником, он, завидев меня, часто говорил:

— Пришел священник из Сихлы!

Спустя несколько лет, когда я уже принял монашеский постриг, в скиту возникла надобность в еще одном священнике, и был предложен я. Я говорил, что пришел в монастырь, чтобы стать монахом, и хотел бы монахом и остаться. Мой духовный отец, игумен скита, настаивал на том, чтобы я принял рукоположение. Не зная, что делать, я пошел к отцу Клеопе, моля Господа и говоря себе: “Что скажет мне отец Клеопа, то я и сделаю!” Когда я подошел к его келии, отец Клеопа ждал меня в дверях:

— Да поглотит тебя рай!

— Отец Клеопа, благословите! Они хотят сделать меня священником, что мне делать?

Отец Клеопа подумал немного и затем сказал:

— Следуй путем послушания — и спасешься!

Однажды отец Клеопа сказал группе семинаристов:

— Будьте внимательны, потому что на приходе священник — словно в стеклянном шалаше на верху горы. Так проходит его семейная жизнь. Все видно, все слышно, глаза всех верующих обращены на него. Он должен быть всегда образцом, постоянно должен иметь большую заботу о том, что делает, даже в своей семейной жизни.

Еще отец Клеопа говорил:

— Если человек пьяный сеет кукурузу, она все равно вырастает прямая. Так и с благословением священника: священник, может, к приме-

ру, и выпил, но если ты с верой получаешь благословение, то исполняешься благодати.

В другой раз отец Клеопы говорил:

— Благословение священника — то же, что влага для цветка, которая дает каждому по его природе».

Молитвенное правило старца Клеопы

Один ученик старца Клеопы рассказывал: «Сколько времени я был учеником отца Клеопы, он обычно совершал следующее правило: утренние молитвы, акафист Спасителю с канонem и акафистом Матери Божией, особенно Благовещению. А если в тот день была память какого-нибудь святого с акафистом, читал и акафист святому. Затем читал несколько кафизм из Псалтири и три-четыре канона из “Богородичины” (канонов Матери Божией). Затем беседовал с верующими.

Часов в 15–16 начинал вечернее правило, а именно: добавлял глас из “Богородичины” (из “Богородичины” он читал по одному гласу в день, то есть семь канонов), канон покаянный, канон Ангелу хранителю, канон всем святым и из Псалтири. А после того как поговорит с верующими, ел и совершал вечерние молитвы. А когда сидел с верующими допоздна, так что больше не было сил от усталости, то приходил в келию, клал три поклона до земли и ложился. Но хотя он и был таким усталым, не спал много. Вставал самое большее через час, читал

вечерние молитвы и творил молитву Иисусову. Всегда рука его перебирала четки, так что ноготь на большом пальце, которым он передвигал каждый узелок, был деформирован. Еще читал из Священного Писания и из святых отцов.

Каждый вечер он выходил на улицу и молился, особенно после полуночи. Даже зимой стоял самое меньшее час. Творил молитву Иисусову, слушал ночных птиц, смотрел на звездное небо и наслаждался тишиной. Он старался выйти на улицу и побыть один, чтобы никто его не беспокоил. Но его находили то братия, то миряне. Тогда он говорил им немного и возвращался в келию.

В другой раз, будучи очень усталым, он вставал часа в три-четыре утра и совершал все свое правило. Тогда у него было больше покоя и никто не мешал ему.

Порой, когда батюшка совершал свое правило, его настойчиво искали верующие. Иногда он выходил и беседовал с ними какое-то время, а затем говорил:

— Бог скажет мне: “Ну, монах, ты копал на чужой ниве... А твоя заросла терниями, сорняками и бурьяном”. Вы будете копать на моей ниве? Поэтому мне нужно копать и на своем поле.

Затем шел в келию и продолжал свое правило. В другой раз не выходил совсем, но говорил им:

— Мне еще нужно копать на моем поле, а то Бог скажет мне: “Ты копал на чужом поле, а посмотри-ка на свое”. Приходите через час!»

Дар отца Клеопы — избавлять нас от искушений

Однажды один брат поднимался, подавленный, к келии отца Клеопы. Ученик старца спросил его:

— Что с тобой, брат, почему ты так печален?

— Иду к отцу Клеопе, потому что у меня тяжкие искушения и я не могу больше переносить их.

Через какое-то время этот брат, уже с сияющим лицом, спускался от келии батюшки. Ученик спрашивает у него:

— Ну, нашел старца?

— Да, с помощью Божией, и теперь просто летаю от радости. Это дар отца Клеопы — избавлять нас от искушений.

Благодать Духа Святого

Один близкий ученик отца Клеопы говорил: «В последние годы жизни батюшка, будучи очень усталым, поручал мне говорить с людьми, пока он не придет. Я говорил им духовные вещи, которыми люди интересовались.

Но когда приходил отец Клеопа, как только начнет говорить: “Да поглотит вас рай и да съест вас! Дорогие мои, посмотрите, я развалина, перетянутая проволокой, я гнилой старик;

мне восемьдесят шесть лет, у меня шесть операций, обе руки сломаны, я болен, я не могу больше...” — и народ начинал плакать. Затем рассказывал какую-нибудь историю или говорил другое слово на пользу, а после всего люди говорили мне: “Батюшка, он поразил нас, он перевернул нам душу. Такого человека мы не видели в жизни”. Отсюда я понял, что не слова трогали людей, а благодать Духа Святого, почивавшая в отце Клеопе, касалась сердец христиан, утешая их, изменяя и согревая своей любовью».

Один отец часто ходил к старцу, становился на колени и просил благословить его. Отец Клеопа клал ему руку на голову и осенял его знамением Святого Креста, говоря: «Бог да благословит тебя!» И свидетельствует этот отец, что уходил от старца со многим миром и покоем, чувствуя на голове своей более получаса тепло, как от огня, а душа его наполнялась кротостью и слезами.

Другой отец, когда был жив отец Клеопа, говорил: «Когда я выхожу после исповеди у него, то иду в келию и одно только говорю: “Господи Иисусе Христе, молитвами Пречистой Твоей Матери и отца Клеопы помилуй мя, грешного!” И находит на меня умиление и какие-то слезы, так что я больше не могу остановиться, плача».

Однажды, сидя на скамейке, старец Клеопа пристально посмотрел на своего ученика и сказал искренне и чистосердечно:

— Не знаю, чего ищет столько народа у меня, гнилого старика!

В другой раз, будучи исповедан старцем, один брат сказал:

— Батюшка, не забывайте меня в молитвах, ибо я очень грешен!

— Бог! — сказал батюшка. Затем произнес тихо, как бы для себя: — Я хуже всех.

Один ученик говорил, что отец Клеопа поступал иногда на исповеди и таким образом. Зная, что его ученику нравилось, когда его хвалят, он сознавался ему, что он, батюшка, грешнее, жаднее и хуже всех, порочил себя, чтобы научить ученика деланию смирения.

Однажды пришел один верующий к отцу Клеопе и сказал:

— Батюшка, я верю, что ты святой!

Отец Клеопа ответил ему:

— И я верю, что диавол говорил твоими устами.

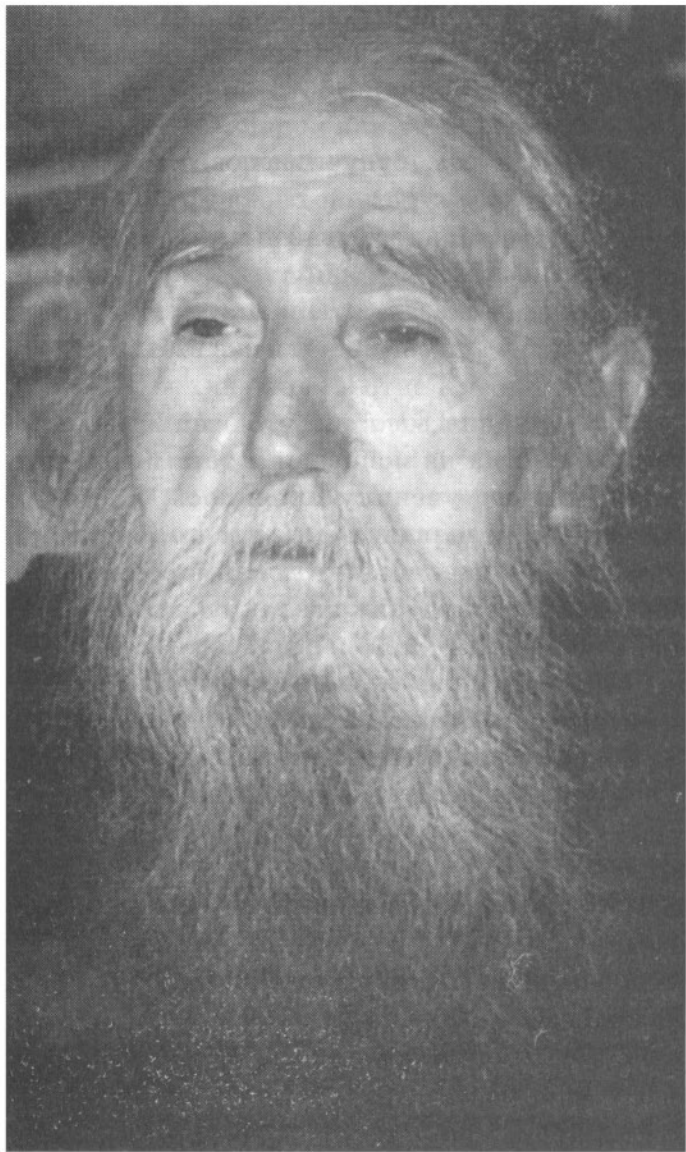
Когда старец Клеопа был в пустыне, у него было жестокое блудное искушение. Явился ему бес разврата и сказал:

— Не впадешь ли ты теперь в блуд?

А батюшка сказал:

— Всякий может пасть, ибо что такое старец и женщина? Они гниль и смрад.

В другой раз, когда у него было подобное искушение, он наступил ногами на горящие уголья, чтоб прогнать беса блуда.

Старец Клеоп

Однажды пришла к отцу Клеопе женщина со своим внуком, которого обвиняли в преступлении, а он не был виновен. Внук сказал батюшке, что против него возбудили процесс по делу об убийстве, но не сказал ему, что невиновен. Батюшка остановил его и сказал:

— Ты невиновен и не будешь сидеть в тюрьме!

Действительно, вскоре с юноши было снято несправедливое обвинение.

Когда отец Клеопа пребывал в уединении на монастырской пасеке⁷, пришел к нему один верующий и сказал, что его ищет секуритате. Он рассказал батюшке о ситуации, в которой находился, и оставил помянник, чтобы батюшка молился за него. Отец Клеопа сказал ему:

— С сегодняшнего дня больше не бойся!

И действительно, с тех пор его больше не преследовали.

Один брат, пришедший в монастырь с намерением побыть тут пару месяцев, пошел на исповедь к отцу Клеопе. А старец ему:

— Эге, ты пришел к деду Костাকে! Ты уже не уйдешь отсюда!

И так оно и было — тот брат остался в монастыре.

Один иеромонах пошел в первый раз к отцу Клеопе попросить у него душеполезного слова:

— Благослови меня, преподобный отец Клеопа!

Батюшка, посмотрев на него, сказал:

— Кто этот священник?

После того как отец Клеопа дал ему наставление, иеромонах ушел, изумляясь тому, что батюшка, не видя его ни разу, знал, что он священник.

Один монастырский священник рассказывал: «Часто бывая в монастыре и слушая отца Клеопу, я стал подумывать о том, чтобы и мне взять на себя иго Христово. Но у меня не было уверенности. Тогда я подумал спросить его как человека, разбудившего во мне ревность о Христе, и сказал себе: “Что он скажет мне, то я и сделаю!”

Когда я спросил его, отец Клеопа, будто зная мое сердце, сказал:

— Не приходи! Оставайся в миру и миссионерствуй!

В то время я был очень ревностен и распространял также священные книги.

Года через два, когда сердце мое полностью склонилось к монашеству, я решился уйти в монастырь, но с какой-то боязнью, вспоминая слова старца. Молясь Богу, я пришел к нему:

— Батюшка, я хочу прийти в монастырь.

— Приходи! — сказал отец Клеопа, переполнив меня радостью».

Однажды пришел к батюшке один верующий со своим родственником, вовлеченным в секту свидетелей Иеговы. Верующий пытался возвратить его в правую веру, много разгова-

ривал с ним и приводил разнообразные аргументы. И хотя сектант был согласен с аргументами, однако не признавал своего заблуждения. Тогда верующий убедил его пойти к отцу Клеопе.

В келии отца Клеопы было много народу, как обычно, а батюшка говорил проповедь на тему «Как диавол обманывает человека». Подождав, когда он закончит проповедь, и улучив подходящий момент, верующий хотел вызвать батюшку на разговор с сектантом, чтобы выяснилась правая вера. Но тут вдруг увидел, что родственник его совершенно изменился в лице. Он был теперь очень весел и излучал неопишемую радость. Слушая проповедь отца Клеопы, он был так глубоко тронут в сердце, что ему не о чем больше было спрашивать. И, когда верующий захотел начать разговор с батюшкой, родственник сказал: «Мне больше не о чем его спрашивать! Подобного человека я никогда не видел в своей жизни!»

Это один из случаев, когда простого присутствия отца Клеопы было достаточно, чтобы изменить сердце человека. Потом батюшка дал разъяснения заблуждавшемуся, и он стал хорошим христианином.

Одна интеллигентная верующая женщина много раз приходила к отцу Клеопе, жалуясь на неверие своего мужа, преподавателя физики, заявлявшего, что он убежденный атеист. По предложению отца Клеопы женщине удалось

убедить мужа прийти к батюшке, несмотря на то что преподаватель говорил:

— Не о чем мне говорить с каким-то попом! Меня не сможет переубедить никто и ничто!

Когда они пришли в Сихастрию, отец Клеопа говорил проповедь. Закончив беседовать с верующими, батюшка, усталый после целого дня, все же остался с преподавателем, говоря с ним и про астрономию — о межзвездных расстояниях, и про физику — о законах природы, о творении мира и многом другом. Под конец разговора, который продлился до полуночи, преподаватель вынул блокнот и стал записывать, говоря:

— Батюшка, в скольких учебных заведениях я учился, ни разу не слышал подобных вещей! Откуда вы знаете это?

— А кто мне мешает знать? — сказал отец Клеопа.

В завершение разговора преподаватель попросился исповедаться. Спустя некоторое время жена его, радостная, пришла в Сихастрию:

— Отец Клеопа, с тех пор как муж мой поговорил с вами, он совершенно изменился. Ходит в церковь, молится и пытается убедить и других в существовании Бога!

Отец Клеопа не был сторонником чрезмерных подвигов, хотя сам подвизался много. Но святые всегда суровы к себе и преисполнены любви к другим.

Он говорил, что лес не боится тех, кто сразу хватается много дров и перегружает свою повоз-

ку. Потому что знает, что она сломается немного подальше, поскольку нагружена слишком тяжело. Лес боится тех, кто берет по одному бревну, несет маленькую ношу. Такого боится лес, потому что знает, что мало-помалу он вырубит его целиком.

Отец Клеопа, когда говорил проповеди и когда давал советы, всегда вспоминал старых монахов, которых знал, добавляя: «Так говорил отец Иоанникий Морой...», «Так говорил отец Паисий Олару...», «Так говорил отец Викентий Мэлэу...» Ибо великую духовную мудрость несли всегда старцы-христоролюбцы.

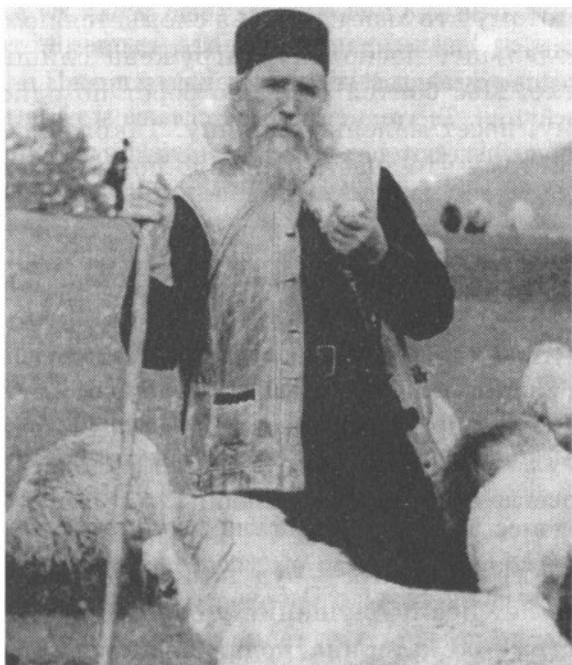
Брат Константин — будущий отец Клеопа — много лет нес послушание у овец Сихастрии. А сестра его Екатерина, подвизавшаяся в общине монастыря Агапия, иногда навещала его. И, видя его все там же, у овец, говорила ему:

— Брат, а ты все у овец, все у овец? Попроси и ты себе послушание в храме! Дома у овец, тут у овец!

А брат Константин, как истинный послушник, каким он и был, отвечал ей:

— Иди отсюда с этими разговорами!

Еще в ту пору, когда пас овец, отец Клеопа познакомился со многими пустынниками и пустынницами в лесах, окружающих Сихастрию, и многим приносил с овчарни чего-нибудь поесть. Одна матушка, Клеомида, дочь министра, спросила однажды брата Константина:

*Старец Клеопа на овчарне,
где прошли первые годы его монашеской жизни*

— А ну-ка скажи, брат Константин, ты выучил Псалтирь наизусть?

— Я выучил только псалмов сорок,— ответил он.

— Выучи ее всю наизусть, ибо это требуется от монаха!

Отец Клеопа — настоятель

В те времена, когда отец Клеопа был настоятелем Сихастрии, случилось однажды, что пастухи потеряли овец. Искали они их какое-то

время, но не нашли и теперь боялись сказать настоятелю. Наконец им некуда было деваться, и они пришли к отцу Клеопе. Он их выслушал и затем повел в церковь, где они все вместе пали на колени перед иконой Матери Божией и начали молиться. Когда они помолились, батюшка сказал: «Пойдемте вместе к Сихле и оврагу Корой!»

По пути они много раз останавливались, вознося молитвы о нахождении овец. В конце концов с помощью Божией и Пресвятой Богородицы они вышли на одну маленькую поляну, где и увидели овец, которые спокойно отдыхали. Тогда отец Клеопа сказал: «Большая радость нам, что мы нашли овец, но в тысячи раз бóльшая, что путеводил нас Бог. Вот что я вам скажу: не начинайте ничего делать в жизни без молитвы к Богу и Матери Божией». Отправившись затем с овцами к долине, они сделали столько же остановок для молитвы, сколько делали и когда шли искать их, и благодарили Бога за явленную помощь.

Придя в Слатину как настоятель, отец Клеопа начал с осмотра монастыря. Сначала его привели в настоятельские покои, но он захотел идти дальше. Так он прошел по многим келиям, благословляя их, пока не дошел до одной кладовой на задворках, где хранился монастырский инвентарь и плотницкие и строительные материалы. Здесь батюшка, радостный, остановился и сказал: «Это будет моя келия!»

Братия, счастливые тем, что Бог послал им настоятеля на спасение их душ, решили

навести чистоту в кладовке, но батюшка не дал им, говоря: «Братия, мне не нужна помощь, я сделаю все, что нужно, своими руками!» — и принялся за работу. Он поставил себе стол и простенькую кровать, на которой разложил свой пастушеский кожух. На кровати же он хранил свои книги, а также письма, получаемые со всей страны.

**Если б у меня была большая котомка,
я бы посадил всех вас в нее
и отнес бы в рай**

Птицы много утешали отца Клеопу. Он часто говорил о «лесных ребятах», о сове, кукушке и других птицах, изображая нам даже, как они пели и каков был их голос, чем радовал наши сердца.

Батюшка рассказывал нам: «Какую великую радость я испытал, когда причастился в первый раз в пустыне, ибо прилетела тогда стая птиц, и они пели мне так красиво!...» И батюшка, когда мог, с любовью кормил птиц небесных.

И эта любовь не прервалась. Двое отцов рассказали, что за несколько лет до окончания жизни отца Клеопы, после того как его святость причастился в церкви и шел к келии в сопровождении этих двух отцов, слетелась к нему стая маленьких птичек, они защебетали, стали садиться ему на плечи, на голову, руки и щипали его за бороду и рясу, не притрагиваясь, однако, к ученикам. Затем вспорхнули на

ель и запели. Тогда батюшка, вздохнув, сказал: «Как бы мне хотелось снова пожить с птицами в лесу!»

Говорил старец Клеопа: «Однажды я был арестован секуритате в монастыре Слатина и отведен в Фэлтичень. Затем был избит и брошен в подвал, где горели сотни электрических лампочек. Все, кто входил туда, выходили полоумными. Бросили и меня, чтоб я лишился рассудка. Я ничего не видел глазами и еле дышал от жары. Тогда я опустил свой ум в сердце с молитвой Иисусовой. Через час меня вытащили, и все удивлялись, что я еще говорю и иду без посторонней поддержки».

Слушая отца Клеопу, нельзя было насытиться. Все, что он говорил, было интересно. Рассказывал о своем детстве, о жизни монастырской, о том, как был гоним, арестован, скитался по лесу, как был затем на служении народу, о поездках в Иерусалим и на Святую Гору и множество всяких историй. Слушающие его часто плакали, иногда плакал и батюшка. Все были растроганы в душе, но не только тем, о чем он говорил, а в первую очередь благодаря дару Божию, бывшему в нем; ибо одно только его простое присутствие — действием благодати Духа Святого, которой был полон старец, — изменяло сердца людей.

Говорил один из учеников старца: «Отец Клеопа всегда говорил для душевного назидания.

Не было пустого слова в его устах. Он умел умножать этот талант. Днем, когда у него не было посетителей, он брал четки и уходил в горы. Много раз я видел его стоящим под деревом на коленях или сидящим на пне и погружившимся в молитву. Нужно было долго кричать, чтобы он услышал меня. Если я приносил ему весть, что прибыла какая-нибудь группа людей, сначала ему жалко было терять безмолвие, но, побежденный любовью и верой приходящих, он принимал их и говорил им, укрепляя в вере и облегчая их горести и беды. Затем снова удалялся, молясь за них, чтобы Благий Бог даровал им “уголок рая”. Еще говорил: “Если бы у меня была большая котомка, я бы запихал всех вас в нее и отнес бы в рай”».

В последние годы жизни у батюшки были минуты сильной усталости, так что он не мог больше принимать людей. Поэтому он говорил ученику: «Запри дверь на два оборота и, даже если явится японский император, не беспокой меня!» Но если батюшка не встал бы ради японского императора, то ради любви Царя Христа и верующих вставал всегда, когда его звали, и утешал их, наставляя и благословляя всех.

Один ученик говорил об отце Клеопе: «Много можно сказать о преподобном отце нашем Клеопе. Но самое великое — то, что он имел в сердце Бога! Жил в Боге, и Бог — в нем!»

Перед смертью отца Клеопы один брат нашел в монастырском саду яблоню с особенно

вкусными яблоками. Поэтому он называл их «яблоки из райского сада». Хотел принести несколько и отцу Клеопе, но постеснялся. А батюшка прочел его мысли и сказал ему: «Иди и принеси мне теперь яблок, потому что на будущий год не сможешь уже принести».

Один ученик отца Клеопы рассказывал: «В четверг ночью и в ночь с пятницы на субботу, за несколько дней до того как батюшка отошел ко Господу, я оставался у него в келии. Батюшка готовился ко Святому Причастию. Тогда я поразился его подвигам. Всю ночь он почти совсем не спал, но старался читать молитвы и не мог, ибо был очень изнеможен и немощен. Умом он молился, и рука его скользила по четкам, но глаза он не мог держать открытыми, чтобы читать по книге. Ложился немного, потом снова вставал и так силился молиться!»

Иногда, когда отец Клеопа бывал утомлен, он говорил ученикам: «Пойду полежу хотя бы до утра». Но часа через два-три старец вставал на молитву, побуждаемый Духом Святым.

Отец Клеопа придавал очень большое значение благословению. Например, когда он был на пасеке и нужно было идти говорить с верующими или начать какое-нибудь другое дело, он говорил:

— Благослови и прости, отец Марк, ибо я иду говорить с верующими.

— Бог благословит,— отвечал отец Марк, и отец Клеопа сразу уходил.

А вы сами что скажете?

Один из учеников старца Клеопы рассказывал: «Смирением был проникнут не только весь облик отца Клеопы, но и его поучения, ибо батюшка говорил не от себя, а всегда от Священного Писания или святых отцов. Много раз, спрашивая его, можно было услышать:

— Разве так говорит Спаситель?.. Вот как написано в Священном Писании... Посмотри, что говорит святой Иоанн Златоуст...

Некоторые оставались в недоумении от такого ответа, но в результате эти ответы всегда оказывались на пользу спрашивавшим.

Когда батюшка посетил Грецию, в Афинах его пригласили на встречу с верующими. Стали задавать различные вопросы, а отец Клеопа отвечал по Священному Писанию и святым отцам. Одна женщина, не удовольствовавшись такими ответами, сказала:

— Отец Клеопа, мы тоже знаем, что говорят Священное Писание и святые отцы, а вы сами что скажете?

Но отец Клеопа не стал высказывать свое мнение, а снова напомнил учение Христа».

Мудрые слова святых Отцов, говоренные старцем Клеопой

У мудрости есть два конца. Первый — страх Божий, а высший — любовь к Богу.

Святые отцы говорят: «Кто хочет спастись, с вопрошанием пусть держит путь». *Добрый совет охранит тя, и правый помысл защитит тя. Брат от брата помогаемь и научаемь, яко град огражден и яко царство непобедимое* (ср.: Притч. 2, 11; 18–19).

Святые отцы говорят также, что молитва — мать и царица всех добродетелей.

Так же говорит и святой Максим Исповедник: «Все добродетели помогают человеку стяжать любовь к Богу, но ни одна так, как молитва».

Святой Исихий Синаит говорит: «Во время молитвы ума ведут войну три ума: ум Святых Сил, ум диавола и ум человека».

Святой Ефрем Сирийский говорит так: «Когда стоишь на молитве и принимаешь скверные помыслы, ты подобен невесте, которая блудит на глазах у своего жениха».

Холодность в молитве всегда бывает от забвения, говорят святые отцы. А забвение — первый грех рациональной стороны души.

Святой Нил Подвижник говорит в «Добротолюбии»: «Блажен ум, достигший того, чтобы молиться Христу без образов и без форм».

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Когда молишься, не богословствуй, ибо ты поруган демонами». Когда молишься, нужно иметь ум сдержанный и смиренный, сердечную боль о грехах и смирение. Это тайна Бога, Источника умов рациональных — небесных и земных.

Святой Макарий Египетский говорит в «Беседах»: «Человече, я знаю, что ты не умеешь молиться, однако даю тебе совет: молись как можешь, но молись часто. Ибо из частой молитвы человек начинает учиться молитве истинной».

Святой Феофан Затворник говорит: «Кто молится часто, для того сама молитва делается самым великим учителем молитвы».

Святой Исаак Сирин говорит: «Признаком милости Божией на молитве являются слезы».

Тот же святой отец говорит: «Кто познал сладость молитвы, тот будет убегать от собраний, как дикий осел!»

А божественный Иоанн Лествичник говорит: «Кто вкусил сладость молитвы, тот всегда желает быть один».

Также святой Иоанн Лествичник говорит: «Кто пребывает умом своим вне мира и всегда молится Богу, тот монах».

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Сила общежительного монаха — в послушании, сила императора — во многом войске, а сила пустынника — во mnogой молитве. Падение общежителю — непослушание, и падение безмолвнику — умаление молитвы».

Святой Никодим Святгорец говорит: «В той мере, в какой ты молишься за того, кто причиняет тебе зло, в той мере ты оставляешь его в руке Божией».

Святые отцы учат нас, говоря: «Как вода гасит огонь, так забывчивость угашает молитву».

Послушай, что говорит святой Максим Исповедник: «Насколько ты молишься от души, за того, кто оскорбляет тебя, настолько Бог открывает истину тем, кто этим соблазняется».

Также говорит и святой Исаак Сирин: «Неправые уста молитвой заграждаются».

Говорит святой Максим Исповедник: «Немалая борьба требуется, чтобы избавиться человеку от тщеславия. И он избавляется от него через совершение втайне добрых дел и через частую молитву. А признак избавления от него — это когда не помнишь больше зла, причиненного тебе тем, кто тебя опорочил или порочит».

Святой Иоанн Лествичник говорит: «Не оставляй количество, ибо количество приводит тебя к качеству». А далее говорит: «Оставь, человек, количество, когда приходит к тебе дар Божий!»

Моление человека, говорит святой Никодим Святгорец, есть подобие церкви в церкви. Ум — это священник; сердце — алтарь; жертва, приносимая на этом алтаре, — это выбор и добрая воля, ибо я по доброй воле выбираю молиться Богу; а воня благоухания, ладан, возносящийся с алтаря сердца, — это молитва: *Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою*, — с алтаря сердца.

Вот что говорит святой Ефрем Сирин: «Храмы были у них на языках и алтари в сердцах».

Святой Григорий Синаит говорит: «У кого есть молитва ума, у того есть и Литургия, и все правило церковное во все время».

Кладбище — это школа школ и университет университетов, ибо послушай, что говорит святой Иоанн Златоуст: «Пойди на кладбище, о брат, ибо там — высшее училище душ, говорящее нам о Боге».

В книге Иисуса, сына Сирахова, говорится: *Сын, вспоминай о последних твоих, и вовек не согресишь* (ср.: Сир. 7, 39).

Святой Иоанн Дамаскин говорит: «О смерть, но лучше бы я назвал тебя жизнью, ибо всегда думающий о тебе всегда жив».

Великий Василий говорит: «И Соломона, любителя мудрости, если бы не забыл он о смерти, не победили бы женщины, чтобы стать посмешищем для них, строить им капища, отвергнуться Бога и поклоняться идолам».

Божественные отцы учат нас так: «Человек, если ты хочешь взять себе советчика и учителя в жизни, чтобы он надежно привел тебя на путь спасения, не бери никого другого, кроме смерти». Самый лучший советчик, способный привести нас в Царство Небесное, — это смерть.

Послушай, что говорит и святой Иоанн Дамаскин с великой мудростью:

Всё бессильнее тени, всё обманчивей снов:
всё похищает смерть в одно мгновение...
Но придите, возлюбленные братия,
преставленному упокоения у Христа попросим
и душам нашим велию милость¹.

Говорит святой Ефрем Сирин: «Муж, укоряемый совестью за большие грехи, боится смерти, а праведный человек ждет смерти как праздника».

Говорит божественный отец Иоанн Златоуст: «Никто из людей, помнящих о геенне, не попадет в геенну».

Затем снова говорит: «Иди, человек, на могилу, стой там и думай о том, кто лежит в ней, ибо завтра, будь уверен, и ты сам станешь таким же, как он».

Говорит и святой Ефрем Сирин: «Почему мы перестаем размышлять о Боге, читать Писания, ходить в храм, помнить о геенне и смерти, приходящей неожиданно? Потому что мы бросаемся в волнующееся море века сего, бросаемся в бескрайность, чтобы унаследовать века, и тут приходит смерть и находит нас неготовыми».

Когда Василий Великий был спрошен философом Евбулом Александрийским: «О Василий, какая мудрость самая великая в христианском мире?» — вы слышали, что он сказал? — «Всегда видеть смерть перед собой».

Говорит божественный святитель Василий о посте: «Поклонись, смирись, человек, перед древностью и сединами поста, ибо он появился в одно время с миром».

Святой Василий Великий говорит и это: «Человек, хочешь ли жить долго? Постись долго! Пост — мать здоровья и долголетия жизни».

Снова говорит святой Василий Великий: «Пища обильная и пища жирная, поскольку ее не может переварить желудок, много болезней привнесла в мир. А посту и воздержанию всегда последует здоровье».

Святой Исидор Пелусиот говорит также: «Кто соединяет сей пост духовный с постом телесным, становится воплощением всей философии».

Святой Василий Великий говорит: «Мера воздержания да берется по мере сил каждого».

Святой Ефрем Сирин в «Слове о мытаре и фарисее» говорит среди прочего: «Сделай себе две колесницы, человек. Запряги в одну праведность с гордостью, а в другую смирение с грехом и увидишь, что быстрее пойдет смирение с грехом в Царство Небесное, чем добродетель с гордостью».

Некоторые божественные отцы говорят, что самая высокая мысль — знать свою немощность. Ибо говорит Христос: *Когда исполнится всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 10, 17). А делает ли кто-нибудь все, что повелел нам Христос? Только через смирение он может сделать все.

По святому Исааку Сирину, смирение бывает двух видов: смирение вследствие греха, которое есть только знание себя, и смирение вследствие праведности.

А если спросит себя кто, из чего рождается смирение, то мы скажем, как святой Иоанн Лествичник, что из послушания и отсечения воли.

Но скажет кто-нибудь: «Что такое смирение?» На это отвечу не моими словами, но святого Исаака Сирина: «Смирение — это одеяние Божества, ибо в него облекся Господь, когда благоволил прийти в мир и оделся в наше смиренное естество».

А что именно оно такое, слышим тоже от Исаака Сирина: «Смирение — это таинственная сила, которую принимают совершенные святые по совершении всего их жития. Эта сила будет дана не иначе, как только совершенным в добродетелях, силой благодати, и столько, сколько вмещается в границах естества».

Снова говорит святой Исаак Сирин: «Блажен человек, знающий свою немощь, ибо знание это делается для него основанием, и корнем, и началом всякой добродетели».

Тоже святой Исаак Сирин говорит: «Печаль ума намного превосходит весь труд духа, который есть молитва, если человек сокрушается».

Святой Ефрем Сирин говорит: «В глубокое умиление вознесется Бог».

Святой Исихий говорит: «До смерти не доверяй своему телу».

Говорят святые отцы: «Нет ничего бедственнее ума, который философствует о добродетели, не имея делания».

Святой Василий Великий говорит: «Нечувствие есть расслабленность души и ума». Нечувствие некоторые святые отцы называют еще «каракатицей души».

Воображение, по святому Василию Великому, — это мост для бесов, через который они проникают в душу человека.

Святой Максим Исповедник говорит: «Мерзость запустения на месте святом — это грех, представленный в воображении».

Святой Пимен Великий говорит в «Патерике»: «Всего нужнее нам для спасения трезвенный ум».

Святой Марк Подвижник говорит: «Есть три великана, убивающие душу: забвение, неведение и нерадение».

Говорит святой Василий Великий: «Чтение в безмолвии просвещает ум».

Святой Максим Исповедник говорит: «Жизнь ума есть свет знания, а неведение — слепота души».

Святой Максим еще говорит: «Дай телу твоему по силе и еду, и отдых, и питье, а всю заботу свою обрати на ум, чтобы ум твой был с Богом — всегда в молитвах, в размышлении, в созерцаниях духовных, а тело держи здоровым и легким».

Святой Климент говорит: «Поставь мысль стражем у двери сердца твоего, чтобы она не пропускала ни тех, что приходят извне, ни тех, что исходят изнутри!»

Святой Ефрем Сирин говорит, что грех — это злой бес, который, крадучись, овладевает мало-помалу душой нашей. А чтобы избавиться от этого беса и остановить грех, чтобы он не проникал в наш ум и сердце, нам

нужно великое трезвение внимания, которое рождается из страха Божия.

Святой Григорий Богослов говорит в своих Словах, составленных ямбом:

Ум обманывается и истина похищается
Из-за чрезмерной любви и чрезмерной
ненависти.

Святой Исаак Сирин говорит: «Многозаботливый человек не может стать кротким и спокойным».

И снова говорит: «Не устранившись от многих забот, не ищи света в душе твоей».

И снова: «Ум взволнованный не избежит забвения, и премудрость не откроет дверь ему». Итак, будем избегать суетных забот века сего, чтобы стяжать мир сердца и священную молитву, которая есть мать всех добродетелей.

Говорит и святой Фалассий Ливийский: «Не можешь ты, опутанный мирскими заботами, иметь при себе и страх Божий!»

Говорит святой Ефрем Сирин: «Не ввергайте меня, братья мои, в беззаботность о грехах помышлением, будто бы они легки! Если бы грех помышлением не был велик, не счел бы Сам Христос, Премудрость Божия, прелюбодеянием вожделение к женщине и убийством ненависть к брату».

Говорит святой Исихий Синаит в «Добротолубии»: «Никто из не имеющих хранения ума не избавится от князей тартара в минуту

смерти и при прохождении через мытарства, будь он даже самым великим философом и самым великим мудрецом на свете».

Снова говорит святой Исихий Синаит: «Хранение ума — путь и дверь всякой добродетели и всякого доброго дела».

Хранение ума, по учению святых отцов, состоит в том, чтобы трезвиться умом, противиться греху умом, и в том, чтобы призывать Господа Иисуса в молитве ума.

Святой Максим Исповедник говорит: «Хранение внимания рождается из страха Божия, а страх Божий рождается из веры. Кто верит, тот боится, а кто боится, тот трезвится».

Также святой Максим Исповедник говорит: «Стань хозяином своих мыслей, о монах! Ибо если ты не будешь владеть своими мыслями, то легко дойдешь до того, что не сможешь владеть и делами!» Всякий грех приходит от мыслей.

Божественные отцы называют воображение мостом для бесов. Ни один грех не проходит от ума к чувству, если человек прежде не представит его себе в воображении.

Говорит святой Максим Исповедник в «Добротолубии»: «Кто достиг того, чтобы быть совершенным в любви, тот достиг верха бесстрастия. Кто прикоснулся к любви Бога совершенного, тот стал самым счастливым человеком на свете».

Святой Исаак Сирий говорит: «Полезнее тебе, человек, в тысячу раз видеть свои грехи, чем видеть Ангелов! Полезнее тебе плакать один час о своих грехах, чем воскрешать мертвых молитвой и совершать чудеса».

Святой Иоанн Лествичник говорит так в 3-м Слове «Лествицы»: «Бесы тщеславия сделали слабых умом пророками». «А кто не верит никаким снам и видениям, тот духовный философ».

Говорит один святой отец: «Если ты в нынешнем веке принимаешь небесные явления, то дойдешь до буйства и сумасшествия».

Святой Исаак Сирий говорит: «Скорее войдет в Царство Божие видящий свои грехи, чем видящий Ангелов».

Тоже святой Исаак Сирий говорит: «Не сравнивай мне тех, кто совершает знамения, и чудеса, и силы в мире, с безмолвствующими в ведении. Более возлюби бездельность безмолвия, чем насыщение алчущих в мире и обращение многих язычников к вере в Бога».

Говорит святой Григорий Богослов: «Хорошо богословствовать ради Бога, но лучше — очистить себя от страстей ради Бога!»

Святой Исаак Сирий говорит: «Полезнее тебе заботиться о том, чтобы воскресить из страстей душу твою падшую, возводя мысли твои к Божественному, чем воскрешать мертвых».

Святой Иоанн Лествичник говорит: «Не верь видениям и снам, ибо все они от бесов. Только предвещающие тебе смерть и Суд, только те от Бога. Но если они наводят на тебя отчаяние, то и они от бесов».

Святой Ефрем Сирин говорит: «Когда ум отступил от цели — благочестия, все добрые дела больше не служат на пользу».

Святой Иоанн Златоуст говорит еще: «Бог прославляется не в тех, кого много, а в тех, кого мало, не в сильных, а в слабых, но искренних и верных».

Святой Ефрем Сирин говорит: «С неверующим, когда он хочет прийти к вере, с великой любовью говори с ним, ибо способ обращения и приобретения душ для Христа — это только способ любви».

Говорит святой Афанасий: *«Церковь, даже врата адовы, — то есть уста сектантов и еретиков, хулящих истину, — не одолеют ее»* (ср.: Мф. 16, 18).

Снова говорит святой Афанасий: «В первый раз беги, во второй раз беги, а в третий раз сразись мечом с тем, кто хочет отделить тебя от правой веры».

Святой Пимен Великий учит нас: «Полагается нам терпеть все, даже если бы кто выколол нам глаза или отрубил правую руку. Но если кто-нибудь захочет отдалить нас от Бога, тогда будем гневаться».

Если пытаются напасть на нашу святую веру или Священное Предание Православной Церкви, нужно защищать ее всеми силами даже до смерти, как говорит святой Никодим Святгорец в «Невидимой брани».

Говорит и святой Григорий Нисский: «Не сокрушайте кости Писания своими молочными зубами мудрости, чтобы вам не погибнуть». То есть чтобы мы не исследовали слова Священного Писания, превышающие нашу силу.

А святой Ефрем Сирин говорит: «Когда мы станем читать Священное Писание и дойдем до такого места, которое нам непонятно, не будем толковать его по своему разумению и не будем говорить, что это место противоречивое или неверное. Скажи этому бесу, любопытству, который ведет тебя в ересь или сектантство: “А ну-ка послушай, диавол! Что ты говоришь мне, что здесь в Священном Писании есть что-то неправильное? Я слышал от Духа Святого, Который говорит так: *Верен Бог во всех словах Своих и преподобен во всех делах Своих* (ср.: Втор. 32, 4)”».

Говорит божественный Максим Исповедник: «Как сад разбивают для того, чтобы мы растили деревья, и как деревья сажают для сада, так и Матерь Божия соделана была для Бога, и заранее составлен был план, чтобы из Нее родился Христос в исполнение времен».

Матерь Божия — это второе небо или второй мир, как говорит святой Иоанн Дамаскин. Через Нее обновился род человеческий, и Она Царица всех Ангелов и всех святых и Матерь наша, всех правоверующих, и всякой души страдающей и скорбящей, призывающей Ее на помощь.

Говорит святой Максим Исповедник: «Когда видишь, что кого-нибудь начинает ненавидеть или обижать тебя, по справедливости то или не по справедливости, начинай поминать его в молитвах».

У души нашей есть две главенствующие части, как показывает святой Иоанн Дамаскин в «Догматике»: ум и сердце.

Истинные слезы, льющиеся от любви к Богу, имеют такую силу, говорит святой Григорий Назианзин, что источник слез после Крещения становится больше самого Крещения. Потому что первое Крещение смывает наши грехи, но не дает нам сил не грешить больше. А слезы после Крещения смывают и грехи, которые мы совершаем потом. Слезы смывают все грехи, совершенные начиная с Крещения доныне, и делают нас чистыми.

Святой Дионисий Ареопагит говорит, что зло, привнесенное сатаной, заключается в следующем: в желании без ума, гневе без суда и пылком воображении или фантазии.

Мир этот столько времени хранит Бог, как показывает святой Симеон Новый Богослов, пока число падших ангелов не восполнится душами праведников.

Святой Василий Великий показывает, что священники занимают место семидесяти апостолов, а епископы — место двенадцати апостолов до конца мира, — так, как Христос установил иерархию изначала.

Святой Киприан говорит: «Без архиепеев Церковь — не Церковь, и без священника христианин не может быть назван христианином».

Говорит один из святых отцов: «Кто вне Христа, тот вне Церкви! Кто вне Церкви, тот вне Христа!»

Говорит святой Иоанн Златоуст: «Женщина — пристань мужа».

Говорит святой Ефрем Сирин: «Какая львица или медведица могла бы уморить своего детеныша? А ты, сущность умная и словесная, поступаешь хуже, чем дикие животные, — дошла до того, что убиваешь своих детей!»

Жена-христианка, если умрет при родах, умирает на алтаре жертвы. Она почитается как мученица, и ей прощаются все грехи, как говорит святой апостол Павел: *Жена спасается через рождение детей* (ср.: 1 Тим. 2, 15).

Отец Клеона

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Как свеча, поставленная на службу всем, жертвует собой и светит, так же и жена-христианка два дела делает: молчит, светя, и жертвует собой, молча».

Святой Максим Исповедник говорит: «Слово Божие — и еда, и хлеб, и вода, и роса, и река, и жизнь, и все».

Говорит святой Василий Великий: «Умиравший от голода если украдет хлеб, это не грех».

Святой Максим Исповедник говорит, что тяжестью мельничного жернова из Святого Евангелия Спаситель показывает, как тяжек грех нерассудительности.

Вот что говорит святой Марк Подвижник: «Как медь отличается от железа и железо от хворостины, так же отличается одно тело от другого».

Святой Ефрем Сирин говорит: «Кто хочет спастись, пусть спрашивает мужей искушенных, когда не знает чего-то, чтобы каким-нибудь образом, поняв одно вместо другого, не сбиться с пути».

Говорит святой Исаак Сирин: «Польза брата — твой плод».

Святой Исаак Сирин говорит: «Монах, не подающий милостыни (будь то вещественная милостыня, будь то духовная), что дерево проклятое и бесплодное».

Говорит святой Дионисий Ареопагит: «Знание чистого ума есть веселие веселий, а знание ума засоренного есть мучение мучений».

Говорит святой Исаак Сирин: «Самые действенные причины грехов в мире, приводящие многих христиан к гибели,— это вино, женщины, богатство, неверие в Бога и совершенное здоровье тела. Если удалим от себя эти причины с помощью Божией, то избавимся от грехов и, следовательно, от смерти».

Святой Ефрем Сирин говорит: «Бог не смотрит на обилие дара, который ты приносишь Ему, но на произволение, с каким ты его приносишь».

Снова говорит святой Иоанн Златоуст: «Когда можешь, храни себя от опасности. А потом, если попал в опасность, не теряй отваги! Исповедуй Христа до конца!»

В другой раз говорит святой Иоанн Златоуст: «Гнев твой да не будет на брате, но на змее, через которого он пал».

Святой Василий Великий говорит: «Зависть хуже дьявола».

Говорит святой Антоний Великий: «Ничему так не радуется сатана, как человеку, скрывающему свои мысли».

Святой Максим говорит: «Есть девство, и молитва, и милостыня, и послушание, и воздержание, которые суть мерзость пред Богом, когда совершаются не по Его воле».

Святой Андрей Кесарийский в «Толковании на Апокалипсис» так говорит о великом гонении, которое в конце света начнется против всей Церкви на земле: «В то время поможет Церкви Христовой пустыня мысленная и чувственная».

Божественный Иоанн Златоуст говорит: «Противоположное противоположным исцеляет, и подобное подобным причиняет, ибо через воплощение Бога все сходное человеческой природе опровержено, ибо Христос опроверг логику падшего мира».

Святой Феодор Студит говорит: «Жена, не пытайся сделать мужа святым немедленно, потому что не сможешь! Помалу-помалу обогащается человек и в вещественном, и в духовном».

Святой Максим Исповедник говорит: «Как ночи следуют за днями и дни последуют ночам, так и в нынешнем веке радости следуют за скорбями и скорби снова наступают после радостей».

Вот что говорит божественный Андрей о Судном дне: «Ярость гнева Божия без милости и пощады настигнет бесов и всех людей, совершивших свою волю».

Говорит святой Исаак Сирин: «Если благодаришь Бога за малое, то подвигаешь Его и на большее добро».

Святой Ефрем Сирин говорит: «Бог от больного человека двух дел требует: благодарить Бога за болезнь и молиться непрестанно».

И святой Иоанн Златоуст в том же духе говорит о больных: «Так угодны уста больного, благодарящего Бога в болезни, в минуты страданий, что они ничем не ниже уст мучеников, исповедовавших Его в муках, когда их распинали, и ввергали в котлы, и мучили. Ибо и те страдали, и эти страдают в равной мере». Итак, кто благодарит Бога в болезни, тот добровольный мученик.

Молитва больного самая сильная, потому что он молится всем сердцем и со смирением.

Святой Иоанн Лествичник говорит так: «Бог, когда видит монаха или послушника, горящего любовью к Нему и имеющего высокую жизнь изначала, не оставляет его жить долго, — ибо Бог заранее знает жизнь человека, — чтобы он не изменился».

В общежительном монастыре, как показывает святой Пахомий Великий, монах — что путешественник без ноши.

Послушай, что говорит святой Исаак Сирин: «Всякое дело красит мера в жизни».

Говорят божественные отцы: «Крайности принадлежат диаволу, а середина — Христу, ибо она есть царский путь».

Святой Иоанн Лествичник говорит, что такое послушание: «Послушание — это гроб воли». Каждый да захоронит волю свою.

И снова: «Послушание есть отвержение своего мнения во всем».

Святой Феодор Студит говорит: «Тот послушлив, кто как железо в руке кузнеца и как глина в руке горшечника».

Также святой Феодор Студит говорит: «Кто совершает послушание с любовью, Литургию совершает».

Василий Великий в «Великих правилах» (в правиле 55) говорит: «Монах в общении есть жертва и жертвующий».

«Кто совершает послушание с любовью и имеет Христа в уме, тот сыном Божиим по благодати делается», — говорит святой Исаак Сирин.

Святой Иоанн Лествичник показывает, что девство по обету имеет ту же ценность, что и девство по естеству.

Святой Феодор Студит говорит: «Послушание и отсечение воли есть самый высокий пост на свете».

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Горе тому, кто боится чужих ушей и глаз».

Святой Ефрем Сирин говорит: «Сколько у человека грехов на уме и в сердце, столько в нем бесов».

Святой Марк Подвижник говорит: «Очень стараются бесы внушить нам не верить, что в нас есть бесы, — и говорит дальше: — Сколько в нас страстей, столько в нас бесов».

Когда в нас нет ощущения греха, мы пребываем в самом большом грехе, ибо тогда ум наш слеп, а нечувствие есть смерть ума и омертвление души прежде смерти тела.

Святой Исидор Пелусиот говорит: «Когда человек, говорящий об истине и добродетели, по силе своей и сам делает то, о чем говорит, тогда человек тот делается иконой всей философии».

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Слово и взывая досаждает, а жизнь и молча пользует».

А святой Исаак Сирин говорит: «Одно дело — красивое слово, и другое — слово от дел. Красивое слово — залог стыда, а слово от дел — сокровищница надежды».

Святой Василий Великий говорит: «Нет пользы от исповеди, и не исповедуется тот, кто на исповеди говорит только, что согрешил, и снова остается в грехе и не ненавидит его».

Святой Феодосий говорит: «Если кто трудится мало-помалу, тот обогащается и в вещественном, и в духовном».

По свидетельству святого Василия Великого, диавол всегда идет на кончину праведников и грешников, стремясь найти человека в грехах, чтобы забрать его душу.

Говорит божественный Максим в «Добротолубии»: «Христос пребывает сокровенно в Своих заповедях. Кто исполняет заповедь, принимает Христа. И не только Христа, но и всю Святую Троицу».

Святой Кирилл Иерусалимский говорит: «О христианин, никакого дела не делай, не совершив знамения Святого Креста. Когда отправляешься в путь, когда начинаешь работу, когда идешь учиться наукам, когда ты один и когда со многими, запечатлей Святым Крестом лоб твой, тело твоё, грудь твою, сердце твоё, уста твои, глаза твои, уши твои, и все твоё да будет запечатлено знамением победы Христа над адом. И не будешь бояться тогда брата твоего, или колдовства, или ворожбы. Ибо все это исчезает от силы Креста, как воск от лица огня и как пыль пред лицом ветра».

Говорит святой Ефрем Сирин: «По внешнему виду на Суде узнаются дела человека».

Говорит Фалассий Ливийский: «Ты молчи, пусть говорят твои дела». Или: «Упрекай и брани ближних твоих силой дела, а не многословием!»

Также и святой Исаак Сирин говорит: «Ты молчи, пусть говорят дела твои. Ибо доброе дело просит воздаяния от Бога — или в нынешнем веке, или в грядущем».

Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Добро не есть добро, когда оно не совершается по-доброму».

Говорит святой Ефрем Сирин: «О злоба сатаны! Когда он увидел человека, привыкшего ко греху, то с тех пор мечом отчаяния хочет погубить его!»

Хорошо сказал святой Исихий Синаит: «Как вода гасит огонь, так забвение гасит в уме делание добра».

Говорит святой Исаак Сирин: «Как огонь очищает ржавчину с железа, так болезнь очищает грех с человека».

Святой Иоанн Лествичник говорит: «Случится тому, кто учит и не делает, что, постыдившись слов своих, начнет и он действовать в один прекрасный день».

Святой Ефрем Сирин говорит: «Если бы ты был чист, как Ангелы, и свят, как Иоанн Креститель, и то недостойн бы быть священником».

Говорит святой Иоанн Златоуст: «Дело священника — только раскрыть уста, и благодать действует».

Снова говорит святой Иоанн Златоуст: «Великая пропасть и великая опасность царят там, где священник не знает канонов.

Священник на исповеди — это отец, врач и судья».

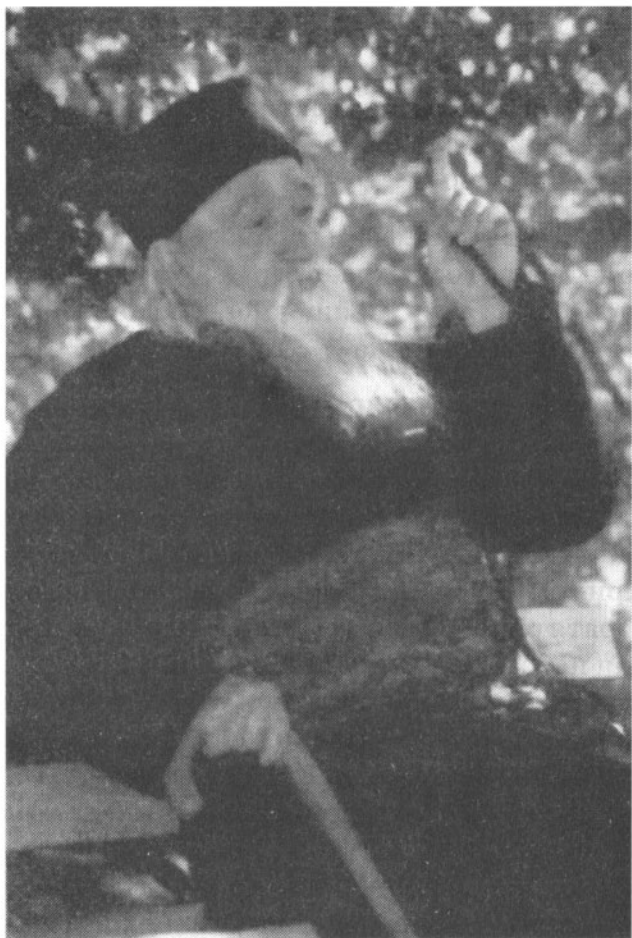
Святой Иоанн Златоуст говорит в 53-м Слове: «...И вы, священники, преподающие Пречистые Тайны, немалая мука ожидает вас, если вы знаете, что кто-нибудь недостоин, и причащаете его этими Престрашными и Пресвятыми и Божественными Тайнами.

И, если боишься ты, о священник, что приходящий к тебе — сакелларий (т. е. генерал), или ипат (т. е. префект), или воевода, или венценосец (т. е. император), и боишься, что он рассердится, что ты не даешь ему Причастия, если ты боишься, приведи его ко мне! Все тело мое я отдам ему, чтоб он сжег его, прежде чем дать Тело Пресвятое и Пречистое недостойному! Всю кровь мою я пролью, прежде чем дать Кровь, столь Страшную и Пресвятую, тому, кто недостоин!»

Говорит и это святой Иоанн Златоуст в «Беседах»: «Когда будут отсутствовать пастыри, соберутся волки».

Святой Афанасий Великий говорит: «Из руки священника, который не постится четыре поста и по средам и пятницам, не причащайся».

Совесть — праведный судья. Божественный Иоанн Златоуст говорит: «Не поставил тебе Бог судью извне, чтобы ты мог прельстить его деньгами, дать ему столько, что он оправдает тебя. Этот судья поставлен внутри, его мы не можем прельстить ничем».

Старец Клеопа

Говорит святой Григорий Нисский в «Жизни Моисея»: «Как труба с высоты небесной, говорят с нами твари и вопиют о том, что есть Создатель».

Святой Ефрем говорит: «Как труба на поле брани возбуждает сердце воина бросаться в бой, так и Священное Писание будит сердце христианина».

Божественный Иоанн Златоуст в одной из своих Бесед говорит так: «Я говорю с этой кафедры, то есть с кафедры святых апостолов в Константинополе, и вижу множество людей здесь. Если сто из вас обратятся ко Христу, сторичная награда будет мне. Если обратятся шестьдесят или тридцать — немалая награда; а если обратится только один, и за него великую награду даст мне Христос, ибо одна-единственная душа дороже всего мира, по слову, говорящему: *Что даст человек взамен души своей, даже если бы он приобрел весь мир?* (ср.: Мф. 16, 26). А если не обратится даже ни один, и тогда я не прекращу учить и проповедовать, потому что и колодцы наполняются, и источники бьют, пьют ли кто из них воду или не пьет; они исполняют свой долг».

Поучения и беседы старца Клеопы

БЕСЕДЫ СТАРЦА КЛЕОПЫ

О КАНОНАХ ЦЕРКВИ

И в наш век скоростей отец Клеопа оставался как один от древних. Часто можно было услышать, как он говорит:

— Чада, канон такой-то говорит вот так... такой-то так...

— Отец Клеопа, а они немного не устарели?

— Когда их принимали святые отцы, Дух Святой говорил их устами. Даже если бы они устарели, мы должны помнить следующее: если Церковь утратит свое каноническое основание, она погибнет как Церковь. Священные каноны были приняты святыми отцами не для того, чтобы быть попранными, а чтобы им следовали. И следовали не по букве, а по духу.

Сегодня никто не сможет накладывать епитимии по канонам святого Василия Великого, или святого Иоанна Златоуста, или святого Иоанна Постника, но нельзя игнорировать их. Если мы и исполнять их не будем исполнять, и почитать их не будем почитать, тогда все вместе пойдем в ад. Мерило и кормило Церкви остается

в руках Божиих, а не в руках человеческих. Мы разрешаем, а апостолам было сказано в Евангелии: *Что вы свяжете, то будет связано, а что разрешите, то будет разрешено* (ср.: Мф. 18, 18). А в силу какой добродетели? В силу благодати Духа Святого. А если мы разрешаем помимо Духа Святого, тогда Дух Святой не действует. То есть мы обманываем себя. *Когда слепой ведет слепого, оба упадут в яму* (Мф. 15, 14). Если ты соблудил, то напрасно священник говорит тебе: «Причащайся», в то время как канон предписывает тебе пить святую воду или делать то, что тебе предписано. Или если канон говорит тебе: «Не делай так, ибо надо делать вот так», а ты поступаешь по-другому, тогда мы обманываем друг друга. Канонические правила не для того приняты, чтобы уморить мир, а для того, чтобы удержать мир от греха.

Приходят юноши, девушки, разные люди на исповедь и говорят, чтобы я не накладывал на них очень большую епитимию, потому что они не смогут ее выполнить, но если я дам им маленькую епитимию, то погрешу, а когда даю большую, то не грешу никогда. Для того и существуют каноны, чтобы человек был обличаем ими, чтобы исправлял свою жизнь, а иначе мы превратили бы Церковь в какое-то развлечение. Делаем, что нам нравится, и берем, что нам подходит.

Правая вера румынского народа

Знайте, что корень и жизнь народа нашего пред Богом — это правая вера во Христа, то есть Православие. С тех пор как мы приняли

правую веру в Бога, народ наш получил жизнь. До тех пор он был мертв; только по плоти он был жив, а душой был мертв. Жизнь румынского народа — правая вера в Иисуса Христа. Будьте бдительны! Как христианский народ две тысячи лет, с тех пор как мы существуем, мы имели всех правителей наших и все традиции наши священными. Твердо будем держаться православной веры.

Вы видели, что начиная с первых наших воевод, с тех пор как существуют три румынские страны — Молдова, Мунтэния и Ардя, все румынские правители были православными христианами.

Посмотрите на Михая Храброго¹! Его мать была монахиня. Пойди в монастырь Козия, и найдешь возле Мирчи Ветхого², основавшего этот монастырь и погребенного в нем, каменную плиту, на которой написано: «Здесь покоится монахиня Феофания, мать Михая Храброго». Ты слышишь? Он властвует над тремя принципатами, а мать его — монахиня. Пойди в монастырь Пробота, где погребен Петру Рáреш, его основатель. Ты увидишь возле его могилы надпись: «Здесь покоится раба Божия, монахиня Мария Óлтя, мама Стефана Великого». Они — цари, а матери их — монахини! Вы видите, какое единство было тогда между верой и властью? Так и нам нужно умирать!

Они познали, что все суета. Но они были настоящими властелинами. «Как бы то ни было, жизнь — это тень и сон! Это короткий переход! А когда умру, я перейду в жизнь, которая не имеет

конца. Кто тогда будет молиться за меня?» — так думали наши предки.

Вы видели, что каждый из них построил для себя монастырь? Блаженны и трижды блаженны были наши православные цари: Стефан Великий в Путне, Иеремия Мовилэ и Георгий Мовилэ в Сучевице, Петру Рареш в Проботе, Лэпушняну в Слатине, Александр Добрый в Бйстрице³, Мирча Ветхий в Козие. Ты слышал, где было сердце их? Где сердце твое, там будет и сокровище твое. Потому воздвигли они монастыри, чтобы быть поминаемыми сотни лет на Святой Литургии.

Стефан Великий не был баптистом! Мирча Ветхий не был евангелистом или адвентистом! Александр Добрый не был свидетелем Иеговы; эти безумные сектанты появились сейчас. Ни одной секты не было в нашей стране тогда. Они приходят с чужбины, оплаченные масонами, чтобы сокрушить правую веру и истоки наши и вырвать корень нашего православного народа.

Что говорит святой Ефрем Сирин? «С человеком-еретиком не говори, в дом его не принимай, за стол с ним не садись, не здоровайся с ним». Это предтечи антихриста. Ибо Спаситель сказал ефесянам через апостола Павла: *Церковь — это Тело Христа, а глава Церкви — Христос* (ср.: Еф. 1, 22–23). Всякий сектант, отделившийся от Церкви, отделился от Христа. Это человек сатаны.

Евангелие говорит: *В последние времена восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если*

возможно, и избранных (ср.: Мк. 13, 22). Берегитесь сектантов, которые раздают брошюры в поездах, на вокзалах и рассылают по почте в посылках и, где ни увидят людей, раздают им бесплатно свою отраву.

Храните веру, которую вы впитали с молоком матерей ваших! Храните веру, которую мы имеем две тысячи лет! Не идите вслед слуг сатаны, которые приходят с Запада с миллионами долларов. Они подкупают глупых и непросвещенных в вере, чтобы разрушить единодушие румынского народа, и хотят устроить великие ереси и безумства в нашей стране.

Берегитесь этого! У них есть молитвенные дома, но там — дом сатаны. Где нет священников и архиереев, там нет Христа. Ибо Спаситель, дунув на апостолов, сказал им так: *Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20, 22–23). Не сектантам сказал это, а апостолам, от которых епископы и священники. Ибо апостолы, через возложение рук и апостольское преемство, передали дар Духа Святого всем священникам во вселенной.

Итак, запомните, что у сектантов нет канонической иерархии, нет семи Святых Таинств, они не почитают Матерь Божию и Святой Крест и нет у них спасения. Потому берегитесь сектантов. Ты слышишь, что говорит апостол Павел? *Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями* (он говорит о священниках и архиереях), *пасти*

Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею (Деян. 20, 28).

Двенадцати апостолам, которых избрал Христос, Он, возносясь на небо, сказал: *...оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше* (Лк. 24, 49), и в великое воскресенье, через десять дней, снисшел на них Дух Святой свыше в виде огненных языков. Затем они стали говорить на всех языках, сущих под небом. А после того как они облеклись силою свыше, Он послал их, говоря: *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 15–16).

Итак, Церковь Христа имеет каноническую иерархию, Дух Святой живет в Церкви, и Глава Церкви — Христос. Все сектанты, оторвавшиеся от Христа и не ходящие в Церковь, — чада антихриста и предтечи сатаны. Не ходите вслед за ними! И не говорите, что я не показал вам истину!

Будем хранить нашу православную веру, которую исповедовали все воеводы наши, и все отцы наши, и все настоящие румыны. Если хочешь быть истинным сыном Христа, храни веру правую, православную, которую мы храним две тысячи лет. А если нет, то ты не сын Христа и Церкви, ты чужд румынскому народу. Ты не можешь быть христианином и румыном, если у тебя нет правой веры во Христа. Ты чужой. Ты не сын страны. Ибо истинный сын Румынии — православный, потому что Православная Церковь пре-

обладает в нашей стране две тысячи лет. А сектантов не станем принимать в своих домах.

Наша Румынская земля всегда была православной, и она должна хранить путь Православия. Православными мы родились, и в Православии мы должны стоять до смерти. Это истинная вера Румынии — Православие. Ничего не принимайте извне, потому что все хотят разрушить единство народа, веры и Церкви. Все таковые — враги Креста Христова.

Беседа отца Клеопы с богословом и мирянином

Богослов: Отец Клеопа, когда молишься и на тебя находят искушения, помысл говорит тебе: «Иди туда-то, сделай то-то», то нужно тотчас же сотворить молитву Иисусову против этого помысла?

Отец Клеопа: Да. Призови Господа Иисуса Христа в сердце. И, даже если ты в это время читаешь Псалтирь, или акафист, или другую какую длинную молитву, прекрати ее! Так учат нас святые отцы. Тогда прекрати длинную молитву и углубись в молитву Иисусову. Когда ты возопил умом в сердце к Иисусу, ты сжег всех бесов. Потому что в длинной молитве ум рассеивается, и [диавол] находит, куда спрятаться. А в краткой молитве, когда у тебя одна только мысль — только имя Иисуса, — некуда [ему спрятаться]. Ибо апостол сказал: *Не дано нам другого оружия под небом более сильного, чем имя Иисуса* (ср.: Деян. 4, 12). Ты слышал, как

апостол Павел говорит в Послании к филиппийцам: *...Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп. 2, 9–10). Потому что имя Господа нашего Иисуса Христа, по Божеству Его, получило такую силу, когда его призывают в сердечном вопле...

Богослов: Отец Клеопа, вот я читаю акафист или другое что-нибудь. Ум идет и молится, следует за стихами акафиста. Если он отклоняется, я его опять возвращаю. И есть моменты, когда можешь молиться, потому что ум исправно следует за тем, о чем ты молишься.

Отец Клеопа: То есть что произносит язык, то ум понимает.

Богослов: Нет, без языка, потому что языком я ничего не говорю. Только читаю в уме и так молюсь.

Отец Клеопа: Этого недостаточно.

Отец мой, ты не читал большую беседу святого Феофана Затворника со святым Агапием Слепым из Валаамского монастыря в Финляндии?

«И спрашивает его святой Феофан:

— Отче святой, — епископ обращался к нему так, великое смирение! — ты не жалеешь, что ослеп?

— Очень радуюсь этому. Ибо глазами я много согрешал пред Богом в жизни моей. Благодарю прещедрого Бога, что с тех пор как Он закрыл эти мои глаза [плотские], то открыл мне другие [душевные]. И по-другому я вижу теперь.

Старец Клеопа

И епископ Феофан спросил его:

— Что ты делаешь, отче, когда в уме твоём возникают священные образы во время молитвы? Такие воображения бывают хорошие, плохие и средние. Итак, что ты делаешь с хорошими? Бывают образы из Священного Писания: Преображение, плач Матери Божией, сцены из Евангелия. Что ты делаешь с ними?

Послушай, что говорит старец Агапий, монах:

— Я, преосвященный владыко, все священные образы откладываю в память, в другую силу души, и никак не позволяю им войти в ум, потому что все они — вне-умовые. И если бы я представил себе что-нибудь во время молитвы, то поклонился бы воображению».

Послушай также, что говорит святой Нил Подвижник: «Блажен ум, достигший молитвы без воображения».

Богослов: Так бывает и у меня, когда я молюсь. Например, вдруг придет мне на ум какой-нибудь образ, и я говорю себе: «В сторону образы» — и продолжаю молитву дальше.

Отец Клеопа: Не воображай ничего. Ибо ум Христа не имел образов. Когда Христос пришел, Он пришел как Новый Адам. Таким, каким был Адам до грехопадения. Святой Максим говорит: «Когда Адам впал в воображение? Когда вообразил себя божественным», когда прельстил его змий. Тогда он вообразил, что он может быть... Как пали Ангелы? Ведь сказано у Исаии: *ты говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему»* (Ис. 14, 13–14).

Ты видишь, как вообразил о себе сатана? Он пал через воображение. И человека он вверг в падение тоже через воображение, чтобы он вообразил себя божественным. Этим оружием низверг [сатана] человека.

И тогда святые отцы, которые просветили себя и молились Богу со столькими слезами, ты видел, что они говорят о воображении? Святой Василий называет его «мостом для бесов». Ни один грех не переходит из ума в чувства, кроме как через представление, через воображение. Другой некто называет воображение «чувством вообще». Ибо воображение охватывает не только то, что мы видели в жизни своей, но и то, что мы слышали, что вкусили, осязали, обоняли, — и начинает воевать против души.

«Каракатицей души» называет его другой святой отец, потому что оно захватывает все пять чувств. И потому тогда он и сказал: «Блажен ум, молящийся без воображения», без какого бы то ни было представления. Образы, как бы святы они ни были, они не сокровище сердца, пусть они беседуют со Христом.

Ум должен пройти [над образами]. Ты слышал, какие две пагубы сторожат у дверей сердца: первая — это воображение, а вторая — размышление. И входи [в сердце свое] с единственной мыслью: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного», к Иисусу обращаясь в сокровище сердца.

Богослов: Отец Клеопа, когда молишься без образов, то чувствуешь мир и радость и время словно замирает, как будто останавливает свой бег...

Отец Клеопа: Да, да.

Богослов: Это не признак того, что молитва совершена как должно?

Отец Клеопа: Брат мой, вот я хотел сказать тебе поучение, не от меня, грешного, потому что я ничего хорошего не совершил в жизни своей. Ни разу за всю свою жизнь я не исполнил того, чему учу. Я — медь звенящая и кимвал звучащий. Но так как ты спросил, то скажу тебе, что говорят святые отцы.

Послушай, что сказал святой Агапий святому Феофану: «Преосвященный владыко мой, недостаточно того, чтобы ум понимал, что говорят уста. Нет. Но нужно, чтобы все, что говорят

уста, понимал ум и чувствовало сердце. Это должно быть доведено до чувства сердца. Пока ты не доведешь этого до чувства сердца, у тебя нет чистой молитвы».

«Чистой молитвы,— говорит святой Исаак [Сирин],— достигает один из десяти тысяч подвизающихся в ней». А молитвы созерцательной, о которой на днях мы говорили французам,— высочайшей из всех молитв, достигает один человек из рода в род, то есть из поколения в поколение.

Мирянин: А тогда, отче, что же делать нам, страстным?

Отец Клеопа: Знаешь, чем ты можешь дополнить? Дед Костакe скажет и тебе. Ибо я грешнее и слабее всех. Но посмотри, как обстоит дело. Святые отцы учат нас не только в одном направлении. Послушай святого Исаака: «Сокрушение ума и уничижение возводят человека туда, куда должны были бы вознести его дела». Вот, я стою на поклонах, и ты тоже, ты молод и совершаешь по пятьсот поклонов в час. (Так делал я, когда был молод. Мы, братья, соревновались. Что были для нас поклоны? На время. Пять сотен я совершал за час. А сейчас не могу сделать и двух-трех. Они словно ломают меня. Не могу! Что делать, если врач назначал мне не совершать поклонов? Разойдутся швы после операции, и я снова попаду в его руки, снова пойду под нож.) Но я стою рядом с тобой. Ты совершаешь пятьсот поклонов, а мне грустно: «Ах, я не смог столько совершить... Глянь, брат сколько смог...» Ты не

совершаешь их с гордостью, ты их совершаешь с верой, для прощения грехов. Тебя возвысили дела, меня возвысило смирение. Смирение поднимает тебя туда, куда должны были вознести дела.

Ты видел в церкви мытаря и фарисея? Фарисей называл свои свершения: *Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот...* (Лк. 18, 11–14).

Святой Ефрем говорит: «Сделай две повозки: в одну запряги смирение с грехом, а в другую гордость с праведностью — и увидишь, что первая повозка, смирения, хоть оно и с грехом, опередит другую». Потому что *сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит* (Пс. 50, 19).

Богослов: Итак, отец Клеопа, когда испытываешь радость на молитве и мир, словно время тогда останавливается, это признак того, что молитва хороша, или что это может означать?

Отец Клеопа: Брат, как бы это не доставило нам удовольствия собой.

Богослов: Не довольство, а словно чувствуешь тогда, что помолился как следует.

Отец Клеопа: Да. Вот, брат, я написал одну проповедь о самолюбии. Ты увидишь там,

как самолюбие бывает матерью, и корнем, и источником всех грехов под небом. Потому и Спаситель первым ставит такое условие: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Лк. 9, 23).

В самолюбии — неразумной любви к плоти — кроются все беззакония. Ты видел, что из него рождаются гордость, высокомерие, надменность, ненависть, зависть, интриги, злое рвение, вспыльчивость, гнев, нетерпение, ропот, недовольство полученными благами, неблагодарность, злопомнение, злоречие, клевета, ложь, шутки, смех, балагурство, пустословие, осуждение, любовь к показности, тщеславие, лицемерие, лукавство, хвастовство, саможаление, щажение себя, самооправдание, самодовольство, самохвальство, разглагольствование о себе, самоугождение, самомнение, самоцен, самовозношение, воображение о себе, самосознание, надмение, честолюбие, повышенная самооценка, самоуверенность, опора на самого себя, самонадеянность, дерзость, бесчувствие, окаменение сердца, грехи пяти чувств, невнимание...

Богослов: Итак, это не дар Божий — молиться больше, когда чувствуешь радость и мир на молитве?

Отец Клеопа: Будь внимателен, чтобы не было самодовольства.

Богослов: Так это не довольство, но, когда молишься, нужно же найти для себя и какой-нибудь ориентир...

Отец Клеопа: Самое лучшее — это когда у тебя текут слезы и сердце болит из-за грехов. Это самый хороший признак. Когда у тебя болит душа, и ты плачешь с болью в сердце — понимаешь? — из-за того, что мы огорчили Бога.

Богослов: Отец Клеопа, вот, скажем, некто — священник, он не давал монашеских обетов, а живет такой же жизнью, как давший обеты. Оба они живут одинаково. Чья из них слава больше?

Отец Клеопа: А разве не сказал тебе Христос? Вот. У одного человека было два сына. И сказал он одному: «Сделай такую-то работу». Но он сказал, что не будет делать, и сделал. Другой сказал, что будет делать, и не сделал. Кто из них исполнил волю отца? Тот, который сказал, что не сделает, но сделал (Мф. 21, 28–31). Так и тут. Бог не смотрит на то, что у меня борода или что я ношу имя монаха. На дела, на труды смотрит Бог.

Богослов: Да. Я, то есть, не даю клятвы...

Отец Клеопа: Постой, не говори, что ты не дал ее, ты дал великую клятву в Крещении. Монашество — это вторая клятва... обновление...

Богослов: А тот, который монах, и дал клятву, и исполнил обеты, разве он не больше того, который не дал клятвы жизни монашеской?

Отец Клеопа: Он не больше, потому что Бог не смотрит на имя, а на дела. Он знает, кто Его любит больше. Ты видел у святого Иоанна

Лествичника? Умер один схимонах, шестьдесят лет проведенный в монастыре. Умер и один новоначальный — брат, только поступивший в тот монастырь, но он совершал послушание с любовью с самого начала, а через несколько лет умер и он. И отцы сказали: «Какой же был этот брат...» А того, который был схимонахом, похоронили в схиме и с крестом. И сказал святой Иоанн Лествичник (когда прошло несколько дней): «А ну-ка, раскопайте могилы обоих!» И нашли они схиму на брате. Ты видишь? Бог сделал брата схимонахом, а схимонаха братом. Бог смотрит не только на наши внешние дела, но и на внутренние.

**Двадцать причин,
по которым человек живет на земле⁴**

Сегодня, 13 января 1977 года, я получил Ваше письмо и, читая его, понял, о чем идет речь. Как Вы знаете, я простой пастух, без книжной подготовки, а теперь еще и больной и старый, да к тому же занятый на послушании в святой обители, и не имею такого разума, чтобы ответить, как следовало было бы, на вопрос из Вашего письма. Так что мне лучше было бы молчать, имея перед глазами свою глупость, и свои грехи, и свои немощи. Однако, не желая огорчить Вас своим полным молчанием, попытаюсь наскоро и мимоходом написать немного, при всем том что не поражу своими мыслями спрашивающего. Но по моей

глупости и слабому разумению напишу здесь следующее.

Мне кажется, что есть много причин, по которым мы живем на этой земле.

Первая причина, по которой мы живем на земле, та, что мы не были достойны жить в раю. И потому были изгнаны на землю, ибо нарушили заповедь Божию (Быт. 3, 22–23).

Вторая причина та, что мы должны исполнять епитимию на земле в скорбях и поте лица своего до самой смерти (Быт. 3, 17–19).

Третья — чтобы, исполняя благословение Божие, люди росли и множились на земле (Быт. 1, 28).

Четвертая — чтобы люди владычествовали над землей и всякой тварью Божией в воде, на небе и на земле (Быт. 1, 26).

Пятая — чтобы мы блюли заповеди Божии здесь, на земле, куда были изгнаны, и через их соблюдение снова вошли в свое вечное отечество, в рай (Чис. 15, 40; Мф. 19, 17).

Шестая — чтобы через соблюдение заповедей Божиих мы спаслись (Ин. 5, 24).

Седьмая — чтобы люди исполняли волю Божию как на небе, так и на земле (Мф. 6, 10).

Восьмая — чтобы мы любили Бога всем сердцем своим, всем разумением своим и всеми силами своими (Втор. 6, 5; Мф. 22, 37).

Девятая — чтобы из любви нашей к Богу мы соблюдали Его заповеди и соделались обителью Божией, по написанному: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом*

Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 21, 23).

Десятая причина, по которой мы живем на земле, — чтобы исполнять закон Божий, любя друг друга и ближнего, как самих себя, потому что любовь есть исполнение закона (Рим. 13, 8–10).

Одиннадцатая — чтобы мы жили на этой земле, как братья в семье, вместе со всеми народами мира, потому что мы имеем одного Отца на небесах, как говорит Писание: *Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?* (Мал. 2, 10). И еще: *Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас* (Еф. 4, 6).

Двенадцатая — чтобы мы радовались в надежде нашего спасения, всегда думая о тайне домостроительства во плоти Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, спасшего мир через соработничество четырех Своих свойств, открывшихся в тайне спасения рода человеческого: *благости* Его совершенной, *премудрости* Его совершенной, *справедливости* Его совершенной и *силы* Его совершенной, как говорят об этом богоносные отцы наши Максим Исповедник и Григорий Нисский.

Ибо *благость* Божия проявилась в том, что Он не презрел Свое создание, поврежденное дьяволом, но, смиростивившись, во второй раз сотворил его.

Премудрость — что Он создал способ его второго сотворения и исцеления.

Справедливость — что Он не тиранически совершил спасение человека, добровольно предавшего себя во власть греха и диавола.

Сила — что не попустил совершенно зачахнуть человеческому естеству, поврежденному в раю, но сотворил его столь искусным, что оно способно стало обновиться и улучшить спасение, когда исполнятся времена.

Тринадцатая причина, по которой мы живем на земле, та, чтобы через рассматривание творений Божиих и через понимание благого чина их движения, как в зеркале, видеть умом Создателя их и познавать вечное могущество Божие (Рим. 1, 20; Прем. 13, 3–5; Сир. 42, 20–22; 43, 1 и др.).

Четырнадцатая причина, по которой люди живут на земле, та, чтобы они через богословие (познание) утверждающее и через богословие отрицающее (или, как они сейчас также называются, катафатическое — положительное и апофатическое — отрицательное) могли всегда познавать Бога и чудеса Его из всего создания и всегда побуждать себя к тому, чтобы любить Его и хвалить Его непрестанно (Пс. 33, 2; 1 Фес. 5, 18). Потому, по божественному отцу Максиму Исповеднику, Бог и есть всё и называется всем, с Божественным достоинством, как причина всего (то есть по богословию утверждающему), и Он не есть ничто из всего, будучи превыше сущего (по богословию отрицающему).

Говорит также единогласно с ним и божественный отец Дионисий Ареопагит, что «Бог восхваляется всем сущим, по уподоблению Ему всего, причиной чего Он является. Он есть, снова, Божественное ведение Бога, Который познается через неведение по единению, превосходящему ум». «Бог есть и всё во всём, и ничто ни в чём. И из всего Он всеми познается, и из ничего никем» (святой Дионисий Ареопагит, «О Божественных именах»).

Итак, все живущие на земле должны познавать и восхвалять Создавшего их и все творение Божие и в том, что они понимают о Нем из творения и из Священных Писаний, восхвалять Его днем и ночью. А в том, что превышает их ум, славить Его в страхе и изумлении, потому что превосходящее ум есть причина страха и изумления. Затем, они должны понять, что творение Божие есть толкование Писания, а Писание — толкование творения (святой Никодим Святогорец).

Пятнадцатая причина, по которой люди живут на земле, — та, чтобы они соделались богами по благодати, по написанному: *Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы* (Пс. 81, 6). Бог по безграничной Своей благодати и любви к человеку благоволил соделать человека другим богом над всем, сотворенным Им. И чтобы как Он властвует над всем как Создатель всего, так и люди как боги по благодати властвовали над всем, созданным Богом на земле.

Шестнадцатая причина, по которой мы живем на земле, та, чтобы мы исполняли заповедь, данную Богом, Который говорит: *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36).

Семнадцатая причина — чтобы мы исполняли другую заповедь Спасителя, Который говорит: *...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48).

Восемнадцатая причина — чтобы служить Богу со страхом и радоваться Ему с трепетом (Пс. 2, 11).

Девятнадцатая причина, по которой люди живут на земле, — чтобы исполнялась заповедь, данная Спасителем, любить друг друга, как Он возлюбил нас (Ин. 15, 12), и любить врагов наших (Мф. 5, 44), чтобы через эту любовь мы сделались, по силе своей, подобными Ему и сынами Отца нашего Небесного. Ибо Он повелевает солнцу Своему восходить и над злыми, и над добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5, 45; Лк. 6, 35).

И наконец скажу, что двадцатая причина, по которой люди живут на земле, та, чтобы они все вместе хвалили Его, как учит нас Дух Святой, говоря: *Хвалите Господа, все народы, хвалите Его, все племена, ибо утвердилось милосердие Его на нас и истина Господня пребывает вовек* (ср.: Пс. 116, 1–2).

Вот, я составил здесь мало-мальское и очень простое сочинение, так, наскоро, как смог, чтобы не огорчать Вас молчанием и не показать

себя несмыслящим в том, о чем Вы написали мне. Знаю, что это окажется недостаточно и невкусно для вас. Но я, бедный, что имел, то и положил на стол.

16.01.1977

Клеопа немонах. Монастырь Сихастрия

Беседы отца Клеопы с неправославными христианами

Осенью 1987 года в монастырь прибыла группа католиков. Они попросили отца Клеопу рассказать о богословии нетварных энергий. Он ответил им так:

— Католицизм остался в прошлом, а Католическая Церковь не что иное, как армия нравов под церковной юрисдикцией, то есть они утратили действие благодати, тайну спасения вследствие того, что ограничились вопросами эстетики, внешними проблемами, проблемами поведения, манерами и забывают, что мистическая тайна приближения к Богу открывается только через пост, аскезу и молитву и особенно через чистую нравственность, — не через материализм, а через духовность.

Летом 1989 года в монастырь прибыла группа протестантов из-за границы. Они попросили, чтобы батюшка рассказал им о молитве Иисусовой. Отец Клеопа ответил им так:

— Что говорить вам о молитве Иисусовой? Прежде всего, у вас нет Святых Таинств. У вас их осталось два, да и те как символ: Крещение и Евхаристия. У вас нет Евхаристии, нет венча-

ния, нет елеосвящения, нет Святой Литургии, нет ничего. А разве можно так? Вы тополиный пух, сорвавшийся с ветки и кружащий по воздуху. Куда прийти Христу, если нет у вас благодати? Одно вам остается — познать истинную веру и вернуться в Церковь-мать, без которой вы отреклись от Священного Предания, от Креста, от икон и всего остального, ибо Христос не тополиный пух, ни на чем летящий по воздуху, дорогие. Христос пребыл во чреве Девы, Которую вы игнорируете, Христос пребыл на Кресте, к которому вы испытываете отвращение. А вы хотите Елеона. Вы хотите Масличной горы. Вы хотите горы Фаворской, а не хотите пройти через Голгофу. Но так нельзя. Вера без дел мертва. Протестанты утверждают: «*Sola fide, sola gratia**». Но Христос сказал, что у веры должны быть дела и благодать должна приходить по мере дел.

Слова и поучения старца Клеопы

— Батюшка, что мне делать, чтобы спастись?

— Для спасения необходимы три вещи. Первая — терпение, вторая — терпение, третья — терпение. Но тебе нужно еще одно: милостыня. Не нужно отдавать корову! Не просил у тебя Бог коровы никогда! Боже упаси! Ни теленка. Но бутылку с молоком ты должен отдать. И еще

* Только вера, только милость (лат.).

одно дело — молитва. Без терпения, без милостыни и без молитвы не может спастись человек! Если нет терпения, ты ссоришься с людьми, не помогаешь, не молишься; без терпения не творишь милостыни.

— Батюшка, как жить в таком заасфальтированном мире, как наш, и как бороться со страстями и искушениями мира?

— Святые отцы говорят, что человек на пути к спасению бывает искушаем диаволом с восьми сторон: сзади, спереди, слева, справа, сверху, снизу, изнутри, извне.

Против всех этих искушений нужно бороться, с одной стороны, путем трезвения, то есть со вниманием, старанием и бдением души и тела, с отвагой и хранением духа, воздержанием и рассудительностью, слежением за помыслами и делами. А с другой стороны — через непрерывное призывание в молитве имени Господа Иисуса Христа, то есть через непрестанную молитву.

Другими словами, святые отцы говорят нам, что брань против всех искушений и страстей состоит в следующем: хранить свой ум и всю душу свою и тело от искушений. Это наш труд и подвиг, с нашей, человеческой, стороны. А с другой стороны, с Божественной, — нужно непрестанно призывать в молитве помощь Всемогущего Господа Иисуса Христа. Это и есть непрестанная и главная молитва исихастов, называемая молитвой Иисусовой: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешного!»

— Батюшка, первозданный свет был сотворенным или несотворенным?

— Он был сотворен, но не с помощью молотка и наковальни, а через слово. Сказал Бог: *Да будет свет!* (Быт. 1, 3). И был свет.

— Батюшка, у меня нет рвения!

— Нет? Жалей об этом. Смиряться. Никто не спасся тем, что постился, или другим чем-нибудь, но говорит Священное Писание: *Смирися, и спасе мя* (Пс. 114, 5).

— Я недоволен тем, как у меня идет молитва. Что мне делать?

— Подтолкни ее молитвой.

— Какой?

— Акафистами, молебнами, Псалтирью...

— Батюшка, чего мне просить в молитве? Как говорить?

— «Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое...» Если прочтешь «Отче наш» от души, то этого достаточно.

— Батюшка, я здесь, в монастыре, словно на каникулах. Что мне делать? Чего просить в молитвах?

— «У меня нет ничего, я ничто, я не могу ничего», — так говори.

Мне хотелось получить конкретный ответ, но старец словно не слышал меня. И снова сказал:

— Так говори: «У меня нет ничего, я ничто, я не могу ничего».

— Ваше преподобие, вы благословите меня стать «безумным Христа ради»?

— Разве ты недостаточно безумен? Чего ты еще хочешь?

— Батюшка, можно мне изучать французский язык?

— Стань ты хоть французом, хоть англичанином, только говори, что у тебя нет ничего.

— Что делать, когда я осуждаю кого-нибудь?

— Смерть, смерть, смерть...

— Ваше преподобие, появился один священник, он говорит, что есть маленькие пшеничные хлебцы, которые привлекают благодать.

— Не ходите за ним.

— Но он православный! А хлеб он называет «благодатный хлеб».

— Это безумство! Благодать приходит, когда на молитве в тебе есть уничижение, плач, сокрушение сердца.

— Преподобный, я окаменен сердцем. Что мне делать?

— Да даст тебе Бог слезы и сокрушение!

Отец Клеопа испытывал великое благоговение перед Матерью Божией. Он говорил:

— Знаете ли вы, Кто такая Матерь Божия? Она — Царица Херувимов, Царица всей твари,

сокровищница воплощения Бога Слова, дверь света, ибо Свет неприступный и умный через Нее пришел в мир. Она — дверь жизни, ибо через Нее Жизнь Христос вошел в мир. Она — врата заключенные, через которые не прошел никто, кроме Бога, как говорит пророк Иезекииль (Иез. 44, 2).

— Матерь Божия — лестница и мост на небо; голубица, остановившая потоп грехов, как голубица Ноева подтвердила прекращение потопа. Она — Божественная кадильница, ибо приняла огонь Божества, и храм Пресвятого Духа. Матерь Божия — Невеста Отца, Матерь Слова и храм Духа Святого.

— Когда ты видишь икону Матери Божией с Младенцем Христом на объятиях, ты знаешь, что ты видишь там? Небо и землю! Небо — это Христос, Превысший небес, Творец неба и земли. А Матерь Божия представляет землю, то есть все народы земли, ибо Она нашего рода.

— Объятия Матери Божией намного сильнее, чем плечи Херувимов и преблаженных Престолов. Итак, Кого держит Дева Матерь на объятиях? Вы знаете, Кого держит? Того, Кто создал небо и землю и все видимое и невидимое.

— Вы знаете, Кто есть Матерь Божия и сколько у Нее чести, силы и милости? Она Матерь

наша, ибо у Нее есть милость и для бедных, и для вдов, и для всех христиан. Всегда молится Она Спасителю Христу о всех нас!

Почти в каждой проповеди отец Клеопа говорил:

— У вас дома есть икона Матери Божией? А лампада перед иконой Матери Божией у вас есть?

И советовал:

— Возьмите себе в покровительницы и помощницы Матерь Божию, Матерь нашу на небе и на земле! Царицу неба и земли! Если возьмете Ее в покровительницы, читая Ей утром акафист с возжженной лампадой и вечером молебен, то будете иметь помощь и во время жизни, и в минуту смерти, и в день суда... Знаете, сколько может Матерь Божия пред Престолом Пресвятой Троицы? Если бы не Она, думаю, мир сей погиб бы намного раньше!

Тем, кто лишь заказывает службы в храме, он говорил:

— Здесь мы установили службы большие, но если человек дома не делает ничего, то исполняется то, что написано в Священном Писании: *Когда один молится, а другой не молится, то один строит, а другой разрушает* (ср.: Сир. 34, 23–24)! После утренних молитв читайте акафист Благовещению с возжженной лампадой. Увидите, что Матерь Божия — скорая Помощница!

Много раз отец Клеопа говорил:

— Что мы есть? Горсть земли на дне могилы! Из земли доброй были созданы, но осквернили ее и уходим в землю и оскверняем ее! Что мы есть? Скверна и пища червей.

Тем, кто исповедовался, что их мучает блудная страсть, старец говорил:

— Смерть, смерть, смерть! Гроб, заступ, лопата, кирка... Святой Василий Великий говорит: «Когда увидишь самую красивую женщину на свете, пойдй мысленно на ее могилу через несколько дней после того, как она умрет. Какой тяжелый запах и зловонное истечение выходит из ее тела... Вот чего ты вождеделел!»

Когда кто-нибудь хотел сфотографировать его, отец Клеопа говорил:

— Найди осла, сфотографируй его и напиши на снимке: «Клеопа!»

Отец Клеопа говорил:

— Святой Василий Великий говорит, что самая большая мудрость, которая хранит человека от всякого греха и ведет его в рай, в вечное блаженство,— это памятование о смерти. А в уме и сердце да будет у нас молитва «Господи Иисусе...».

— Тело это тянет нас к земле, как говорит святой Иоанн Дамаскин: «Земля к земле тянет!» Но мы не должны позволять ему, не надо потакать падали.

Женщинам, жаловавшимся, что у них плохие мужья, отец Клеопа советовал не разводиться, а лучше молиться за них:

— Не я тебе говорю, но святой апостол Павел: откуда ты знаешь, женщина, что не спасешь своего мужа? Разве ты не знаешь, что *неверующий муж освящается женою верующей* и наоборот (1 Кор. 7, 14)?

И мужьям так же советовал, и многие радовались, видя потом чудеса в своих семьях.

Многие христиане сегодня боятся колдовства и порчи. Таким отец Клеопа советовал:

— Не бойтесь колдовства! Имейте страх Божий и заботьтесь о том, чтобы не огорчать Бога своими грехами! Кайтесь, исповедуйте свои грехи, поститесь и соборуйтесь.

Больных, приходивших к нему, батюшка записывал в помянник и говорил им:

— Самая сильная служба за больных — это соборование. Но оно не приносит пользы, если человек не исповедан. Итак, сначала исповедуйтесь во всех грехах и затем соборуйтесь.

Молодым парам, желающим вступить в брак, старец давал советы, благословлял их, записывал их для поминания на святых службах и говорил им:

— Молитесь Матери Божией с постом и земными поклонами и читайте акафист Благовещению!

Когда кто-нибудь тревожился о нынешних временах и спрашивал: «Что будет, батюшка?» — старец отвечал:

— Времена и лета Отец положил в Своей власти. Как хочет Отец, так и делает!

А если кто-нибудь говорил: «На улице плохая погода» — батюшка отвечал:

— Все, что Бог дает, хорошо.

Монахам, желавшим уйти в пустыню, он говорил:

— У тебя есть двадцать лет в монастырях на самых низких послушаниях? Только тогда ты можешь идти в уединение. «Кто хочет идти в пустыню, — говорит святой Василий Великий, — должен иметь благословение настоятеля, должен взять с собой еще одного или двоих и должен иметь опыт послушания и отсечения воли в монастыре». Вы думаете, что пустыня — это игра? Если б тебя привязали к дереву там в первую ночь, ты прибежал бы в монастырь с деревом на спине, — такие сильные искушения там бывают от бесов.

Еще говорил:

— Духовник монахинь должен быть самое меньшее пятидесяти лет и должен иметь двадцать лет послушания в монастыре.

Спросил однажды ученик отца Клеопу, можно ли ходить вне монастыря без рясы. А он сказал:

— В день, когда ты идешь в какое-нибудь место и выходишь из монастыря без рясы, положи

тысячу поклонов! Даже если ее не будет на тебе, имей ее с собой!

Много раз батюшка говорил:

— Церковь — мать наша! Не оставляйте Церковь, ибо здесь мы соединяемся со Христом. Здесь примиряются Марфа с Марией. Соблюдайте распорядок служб и трапезы по уставу. Церковь держит всех нас!

О чтении Псалтири отец Клеопа говорил:

— Святой Василий Великий говорит, что «лучше солнцу остановиться, чем Псалтири оставаться нечитанной в домах христиан. И как солнце больше других светил, так Псалтирь больше других книг, вдохновленных Духом Святым». Псалтирь да будет для вас как хороший кулич. Когда хочешь есть, отрежь кусок, поешь, — поделай работу, затем почитай кафизму, две, три, сколько можешь.

Еще говорил:

— Что я делаю с собой, ведь святые отцы говорят: «Беги от мира! Беги от мира!» Так же говорит и Спаситель: *Горе вам, когда люди будут хвалить вас* (ср.: Лк. 6, 26) и когда похвала ваша будет выше дел ваших!

Один монах спросил однажды отца Клеопу, к кому относится притча Спасителя о человеке, пришедшем на пир не одетым в брачные одежды (Мф. 22, 1–14). Батюшка ответил ему, что это относится к тому, кто причащается недостойно.

— Отец Клеопа,— спросил один ученик,— скажите нам, каково было в те десять лет в пустыне? Какие искушения у вас были? Мы слышали, что вы боролись с врагом! Как и чем он вас искушал?

— Если хочешь знать, каково в пустыне, иди, поживи и ты там годик, и увидишь!

Один брат спросил отца Клеопу:

— Что мне делать, чтобы спастись?

— Имей в правой руке страх Божий, в левой — памятование о смерти, а в уме и сердце — молитву Иисусову, — и ты станешь святым, брат!

Однажды сказал отец Клеопа одному ученику:

— Если б вы знали, сколько я молюсь ночью в слезах, чтобы вы имели любовь между собой!

Один брат сказал старцу:

— Батюшка, помолись и обо мне, грешном, и, если отойдешь ко Господу, не забудь меня.

— Да! Братство твое, ешь и спи досыта, а я буду молиться о тебе!

Один батюшка спросил отца Клеопу, как ему молиться. А старец сказал ему:

— Молись сначала устами, ибо из уст молитва переходит в ум и затем в сердце. Но для этого нам нужен великий труд, много слез и благодать Духа Святого!

Один батюшка попросил старца:

— Отец Клеопа, скажите мне слово на пользу.

— Не забывай о смерти. Смерть, смерть, смерть!

Страх смерти охраняет нас от всякого греха!

Одному ученику отец Клеопа сказал:

— Приготовься к тому, чтобы терпеть, получать побои, голодать и жаждать. А если станут гнать тебя отсюда, не уходи! Стой у ворот монастыря и, если заберет тебя полиция, вернись назад, чтобы умереть в монастыре!

Один верующий спросил отца Клеопу:

— Как мне подготовиться к жизни в монастыре?

— Когда уходишь в монастырь, так нужно подготовиться: надо решиться терпеть смерть от всех!

Еще говорил батюшка:

— Не будем говорить никогда, что мы положили благое начало. Мы даже не знаем, как выглядит человек, положивший благое начало. Мы же будем молиться: «Боже, помоги мне положить благое начало!»

Один брат сказал старцу:

— Батюшка, я не могу молиться достаточно! Что мне делать?

— Разве ты не слышишь, что говорит апостол? *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Итак, молись как можно больше днем и ночью, и — почувствуешь благодать Духа Святого в сердце твоём!

Другой брат сказал старцу:

— Батюшка, если мы окажемся в тюрьме за веру и с помощью гипноза изменят наше мышление, на нас будет какая-то вина?

— Не может изменить тебя никто, если ты имеешь в сердце твоём Иисусову молитву. Когда говоришь: «Господи Иисусе...» — сотрясается весь ад, только говори от сердца!

Один ученик спросил батюшку, как спастись. Батюшка ответил:

— Терпение, терпение, терпение. И, когда тебе начнет казаться, что оно закончилось, начинай заново: терпение, терпение, терпение. И так не до венца, а до конца!

Ученик спросил:

— А что мне терпеть?

— Терпи все оскорбления и все бесчестия ради любви Христовой!

Один ученик спросил:

— Сколько одежд нужно иметь монаху?

— Две одежды! Что, хочешь стать пустынным с вагоном одежды? А когда они порвутся, пришей одну заплатку желтую, другую красную, третью зеленую!..

Ленивым батюшка говорил:

— Запряги пададь (т. е. тело) на работу, а ум поставь у ног Божиих, то есть на молитву...

Однажды пришел к отцу Клеопе один брат, много раз слушавший его, и спросил:

— Батюшка, что мне делать, чтобы спастись?

А батюшка, зная его сердце, ответил ему:

— Делай что знаешь, и спасешься!

Тогда брат, испытав себя, понял, что ему не знаний не хватает, а жизни духовной.

Один батюшка спросил:

— Когда можно сделаться юродивым Христа ради?

Отец Клеопа ответил:

— После сорока лет монашества!

Братия говорили отцу Клеопе:

— Отец Клеопа, братья твои совершали суровые подвиги, а мы не можем делать так.

— Эх, да ты не хочешь, не хочешь, не хочешь! Возьми Матерь Божию в помощь! Читай акафист Благовещению утром с возжженной лампадой и молебен вечером, и сможешь положить этому конец!

Когда один брат проявил желание страдать ради Бога, отец Клеопа сказал ему:

— О, посмотрел бы я на вас, когда вас начнут сажать в машины и везти в долину!

Один христианин сказал:

— Батюшка, я не верю, что существуют бесы!

Старец, достаточно поучив его из Священного Писания, сказал ему:

— Если все равно не веришь, что существуют бесы, пойдя в пустыню, стань на пост и молитву, и они растерзают тебя!

Один монах из монастыря Сихастрия сказал старцу:

— Что мне делать, отец Клеопа, чтобы спастись?

— Смерть имей всегда перед собой и молитву Иисусову в уме и сердце и не бойся ничего! Имей покаяние разбойника на кресте!

Батюшка говорил братьям:

— Все преходяще! Заботьтесь о душе, исповедуйтесь, причащайтесь, проводите жизнь чистую, творите милостыню, совершайте из всех добродетелей, сколько можете, и живите в любви друг с другом, ибо любовь не умирает никогда!

Еще говорил:

— Из ада не может вытащить тебя никто, кроме милости Божией и добрых дел.

— Имейте к Богу сердце сына, к ближнему — сердце матери, а к себе — ум судьи.

Ученик спросил отца Клеопу:

— Что такое чистая молитва?

— Говорить устами, понимать умом и чувствовать сердцем.

В другой раз говорил отец Клеопа:

— На молитве не принимай ни помыслов, ни образов. Ибо у дверей сердца стоят два мытарства: воображения и рассудка.

Мытарство воображения — это первая остановка. Самый краткий закон молитвы — не представлять себе ничего, когда молишься. Ибо, если остановишься на образе, не сможешь войти умом в сердце во время молитвы. Итак, во время молитвы нельзя представлять себе ничего. Ни святых образов, ни Христа на Святом Кресте, ни на престоле суда. Ничего. Ибо все образы находятся вне сердца, и, если станешь поклоняться им, ты не поклоняешься Христу.

А на мытарстве рассудка, которое стоит у дверей сердца, наш ум встречают другие злые духи — «богословы тьмы и философы ада» — и подбрасывают уму размышления духовные. В минуту молитвы только и видишь, что появляются слова из Писания, как искушал Спасителя диавол на Сорокадневной горе, ведь их роль — искушать тебя из Писания. И приходят нам на ум всякие мысли истинные и высокие во время молитвы! Но враг не огорчается оттого, что видит, что ты рассуждаешь. Он радуется: «Хорошо, что ты богословствуешь (т. е. размышляешь над словами Писания), когда молишься!» Братия, нечего им тут искать во время молитвы!

Ибо у диавола цель — дать уму нашему пищу для богословствования, и он приведет тебе на молитве на память все Писание, если хочешь, лишь бы ты не молился! Он знает, что молитва пожигает его. А ты наживаешь тогда духовную надменность: «Потому мне приходят теперь эти слова столь высокие, что я молюсь Богу!» И он смеется, рот до ушей! Ты не молишь-

Отец Клеопа

ся тогда, а богословствуешь. Спаситель говорит, чтоб ты так молился: *Молясь, не говорите лишнего, как лицемеры, которым кажется, что в многословии их слышит Бог!* (ср.: Мф. 6, 7).

А мы во время молитвы, когда хотим низвести ум в сердце, будем молиться так, с одной-единственной мыслью, то есть думая только о имени Господа нашего Иисуса Христа. С мыслью о нем мы опускаемся в сердце, говоря так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного (или грешную)». С другой мыслью тебе нечего искать.

Ибо если ты бросишь это богословствование во время молитвы, то с помощью Божией ум сразу входит в сердце.

В другой раз говорил отец Клеопа:

— Как только ум вошел в сердце, появляется у тебя естественный признак. Начинается это как раскаленный гвоздь, и согревается сердце в своем центре. Затем согревается все — грудь, плечи, позвоночник, все тело, и начинает литься пот обильно, а глаза начинают лить теплые слезы покаяния в великом огне. Вот это пламенная молитва!

Это встретился Жених с невестой — Христос с душой нашей. Это духовное единение делает человека одним духом с Богом. Это то, о чем говорит апостол: *Совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею. А соединяющийся с Господом есть один дух с Ним* (ср.: 1 Кор. 6, 16, 17). Это единение и прилепление к Богу в сердце, через Иисуса Христа, приносит великую духовную сладость и сильную теплоту.

Тоже о молитве сердца говорил еще:

— Но не это основание делания — ни сладость, ни теплота в сердце. Основание делания — это сокрушение сердца, раскаяние, сердечная боль о грехах и слезы покаяния, льющиеся тогда. В этом состоянии душа наша чувствует столько блаженства, столько легкости, столько тепла и сладости духовной, что, пробудившись из этого состояния единения с Иисусом Христом в сердце, человек не может промолвить и двух слов.

Какие счастливые минуты, какую сладость, какую радость он имел в сердце своем! И если бы в этом состоянии пробыл делатель молитвы час или два с умом, низведенным в сердце, то есть чтобы соединился ум с сердцем, то, когда проснется, неделю или две в его сердце не могла бы больше войти ни одна мысль о мире сем! Небо его сердца настолько очищается, что воздух сердца остается полным действия Духа Святого. Счастливое сердце, напившееся слезами покаяния и великой любовью от единения с Иисусом Христом. Любовь духовная, которую не может описать язык!

Отец Клеопа говорил:

— Послушание без молитвы — это батрачество, а кто совершает послушание с молитвой, Литургию совершает.

— Смирение рождается из безропотного послушания.

— Молитва не обусловлена временем или местом. Она есть пища души, ибо говорит святой апостол Павел: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17).

Один брат из монастыря возмущался, что приходили иногда дети, и поднимали шум, и бегали по горам. Придя к старцу, он спросил, что ему делать. А отец Клеопа сказал ему:

— А ну-ка вспомни, разве ты не был ребенком? Мне очень дороги дети, ведь они, как Ангелы! И я боюсь, чтобы кто-нибудь из них не упал и не сломал себе руку или ногу. Их любит

Христос и говорит: *Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Небесное* (ср.: Мф. 19, 14).

Говорил отец Клеопа:

— Никогда не давай совет никому, пока ты сам не испытал его на себе! Кто дает совет, а сам не испытал его на себе, подобен источнику воды, нарисованному на стене. А кто говорит из пережитого опыта, подобен источнику воды живой!

Один верующий спросил:

— Что мне делать, чтобы спастись, отец Клеопа?

Старец ответил ему:

— Послушай, брат. Ты знаешь, как нужно молиться, знаешь, что нужно ходить в церковь, нужно поститься, подавать милостыню, ты знаешь все заповеди Божии. Только надо хотеть их исполнять, ибо иначе ты не можешь спастись!

В другой раз сказал ему один монастырский отец:

— Преподобный отче, скажите нам слово о священной молитве.

А батюшка сказал:

— Молитва есть пища и жизнь души. Как тело без пищи и питья умирает, так и душа без молитвы умирает.

Отец Клеопа говорил ученикам:

— Тело — это Марфа, а душа — Мария! Марфа трудится ради земного, а Мария, представ-

ляющая душу, сидит у ног Господа и молится. Потому и говорит Господь, что *Мария выбрала благу участь* (ср.: Лк. 10, 42). Мы должны примирить Марфу с Марией, то есть должны сначала молиться, а затем исполнять послушание с любовью и молитвой в уме и сердце.

Один старый монах спросил отца Клеопу:

— Преподобный отче, что вы будете делать, если будете больны и не сможете вычитать правило? Поставите какого-нибудь брата, чтобы он читал вам правило?

— Нет. Я возьмусь за Иисусову молитву.

Однажды, когда кто-то показывал отцу Клеопе на новую церковь в монастырском саду, восхищаясь ее красотой, батюшка сказал:

— Да, брат, но труднее создать настоящего монаха, чем кафедральный собор!

Говорил старец:

— Чадо, не стой попусту и не трать времени. Возьми книгу в котомку, куда б ты ни шел — с овцами, или с коровами, или куда тебя пошлют, и читай слово Божие!

Отец Клеопа немного говорил ученикам о скорбях и искушениях, постигавших его через людей. Но об искушениях, приходящих от дьявола, когда он был в пустыне, не любил говорить. Иногда он говорил:

— Не дают мне святые отцы говорить больше, ибо они учат: «Не рассказывай о своем».

Но я одно вам скажу: если бы вы там, в пустыне, были привязаны к дереву и увидели беса, то вырвали бы дерево с корнями и убежали бы с ним на спине!

Один брат попросил отца Клеопу поминать его в молитвах. А старец сказал ему, рисуя пальцем на земле вьющийся след:

— Молитва моя, как дым Каина! Вот так стелется по земле...

Однажды пришел репортер взять интервью у батюшки, говоря:

— Люди хотят света, люди хотят воды живой...

— Да!.. У людей есть свет Святого Евангелия, свет пророков, апостолов, святых отцов, великих, святых исихастов и миллионов мучеников... Значит, людям есть где найти свет!

У меня только тьмы можно набраться. Потому что я сын тьмы, а не света. Человек грешный, полный зла, полный немощей, сонливый... У меня нет любви Божией, нет воздержания, нет здравого рассудка, нет ничего! Все, все я потерял из-за своей лени, и нет у меня ничего хорошего на этом свете!

Апостол Павел так говорит в Послании к Тимофею: *...Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый* (1 Тим. 1, 15). Если тот, кто вознесся до третьего неба, говорит, что он первый грешник, то мне что сказать? Что я сделал что-то хорошее? Никогда, во веки веков.

Иногда отца Клеопу люди спрашивали о войнах и признаках конца света. А отец Клеопа говорил им твердым голосом: «Отец на корме!» — и читал им 10-й и 11-й стихи из 32-го псалма: *Господь разрушает советы язычников, уничтожает замыслы князей. Совет же Господень стоит вовек; помышления сердца Его — в род и род.* Затем ободрял их:

— Не волнуйтесь и не бойтесь, потому что не будет так, как хотят они. Эге, сколько им хочется сделать! А вы не бойтесь. Молитесь и с верой осеняйте себя Святым Крестом, и убегут все бесы!

Еще говорил отец Клеопа:

— Никакого дела не делай, пока не осенишь себя Святым Крестом! Когда отправляешься в путь, когда начинаешь работу, когда идешь учиться грамоте, когда ты один и когда со многими, запечатлевай Святым Крестом свой лоб, тело, грудь, сердце, уста, глаза, уши, и все твое да будет запечатлено знаменiem победы Христа над адом. И не будешь тогда бояться колдовства, порчи и чародейний. Потому что они тают от силы Креста, как воск от лица огня и пыль от лица ветра.

Еще говорил:

— Вера сконцентрирована в «Верую».

Один брат взялся за подвиги, превышавшие его силы. Не спал на кровати, много читал Псалтирь и клал много поклонов, но не с благой целью — ему хотелось только утишить плотские

страсти, не отсекая духовных. Потому он был гневлив, критиковал других, осуждал и имел искушения.

Однажды пошел он к отцу Клеопе попросить благословения. А старец лишь только показал ему рукой на текст крупными буквами, висящий на стене под иконами, и сказал:

— Ну-ка посмотри, что там написано: «Добро не есть добро, когда оно не сделано по-доброму». Это я велел написать это там!

Тогда брат, поняв, что батюшка сказал это, будучи просвещен Духом Святым, понял, что пошел ошибочным путем.

Один брат спросил старца:

— Отец Клеопа, о чем мне нужно думать, когда читаю Псалтирь?

— Думай, что ты грешен.

Один брат сказал старцу:

— Батюшка, в монастыре много работы, и не хватает времени на церковь. Что мне делать?

— Брат, когда рука твоя работает, ум пусть молится, говоря «Господи Иисусе...» непрерывно!

Другой брат спросил отца Клеопу:

— Сколько раз в день произносить мне Иисусову молитву?

Батюшка ему ответил:

— Миллион раз!

Один ученик, увидев отца Клеопу, сидящего на веранде, подошел к нему, целуя ему руку и

прося благословения. Но не открыл ему, что его сильно борют в сердце плохие мысли. Батюшка, глядя ему в лицо, сказал:

— Брат, пойдй к твоему духовнику, чисто исповедуйся и попроси у него епитимию, чтобы тебе избавиться от нечистых мыслей, владеющих тобой.

Отец Клеопа в проповедях часто говорил:

— Ангелы Божии привели вас в святые монастыри, дорогие мои! Вы этого не видите, но каждый имеет возле себя своего Ангела хранителя.

И старец нежно смотрел на людей, словно видя их Ангелов.

Один новоначальный брат, побыв всего несколько месяцев в монастыре, пришел к отцу Клеопе:

— Батюшка, я очень злюсь на бесов. Разрешите мне читать молитвы святого Василия Великого!

Отец Клеопа сказал:

— Это ты-то? Бедная твоя головушка! Ты злишься на бесов? Если б ты видел, как же они злятся на тебя! Беги отсюда, как бы ты не натворил чего... Ты гляди, пришел вчера в монастырь и хочет заклинать бесов и читать молитвы святого Василия Великого! Большой храбрец!

Однажды приехал настоятель одного большого монастыря из России посоветоваться с отцом Клеопой. Рассказав, что у них нет достаточного

времени на молитву и заметна большая рассеянность, он спросил его в готовности поступить так, как скажет батюшка:

— Что мне делать, отец Клеопа? Максимально сократить работы и труд?

Батюшка ему ответил:

— Держись царского пути!

То есть без чрезмерностей, ни в одну сторону, ни в другую. Но чтобы все было с рассудительностью.

Говорил отец Клеопа:

— Будем убеждены в том, что каждый миг грешим Богу. Без этого смирения в сердце мы не можем спастись.

Говорил батюшка группе семинаристов:

— Когда станете священниками, можете налагать на людей такую епитимию — подавать милостыню. Но не на тех, кто богат. Ибо у них карманы туго набиты, они придут, выложат тебе кипы денег и заявят: «Все! Я спасся». Но Царство Небесное не покупается на деньги!

Ты дай им, чтобы они постились, клали поклоны, бдели... Потому что тогда они трудятся и имеют награду от Бога. Милостыню назначай тому, кто беднее. Потому что ему, чтобы добыть копейку, нужно потрудиться, и тогда у него есть награда от Бога.

Отец Клеопа часто напоминал грехи, протекающие из самолюбия, и увещал всех к покаянию, говоря:

— Источник всякого зла и всякого греха и корень всех зол есть самолюбие! Самолюбие — это безрассудная любовь к телу, это самая тяжкая и самая тонкая из всех страстей, порабащающих естество человека.

Из самолюбия рождаются гордость, надменность, высокомерие, ненависть, зависть, интриганство, склочничество, злоба, двуличие, соперничество, злопамятность, мстительность, ненасытность утробы и многое другое. Из того же самолюбия рождаются еще саможаление, щадение себя, самооправдание, самодовольство, фанфаронство, хвастовство, самоволие, самомнение и все прочие грехи, ведомые и неведомые.

Пришел однажды к его святости один брат-подвижник, говоря:

— Батюшка, благословите мне есть один раз в день после захода солнца?

— Тебе, брат? — сказал старец. — Ты не смотришь на себя, насколько ты слаб? Ешь по два раза в день, да поглотит тебя рай!

Будучи спрошен братьями, как он жил в пустыне и что ел, отец Клеопа говорил им:

— Учитесь поститься! Я ел по картофелине в день, но придет время, когда вы будете рады иметь одну картофелину на неделю, да и той у вас может не быть!

Отец Клеопа говорил:

— Самая великая мудрость человека — страх Божий, страх смерти и молитва «Господи Иисусе...» в уме.

— Будем иметь терпение до конца, а не до волчца! Да поглотит вас рай! Как вижу вас здесь, так да увижу всех вас в раю!

— Духовник словом учит, рукой пишет, а делом и жизнью наставляет.

— Закваска монастыря — духовники.

— Чтение и трезвение ума держат человека вблизи Бога.

— Будем иметь такую убежденность, что нет мгновения, когда мы не грешим пред Богом, и потому нет мгновения, когда мы не имеем нужды в Его помощи.

— Молитва укрепляет веру.

— Из многого смирайся.

— Лучше дать поменьше и жалеть, что ты не дал больше. Здесь встречаются две добродетели: милостыня и смирение.

— В сытом брюхе нет ведения Бога.

— Читай всякое душеполезное слово, но не гордись.

— Если подаешь милостыню от овец и ульев, бывает тебе обилие.

— Смирение — дверь спасения.

Один христианин спросил отца Клеопу, спасется ли он. А батюшка ответил:

— Да, ты спасешься, но не делай того, что делают люди.

Отец Клеопа говорил:

— Помыслы борют человека до смерти. Мне теперь почти девяносто лет, и я не могу избавиться от помыслов.

Один брат спросил отца Клеопу: остаться в монастыре или вернуться в мир. А батюшка ответил ему:

— Оставайся здесь, не иди больше в мир. Там Содом и Гоморра!

Еще батюшка говорил:

— Если заботишься о церкви, то и Бог заботится о тебе!

— Будем иметь хранение ума, чтобы не грешить помышлением, умом и воображением.

Один брат, будучи взволнован, спросил отца Клеопу, что ему делать. Батюшка сказал:

— Иди в церковь, а когда не можешь пойти в церковь, молись в келии.

— Батюшка, а может, мне молиться только в келии?

— Нет, потому что ты не можешь сделать того, что дает церковь.

Отец Клеопа вспоминал:

— Когда я был монастырским послушником, старцы поручали мне читать им из Египетского патерика. И говорил один из них: «А ну, почитай еще из аввы Арсения». И говорилось там, что спал авва Арсений ночью только один час. «Увы нам,— говорили старцы,— вот это монах, а не мы!»

Однажды батюшка был на кладбище и сказал братьям эти слова:

— Братия, вы высоки, как ели, но так же, как ели, можете упасть в бурю, потому что не вонзаете свои корни в Священное Писание, и жития святых отцов, и подобные книги, написанные для нас.

Еще говорил отец Клеопа:

— Говорят святые отцы, чтобы ты не осуждал и, даже если видишь, чтобы не верил; а если веришь не видя, тем паче грешишь пред Богом.

Один брат спросил батюшку:

— Что мне делать, когда я осуждаю других? Мне кажется, что такой-то брат не исполняет послушание, другой не приходит вовремя, чтобы помочь мне, а я ропщу и осуждаю.

— Смерть, смерть, смерть!

Батюшка увещал всех к прощению и примирению. А порой говорил о падении Адама:

— «Адам, почему ты согрешил?» — спросил его Бог.— «Жена, которую Ты дал мне, угово-

рила меня!» — «Зачем ты сделала это?» — спросил Бог жену. — «Змей обманул меня, и я ела». Ни один из них не сказал «прости меня», ведь Бог тогда простил бы обоих. Видите, что значит не просить прощения, когда грешим?

Еще говорил отец Клеопа:

— Искушения от бесов тяжелее искушений от людей.

— Мера делает человека.

Отец Клеопа говорил, что диавол более всего обманывает людей, внушая отложить покаяние. То есть говорит им, что все хорошо и правильно «и не надо, не кайся теперь, покаешься потом — завтра, на будущий год, в старости...». И так заполучает диавол большинство людей.

Однажды, когда один брат пришел усталый с послушания, батюшка сказал ему:

— Прочитай «Отче наш» и ложись. А потом, когда отдохнешь, исполни свое молитвенное правило.

Один молодой иеромонах пошел к отцу Клеопе и спросил его:

— Батюшка, кого мне принимать на исповедь?

Отец Клеопа ответил ему:

— Принимай с любовью всех. И молодых, и старых, и больных, и монахов, и монахинь. Никому не отказывай.

Говорил отец Клеопа одному священнику:

— Эге, читаешь, отче, молитвы святого Иоанна Златоуста, но если читаешь их без поста и молитвы — и ты, и тот, о ком ты молишься, — то положит диавол на лопатки и тебя, и его.

Батюшка говорил:

— Человек, исполняя волю Божию, делается Его сыном по благодати. Ибо по естеству один есть Сын Божий — Господь наш Иисус Христос.

— Муж колеблющийся нестойк во всем.

— Когда не можешь, говори, что не можешь.

— Когда человек кается, Бог хочет остаться скорее обманщиком, чем немилостивым.

— Телесный подвиг сокращает годы покаяния.

— Будем приносить Богу жертву чистую, как говорят святые отцы.

— Кто приносит дары в храмы и монастыри от трудов своих, у тех благословляются дома.

Один брат сказал отцу Клеопе:

— Поднял и я свои руки, батюшка, будучи один, чтобы молиться с воздетыми руками.

А батюшка сказал ему:

— Смотри, а то подхватит тебя диавол и повалит вниз...

Другой брат хотел не гневаться совсем, быть без тщеславия, иметь мысль о смерти и так далее. А отец Клеопа ему сказал:

— Когда видишь, что молодой возносится на небеса, сдерни его за ногу вниз.

Батюшка говорил верующим:

— Молитесь хотя бы один час утром и час вечером. Да не остаются нечитанными у вас утренние молитвы и акафист Благовещению, а вечером молебн Матери Божией и вечерние молитвы.

Однажды сказал отец Клеопа:

— Не бойся, брат, потому что никто не уходит из мира сего, пока не оплатит долги.

В другой раз посоветовал одному брату:

— Не живи в том месте, где ты грешил Богу.

Однажды пришел один ученик к отцу Клеопе и сказал:

— Батюшка, можно мне самому бить себя, давать себе пощечины, когда ко мне приходят нечистые помыслы?

— Если и семь раз в день они будут бить тебя, терпи.

— А если я сам себя буду бить?

— От диавола эта мысль. Будь готов встречать их!

Говорил отец Клеопа:

— Не бери широко, а то останется непахано! То есть чтобы все делалось в меру.

Одна женщина, родившая четырех детей и сделавшая четыре аборта, пришла к отцу Клеопе и поведала ему свою муку. А батюшка сказал ей:

— Сестра, четыре храма ты воздвигла и четыре же разрушила своими руками и пришла к нулю! Но покайся, и Бог простит тебя.

Одна женщина сказала отцу Клеопе, что ее бьет муж. Батюшка спросил ее, какова причина. Тогда она сказала, что муж ее работает в лесу и, когда приходит домой, не находит готовой еды. А батюшка ей сказал:

— А ты знаешь, каково работать в лесу? Чтоб ты его ждала с едой и стаканом вина!

Однажды пришла к отцу Клеопе одна женщина, сказав, что дочь ее осталась беременна, не будучи замужем. А батюшка ей сказал:

— Пусть рожает его, и Бог определит ей мужа!

Отец Клеопа говорил одной будущей маме:

— Не бойся, что бы ни случилось, Бог с тобой. Если даже мать умирает при родах и она хорошая христианка, то переходит в ряды мучеников.

Батюшка еще говорил, что беременные женщины обязательно должны исповедаться и причаститься перед родами.

Одним молодым супругам, которые имели детей и хотели воспитать их по Богу и больше не рожать детей, отец Клеопа сказал:

— Отныне каждый — на своей кровати, спите раздельно, живите в чистоте. Вы не будете ни первые, ни последние. А если случится согрешить, начинайте сначала, пока не преуспеете.

Один христианин вышел на пенсию и затем ушел в монастырь и более не вкушал ничего скоромного. Дети волновались за него и привели его к отцу Клеопе, чтобы он убедил его хотя бы в субботу и воскресенье пить молоко, а батюшка сказал:

— Хочет человек подняться на небо, а вы его тянете вниз!

Одной девушке, пребывавшей в сомнениях, сказал отец Клеопа:

— Ты не хочешь трудиться! Не хочешь подниматься по лестнице! Стоишь там, на четвертой ступеньке! Молись побольше, и придешь в монастырь!

Закончив слово поучения, отец Клеопа говорил:

— Ах, очень мне жаль вас! Если б у меня была сила, я взял бы вас в котомку и отнес бы в рай! В доме вашем имейте лампадку, и пусть горит она день и ночь перед иконой Матери Божией.

Однажды пришла издалека группа верующих к отцу Клеопе.

— Вы знаете, что с тех пор, как вы положили себе на ум прийти в монастырь, Ангелы ваши считали ваши шаги, денежки и усталость вашу? Со всем этим ваши Ангелы предстанут на праведном суде, потому что эти копейки вы не потратили на дискотеки, кабаки и на музыкантов, но подарили их Христу! Ах! Если бы видели Ангелов ваших хранителей возле вас, какие они есть, вы бы умерли от радости!

Еще батюшка говорил:

— А ну скажите мне, сколько часов в день вы молитесь?

Одни говорили — пять минут, другие — четверть часа и так далее.

— Жалко мне вас, дорогие. Если я пойду к Матери Божией, Она спросит меня: «Что ты делал, монах, там? Научил людей молитве?» Ибо говорит святой Иоанн Златоуст, что хороший христианин хотя бы четыре часа в день должен молиться. Я не велю вам столько, но хотя бы час утром и час вечером. Я не ругаю вас, я советую.

Вот что: когда встаете утром, сделайте три поклона и скажите: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе, что Ты не погубил меня в эту ночь, но поднял меня ото сна!» Сполосните холодной водой глаза и начните утренние молитвы, а акафист Благовещению Богородицы да не останется у вас ни одного дня непрочитанным. Возьмем себе Богородицу в Помощницы во время этой жизни, на праведном суде и в жизни той.

А вечером сотворите вечернюю молитву и молебен Богородице. А кто может, пусть читает его в полночь! Ибо молитва в полночь — золотая молитва в глазах Спасителя.

— Как вы осеняете себя Святым Крестом? Он у вас правильный и большой? *Во имя Отца* — на лоб, *и Сына* — на грудь, *и Святаго Духа* — на плечи! Это Крест Христов. Он был распят на Святом Кресте, а те двое разбойников были привязаны веревками к крестам пониже.

Бережно относитесь к Кресту Христову! Не делайте его таким маленьким, будто играете на кобзе¹, а то вы тогда заболеваете к радости всех бесов и попадаете в больницу!

— Ходите каждое воскресенье в святой храм, не пропускайте ни разу. Если вы пропускаете три праздника подряд Святую Литургию, то живыми идете душой в ад!

— Знаешь, что надо делать, чтобы быть мудрым? Ходи на кладбище со свечечкой и ставь ее на могилу твоих близких, хотя бы раз в неделю, в воскресенье или в субботу.

Слышишь, что говорит божественный отец Иоанн Златоуст: «Ходи часто на могилы, о христианин, и на кладбище. Ибо, если ты будешь часто ходить туда, такой мудрости они тебя научат, что все философские академии на свете не смогут научить тебя большему!»

Такую пользу приносит нам кладбище. Потому что мы видим, что то, что мертвые

представляют собой сегодня, тем будем мы завтра. Разве ты не видишь, что они молчат? Но всегда говорят: «Братия! Что мы сегодня, то будете вы завтра. Что вы сегодня, тем были мы вчера. Но вот сюда вы все придете. Вы придете к нам, не мы придем к вам».

Все мы шагаем к вечности. Если не сегодня, то завтра-послезавтра, но к могиле придем. Минута за минутой. У меня были часы где-то, где я жил. И у них был такой бой: «Гроб-гроб-гроб-гроб, гроб-гроб-гроб-гроб, гроб-гроб-гроб-гроб...» Так они били. И всегда напоминали мне о могиле. Были у меня и другие часы, не помню, через сколько лет. Эти не говорили «гроб», но по-другому: «Вмиг-вмиг, вмиг-вмиг, вмиг-вмиг, вмиг-вмиг...» И часы научили меня, что я вмиг-вмиг уйду. Те другие говорили: «Гроб-гроб». Если и вы заведете себе такие часы, чтоб они были у вас дома и говорили вам: «Гроб-гроб-гроб-гроб, гроб-гроб-гроб-гроб...» — то вам не нужен будет никакой другой философ.

Ибо, если бы мы не забывали о могиле, великое счастье было бы нам. Мы не боялись бы могилы. Совсем. Если мы знаем, что уложили в свою котомку все, что нам нужно, то айда в могилу! Потому что жизнь — по ту сторону могилы, а не здесь. Здесь обман. Ты слышал это? *Дни его как тень проходят* (ср.: Пс. 143, 4).

— Сделайте святую исповедь вашу чистой, по уставу! Возьмите тетрадочку, войдите в комнату и начните записывать все свои грехи, с малых лет. Знаете, когда начинает ребенок совер-

шать грехи? С тех пор, как начинает понимать вещи. С тех пор он понимает и грех!

Запишем все, что совершили с младенчества. Не будем ждать, чтобы священник спросил нас, но сами назовем их. И будем ходить к духовнику, когда он менее всего занят. Вы знаете, что значит правильная исповедь? Она как второе крещение. Мы словно заново родились!

Говорил отец Клеопа:

— Всякий больной, верующий во Христа и имеющий правую веру, одно должен говорить: «Благодарю Тебя, Боже, за то, что Ты даешь мне страдание и наказание! Благодарю Тебя, Боже, за то, что Ты любишь меня и наказываешь!»

ОТЧЕ КЛЕОПО,
ПОЛУЧИВШИ МНОГУЮ БЛАГОДАТЬ ОТ БОГА,
МОЛИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
О НАС, ГРЕШНЫХ!

Комментарии

Настоящая книга составлена из двух изданий, вышедших на румынском языке: *In memoria Parintelui Cleopa. Manca-v-ar Raiul! Editia a 3-a: 2 vol. Vanatori: Editura Manastirea Sihastria, 2004; Arhimandrit Ioanichie Balan. Viata Parintelui Cleopa. Editia a 2-a. Iasi: Trinitas, 2002.* Эти книги, написанные в разные годы разными авторами, мы объединили в одну, постаравшись исключить содержащиеся в них повторы. Благословение на перевод и составление этой книги было получено непосредственно из монастыря Сихастрия.

В комментариях дается пояснение некоторых богослужебных терминов, слов и понятий, употребляемых в Румынии и не встречающихся в нашей церковной жизни, а также — по возможности — рассказывается об упоминаемых в тексте святых подвижниках, исторических лицах и церковных деятелях. Не все получилось, как хотелось бы: информацию о некоторых людях найти не удалось (например, о святом епископе Иоанне, бывшем викарии Киевской митрополии, подвизавшемся в горах Сихлы). Но мы надеемся, что комментарии все же облегчат читателям понимание текста.

Жизнеописание старца Клеопы Илле

¹ *Монастырь Сихастрия* основан в 1655 г. учениками великого исихаста XVII в. иеросхимонаха Афанасия как исихастирий (скит, место безмолвия и молитвы) в 20 км от знаменитого Нямецкого монастыря на месте, называемом «Поляна Афанасия». С 1799 г.

скит Сихастрия был приписан к Нямецкому монастырю, которым в то время управлял преподобный Паисий Величковский.

² *Монастырь Агапия Ветхая* — один из наиболее крупных женских монастырей Румынии. Основан в 1642–1644 гг. Находится в 15 км от г. Тыргу Нямец в живописной холмистой местности. В середине XIX в. соборный храм Архангелов Михаила и Гавриила был перестроен и расписан известным румынским художником Николае Григореску. В монастыре действует духовная семинария для монахинь.

³ *Преподобный Иоанн Новый Хозевит, Нямецкий* (1913–1960). В 1936 г. был пострижен в монашество с именем Иоанн в Нямецком монастыре. В том же году по благословению митрополита Никодима монах Иоанн отправился в Святую Землю. Там он два года провел в пещере в Иорданской пустыне, после чего поступил в монастырь святого Саввы Освященного, где в течение 8 лет подвизался, исполняя различные послушания: ухаживал за больными, был гидом, помощником эконома, библиотекарем... В 1947 г. отец Иоанн был рукоположен в диакона и священника и назначен настоятелем румынского скита на Иордане неподалеку от Иерихона.

В 1952 г. он удалился в монастырь преподобного Георгия Хозевита, расположенный к западу от Иерихона. В окрестностях этой обители находится множество пещер, высеченных в отвесных скалах, в которых на протяжении многих веков жили монахи-румыны. В одной из этих пещер в суровых условиях пустынножительства преподобный Иоанн провел последние восемь лет своей жизни. В этой убогой келии преподобный подвизался в молитве, претерпевая холод и зной, голод и жажду, болезни и многие искушения. Большую часть времени он проводил в молитвенном бдении, пищу вкушал один раз в день, вечером; сну отводил три-четыре часа; читал Священное Писание и творения святых отцов. В пещерной часовне совершал полное монашеское правило. Иногда, по большим церковным праздникам, он спускался из пещеры и сослужил в соборе преподобного Георгия Хозевита Литургию, причащался Святых Таин, затем участвовал в общей монашеской трапезе и снова возвращался в свою пещеру.

В этой пещере преподобный Иоанн мирно почил о Господе 5 августа 1960 г. Ему было 47 лет, из которых 24 года он провел в Святой Земле. Тело его, изможденное постом и постоянным бдением, было положено в той же пещере.

Спустя 20 лет, в 1980 г., согласно монастырским традициям, совет старцев монастыря открыл пещеру, чтобы положить останки преподобного в общую могилу. Все присутствующие засвидетельствовали нетленность тела, нисколько не изменившегося с течением времени. По распоряжению Иерусалимского Патриарха Венедикта останки были перенесены в монастырский храм, где было отслужено 40 Литургий. Гроб с телом преподобного Иоанна был поставлен у святого алтаря, и над ним возносились поминальные молитвы. После того, как отслужили все Литургии, тело подвижника было все так же нетленно. Его с благоговением переложили в раку из черного дерева, которую поставили в храме рядом с мощами преподобного Григория Хозевита.

В 1992 г. Румынская Православная Церковь причислила преподобного Иоанна Нового Хозевита к лику святых. Память его совершается 5 августа (нов. ст.).

⁴ В конце XVII — начале XVIII в. господа Молдавии, заботясь о защите территориальной целостности и суверенитета, постоянно прибегали к поддержке со стороны России.

В 1711 г. между господарем Молдавии Димитрием Кантемиром и императором Петром I был заключен Луцкий договор, согласно которому Россия становилась гарантом территориальной целостности Молдавского княжества. Когда во время Прутского похода, предпринятого в союзе с молдавскими и валашскими господарями в том же году, армия Петра I подходила к Яссам, столице Молдавского княжества, для торжественной встречи императора бояре, почетные горожане и все священнослужители «во главе с митрополитом Гедеоном вышли за город, где с великой радостью поклонились Петру, воздавая хвалу Богу, что, наконец, настало время освобождения их от турецкого ига», — свидетельствует летописец тогдашних событий. Прутский поход закончился неудачей, однако он положил начало совместной вооруженной борьбе России и Молдавии против Османской империи.

После того как русские войска потерпели поражение, отношение Османской империи к румынам и молдаванам резко ухудшилось. Турками были начаты гонения против православных.

⁵ *Молдо́ва* — историческая область на востоке Румынии, между Восточными Карпатами на западе и рекой Прут на востоке. По современному административному делению включает уезды Бакэу, Васлуй, Вранча, Галац, Нямц, Яссы, часть уездов Ботошани и Сучава.

⁶ *Лэу́тары* (рум.) — традиционные молдавские и румынские певцы и музыканты. Название происходит от слова «лэута» или «алэута» — старинный лютневидный инструмент. Лэутары играли на гуляньях, свадьбах.

⁷ *«Воинство Господне»* — миссионерское движение, основанное священником Иосифом Трифа (1888–1938) в 1923 г. в Трансильвании в Румынии.

⁸ *Великомученик Иоанн Новый, Сучавский* (в месяцеслове Русской Православной Церкви — Сочавский) родился в христианской семье в городе Трапезунд (на территории современной Турции). Он был купцом и занимался торговлей. Мученическую кончину за Христа принял в XIV в. в городе Аккерман (ныне — Белгород-Днестровский в Одесской области Украины), находящемся в то время под властью татаро-монголов. За отказ отречься от Христа мученика жестоко истязали, а затем отсекли голову (произошло это около 1340 г.). Останки святого Иоанна похоронили при местной церкви, где они пребывали 70 лет. Сразу же после кончины мученика над его мощами стало совершаться множество чудес и исцелений. С 1362 г. Аккерман вошел в состав Молдавского княжества. Молдавский господарь Александр Добрый перенес святые мощи в тогдашнюю столицу Молдавского княжества Сучаву. С тех пор великомученик Иоанн Новый стал почитаться как покровитель молдавского народа и именоваться Сучавским.

День памяти великомученика Иоанна в Румынской Православной Церкви совершается 24 июня (нов. ст.) и является одним из величайших праздников. В Русской Православной Церкви его память празднуется 2 июня (ст. ст.).

⁹ *Ктитория* — монастырь или храм, основанный на средства ктитора (от греч. κτήτωρ — основатель, создатель).

¹⁰ *Стефан III Великий* (1435–1504) — святой, господарь Молдовы в 1457–1504 гг., правил после падения Византии. Время его правления стало эпохой экономического и культурного процветания Молдовы. Стефан Великий построил множество монастырей и церквей в Румынии и на Афоне. Его память совершается в Румынской Православной Церкви 2 июля (нов. ст.).

¹¹ *Архондарик* — помещение в монастыре, отведенное для приема посетителей (паломников), монастырская гостиница.

¹² *Великая агиасма* (греч. ἁγίασμα — святыня; церковнослав. ἁγίασμα — святая вода) — святая вода, освященная в праздник Богоявления (Крещения Господня) по чинопоследованию Великого водоосвящения.

¹³ *Исихаст* (от греч. ἡσυχία — спокойствие, тишина, уединение) — молитвенник, подвигающийся в творении умно-сердечной молитвы.

¹⁴ Речь идет о *Валашском восстании* в 1821 г. в Валахии, Олтении и Молдове, причинами которого послужили зависимость Валашского княжества от Османской империи и развернувшаяся на Балканах борьба против Турции. В восстании активное участие принимали етеристы (гетеристы) — члены гетерий, греческих тайных обществ, ставивших своей целью освобождение от турецкого ига. С некоторыми из них был знаком А. С. Пушкин, находившийся в это время в кишиневской ссылке и написавший о них впоследствии в повести «Кирджали». Восстание было подавлено турецкими войсками.

¹⁵ В правление Александра Кузы (1820–1873), князя соединенных княжеств Молдавии и Валахии, первого правителя объединенной Румынии (1859–1866), был проведен ряд буржуазных реформ: аграрная, военная, судебная, административная, реформа образования и другие, а также секуляризация монастырских земель. Все движимое и недвижимое имущество православных монастырей было конфисковано в пользу государства. В результате военного переворота Куза был свергнут с престола и удален из княжества.

¹⁶ *Протосингел* (греч. πρῶτος — первый и σύγκελλος — сокелейник) — церковная должность в некоторых поместных Православных Церквях, первый эконо монастыря, а также первый помощник митрополита или патриарха. Сан протосингела соответствует сану игумена в Русской Православной Церкви.

¹⁷ *Азиасматър* — часовня, в которой совершаются водосвятные молебны, панихиды. Также служит алтарем при богослужениях, совершаемых на открытом воздухе.

¹⁸ *Преподобная Феодора* родилась в середине XVII в. В юности Феодора против ее воли была выдана замуж. У молодой супружеской четы не было детей, и Феодора, всей душой стремившаяся к чистому и непорочному житию, твердо решила уйти в монастырь. Феодора приняла монашеский постриг в скиту Вэрзэрешть, а спустя два года ее муж также стал иноком. Спустя несколько лет Скит Вэрзэрешть во время одного из набегов турок был предан огню, а его насельники разошлись по окрестным лесам. Преподобная Феодора после смерти своей духовной наставницы, следуя откровению, полученному от Господа, отправилась в Нямецкие леса, в окрестности монастыря Сихастрия. Настоятель обители благословил инокиню Феодору на отшельническую жизнь в лесах, окружающих скит Сихла.

В лесах Сихлы преподобная Феодора подвизалась в посте и молитве много лет. Ее духовник иеросхимонах Павел изредка навещал ее, приносил все потребное, духовно укреплял, исповедовал и причащал Святых Таин. После его кончины преподобная Феодора осталась в полном одиночестве, поскольку никто другой не знал, где она подвизалась. Со временем одежда на ней истлела, пищей ей служил лишь щавель, лесные ягоды и орехи.

В страну вновь вторглись турки; дошли они и до Сихлы. Преподобная Феодора укрылась от окруживших ее врагов в пещере и взмолилась к Богу о спасении из рук неверных. В тот же миг произошло чудо: скала в основании пещеры раскололась, и преподобная Феодора была спасена от смерти. В этой пещере святая подвизалась до конца своих дней. Время от времени птицы приносили ей в клювах хлеб из трапезной Сихастрии. Настоятель Сихастрии послал двух монахов, чтобы те узнали, куда

птицы уносят хлеб. Ведомые Богом, иноки уже ночью подошли к пещере святой Феодоры и увидели святую в молении с воздетыми к небу руками, окруженную светом, подобным горящему огню. Тогда, устранившись, они громко возопили, а святая, обратившись к ним по имени, попросила какую-либо одежду, чтобы укрыть свою наготу, и привести священника из Сихастрии, чтобы причаститься Святых Таин Тела и Крови Христовых.

Утром иноки привели к пещере священника со Святими Дарами. После исповеди, рассказав все о своем житии, трудах и искушениях, святая Феодора произнесла Символ веры, приобщилась Святых Таин и, возблагодарив Бога за все, предала свою душу в руки Господа. Святую отпели, и тело ее было погребено в пещере.

В 1830 г., при восстановлении скита Сихла, мощи святой Феодоры были взяты из пещеры и помещены в драгоценную раку в скитском храме для всеобщего поклонения, а затем в новую церковь близ Ясс. В 1856 г. мощи святой были перенесены в Киево-Печерскую Лавру, где и покоятся ныне и где святую называют святой Феодорой из Карпат.

В 1992 г. Священный Синод Румынской Православной Церкви канонизировал святую Феодору и установил праздновать ее память 7 августа (нов. ст.).

¹⁹ *Колиба* (греч. *κολίβα* — куша, палатка, шатер) — отдельная постройка (келия) для проживания одного или нескольких монахов.

²⁰ *Чернауцы* — город Черновцы́ на юго-западе Украины, в 40 км к северу от румынской границы, административный центр Черновицкой области. Черновцы являются историческим центром Буковины, которая с 1918 по 1940 г. входила в состав Румынии.

²¹ *Семью славословиями* (по слову Псалмопевца: *седмерицею* днем хвалих Тя (Пс. 118, 164)) в Румынской Православной Церкви называются богослужения суточного круга, в которые входят: полунощница, утренняя с 1-м часом, 3-й, 6-й и 9-й часы, вечерня и повечерие.

²² *Схима* (греч. *σχημα* — образ) — высшая степень монашества. Схима разделяется на две степени: малую и великую. Пострижение в малую схиму называется так-

же пострижением в мантию, поскольку монах получает право носить длинную, до земли, накидку без рукавов с застежкой на ворота, покрывающую рясу, и сопровождается произнесением монашеских обетов послушания, нестяжания и девства. При пострижении монаху дается новое имя.

За малой схимой следует великая схема. Ее также называют великий ангельский образ. Пострижение в великую схему означает совершенное отчуждение от мира ради единения со Христом. Чин пострижения в великую схему напоминает чин пострига в малую, поскольку монах приносит по сути те же обеты. В то же время пострижение в великую схему означает их более строгое исполнение.

²³ *Песни Моисеевы* — песни (гимны) из книг Ветхого Завета, употребляемые в богослужении. Первая: *Поим Господеву, славно бо прославися... Помощник и Покровитель быть мне во спасение...* (Исх. 15, 1–19), воспетая после перехода евреев через Красное море; вторая: *Вонми, небо, и возглаголю...* (Втор. 32, 1–43), воспетая во время странствия по пустыне.

²⁴ 1 октября 1924 г. в Румынской Православной Церкви была проведена календарная реформа, в результате которой был введен григорианский календарь. Таким образом, празднование Воздвижения Креста Господня в Румынской Церкви приходится на 14 сентября по новому стилю.

²⁵ *Ана́фора* (греч. αναφορά — возношение) — Евхаристический канон, являющийся основной частью Литургии и начинающийся после пения Символа веры. Здесь — антидор (греч. αντίδωρον — вместо Даров) — часть богослужебной просфоры.

²⁶ *Отава* — молодая трава, выросшая в тот же год на месте скошенной.

²⁷ *Патриарх Никодим Мунтяну* (1864–1948) окормлял Румынскую Православную Церковь с 1939 по 1948 г. Богословское образование получил в Киевской Духовной Академии. Патриарх Никодим известен богословско-литературной деятельностью: он перевел с русского на румынский язык «Библейскую историю» в шести томах и «Толковую Библию» А. П. Лопухина, проповеди святителя Димитрия Ростовского и другие.

²⁸ Речь идет о событиях 1947 г., когда румынский король Михай I (род. в 1921 г.) был смещен с трона, и 30 декабря 1947 г. Румыния была провозглашена Народной республикой. В стране утвердилось безраздельное господство Коммунистической партии, принявшей официальное название Румынской рабочей партии, и фактически была установлена коммунистическая диктатура.

²⁹ *Патриарх Юстиниан Марина* (1901–1977) окормлял Румынскую Православную Церковь с 1948 по 1977 г. В 1924 г. был рукоположен в сан священника, в 1929 г. окончил Богословский факультет Бухарестского университета. В 1945 г. был хиротонисан во епископа — викария митрополии Молдовы и Сучавы. В 1947 г. он возведен в сан митрополита. Патриарх Юстиниан известен своими незаурядными организаторскими способностями. Во всех областях церковной жизни он ввел строгую дисциплину и порядок. Ему принадлежат одиннадцатитомный труд «Социальный Апостолат. Примеры и наставления для духовенства», а также «Толкование Евангелия и воскресные беседы». С 1949 г. состоял почетным членом Московской, а с 1966 г. — Ленинградской Духовных Академий.

³⁰ *Протопсалт* (греч. πρωτοψαλτης) — старший певчий, регент.

³¹ *Александр III Лэпушняну* — господарь Молдавского княжества с 1552 по 1561 г. и с 1564 до 1568 г.

³² Название монастыря «Слатина» созвучно слову «салина» (соляные рудники). — *Перев.*

³³ *Секуритате* (рум. — безопасность), официальное название «Департамент государственной безопасности», сочетавший функции спецслужбы и политической полиции.

³⁴ *Дед Мартин* — в румынском фольклоре — медведь, аналогично Михаилу Топтыгину в русском. — *Перев.*

³⁵ *Ара́д* — административный центр на западе Румынии в регионе Трансильвания, недалеко от границы с Венгрией.

³⁶ *Святитель Иосиф Новый* в юном возрасте принял монашеский постриг в монастыре Пантократор на Святой Горе Афон и всю жизнь провел в монашеских подвигах. Уже в преклонном возрасте он был призван на мит-

рополичью кафедру Тимишоары и Баната. Упокоился в 1656 г. в монастыре Фарос, располагавшемся на границе Румынии и Сербии. В скором времени на месте его погребения стали совершаться многочисленные чудеса. Память святителя Иосифа Нового в Румынской Церкви совершается 15 сентября (нов. ст.).

³⁷ *Протосингел Викентий Мэлэу* (1887–1945) поступил в монастырь в семилетнем возрасте. Его родители решили вести монашескую жизнь, и отец вместе с мальчиком поступил в монастырь Секу, а мать с двумя дочерьми — в Вэратик. В следующем 1895 г. отец с сыном удалились на Святую Гору Афон, где и сформировался будущий знаменитый духовник румынских христиан второй четверти XX в. Погребен старец Викентий в усыпальнице монастыря Секу.

³⁸ В апреле 1964 г. Пленум ЦК Румынской рабочей партии взял курс на независимость от СССР, и в Румынии началась десоветизация и десталинизация. Однако полного освобождения от коммунизма не произошло: в 1965 г. с приходом к власти Н. Чаушеску в стране был провозглашен социализм.

³⁹ *Спондилез* — деформация позвонков за счет разрастания костной ткани в виде выступов и шипов на поверхности отростков позвонков.

⁴⁰ *Уранополис* — город на полуострове Халкидики, последний населенный пункт на границе с Афоном.

⁴¹ *Скит Лак*, или румынский скит великомученика Димитрия Мироточивого, расположен в полчасе ходьбы от Великой Лавры святого Афанасия Афонского, к которой он и относится. В восьми келиях скита в настоящее время подвизаются 39 монахов-румын.

⁴² *Мунтэния*, или Большая Валахия, — историческая область на юге Румынии, восточная часть Валахии между Дунаем (на юге и востоке), Карпатами и Молдавией (на севере) и рекой Олт на западе.

⁴³ *Нягое Басараб* — румынский святой, господарь Валахии с 1512 по 1521 г. При нем велось большое церковное строительство. Святой Нягое написал «Поучения благого и благоверного господара страны Румынской Благое Басараба сыну своему Феодосию воеводе». Нягое

Басараб был духовным чадом святителя Нифонта, ватопедского монаха, который в бытность свою Валашским митрополитом отстоял Православие в Румынии от поглощения его католиками. Впоследствии святитель Нифонт дважды был Константинопольским Патриархом. После сорока лет святительства Патриарх Нифонт тайно вернулся на Святую Гору Афон и, не узнаваемый никем, выполнял в своей родной обители самую черную работу. О святителе Нифонте рассказано в «Письмах Святогорца» (М., 2007. Ч. 1. С. 154–157).

⁴⁴ *Монастырь Платитера* расположен в окрестностях города Мандуки.

⁴⁵ *Преподобный Иустин Попович* (1894–1978) — великий сербский подвижник, богослов и духовный писатель. В 2010 г. канонизирован Сербской Православной Церковью. Память преподобного Иустина совершается 30 августа и 25 марта (ст. ст.).

⁴⁶ В русском переводе Лествицы это место читается так: «Так должны мы поступать и при слушании песнопений и песней. Боголюбивые души, когда слышат пение мирских или духовных песен, исполняются чистейшего утешения, любви божественной и слез; между тем как в сластолюбивых возбуждаются совсем противные чувства» (Слово 15, § 60).

⁴⁷ Здесь, а также в других местах книги, архимандрит Клеопа описывает свое состояние при молитве. Следует отметить, что старец Клеопа был весьма опытным в духовной жизни. С юности он подвизался в молитве, послушании и смирении под руководством великих подвижников и опытных старцев. Благодатные состояния, которых он сподоблялся, были плодом его высокой духовной жизни. Поэтому, читая о таких состояниях, следуют помнить, что, подвизаясь в молитве и других добродетелях, нельзя стремиться пережить подобные ощущения, дабы не впасть в состояние прелести. По словам святителя Игнатия Брянчанинова, «все виды бесовской прелести, которым подвергается подвижник молитвы, возникают из того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душой, целью молитвы. Покаяние, сокрушение духа, плач — признаки... правильности молитвенного подвига; отсут-

ствие их — признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия» (Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). СПб., 1905. Т. 1.: Аскетические опыты. С. 233–234).

⁴⁸ В русском переводе это место читается так: «Что художник, который живописует на стенах воду и не может тою водою утолить своей жажды, и что человек, который видит прекрасные сны, то же и слово, не оправданное деятельностью» (*Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 1*).

⁴⁹ *Екклиси́арх*, еkkлесиарх (греч. *εκκλησιαρχης* — церковначальник) — церковнослужитель, наблюдающий за церковным зданием и порядком богослужения по уставу.

Воспоминания о старце Клеопе

¹ *Великий Четверток, Великий Четверг* — четверг Страстной седмицы Великого поста.

² Богослужения Страстной седмицы посвящены воспоминаниям о последних днях земной жизни Спасителя, о Его страданиях, распятии, крестной смерти, погребении. В Великий Четверг совершается воспоминание Тайной Вечери и омовение ног апостолов Самим Христом.

Святая Церковь не только воспоминает это событие, но по примеру Господа совершает особенный чин умовения ног. Чин совершается на Литургии после замвонной молитвы в кафедральных соборах архиереем (в монастырях — настоятелем или наместником). При чтении диаконом соответствующего места из Евангелия архиерей, сам сняв с себя облачение, умывает ноги сидящим по обе стороны пред кафедрой двенадцати священникам, изображающим собою собравшихся на вечерю учеников Господа, и оттирает их лентием (длинным платом).

³ По-церковнославянски это читается так: *Неправду возненавидех и омерзих*; по-русски (в синодальном переводе): *Ненавижу ложь и гнушаюсь ею; закон же Твой люблю* (Пс. 118, 163).

⁴ *Святитель Нектарий, митрополит Пентапольский, Эгинский чудотворец (1846–1920)* — один из самых почитаемых греческих святых нового времени. В молодые годы принял монашеский постриг, а в последствии возглавил Пентапольскую кафедру Александрийской Православной Церкви. Из-за интриг и ложных обвинений со стороны злопыхателей отправлен на покой и изгнан. Переселившись в Грецию, служил простым проповедником в провинции Эвбея. В 1904 г. основал женский монастырь на острове Эгина, где и провел остаток земной жизни. В 1961 г. причислен к лику святых Элладской Православной Церковью. Память свт. Нектария, митрополита Пентапольского, Эгинского чудотворца, совершается 22 ноября (нов. ст.).

⁵ *Преподобный Арсений Каппадокийский (ок. 1840–1924)*. В 1866 г. в возрасте 26 лет принял монашеский постриг в монастыре Иоанна Предтечи в Кесарии, был рукоположен во диакона и направлен обучать детей грамоте по церковным книгам. В 1870 г. был рукоположен во священника и возведен в сан архимандрита. Пастырское служение преподобного Арсения проходило в Фарасе. 55 лет он наставлял и утверждал в вере жителей родного селения, постоянно находившегося под угрозой уничтожения.

Преподобный Арсений вел строгую подвижническую жизнь и получил от Господа дар прозорливости и исцеления. В 1924 г., при переселении малоазийских греков, он сопровождал свою паству и умер через 40 дней после прибытия в Грецию, на остров Корфу. Мощи преподобного Арсения были перевезены в монастырь Иоанна Богослова в Суроти (близ Фессалоник). После его смерти над мощами угодника Божия совершались многочисленные чудеса. В 1986 г. преподобный Арсений был прославлен в лике святых. Память преподобного Арсения Каппадокийского совершается в Элладской Православной Церкви 10 ноября (нов. ст.).

Преподобный Арсений высоко почитался старцем Паисием Святогорцем (1924–1994), также происходившим из Фарасы. Старец Паисий написал о преподобном книгу, участвовал в обретении его святых и чудотворных мощей и упокоился в том же монастыре, что и пре-

подобный Арсений. Старец Клеопа посещал старца Паисия на Святой Афонской Горе.

⁶ Речь идет о гонении на Церковь в 1959–1964 гг.

⁷ По свидетельству учеников старца Клеопы, он удалялся на пасеку для безмолвия. Отец Клеопа приходил на пасеку в понедельник утром и возвращался в свою келию в четверг вечером или в пятницу утром. Когда старец был на пасеке, он утром совершал свое правило и часов в десять уходил в горы. К обеду приходил и немного ел, затем отдыхал. Потом совершал вечернее правило и снова уходил на безмолвие. К вечеру возвращался на ужин, затем беседовал на веранде со своими учениками; редко принимал здесь верующих. На пасеке была его безмолвническая келия. Здесь же старец Клеопа составил свои последние книги наставлений.

Мудрые слова святых отцов, говоренные отцом Клеопой

¹ По-церковнославянски эти слова звучат так: «Вся сени немощнейша, вся соний прелестнейша: едином мгновением, и сия вся смерть приемлет... Но приидите, возлюбленнии мои братие, преставленному упокоения у Христа просим, и душам нашим велию милость» (Последование мертвенное над скончавшимся священником. Стихиры самогласны Дамаскиновы, глас 1 // Требник. М., 2003. Ч. 1. Л. 179–180).

Поучения и беседы старца Клеопы

¹ *Миха́й Храбрый* (1558–1601) — господарь Валахии с 1592 по 1601 г. Вел борьбу против турецкого господства и за создание централизованного румынского государства. Опирался на поддержку Московского государства и украинского казачества. Проявил себя как выдающийся полководец. В 1600 г. на короткое время объединил Валахию, Молдову и Трансильванию и стал именовать себя «господарем Валахии, Трансильвании и всей Молдавской земли». Был убит боярами, недовольными его политикой.

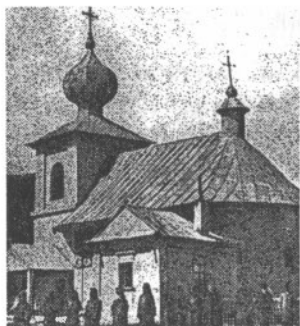
² *Ми́рча Ветхий* (Старый) († 1418) — господарь Валахии в 1386–1418 гг., полководец. Участвовал в битве на Косовом Поле в 1389 г. Возглавляемое Мирчей Старым валашское войско в 1394 г. в битве при Ровине нанесло поражение армии турецкого султана Баязида. В 1396 г. участвовал в антитурецком крестовом походе венгерского короля Сигизмунда, окончившемся у Никополя поражением антитурецкой коалиции. В правление Мирчи Старого расширилась территория Валашского княжества, возникли новые города и крепости, укрепились центральная власть, были упорядочены налоговая система и судопроизводство. В условиях усилившегося натиска турок и боярских измен Мирча Старый в 1415 г. был вынужден согласиться на выплату дани турецкому султану.

³ *Стёфан III Великий* — См. прим. 10 на с. 350. Иеремия Мовилэ был господарем Молдовы в 1596–1606 гг., Петр IV Рареш — в 1527–1538 гг., Александр III Лэпушняну — в 1552–1561 и 1564–1568 гг., Александр I Добрый — в 1400–1432 гг.

⁴ Это письмо было адресовано верующему, находившемуся в сомнениях. Печатается по журналу Митрополии Молдовы и Буковины «Богословие и жизнь». Яссы: Тринитас, 2000. № 1–6. С. 174–176.

Слова и поучения старца Клеопы

¹ *Ко́бза* — струнный щипковый музыкальный инструмент.

Содержание

Вступление	5
------------------	---

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СТАРЦА

КЛЕОПЫ ИЛИЕ	9
Отчий дом	9
Семья отца Клеопы	12
Отец	12
Мать	15
Жизнь и подвиги	16
Как был подарен Матери	
Божией младенец Константин	16
Детство	19
С овцами в скиту Козанча	20
Как трое братьев избавились	
от искушений молодости	24
Как диавол искушал брата Георгия	26
Как брат Георгий был принят	
в скит Сихастрия	27
Уход в монастырь братьев Василия	
и Константина	28
Поступление в монастырь и духовный искуc	31
Духовный авторитет настоятеля	
Иоанникия Мороя	33
Первые искушения брата Константина	39
Иеродиакон Христофор исихаст	41
Сила Псалтири	43

Подвиги брата Василия	45
Пророчество святого епископа Иоанна	46
Чудесная кончина брата Василия	48
Подвиги и кончина монаха Герасима Илие	50
Чудесные видения брата Константина	54
Если бы мне прожить до тридцати лет	55
Брат Константин — пономарь	56
Брат Константин — иконописец	58
Монах Галактион Илие, первый духовный отец брата Константина	59
У овец в Сихастрии	63
Молитва и послушание	67
Как исцелился брат Константин	68
Чудо святого Иоанна Нового	69
Встреча с рясофорным монахом Илией Иаковом (святым Иоанном Иаковом Нямецким) ...	70
Уход в армию	72
Договор схимонаха Паисия и брата Константина	74
Пострижение в монашество	76
Искушение сребролюбием	79
Пожар в монастыре Сихастрия	80
Как был избран заместителем игумена монах Клеопа	82
Кончина настоятеля Иоанникия Мороя	87
Как был избран игуменом монах Клеопа	88
Скит Сихастрия в 1945–1946 годах	90
Святой епископ Иоанн из гор Сихлы	94
Возведение скита Сихастрия в ранг монастыря	96
Пострижение в монашество матери отца Клеопы	97
Чудо Матери Божией	99
Освящение нового храма	100
Скорби	102
Искушения	104
Поступление отца Паисия в киновию Сихастрии	105

Первое удаление	
в горы архимандрита Клеопы	107
Архимандрит Клеопа —	
настоятель монастыря Слатина	114
Духовный наставник	
многих монастырей Молдовы	118
Как отец Клеопа избежал настоятельства над	
монастырем Нямец	120
Второе удаление в горы	
настоятеля Клеопы в 1952–1954 годах ..	121
Паломничество в святые монастыри	137
Монастырь Сихастрия в 1949–1959 годы	139
Гонение на Церковь в 1959–1964 годах	143
Третье удаление в горы отца Клеопы	145
Сихастрия без отца Клеопы	147
Слезы матери Агафии	149
Возвращение отца Клеопы	
в монастырь Сихастрия	151
Духовничество отца Клеопы	153
Духовные советы монахам	159
Духовные советы мирянам	165
Дар молитвы	167
Два старца-монаха, имевшие дар молитвы	167
О верующей, имевшей	
дар Божественной молитвы	168
Паломнические поездки старца Клеопы	169
Паломничество ко Гробу	
Господню и на гору Синай	169
Паломничество на Гору Афон	
и в другие святые места	173
Иеросхимонах Паисий	
и архимандрит Клеопа	179
Духовное подвижничество старца Клеопы	187
Отец Клеопа — настоятель-миссионер	197
Последний год жизни старца Клеопы	201
Погребение	208
Последнее слово отца Клеопы	
к братству монастыря Сихастрия,	
произнесенное 1 марта 1998 года	211

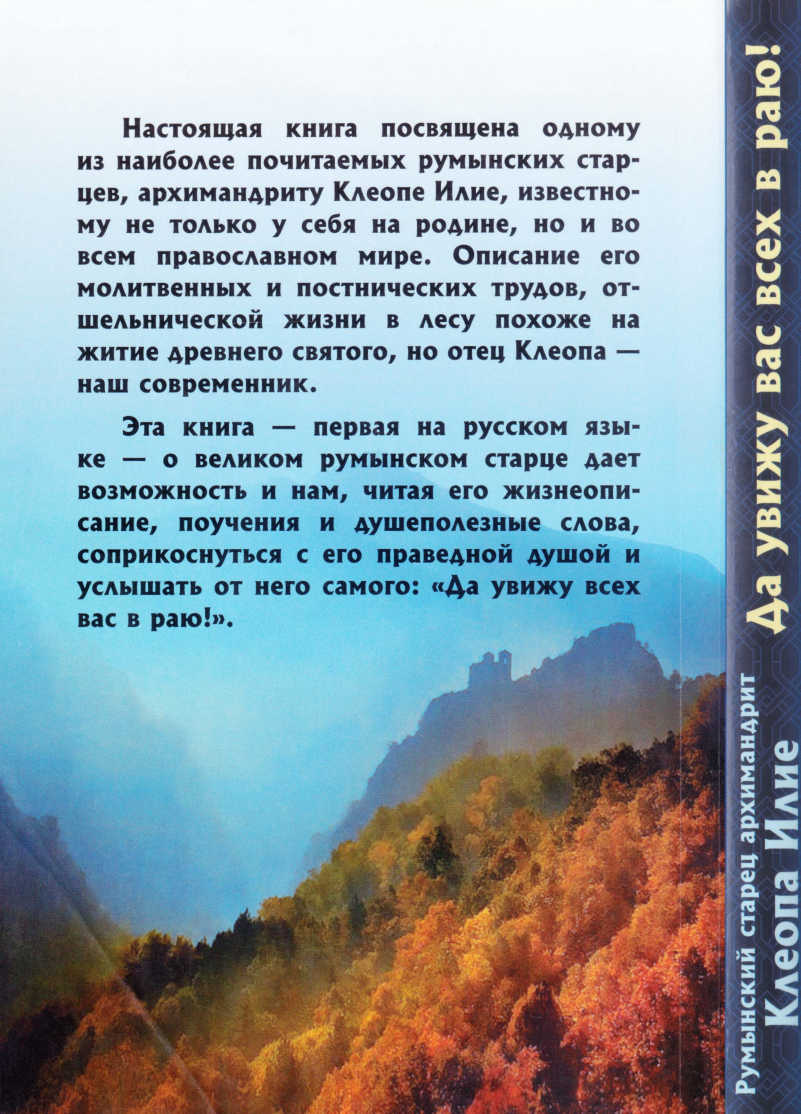
ВОСПОМИНАНИЯ**О СТАРЦЕ КЛЕОПЕ215**

Он был великий подвижник	215
Я увидел неправду и восскорбел	218
Бдите и молитесь	220
Святая могила	224
Брат, когда я вижу тебя, то не могу забыть... ..	226
Два кукурузных початка	229
Не делай аборт	230
Ты будешь служить Матери Божией	231
Может, хоть одному будет на пользу	234
Не осуждай старика!	235
Девочка поправится!	236
Не оглядывайся назад!	236
Следуй путем послушания!	237
Молитвенное правило старца Клеопы	239
Дар отца Клеопы — избавлять нас от искушений	242
Благодать Духа Святого	242
Отец Клеопа — настоятель	250
Если б у меня была большая котомка, я бы посадил всех вас в нее и отнес бы в рай	252
А вы сами что скажете?	256

МУДРЫЕ СЛОВА СВЯТЫХ ОТЦОВ,**ГОВОРЕННЫЕ СТАРЦЕМ КЛЕОПОЙ ...257****ПОУЧЕНИЯ И БЕСЕДЫ****СТАРЦА КЛЕОПЫ285**

Беседы старца Клеопы	285
О канонах Церкви	285
Правая вера румынского народа	286
Беседа отца Клеопы с богословом и мирянином	291
Двадцать причин, по которым человек живет на земле	300

Беседы отца Клеопы	
с неправославными христианами	306
Слова и поучения старца Клеопы	307
КОММЕНТАРИИ	346
Жизнеописание старца Клеопы Илие	346
Воспоминания	357
Мудрые слова святых отцов,	
говоренные отцом Клеопой	359
Почтения и беседы	359
Слова и поучения старца Клеопы	360

Настоящая книга посвящена одному из наиболее почитаемых румынских старцев, архимандриту Клеопе Илие, известному не только у себя на родине, но и во всем православном мире. Описание его молитвенных и постнических трудов, отшельнической жизни в лесу похоже на житие древнего святого, но отец Клеопа — наш современник.

Эта книга — первая на русском языке — о великом румынском старце дает возможность и нам, читая его жизнеописание, поучения и душеполезные слова, соприкоснуться с его праведной душой и услышать от него самого: «Да увижу всех вас в раю!».

Румынский старец архимандрит

Клеопа Илие

Да увижу вас всех в раю!